

Религиозная организация —
духовная образовательная организация высшего образования
**«МОСКОВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»**

Кафедра Церковной истории

На правах рукописи

Кандидатская диссертация

**Церковная жизнь в Узбекской ССР в период 1944–1988 гг.:
взаимоотношение с государственными органами, бытование
приходов**

Специальность: История Русской Православной Церкви

Автор: _____ / аспирант 3 года обучения МДА
Шабалин Олег /

Научный руководитель: _____ / заведующий кафедрой
Церковной истории Светозарский А.К.,
кандидат богословия, профессор /

г. Сергиев Посад, 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. СЛУЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ АРХИЕРЕЕВ В СРЕДНЕЙ АЗИИ В 1944–1987 ГГ. И ИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЕ С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ.....	18
1.1. Истоки появления православия и его бытование в Средней Азии до середины 1940-х гг. Миссия архиепископа Алексия (Палицына) в Узбекской ССР в 1944 г.	18
1.2. Служение епископа Кирилла (Поспелова) в Средней Азии в 1944–1946 гг.	34
1.3. Служение архиепископа Гурия (Егорова) в Средней Азии в 1946–1953 гг.	54
1.4. Служение архиепископа Ермогена (Голубева) в Средней Азии в 1953–1960 гг.	78
1.5. Служение архиепископа Гавриила (Огородникова) в Средней Азии в 1960–1971 гг.	94
1.6. Служение епископа Платона (Лобанкова) в Средней Азии в 1971–1972 гг.	116
1.7. Служение архиепископа Варфоломея (Гондаровского) в Средней Азии в 1972–1987 гг.	136
ГЛАВА 2. БЫТОВАНИЕ ПРИХОДОВ В УЗБЕКСКОЙ ССР В 1944–1988 ГГ.	158
2.1. Бытование приходов в Узбекской ССР в 1944–1953 гг.	158
2.2. Бытование приходов в Узбекской ССР в 1953–1960 гг.	193
2.3. Бытование приходов в Узбекской ССР в 1960–1972 гг.	213
2.4. Бытование приходов в Узбекской ССР в 1972–1987 гг.	236
2.5. Бытование приходов и празднование 1000-летия Крещения Руси в Узбекской ССР в 1988 г.	250
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	263
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	270

ПРИЛОЖЕНИЯ.....	299
Приложение №1.....	299
Приложение №2.....	300
Приложение №3.....	302
Приложение №4.....	305
Приложение №5.....	306
Приложение №6.....	307

ВВЕДЕНИЕ

Исследование посвящено малоизученной и в то же время весьма интересной теме бытования православного духовенства и верующих в советской среднеазиатской республике — Узбекской ССР. Тема охватывает события, начиная с 1944 г., когда после перерыва своей деятельности (последовавшего в 1938 г. за неимением правящего архиерея) Ташкентская и Среднеазиатская епархия вновь начинает возрождаться, и заканчивая 1988 годом, когда в религиозной жизни советского государства происходят значительные положительные перемены в отношении к Церкви. Средняя Азия — и в частности Узбекская республика — служила местом служения, а зачастую и ссылки многих видных иерархов Русской Православной Церкви. Причем их служение в республике проходило в условиях традиционно преобладающего в ней мусульманского населения.

В свое время, еще до войны, правящими архиереями здесь были такие выдающиеся церковные деятели как архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) (1923–1927), митрополит Никандр (Феноменов) (1927–1933), митрополит Арсений (Стадницкий) (1933–1936). В связи с тем, что в 1938–1944 гг. Ташкентская кафедра оставалась вдовствующей, на территории Узбекистана были особо сильны позиции обновленческого духовенства. Обновленцы стали возвращаться в лоно канонического православия уже только ближе к концу Великой Отечественной войны, благодаря деятельности архиепископа Алексия (Палицына) и епископа Кирилла (Поспелова) в 1944–1946 гг. В то же время в Узбекской ССР были сильны позиции и сектантов (особенно баптистов). Полноценное возрождение церковной жизни началось при следующем главе епархии — архиепископе Гурии (Егорове) (1946–1953). При нем количество храмов в епархии возросло до 66-ти.

Еще более церковные позиции укрепились при архиепископе Ермогене (Голубеве) (1953–1960). Ему успешно удалось активизировать в Ташкентской епархии проповедническую и храмостроительную

деятельность, несмотря на сложности во взаимоотношениях со светскими властями. Следующий правящий архиерей — архиепископ Гавриил (Огородников) (1960–1971) был известен как благотворитель, скромный подвижник-аскет. В связи с усилением антирелигиозной пропаганды, инициированной Н.С. Хрущевым, при нем в Узбекской ССР в 1961–1963 гг. было закрыто пять храмов. Сменивший владыку епископ Платон (Лобанков) (1971–1972) управлял епархией относительно недолго и не успел произвести в ней существенных изменений. Далее в течение пятнадцати лет Ташкентскую кафедру возглавлял архиепископ Варфоломей (Гондаровский) (1972–1987). За свою масштабную миротворческую деятельность его стали называть «владыка-миротворец».

Изучение церковной жизни в советском Узбекистане важно тем, что оно способствует лучшему пониманию особенностей православия в условиях Средней Азии, предоставляет возможность получить больше сведений о жизни и деятельности православных архиереев и церковных приходов республики периода 1944–1988 гг. Кроме того, появляется возможность восполнения определенных лакун из истории Церкви, включая проблематику церковно-государственных отношений.

Актуальность исследования вызвана тем, что оно может — через детализацию малоизученной истории церковной жизни в Узбекистане из периода ее возрождения и развития в 1944–1988 гг. — оказать содействие в деле канонизации некоторой части ташкентских правящих архиереев. Их служение имело свою особую специфику в регионе, где русское население издавна мирно уживалось вместе с преобладающим по количеству тюркоязычным населением. Изучение истории православия в условиях многонационального и многоконфессионального Узбекистана актуально в контексте укрепления международных российско-узбекских отношений и почитания славной памяти своих предков.

Степень разработанности темы исследования. В 1990 г. в Ташкенте, на фоне празднования тысячелетия Крещения Руси, прошла защиту

диссертация кандидата философских наук Елены Александровны Мазуренко «Эволюция русского православия в условиях Средней Азии»¹. В этой работе освещается период жизни православия в среднеазиатском регионе, в том числе Узбекской ССР (УзССР), начиная со второй половины XIX в. вплоть до конца 1980-х гг. Однако это исследование проводилось с атеистических, резко негативных позиций, что актуализирует необходимость более объективного освещения вопроса в новом исследовании.

Наиболее полным трудом по церковной истории новейшего периода среднеазиатского региона, включая территорию Узбекистана, на сегодняшний день является кандидатская диссертация ташкентского историка Светланы Алексеевны Асановой «История православной церкви в Средней Азии (вторая половина XIX — начало XXI вв.)»². Эта добротная работа прошла защиту в 2012 г. в Институте истории Академии наук Республики Узбекистан. В исследовании Светланы Алексеевны освещается период истории Средней Азии с момента установления в среднеазиатском регионе российской имперской власти (во второй половине XIX в.) вплоть до начала XXI в. Ввиду большого размаха границ хронологических рамок история советской эпохи, в частности интересующего нас периода 1940–1980-х, освещена в диссертации без подробного рассмотрения отдельных ее деталей. Например, в работе отсутствуют сведения о личностях некоторых архиереев, священнослужителей, осуществлявших тогда церковную деятельность в Ташкентской епархии. И это не удивительно, ибо для Светланы Алексеевны целью исследования выступала, как она пишет, лишь «попытка наметить в основных пунктах историю Православной Церкви в Средней Азии второй половины XIX в. — начала XXI вв.»³. При этом диссертация С.А. Асановой замечательна тем, что она базируется на весьма значительном корпусе местных (узбекских) источников. Среди них —

¹ Мазуренко Е.А. Эволюция православия в условиях Средней Азии. Дис. ... канд. филос. наук. Ташкент, 1990. 156 с.

² Асанова С.А. История православной церкви в Средней Азии (вторая половина XIX — начало XXI вв.): Дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 2012. 212 с.

³ Там же. С. 6.

архивные материалы фондов Государственного архива города Ташкента, Центрального Государственного Архива Республики Узбекистан⁴, в том числе Личных фондов данного архива. В работе, помимо отечественных, был задействован широкий круг зарубежных исследований. К тому же, данная диссертация важна тем, что в ней подробно рассматриваются этноконфессиональные взаимоотношения православного и мусульманского населения Узбекистана, что актуально и для нашего исследования.

К более свежим исследованиям относятся публикации Евгения Викторовича Абдуллаева (ныне диакона), затрагивающие описание церковной жизни в Узбекской ССР. К ним относится статья «Ташкентский период архиепископа Ермогена (Голубева) (1953–1960 годы)»⁵, опубликованная в 2016 г. в информационно-издательском центре Бишкекской епархии. Статья важна тем, что в ней приводятся факты, связанные со строительством ташкентского Свято-Успенского кафедрального собора и взаимоотношениями владыки Ермогена с республиканскими уполномоченными. В другой статье автора «История Ташкентского Свято-Успенского кафедрального собора»⁶ подробно освещается ход строительных работ данного храма и вкратце приводятся сведения из жизнедеятельности ташкентских архиереев. В еще одной публикации Евгения Викторовича «Участвовало в стяжании победы...»: Документы о служении православного духовенства Узбекистана в 1941–1945 годах»⁷ освещается деятельность клириков Ташкентской епархии в военные годы. Таким образом, труды отца Евгения освещают только отдельные эпизоды из истории церковной жизни в Узбекской ССР рассматриваемого в

⁴ Ныне — Национальный архив Республики Узбекистан.

⁵ *Абдуллаев Е.В.* Ташкентский период архиепископа Ермогена (Голубева) (1953–1960 годы) // IV Международные чтения памяти святого схииерарха Антония (Абашидзе). «Традиция и новации: культура, общество, личность»: сборник материалов. Бишкек: информационно-издательский центр Бишкекской епархии, 2016. С. 232–272.

⁶ *Он же.* «История Ташкентского Свято-Успенского кафедрального собора» // Восток Свыше. 2011. Вып. XXIII–XXIV. С. 22–62; 2012. Вып. XXV. С. 24–63.

⁷ *Он же.* «Участвовало в стяжании победы...»: Документы о служении православного духовенства Узбекистана в 1941–1945 годах» // Восток Свыше. 2011. Вып. XXIII–XXIV. С. 22–62.

нашей диссертации периода времени, актуализируя необходимость появления комплексного исследования данной проблематики.

В монографии Ольги Владиславовны Борисовой «Гонимы, но не оставлены. Ташкентская и Среднеазиатская епархия, 1943–1961»⁸, вышедшей в свет в 2019 г., содержатся сведения о бытовании Ташкентской епархии в период 1943–1961 гг. В труде описывается восстановление церковной жизни в епархии при «сталинском новом курсе» по отношению к Русской Церкви. Освещаются меры, принимавшиеся при ташкентском архiereе Кирилле (Поспелове) по возвращению обновленцев в лоно православия. Вторая глава книги посвящена служению в Средней Азии архиепископа Гурия (Егорова) (1946–1953). Рассматриваются основные аспекты деятельности данного архiereя, позволившие восстановить епархию и привести к духовному подъему в среде ее верующих. Последняя глава данного труда раскрывает сведения об архипастырской деятельности архиепископа Ермогена (Голубева) (1953–1960). Описываются активные меры, которые он использовал для защиты и укрепления позиций Русской Церкви в среднеазиатском регионе во время усиления хрущевских антицерковных репрессий: активизацию проповедничества, масштабное храмостроительство, благотворительную деятельность и др. Немаловажным фактором является применение автором, помимо архивных материалов, воспоминаний и устных свидетельств лиц, участвовавших в церковной жизни. Ольга Владиславовна составила также статью «Взаимоотношения церкви и Совета по делам Русской православной церкви в Ташкентской и Среднеазиатской епархии в 1946–1961 годы»⁹, где описывается церковная жизнь в Ташкентской и Среднеазиатской епархии в период 1946–1961 годов, влияние на неё Совета по делам Русской Православной Церкви и уполномоченных на местах. В статье «“В кротости, смирении, терпении идите на предлежащее вам...”»:

⁸ Борисова О.В. Гонимы, но не оставлены: Ташкентская и Среднеазиатская епархия, 1943–1961. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2019. 448 с.

⁹ Она же. Взаимоотношения церкви и Совета по делам Русской православной церкви в Ташкентской и Среднеазиатской епархии в 1946–1961 годы // Альманах СФИ «Свет Христов просвещает всех». 2017. Вып. 22. С. 7–17.

“Маросейское братство” в Ташкентской епархии (1944–1960)»¹⁰ освещается деятельность некоторых членов маросейской общины, проживавших в Узбекистане в 1940–1960 гг. Как видно, труды Ольги Владиславовны освещают события из истории Ташкентской епархии только периода 1943–1961 гг. и, соответственно, практически не затрагивают события второй половины 1960–80-х годов, что актуализирует наше исследование.

В 2021 г. в издательстве ПСТГУ была опубликована монография Дмитрия Владимировича Павлова «“До смерти я буду призывать вас к молитве”: Жизнь и служение митрополита Гурия (Егорова)»¹¹. Работа является прекрасным трудом, посвящённым биографии владыки Гурия (Егорова), управлявшего Ташкентской и Среднеазиатской епархией с 1946 по 1953 гг. Владыке Гурию довелось участвовать в возрождении церковной жизни епархии в послевоенный период. К достоинствам труда относится использование очень широкого круга источников, в числе которых имеются государственные, церковные и личные архивы России, Белоруссии, Украины, Узбекистана и Киргизии. Также Дмитрий Владимирович опубликовал ряд статей по истории Ташкентской и Среднеазиатской епархии послевоенного периода¹². В них рассматриваются отдельные аспекты церковной жизни, анализируется роль уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви в процессе восстановления церковной жизни в среднеазиатском регионе, выявляются уникальные особенности Ташкентской епархии. Дмитрий Павлович освещает историю бытования Церкви в Узбекистане через призму деятельности здесь, по большей части, владыки Гурия

¹⁰ Она же. «“В кротости, смирении, терпении идите на предлежащее вам...”»: “Маросейское братство” в Ташкентской епархии (1944–1960)» // Восток Свыше. 2015. Вып. XXXVII (№2). С. 56–60.

¹¹ Павлов Д.В. «До смерти я буду призывать вас к молитве»: жизнь и служение митрополита Гурия (Егорова). М.: Изд-во ПСТГУ, 2021. 1248 с.

¹² Она же. Особенности послевоенного возрождения Ташкентской и Среднеазиатской епархии в свете деятельности Преосвященного Гурия (Егорова) // Вестник ПСТГУ. 2020. Вып. 93 (20). С. 111–125; Она же. Жизнь и служение митрополита Гурия (Егорова) // Восток Свыше. 2018. № 4 (48). С. 15–43; 2019. № 1 (49). С. 19–47; 2019. № 2 (50). С. 17–30; 2019. № 3–4 (51). С. 20–40; Она же. Неоднозначность политики уполномоченных Совета по делам РПЦ в первые послевоенные годы на примере Ташкентской и Среднеазиатской епархии // XXX Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. М.: Изд-во ПСТГУ, 2020. С. 124–129; Она же. Путешествие епископа Гурия (Егорова) по Ташкентской епархии в 1947 году // Восток Свыше. 2021. № 1 (55). С. 49–59.

(Егорова), касаясь в основном только периода 1946 — начала 1950-х гг. Данный факт указывает на актуальность продолжения комплексного изучения церковной жизни в Узбекистане всего периода 1944–1988 гг.

Важное значение в информативном плане для данной диссертации имели фундаментальные исследования по истории Русской Православной Церкви в XX веке М.В. Шкаровского¹³, М.И. Одинцова¹⁴, протоиерея В. Цыпина¹⁵.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в имеющихся на сегодняшний день новейших исследованиях, наиболее близких к теме нашей диссертации, давалась либо слишком общая картина рассматриваемых событий (вторая половина XIX–XX вв.), либо отражались только отдельные фрагменты из истории церковной жизни в УзССР 1940–1980-х гг. В связи с этим возникает необходимость освещения деятельности и взаимоотношений ташкентских православных иерархов с государственными органами и бытования приходов в республике в 1944–1988 гг. в особых специфических условиях в виде представления цельной картины церковно-исторических событий данного периода в отдельно взятом комплексном исследовании.

Географические рамки исследования охватывают территорию Узбекской ССР периода 1944–1988 гг., внешние границы которой претерпели относительно не значительные изменения в 1956 г.¹⁶, 1963 г.¹⁷, 1971 г.¹⁸ Вместе с тем определенные изменения коснулись и внутренних

¹³ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: Изд-во Крутицкого подворья. Общество любителей церковной истории, 2019. 768 с.; Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Вече: Лепта, 2010. 480 с.; Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве: Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 гг. М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, 1999. 400 с.

¹⁴ Одинцов М.И. Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917–1953 гг. / М. Одинцов. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 424 с.

¹⁵ Цыпин В., прот. История Русской Церкви. 1917–1997 / История Русской Церкви. Кн. 9. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. 831 с.

¹⁶ 13.02.1956 г. из Казахской ССР в состав Узбекской ССР была передана часть территории Голодной степи и Бостандыкский район.

¹⁷ В 1963 г. из Чимкентской и Кызыл-Ординской областей Казахской ССР в состав Узбекской ССР было передано 36,6 тыс. кв. км. территорий.

¹⁸ 28.06.1971 г. из состава Сырдарьинской области Узбекской ССР в состав Чимкентской области Казахской ССР были переданы небольшие по площади Джетысайский, Кировский, Пахтааральский районы.

административных границ ряда регионов республики в 1960 г.¹⁹, 1963 г.²⁰, 1964 г.²¹, 1967 г.²², 1973 г.²³, 1982 г.²⁴, 1988 г.²⁵ Однако, по нашему мнению, указанные территориальные изменения не имеют существенного значения в рамках данного исследования.

Хронологические границы исследования. Нижняя граница исследования — 1944 г. — обусловлена тем, что в этот год началось возрождение Ташкентской епархии. Верхняя граница — 1988 г. — обусловлена тем, что в данном году проводятся масштабные торжества в Ташкенте, связанные с 1000-летием Крещения Руси, когда отношение светских властей к Церкви начинает меняться в позитивную сторону.

Цель исследования — выявление особенностей основных аспектов течения церковной жизни в Узбекистане в 1944–1988 гг., включая специфику церковно-государственных отношений и бытования приходов.

Задачи исследования определяются указанной целью кандидатской работы:

- рассмотреть служение православных иерархов на территории Узбекской ССР в 1944–1988 гг.;
- проанализировать их взаимоотношение с государственными органами в рассматриваемый период;
- рассмотреть основные аспекты, связанные с течением приходской жизни в Узбекистане с 1944 г. по 1988 г.;
- выявить динамику изменения количества церковных приходов в УзССР в 1944–1988 гг.

Объектом исследования является церковная жизнь в Средней Азии в советское время.

¹⁹ 25.01.1960 г. были упразднены Кашкадарьинская (преимущественно вошла в состав Сурхандарьинской области) и Наманганская области (была разделена между Андижанской и Ферганской областями).

²⁰ 16.02.1963 г. из частей Самаркандской и Ташкентской областей была образована Сырдарьинская область.

²¹ 07.02.1964 г. была восстановлена Кашкадарьинская область.

²² 18.12.1967 г. была восстановлена Наманганская область.

²³ 29.12.1973 г. из части Сырдарьинской области была образована Джизакская область.

²⁴ 20.04.1982 г. из частей Бухарской и Самаркандской областей была образована Навоийская область.

²⁵ 06.09.1988 г. были упразднены Джизакская (присоединена к Сырдарьинской области) и Навоийская (присоединена к Самаркандской области) области.

Предмет исследования — церковная жизнь в Узбекской ССР в период 1944–1988 гг.

Источниковая база исследования включает в себя следующие источники.

Источники архивного хранения. Документальные материалы, содержащиеся на хранении в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ). Весьма важными из них, в исследовательском плане, являются личные дела правящих архиереев, осуществлявших свою деятельность на территории Ташкентской и Среднеазиатской епархии в 1944–1988 гг. К ним относятся личные дела архиепископа Алексия (Палицына)²⁶, епископа Кирилла (Поспелова)²⁷, архиепископа Гурия (Егорова), архиепископа Ермогена (Голубева)²⁸, архиепископа Гавриила (Огородникова)²⁹ из фонда Р-6991 «Совет по делам религий при Совете Министров СССР»³⁰. В этом фонде содержатся сведения о периоде служения данных архипастырей на территории Узбекской ССР, их взаимоотношениях с органами государственной власти в рассматриваемый период. Кроме того, в диссертации были задействованы документы Национального архива Республики Узбекистан (НАУ): архивный фонд «Уполномоченный Совета по делам Религий при Совете Министров СССР по Узбекской ССР»³¹. Эти материалы интересны тем, что среди них представлены переписка Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР с республиканскими уполномоченными, докладные записки уполномоченных Совета по УзССР касательно деятельности ташкентских правящих архиереев, клириков, наиболее активных верующих-мирян. Также в работе были

²⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 4. Архиепископ Куйбышевский и Сызранский Алексей (Палицын Василий Михайлович). 26 мая 1944 г. — 8 апреля 1952 г. 16 л.

²⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 68. Епископ Пензенский и Саранский Кирилл (Поспелов Леонид Николаевич). 23 марта 1944 г. — 18 декабря 1953 г. 23 л.

²⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 43. Архиепископ Калужский и Боровский Ермоген (Голубев Алексей Степанович). 17 февраля 1953 г. — 3 апреля 1970 г. 291 л.

²⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 33. Архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский Гавриил (Огородников Дмитрий Иванович). 12 июля 1948 г. — 10 июня 1971 г. 39 л.

³⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. «Совет по делам религий при Совете Министров СССР». Оп. 7.

³¹ НАУ. Ф. Р-2456. «Уполномоченный Совета по делам Религий при Совете Министров СССР по Узбекской ССР». Оп. 1.

использованы сведения из фонда Архива ташкентского епархиального управления (АТЕУ)³². Среди данных материалов имеются доклады и отчеты о состоянии Ташкентской и Алма-Атинской епархий Святейшим Патриархам Алексию (Симанскому) и Пимену (Извекову), переписка ташкентских епископов с ними (включая рукописи), другими церковными иерархами, клириками и уполномоченными Совета по делам Русской Православной Церкви, статистические сведения о количестве действующих в епархии церквей, о числе поданных верующими ходатайств в СДРПЦ об открытии новых храмов и другие важные документы.

Материалы публицистики. Данную группу составляют публикации, описывающие жизнь и церковную деятельность ташкентских правящих архиереев, клириков и церковных активистов из числа мирян в рассматриваемый в исследовании период времени. Среди этих публикаций — статьи, опубликованные в Журнале Московской Патриархии³³. Они имеют немалое значение для данного исследования, поскольку отражают различные события, в том числе связанные с пастырским служением православных епископов и духовенства в среднеазиатских республиках. В частности, в данных публикациях приводятся сведения о строительстве храмов в Ташкентской и Среднеазиатской епархии и различных церковных мероприятиях, в которых принимали участие ташкентские архиереи и духовенство.

Этнографический материал. Свидетельства очевидцев описываемых событий, полученные на основе опроса и интервьюирования местных жителей, проживавших на территории Узбекской ССР в 1944–1988 гг.

Опубликованные документы. Нормы действовавшего церковного законодательства и государственного законодательства о культах, а также письма патриарха Алексия I в Совет по делам религий.

³² АТЕУ. Фонд Архива ташкентского епархиального управления. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1945–1988 гг. №№1–445; Оп. 1. Личные дела; Там же. Оп. 2. Наблюдательные дела о деятельности благочиний и приходов за 1944–1988 гг. №№1–207.

³³ Журналы Московской Патриархии периода 1944–1988 гг.

Методологическая база исследования. Основным методологическим принципом исследования стал *историзм*, благодаря которому исторические факты были рассмотрены в их причинно-следственных связях. Кроме того, этот принцип позволил раскрыть логическую последовательность в изучаемых событиях. В исследовании также были применены *сравнительный и проблемно-аналитический* подходы. В процессе сбора, анализа и систематизации материалов, выделения в них основных тем, а также при разделении диссертации на главы использовались *архивный и системный* методы. При описании процесса развития исследуемой деятельности был задействован *хронологический* метод. С помощью *биографического* метода была исследована жизнь и деятельность ташкентских церковных иерархов.

Научная новизна исследования заключается в том, что благодаря ему в научный оборот вводится значительный корпус архивных материалов из государственных и церковных архивов Узбекистана и России, не публиковавшихся ранее. Становятся известны новые страницы из биографии православных архиереев. В исследовании впервые производится анализ характера церковно-государственных взаимоотношений и динамики роста количественно-качественных показателей церковных приходов Узбекистана рассматриваемого периода.

Теоретическая и практическая значимость работы. Данное исследование представляет интерес для историков Церкви по причине того, что полная и фундаментальная история православия на территории Узбекистана до сих пор отсутствует как таковая. Отчасти проблему решает данная работа, освещающая многие неизвестные или малоизвестные факты по затрагиваемой теме. Данная работа представляет практическую пользу и для историков-туркестановедов, которые благодаря ей получают возможность ознакомиться с новыми источниками, включая архивные материалы. В более масштабном плане исследование истории православия в Узбекистане в советские годы может привлечь внимание широкого круга читателей, интересующихся данной проблематикой.

На защиту выносятся следующие положения:

1) Церковная жизнь на территории Узбекской ССР периода 1944–1988 гг. в области церковно-государственных взаимоотношений, как и на всём пространстве СССР, характеризуется колебаниями от жёстких ограничений и преследований (особенно в «хрущёвскую» эпоху) до попыток наладить сотрудничество и конструктивное взаимодействие (особенно в годы Великой Отечественной войны и в позднесоветский период, в частности при М.С. Горбачёве). Вместе с тем отношение уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви (позднее — Совета по делам религий) к православному населению республики, как правило, было более мягким по сравнению с центральными регионами СССР, что очевидно обуславливалось их стремлением избегать накала в межрелигиозных отношениях в условиях многонационального и многоконфессионального Узбекистана;

2) Специфика церковной жизни на территории Узбекской ССР периода 1944–1988 гг. была обусловлена преобладанием мусульманского населения, влиянием сильно распространённого сектантства (прежде всего, баптизма) и необходимостью адаптации православного духовенства и верующих к местным условиям. Причём взаимоотношения православного и мусульманского духовенства, как и рядовых представителей обеих религий, носили в целом взаимоуважительный характер. С обеих сторон не предпринимались попытки активного прозелитизма. Сектанты же, в особенности баптисты, представляли серьёзную угрозу православию (преимущественно в 1940-е — 1950-е гг.) ввиду их настойчивых попыток прозелитизма среди православных верующих, включая агитацию в их храмах;

3) Активная деятельность архиепископов Гурия (Егорова) и Ермогена (Голубева), частично совпавшая с благоприятным периодом в церковно-государственных отношениях, в наибольшей степени по сравнению с деятельностью других архиереев рассматриваемого периода способствовала сохранению и укреплению позиций Русской Православной Церкви в

Узбекской ССР, что проявлялось в увеличении числа приходов, усилении их финансовой устойчивости, восстановлении храмов, повышении доверия верующих. Оба архиерея заложили тот базис, который определял течение церковной жизни в республике на протяжении всего анализируемого периода;

4) Показатели численности православных приходов в Узбекской ССР существенно изменялись на протяжении исследуемого периода в зависимости от политических событий в стране, инициативности правящих архиереев, духовенства и мирян, их взаимоотношений с государственными органами власти. Минимальное количество приходов в республике пришлось на 1944 г. на момент восстановления Ташкентской и Среднеазиатской епархии при архиепископе Алексии (Палицыне) и епископе Кирилле (Поспелове). Максимальное количество приходов в республике приходится на вторую половину 1940-х гг. и на вторую половину 1950-х гг. (при архиепископах Гурии (Егорове) и Ермогене (Голубеве)), когда здесь активно расширялось храмостроительство (включая возведение ташкентского Успенского кафедрального собора и различных молитвенных домов), в то время как на остальном пространстве СССР наблюдалось замедление темпов храмостроительства. С начала 1960-х гг. в республике (при архиепископе Гаврииле (Огородникове)), как и во всех иных регионах СССР, количество приходов стало сокращаться. С начала 1970-х по конец 1980-х гг. (при епископе Платоне (Лобанкове) и архиепископе Варфоломее (Гондаровском)) число храмов стабилизировалось на одном уровне и оставалось почти неизменным;

5) В силу сложившихся исторических обстоятельств в Узбекской ССР в рассматриваемый период в среде православного населения наблюдался повышенный, по сравнению с центральными регионами СССР, уровень религиозности. Это было обусловлено, с одной стороны, сравнительно большой концентрацией на территории республики ревностных исповедников православной веры из числа архиереев, духовенства,

монашествующих и мирян с различных регионов страны, а, с другой стороны, благожелательным отношением мусульман к православным как к верующим людям на принципах религиозной солидарности, поскольку перед представителями обеих конфессий возникали схожие угрозы со стороны атеистической власти. При этом на протяжении почти всего рассматриваемого периода 1944–1988 гг. взаимодействие между православным и мусульманским духовенством происходило на неформальном уровне, пока в 1980-е гг. между ними не были установлены уже официальные контакты.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Степень достоверности работы обусловлена широким охватом в ней архивных источников по теме исследования и их надежностью. Это в свою очередь обеспечивает полноту источниковой базы диссертации.

Данная исследовательская работа прошла апробацию в виде выступлений с докладами на 7 научных конференциях³⁴ и 6 публикаций³⁵ в научных изданиях.

³⁴ Проповедническая деятельность архиепископа Ермогена (Голубева) // IV Всероссийская научная историческая конференция «История Церкви: факт и мысль», Московская духовная академия, г. Сергиев Посад, 5 мая 2022 г. См.: Программа Всероссийской научной конференции «История Церкви: факт и мысль» [Электронный ресурс]. URL: <https://mpda.ru/wp-content/uploads/2022/05/istorija-cerkvi.-fakt-i-mysl.-programma-dlja-sajta.docx> (дата обращения: 14.12.23).

Истоки возникновения Православия и его бытование в Средней Азии до середины 1940-х гг. // VI Всероссийская научная конференция «История Церкви: факт и мысль», Московская духовная академия, г. Сергиев Посад, 30 мая 2024 г. См.: VI Всероссийская научная конференция «История Церкви: факт и мысль» состоялась в Московской духовной академии [Электронный ресурс]. URL: https://historymda.ru/news/?ELEMENT_ID=601 (дата обращения: 16.12.25).

Служение епископа Платона (Лобанкова) в Средней Азии в 1971–1972 гг. // VII Всероссийская научная конференция «История Церкви: факт и мысль», Московская духовная академия, г. Сергиев Посад, 12–13 мая 2025 г. См.: Состоялась конференция «История Церкви: факт и мысль» [Электронный ресурс]. URL: <https://mpda.ru/news/sostojalas-konferencija-istorija-cerkvi-fakt-i-mysl/> (дата обращения: 16.12.25).

Служение архиепископа Варфоломея (Гондаровского) в Средней Азии в 1972–1987 гг. // Всероссийская Покровская академическая научная богословская конференция «Возрождение духовного образования: история и итоги 80-летнего пути», Московская духовная академия, г. Сергиев Посад, 11 октября 2024 г. См.: Ежегодная Покровская конференция состоялась в Московской духовной академии [Электронный ресурс]. URL: <https://mpda.ru/news/ezhegodnaya-pokrovskaya-konferencziya-sostoyalas-v-moskovskoj-duhovnoj-akademii/> (дата обращения: 16.12.25).

Религиозная обстановка и празднование 1000-летия Крещения Руси в Узбекской ССР в 1988 г. // Научно-практическая конференция «III Ермогеновские чтения», Казанская православная духовная семинария, г. Казань, 2024 г. См.: В Казанской православной духовной семинарии состоялась научно-практическая конференция «III Ермогеновские чтения» [Электронный ресурс]. URL: <https://tatmitropolia.ru/newses/kaznews/?id=79768> (дата обращения: 16.12.25).

Участие священнослужителей Узбекской ССР во вкладе в победу в Великой Отечественной войне // XII Всероссийская научно-практическая конференция «Духовно-нравственная культура в высшей школе.

ГЛАВА 1. СЛУЖЕНИЕ АРХИЕРЕЕВ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В УЗБЕКСКОЙ ССР В 1944–1988 ГГ.

1.1. Истоки появления православия и его бытование в Средней Азии до середины 1940-х гг. Миссия архиепископа Алексия (Палицына)

Существуют версии о том, что христианство на территорию Средней Азии, в том числе нынешнего Узбекистана, принесли в I в. н. э. святые апостолы Фома Близнец³⁶ и Андрей Первозванный. Сохранились упоминания и о захоронении в среднеазиатском регионе мощей апостола и евангелиста Матфея, могила которого могла находиться в армянском монастыре³⁷ на берегу озера Иссык-Куль на территории современной Киргизии³⁸. Задолго до них, согласно преданию местного населения, на территории современного Узбекистана, в Хорезме, был похоронен ветхозаветный праведник Иов

Великая Победа: вклад педагога и священника», Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы (РУДН), г. Москва, 29 января 2025 г. См.: В Москве прошла XII научно-практическая конференция «Духовно-нравственная культура в высшей школе. Великая победа: вклад педагога и священника» [Электронный ресурс]. URL: <https://uchkom.info/novosti/v-moskve-proshla-xii-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-dukhovno-nravstvennaya-kultura-v-vysshey-sh/> (дата обращения: 16.12.25).

Служение епископа Кирилла (Поспелова) в Средней Азии в 1944–1946 гг. // Всероссийская аспирантская научная конференция «Теология: история и современность», Андреевский ставропигиальный мужской монастырь, г. Москва, 16 мая 2025 г. См.: Состоялась научная аспирантская конференция «Теология: история и современность» [Электронный ресурс]. URL: <https://mpda.ru/en/news/sostojalas-nauchnaja-aspirantskaja-konferencija-teologija-istorija-i-sovremennost/> (дата обращения: 16.12.25).

³⁵ Шабалин О.А. Проповедническая деятельность архиепископа Ермогена (Голубева) // Церковный историк. 2023. № 1 (11). С. 204–216.

Шабалин О.А. Служение архиепископа Гавриила (Огородникова) в Средней Азии в 1960–1971 гг. // Церковный историк. 2024. №2 (16). С. 164–182.

Шабалин О.А. Служение архиепископа Варфоломея (Гондаровского) в Средней Азии в 1972–1987 гг. // Церковный историк. 2025. №2 (20). С. 123–140.

Шабалин О.А. Участие священнослужителей Узбекской ССР во вкладе в победу в Великой Отечественной войне // Духовно-нравственная культура в высшей школе. Великая Победа: вклад педагога и священника: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 29 января 2025 г. / под общей редакцией М.А. Симоновой. — Москва: РУДН, 2025. Т. 1. С. 299–305.

Шабалин О.А. Служение епископа Платона (Лобанкова) в Средней Азии в 1971–1972 гг. // Богословский вестник. 2026. №1 (60). С. 323–345.

Святители Ташкентские / Авторы биографий: Озмитель Е., Феденко И., Шабалин О.; сост. Илюшкина О.; ред. иером. Михаил (Столяров). Ташкент, 2025. 56 с.

³⁶ АТЕУ. Оп. 1. Д. 10. Л. 2–3.

³⁷ В наши дни затопленный монастырь находится под водами озера Иссык-Куль.

³⁸ Буряков Ю.Ф. Становление христианства в Средней Азии (по письменным и вещественным источникам) // Русская Православная Церковь в Средней Азии: 140 лет добрососедства с Исламом: [материалы международной конференции (Ташкент, октябрь 2011)]. Ташкент: Ташкентское и Узбекistanское епархиальное управление Русской Православной Церкви, 2011. С. 21; Он же, Жукова Л.И., Проскурин В.Н. К истории христианства в Средней Азии // К истории христианства в Средней Азии (XIX–XX вв.). Ташкент: Узбекистон, 1998. С. 7.

Многострадальный³⁹. В узбекском же городе Самарканде⁴⁰ по сей день находится могила ветхозаветного пророка Даниила. В III–V вв. в регионе возникают православные митрополии в городах Самарканд, Мерв⁴¹. Появляется Хорезмийское (Хвалисское) архиепископство (до VII в. — епископство). Позже митрополия образуется в городе Винкерде⁴². К XII в. относится учреждение Невакетской⁴³ митрополии⁴⁴. В среднеазиатском Семиречье⁴⁵ в IV–VI вв. на местный тюркский язык переводятся христианские молитвы. Первоначально местные православные общины входили в юрисдикцию Антиохийского Патриархата. В VI в. местная Церковь уклоняется в несторианство и подпадает под юрисдикцию Сиро-Персидской Церкви, имевшую весьма сильные позиции в крае, пока христианство не исчезло⁴⁶ здесь вовсе в XIV в. под натиском ислама⁴⁷.

Вновь оно появилось в среднеазиатском регионе уже во второй половине XIX в., когда после присоединения Туркестана к Российской империи сюда хлынул поток русских воинов и переселенцев, что способствовало «возрождению» христианства, утраченного местным населением в средние века⁴⁸. Первоначально все храмы здесь были военными, затем стали появляться и гражданские. Указом Св. Синода от 21 января (2 февраля) 1872 г. была учреждена епархия Ташкентская и Туркестанская⁴⁹ с центром в г. Верный⁵⁰. К 1917 г. в городах и русских селах

³⁹ АТЕУ. Оп. 1. Д. 10. Л. 4; *Владимир (Иким), митр.* По стопам апостола Фомы. Христианство в Центральной Азии. М.: М-Сканрус, 2011. С. 27–30.

⁴⁰ В 1925–1930 гг. — столица Узбекской ССР, затем — областной центр Самаркандской области республики.

⁴¹ Современный город Мары в Туркмении.

⁴² Ныне городище на границе Ташкентской и Сырдарьинской областей Узбекистана.

⁴³ Невакет — городище близ пос. Красная Речка в Чуйской области Киргизии.

⁴⁴ Данная митрополия включала в себя общины Восточного Туркестана, Семиречья и Сибири. См.: *Озмитель Е.Е.* История Православия в Кыргызстане. XIX–XX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. Бишкек, 2003. С. 27.

⁴⁵ Историко-географическая область в Средней Азии (некоторые территории современных Казахстана и Киргизии).

⁴⁶ По одной из версий, это происходит по причине развернувшейся в регионе в 30-е гг. XIV в. эпидемии чумы, унёсшей жизни многих местных жителей. См.: *Озмитель Е.Е.* История Православия в Кыргызстане. XIX–XX вв... С. 28.

⁴⁷ АТЕУ. Оп. 1. Д. 10. Л. 4–7; Д. 399. Л. 4; *Владимир (Иким), митр.* По стопам апостола Фомы... С. 14, 15–18, 27, 65.

⁴⁸ АТЕУ. Оп. 1. Д. 399. Л. 4.

⁴⁹ АТЕУ. Оп. 1. Д. 9. Л. 6.

Туркестана были открыты церковные приходы, имелось три монастыря⁵¹, широкого размаха достигла благотворительная и просветительская деятельность. При этом обычаи, религия, привилегии знати и духовенства из числа местных мусульман оставались в неприкосновенности. Русские власти проявляли не только толерантность к коренному населению, но и оказывали помощь им в религиозных нуждах. Император Александр III, к примеру, на свои личные средства спонсировал восстановление мечети Джамии в Ташкенте. В ответ мусульманское население края помогало в строительстве православных храмов для переселенцев⁵². В Туркестане полностью за счет финансирования мусульманских благотворителей были возведены три сельских храма. В частности на строительство Георгиевского храма в с. Троицкое (ныне г. Чирчик) средства выделил местный мулла, а в числе главных вкладчиков Алексиевского собора Самарканда были мусульманские купцы Алимбековы⁵³. Эти примеры хорошо объясняют причины в целом взаимного веротерпимого отношения как православных, так и мусульманских верующих Средней Азии, берущего начало с середины XIX в. и сохраняющегося вплоть до наших дней.

После Октябрьской революции 1917 г. и выхода декрета «Об отделении Церкви от государства и школы от церкви» в январе 1918 г. со стороны светских властей в новообразованном советском государстве начался ряд репрессивных мер против Церкви. Производились закрытие и разрушение храмов и монастырей, насильственное изъятие из них церковных ценностей, происходили аресты и ссылки священнослужителей, монашествующих, простых верующих и т.д. В те годы в стране царили

⁵⁰ Ныне — г. Алматы (Алма-Ата).

⁵¹ Один из них, Свято-Никольский женский монастырь, находился на территории будущего Узбекистана в г. Ташкенте в районе Куйлюк. Два других — на территории будущих Киргизии (Свято-Троицкий мужской монастырь, на берегу озера Иссык-Куль близ г. Пржевальска) и Казахстана (Свято-Иверский женский монастырь в г. Верном — нынешнем г. Алматы). См. АТЕУ. Оп. 1. Д. 9. Л. 13–14; Д. 228. Л. 27; *Озмитель Е.Е.* История Православия в Кыргызстане. XIX–XX вв... С. 75.

⁵² *Владимир (Иким), митр.* По стопам апостола Фомы... С. 19–22; *Мазуренко Е.А.* Эволюция православия в условиях Средней Азии... С. 25–28.

⁵³ Рядом с Исламом: Беседа корреспондента «Независимой газеты» Юрия Егорова с главой Среднеазиатской епархии Русской Православной Церкви архиепископом Владимиром // Восток Свыше. 2001. Вып. I. С. 49.

«партийный фанатизм и религиозное безразличие, доведенное до полного цинизма»⁵⁴. В результате из всего епископата страны после т. н. «большого террора» 1937–1938 гг. из числа действующих иерархов остались лишь четверо: Патриарший Местоблюститель митрополит Сергей (Страгородский), митрополит Ленинградский Алексей (Симанский), митрополит Петергофский Николай (Ярушевич) и митрополит Дмитровский Сергей (Воскресенский). Прочие иерархи были либо расстреляны в 1917–1938 гг., либо находились под арестом и в ссылках, либо пребывали на покое, либо служили в качестве настоятелей церквей⁵⁵.

В частности, в Средней Азии после 1917 г. от рук большевиков пострадали архиепископы Борис (Шипулин), Тихон (Шарапов), Прокопий (Титов)⁵⁶, викарные епископы Герман (Вейнберг), Лев (Черепанов), Пимен (Белоликов), епископ Евгений (Кобранов), а также множество клириков, монашествующих и рядовых верующих. Средняя Азия служила для многих архиереев местом ссылки. В их число входили митрополиты Арсений (Стадницкий), Анатолий (Грисюк), Иосиф (Петровых), Кирилл (Смирнов), Михаил (Ермаков), Никандр (Феноменов), Павел (Гальковский), архиепископы Августин (Беляев), Аверкий (Кедров), Афанасий (Малинин), Дамиан (Воскресенский), Даниил (Троицкий), Иннокентий (Тихонов), Лука (Войно-Ясенецкий), Никодим (Кротков), Петр (Зверев), Прокопий (Титов), Тихон (Шарапов), епископы Амвросий (Полянский), Андрей (Ухтомский), Василий (Зуммер), Валериан (Рудич), Вениамин (Троицкий), Герман (Ряшенцев), Евгений (Кобранов), Лев (Черепанов), Сергей (Лавров) и многие другие. В регионе также претерпевали ссылку насельники Свято-Троице-Сергиевой и Свято-Успенской Киево-Печерской лавр, Марфо-Мариинского и Серафимо-Дивеевского женских монастырей. К примеру, иноки Троице-Сергиевой лавры трудились на рисовых полях в районе нынешнего города

⁵⁴ *Валентинов А.* Черная книга. Париж: Издание Русского Национального Студенческого Объединения, 1925. С. 10–11.

⁵⁵ *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. С. 75–76, 126–127, 131.

⁵⁶ Пребывал в ссылке в Каракалпакии Узбекской ССР.

Чирчик⁵⁷ Ташкентской области. Однако многие иноки и священнослужители прибывали в Среднюю Азию и добровольно, спасаясь от более масштабных гонений, происходивших в России. Таким образом, за ташкентским Боткинским кладбищем образовался целый район («Шанхай», как его называли верующие), где в землянках, сараях и шалашах проживало более трех тысяч представителей духовенства и монашествующих⁵⁸. По сути, как отмечает ташкентский протоиерей Сергей Стаценко, «это был концлагерь для ссыльных монашествующих и духовенства. Мусульмане тайком носили туда еду, чтобы люди могли выжить. Они помогали христианам, выражая свою солидарность к ним, как к таким же верующим людям, как и они. Подобная взаимопомощь между представителями православия и ислама наблюдалась на протяжении всего советского периода»⁵⁹. На основе этих данных можно судить о весьма благожелательных отношениях между православными верующими и мусульманами Узбекской ССР в течение 1944–1988 годов, складывавшихся на базе религиозной консолидации и дружелюбия.

После бегства под давлением властей в январе 1923 г. из Ташкентской и Туркестанской епархии ее правящего архиерея, архиепископа Иннокентия (Пустынского)⁶⁰, объявившего в 1922 г. епархию автокефальной, церковную власть в крае вскоре силой захватили обновленцы, установив контроль над Туркестанским Епархиальным Управлением (ТЕУ). Для противодействия обновленческому ТЕУ усилиями православных священников Валентина Войно-Ясенецкого и Михаила Андреева 27 февраля 1923 г. в Ташкенте был создан «Союз приходов Туркестанской Епархии». В мае 1923 г. к Союзу, для руководства им, присоединился и ссыльный епископ Андрей (Ухтомский).

⁵⁷ Бывшее село Троицкое. Город находится в 36 км к северо-востоку от Ташкента.

⁵⁸ Борисова О.В. Гонимы, но не оставлены.... С. 27; Валентинов А. Указ. соч. С. 257–259; Владимир (Иким), митр. По стопам апостола Фомы... С. 22, 564–565; Заславский В.Б. Пострадавшие за веру православную в Ташкентской епархии // Вестник ПСТГУ. 2006. Вып. XX (№3). С. 113, 125.

⁵⁹ Стаценко С., прот. Интервью 11.02.2026 г. 15 м. // Архив О.А. Шабалина.

⁶⁰ По прибытии в Россию владыка Иннокентий во 2-й пол. 1923 г. примкнул к раскольникам, став обновленческим «архиепископом Курским», затем «митрополитом Киевским». Перед смертью епископ покаялся, поэтому по благословению патриарха Алексия I имя его было включено в диптихи почивших Ташкентских иерархов. См. АТЕУ. Оп. 1. Д. 22. Л. 13–14; Д. 46. Л. 11.

Однако ввиду покровительства органов НКВД обновленческому ТЕУ, Союз вскоре был закрыт властями⁶¹. 24 мая 1923 г. обновленческое ВЦУ назначило своего «епископа» — Николая (Коблова) — главой Ташкентской и Туркестанской епархии⁶².

В противовес ему епископ Уфимский Андрей (Ухтомский) содействовал назначению канонического правящего архиерея для Туркестанской епархии — епископа Луки (Войно-Ясенецкого), почти сразу же подвергшегося аресту и ссылке после тайной архиерейской хиротонии 31 мая 1923 г. Викарный епископ Верненский и Семиреченский Сергей (Лавров), побывавший в 1923 г. в обновленческом расколе, 12 (25) января 1925 г. был назначен Патриархом Тихоном временно управляющим Ташкентской епархией. Уже 6 декабря 1925 г. он подвергся аресту и ссылке⁶³. С другой стороны, епископ Андрей (Ухтомский), обладавший большим авторитетом среди «тихоновцев», в августе 1925 г. неожиданно «воссоединился» с беглопоповцами. Все эти действия привнесли смуту и разделение в ряды «тихоновских» общин, позволив обновленцам усиливать свои позиции в регионе под руководством обновленческих архиереев Николая (Коблова) (1923–1924), Николая (Федотова) (1924–1927), Иоанна (Звездкина) (1927–1939)⁶⁴.

В конечном счете большая часть среднеазиатских приходов оказалась во власти обновленцев — до 1943 г. в Средней Азии у них имелось 90 приходов. При этом на территории Узбекской ССР распределение десяти действовавших патриарших и обновленческих приходов находилось в соотношении 1:4 (патриарших — 2 (в Самарканде и Фергане),

⁶¹ Распоряжение Комитета Внутренних Дел Туркестанской Республики от 31 мая 1923 г.

⁶² АТЕУ. Оп. 1. Д. 9. Л. 10; *Борисова О.* Гонимы, но не оставлены... С. 30; *Заславский В.Б.* Церковная смута в Туркестанской епархии (по материалам Центрального государственного архива Республики Узбекистан и другим источникам) // Церковно-исторический вестник. 2004. № 11. С. 183–245.

⁶³ По возвращении из нее в феврале 1927 г. он вновь уклонился в обновленчество. См.: *Ходаковская О.* «Как мелко, глупо то, чего я домогался...» // Восток Свыше. 2016. Вып. XL (№1–2). С. 19–22.

⁶⁴ *Заславский В.Б.* Указ. соч. С. 113–115; *Озмитель Е.Е.* Архиерей-послушник для Туркестанской епархии (к вопросу о назначении митрополита Никандра (Феноменова) на Ташкентскую кафедру в 1927 году) // Вестник ПСТГУ. 2020. Вып. 97. С. 141.

обновленческих — 8)⁶⁵. В г. Ташкенте единственным местом, где православные могли совершать богослужение была небольшая кладбищенская часовня «Всех скорбящих Радость»⁶⁶, «сыгравшая огромную роль в годы церковного разделения»⁶⁷, став «крепким оплотом православия»⁶⁸. В ней богослужения в 1930-е гг. совершали «много потрудившиеся... над великим делом сохранения чистоты православия среди верующих ташкентцев»⁶⁹ митрополиты Никандр (Феноменов), Арсений (Стадницкий)⁷⁰, епископ Лука (Войно-Ясенецкий)⁷¹.

После кончины владыки Арсения в 1936 г. и последовавшего в том же году разделения епархии на «Ташкентскую и Среднеазиатскую» и «Алма-Атинскую и Казахстанскую», расстрела Алма-Атинского епископа Тихона (Шарапова)⁷² в 1937 г. и архиепископа Ташкентского Бориса (Шипулина)⁷³ в 1938 г., обе новообразованные кафедры стали вдовствующими по причине того, что Церковь как организация к 1938 г. оказалась по большей части разгромленной⁷⁴.

Радикальным образом отношение государственных властей к Церкви в СССР изменилось только в годы Великой Отечественной войны, благодаря религиозно-патриотической деятельности, проявленной священнослужителями и верующими в тот сложный исторический период. Многие верующие несли воинскую службу в рядах Красной армии, клирики производили сборы пожертвований на нужды фронта. О даровании победы в храмах возносились молитвы. В проповедях священнослужителей звучали

⁶⁵ Беглов А. Последний бой обновленцев. Эпизоды воссоединения с Патриаршей Церковью в 1944–1946 гг. // Альфа и Омега. 2004. №2 (40). С. 209.

⁶⁶ Часовня расположена на Боткинском кладбище г.Ташкента.

⁶⁷ АТЕУ. Оп. 1. Д. 228. Л. 60.

⁶⁸ АТЕУ. Оп. 1. Д. 7. Л. 11.

⁶⁹ Там же. Л. 13.

⁷⁰ Фото архиереев см. в *Приложении №4*.

⁷¹ Там же. Л. 12.

⁷² Возглавлял Алма-Атинскую епархию с 17 июля 1936 г. по 10 ноября 1937 г. Расстрелян 10.11. 1937 г. близ г. Алма-Ата.

⁷³ Возглавлял Ташкентскую епархию с 26 февраля 1936 г. по 23 февраля 1938 г. Был расстрелян в Ташкенте 23 февраля 1938 г. за отказ от сотрудничества с обновленческим «митрополитом Ташкентским» Иоанном (Звёздкиным).

⁷⁴ Заславский В.Б. Указ. соч. С. 124; Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 126, 129–132.

призывы о необходимости оказывать сопротивление захватчикам. На церковные пожертвования верующих была экипирована танковая бригада им. св. кн. Димитрия Донского, производился сбор пожертвований на авиаэскадрилью им. св. кн. Александра Невского. Необходимо подчеркнуть, что еще в первый же день войны, 22 июня 1941 г., с призывом к пастырям и пасомым о внесении церковных пожертвований на нужды фронта обратился глава Русской Православной Церкви митрополит Сергей (Страгородский). Глава правительства СССР И.В. Сталин сделал подобное обращение, выступая по радио, уже ко всем гражданам страны лишь спустя десять дней после нападения фашистской Германии на Советский Союз⁷⁵.

В Средней Азии в военный период религиозно-патриотической деятельностью активно занимался обновленческий епископ Сергей (Ларин), возглавлявший Ташкентскую епархию в мае-ноябре 1943 г. В первый же месяц по приезде в г. Ташкент им было собрано на нужды обороны вещей более чем на 100 тыс. руб. и 70 тыс. руб. наличных денег. После его отъезда в Москву в ноябре того же года временное управление епархией недолго находилось в руках обновленческого архиепископа Анатолия (Синицына), видевшего необходимость единения церковных сил, посредством возвращения обновленцев в лоно православия, в целях укрепления патриотической и антифашистской деятельности Церкви. После убийства последнего в январе 1944 г. в Джамбул (Казахская ССР) управление обновленческими приходами епархии перешло к протопресвитеру Григорию Брицкому⁷⁶.

Учитывая патриотическую деятельность Церкви, государство постепенно начало смягчать свое отношение к ней. После встречи 4 сентября

⁷⁵ *Поспеловский Д.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. С. 183; *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 8–9, 38–40; *Он же.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве... С. 132–133.

⁷⁶ *Дорофеев Р.В.* Закат туркестанского обновленчества и миссия архиепископа Алексия (Палицына) 1943–1944 годов // Восток Свыше. 2015. Вып. XXXVII (№2). С. 70; *Кузнецов А.И.* Обновленческий раскол в Русской Церкви // «Обновленческий» раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики). М.: Об-во любителей церковной истории. Изд-во Крутицкого подворья, 2002. С. 550; АТЕУ. Оп. 1. Л/Д. № 222. Л. 1, 1 об.

1943 г. И.В. Сталина с высшими иерархами Русской Православной Церкви — Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Сергием (Страгородским), митрополитом Ленинградским Алексием (Симанским) и митрополитом Киевским и Галицким Николаем (Ярушевичем), 8 сентября на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви патриархом был избран митрополит Сергей⁷⁷. Со временем был возобновлен выход номеров «Журнала Московской Патриархии» (с сентября 1943 г.), открылись Богословский институт и пастырские курсы в Москве (в 1944 г.), из ссылок и лагерей вернулись репрессированные священнослужители⁷⁸.

На территории Узбекистана возрождение церковной жизни началось после того как по благословению Святейшего Патриарха Сергия (Страгородского) 22 февраля 1944 г. в Среднюю Азию с целью устройства церковной жизни было решено направить Куйбышевского архиепископа Алексия (Палицына)⁷⁹. Это решение было вызвано тем, что в Средней Азии, также как и на Северном Кавказе и Кубани, преобладающим влиянием пользовались обновленцы, и миссия по возвращению их в православие, в отличие от других регионов СССР, возлагалась на специально назначенных для этого архиереев⁸⁰.

Архиепископ Алексей⁸¹ (в миру Василий Михайлович Палицын) родился 1.08.1881 г. в семье священника с. Дубровки Рязанской губернии. Окончил Рязанскую духовную семинарию (1903 г.). В 1914 г. в Киевском братском монастыре принял монашество и сан иеродиакона, в 1916 г. — сан иеромонаха. В 1926 г. был хиротонисан во епископа Можайского, викария Московской епархии. В 1920–1926 гг. — настоятель Донского монастыря в Москве. С 1924 г. — в ссылке в Илимском крае (один год), с 1926 г. — в заключении в Соловецком концлагере (три года), затем в ссылке в

⁷⁷ Мазуренко Е.А. Эволюция православия в условиях Средней Азии... С. 102.

⁷⁸ Одинцов М.И. Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917–1953 гг. / М. Одинцов. М.: Политическая энциклопедия, 2014. С. 293–294; Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 214–215.

⁷⁹ Патрахин Л., прот., Лай П., прот. По стопам апостола Фомы... С. 149.

⁸⁰ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 206.

⁸¹ Фото см. в Приложении №1.

Нарымском крае. С 1941 г. — архиепископ Волоколамский, с января 1942 г. — архиепископ Куйбышевский и Сызранский. Во время эвакуации митрополита Сергия (Страгородского) осенью 1941 г. в г. Ульяновск управлял Московской епархией. Умер владыка 8.04.1952 г. в городе Куйбышеве, где был похоронен в притворе Покровской церкви⁸².

Для уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви (СДРПЦ) это был «убежденный религиозник», стоявший на патриарших позициях⁸³. По словам уполномоченного СДРПЦ по Куйбышевской области С. Алексеева, архиерей «всемерно поощряет инициативу духовенства, направленную на усиление влияния церкви и расширение ее деятельности»⁸⁴. Ташкентскому духовенству он был известен по слухам как «самый строгий архиерей»⁸⁵, что к моменту его прибытия в Ташкент усилило антагонизм между православными и обновленческими клириками⁸⁶. Вместе с тем владыке были присущи «прямота и проницательность в распознавании людей», «мудрая осторожность... в решении служебных дел», особая молитвенность⁸⁷.

Главными задачами архиепископа, прибывшего в Ташкент 12 марта 1944 г., были ликвидация обновленчества в среднеазиатских республиках, переосвящение обновленческих храмов, создание предпосылок для нормального течения жизни епархии и организации церковного управления⁸⁸.

По причине сильных позиций занимаемых обновленцами в Ташкенте архиепископ Алексей называл столицу Узбекской ССР «цитаделью

⁸² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 4. Л. 1, 2, 4, 8, 9, 10; Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров – Совете Министров СССР: 1945–1970 гг. В 2-х томах. Т. 1. 1945–1953 гг. / под ред. Н.А. Кривовой. М.: РОССПЭН, 2009. С. 642.

⁸³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 4. Л. 7.

⁸⁴ Там же. Л. 10.

⁸⁵ АТЕУ. Оп. 1. Л/Д. № 47. Л. 12.

⁸⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 35. Л. 25.

⁸⁷ *Фомичев И., прот., Валовский С., прот.* Архиепископ Куйбышевский и Сызранский Алексей (Палицын) // ЖМП. 1952. №5. С. 11–13.

⁸⁸ *Борисова О.* Гонимы, но не оставлены... С. 48; АТЕУ. Оп. 1. Л/Д. № 47. Л. 12.

обновленчества»⁸⁹, а его главу — о. Г. Брицкого⁹⁰ — «главарем обновленчества, авторитетом»⁹¹, в то время как уполномоченный СДРПЦ по Узбекистану Александр Иванович Степанов именовал его «виднейшим и влиятельнейшим лидером обновленчества»⁹² в среднеазиатском регионе. Отец Григорий имел «крепкие связи во властных структурах»⁹³ республики, был «хорошо знаком»⁹⁴ с А.И. Степановым, были у него «свои контакты и в органах политического надзора»⁹⁵.

Григорий Яковлевич Брицкий родился 4.02.1870 г. в семье псаломщика в с. Клишковцы Бессарабской губернии. Окончил Кишиневскую духовную семинарию (1891 г.). В 1892 г. был хиротонисан во пресвитера. В 1892–1896 гг. — «противораскольнический» миссионер. С 1896 г. в г. Хотине Бессарабской губернии служил настоятелем Николаевской церкви. С 1901 г. — законоучитель 1-й женской гимназии г. Ташкента (Туркестанская епархия). В 1916 г. — военный священник. С 1918 г. — настоятель ташкентской Ольгинской церкви. С 1923 г. — активный участник обновленческого раскола. Вёл полемику со сторонниками патриаршей Церкви — ташкентскими священниками В. Войно-Ясенецким и М. Андреевым. С 1924 г. — уполномоченный ВЦУ и настоятель Пантелеймоновского храма г. Ташкента. С 1933 г. — настоятель ташкентского кладбищенского Александро-Невского храма в сане протопресвитера. Являлся благочинным по г. Ташкенту и Ташкентской области. В 1939–1944 гг. (с перерывом) был временно управляющим обновленческой Ташкентской и Среднеазиатской епархией. Был женат вторым браком на Е. Бахваловой, которую выдавал за свою экономку. В 1944

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Фото см. в *Приложении №2*.

⁹¹ Там же.

⁹² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 12. Л. 85.

⁹³ *Дорофеев Р.В.* Указ. соч. С. 65.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Там же.

г. принес покаяние и служил настоятелем Александро-Невского храма г. Ташкента. Умер отец Григорий 14.06.1951 г.⁹⁶

С первых дней приезда архипастырь, принимая у себя на квартире в Ташкенте заштатных православных священников, обновленцев, простых верующих, обсуждал с ними вопросы по открытию в епархии храмов, предоставлению вакантных мест для заштатного духовенства, деятельности о. Г. Брицкого. 20 марта 1944 г. неким милиционером была предпринята попытка в грубой форме прервать проведение подобных бесед. Инцидент был оперативно ликвидирован А.И. Степановым (которого владыка «не редко»⁹⁷ посещал в СНК УзССР), обеспечившим владыке в дальнейшем возможность проводить у себя на квартире прием всех необходимых лиц⁹⁸. Уполномоченный отмечал, что архиерей проявлял к нему, как представителю государственной власти, «вполне лояльное»⁹⁹ отношение, всегда считаясь с его мнением по деловым вопросам и идя навстречу его пожеланиям. Так, владыкой было запрещено проведение незарегистрированными священниками богослужений на дому, были предотвращены попытки дискредитации бывших обновленцев православным духовенством¹⁰⁰. Поэтому отношения архипастыря с уполномоченным можно назвать довольно конструктивными.

Владыкой Алексием было обнаружено, что в Ташкенте (по его словам, «бывшем гнезде обновленчества»¹⁰¹), где православные верующие испытывали большую нужду в открытии своих храмов, ввиду их полного отсутствия, имелись три «конспиративные точки» для совершения литургии православным духовенством. Заштатные священники А. Брынских, Т.

⁹⁶ См. АТЕУ. Оп. 1. Л/Д. № 47. Л. 70об–82, 92; *Дорофеев Р.В.* Последний бой протоиерея Брицкого // Восток Свыше. 2016. Вып. XLI (№3). С. 59; *Павлов Д.В.* «Ныне я приношу искреннее раскаяние свое...»: повороты судьбы в жизни протоиерея Григория Брицкого. Ч. 1: Уход в обновленчество и возвращение в Патриаршую Церковь [Электронный ресурс]. URL: https://bogoslav.ru/materials/article/00000000-0000-0000-0000-000006175403#_ftn33 (дата обращения: 23.01.25).

⁹⁷ АТЕУ. Оп. 1. Л/Д. № 47. Л. 12.

⁹⁸ Там же. Л. 12–13.

⁹⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 35. Л. 25.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ *Патрахин Л., прот., Лай П., прот.* По стопам апостола Фомы... С. 165.

Дацюк, П. Медведев, А. Осипов, В. Покровский, А. Щербов, архимандрит Гурий (Егоров)¹⁰², иеромонах Иоанн (Вендланд)¹⁰³ и др.¹⁰⁴ разделили Ташкент «на участки и образовали свои приходы»¹⁰⁵, совершая богослужения в домах в ночное время. Архиепископ Алексей же добился их возвращения к открытому совершению богослужений. Вместе с тем единственным тогда действующим в городе храмом был Александро-Невский собор, находившийся на Боткинском кладбище и принадлежавший обновленцам. Рядом с собором располагалась упомянутая выше часовня «Всех скорбящих Радость», ставшая первым православным храмом, открытым на территории Узбекской ССР по распоряжению СНК СССР от 11 марта 1944 г.¹⁰⁶

Путем проведения бесед с обновленческими протопресвитерами Г. Брицким и И. Лозовым, владыке Алексию удалось привести их к покаянию, вынужденно сохранив у них священнический сан, несмотря на то, что оба они являлись второбрачными. Обусловлено это было опасениями владыки, полагавшего, что в противном случае их переход в патриаршую Церковь может не состояться, что послужит негативным примером и для прочих обновленцев. По этим соображениям арххиерей в решении проблемы второбрачия обоих протопресвитеров положился на решение патриарха¹⁰⁷. Другой проблемой для владыки Алексея было выявление «липовых» либо «неполноценных служителей культа»¹⁰⁸.

22 марта 1944 г. архиепископом Алексием на Боткинском кладбище Ташкента был переосвящен бывший обновленческий Александро-Невский

¹⁰² Будущий Архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский (до 25 февраля 1952 — Епископ) (1946–1953). Подробнее о нем освещается в параграфе 1.3 данной диссертации.

¹⁰³ Будущий Епископ Подольский, викарий Московской епархии (1958–1960), Архиепископ Среднеевропейский, Экзарх Московской Патриархии в Средней Европе (1960–1962), Архиепископ Алеутский и Североамериканский, Экзарх Северной и Южной Америки (1962–1963), Митрополит Нью-Йоркский и Алеутский (до августа 1963 — Архиепископ) (1963–1967), временный управляющий Владимирской епархией (октябрь–декабрь 1970), Митрополит Ярославский и Ростовский (1967–1984).

¹⁰⁴ Всего до 17 человек. См. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 35. Л. 17.

¹⁰⁵ Там же. С. 153.

¹⁰⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 19. Л. 98; Павлов Д. В. Особенности послевоенного возрождения Ташкентской и Среднеазиатской епархии в свете деятельности Преосвященного Гурия (Егорова) // Вестник ПСТГУ. 2020. Вып. 93 (20). С. 119.

¹⁰⁷ АТЕУ. Оп. 1. Л/Д. № 47. Л. 14–15.

¹⁰⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 35. Л. 25.

храм, ставший с 1944–1945 гг. кафедральным собором Ташкентской епархии. Таким образом, в городе было возобновлено православное богослужение, при активном вовлечении в его совершение заштатного духовенства. В тот же день в этом храме протопресвитеры Г. Брицкий и И. Лозовой, протоиерей В. Кокурин, три диакона¹⁰⁹ и один псаломщик¹¹⁰ принесли свое покаяние в участии в обновленческом расколе. Покаяние от некоторых прочих обновленцев владыка, действуя «с большим тактом»¹¹¹, принимал у себя на квартире. В целом, по Ташкенту в лоно православия вернулось 19 бывших обновленческих раскольников, включая архиепископа Анатолия (Синицына)¹¹². Последний принес покаяние 10 мая 1944 г., был принят в церковное общение в качестве мирянина, 12 мая того же года владыка Алексей хиротонисал его в диакона, а 13 мая — в пресвитера и направил кандидатом в настоятели в открывавшийся Никольский храм в г. Джамбуле¹¹³.

Процесс присоединения обновленцев к православию, согласно отчету уполномоченного А.И. Степанова, прошел «безболезненно»¹¹⁴. Во многом это было достигнуто именно благодаря действиям о. Г. Брицкого, агитировавшего прочих обновленческих священников принести покаяние¹¹⁵. Как видно, этим была доказана правильность решений владыки Алексея касательно вопроса о его второбрачии.

Стремясь к устранению последствий обновленческого раскола и возрождению стабильного течения православной жизни в епархии, архиерей посетил все основные центры последней в марте-апреле 1944 г. Так, 30 марта владыка нанес визит в Самарканд. В городе православным принадлежал

¹⁰⁹ Скорее всего, это были протодиаконы П. Полукаров, М. Шостак, И. Фомин, состоявшие в причте Александро-Невского кафедрального собора по состоянию на 10.09.1945 г. См. АТЕУ. Оп. 2. Д. 15. Л. 4.

¹¹⁰ По всей видимости, этим псаломщиком являлся Н.П. Петров, состоявший в причте Александро-Невского кафедрального собора по состоянию на 10.09.1945 г. См. АТЕУ. Оп. 2. Д. 15. Л. 4.

¹¹¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 35. Л. 26.

¹¹² *Беглов А.А.* Последний бой обновленцев // Альфа и Омега. 2004. №2 (40). С. 212–213; АТЕУ. Оп. 1. Л/Д. №241. Л. 3; Л/Д. № 47. Л. 2об.

¹¹³ Там же. Л. 15–17а.

¹¹⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 35. Л. 25.

¹¹⁵ АТЕУ. Оп. 1. Л/Д. № 47. Л. 15.

Георгиевский храм, обновленцам — Покровский собор и Привокзальный Никольский храм. 31 марта владыка принял покаяние от самаркандского обновленческого духовенства (трех священников¹¹⁶ и протоиакона П. Королева) в алтаре Георгиевского храма. Вечером того же дня архиереем были заново освящены оба бывших обновленческих храма. Всего в УзССР к 10 июля 1944 г. у православных было уже 10 действующих храмов (в Андижанской области — 1, Самаркандской — 4, Ташкентской — 4, Ферганской — 1). Для сравнения на 1.04.1945 г. отметим, что в Пензенской области действовало только 7 храмов. Архиереем были посещены также храмы г. Ашхабада (Туркменская ССР), г. Алма-Аты (Казахская ССР)¹¹⁷.

Архиепископ Алексей в ходе своих поездок занимался и религиозно-патриотической деятельностью (совершением молебнов о даровании победы над врагом, панихид по павшим советским воинам, произнесением проповедей с призывами оказывать помощь Красной Армии в борьбе с захватчиками и поддерживать фронт, сбором денежных пожертвований). Так было, например, в Александро-Невском храме г. Ташкента, Покровском соборе г. Самарканда, Никольском храме г. Ашхабада (Туркменская ССР)¹¹⁸.

Меры, предпринятые владыкой Алексием, привели к подъему церковной жизни в Средней Азии. Об этом можно судить, исходя из количества верующих, присутствовавших в 1944 г. на Пасхальном архиерейском богослужении в Александро-Невском храме — около 30000 человек (несмотря на то, что, ввиду малогабаритности храма, богослужение совершалось на улице под дождем). Вместе с тем наблюдался рост числа

¹¹⁶ В их числе был священник П. Соколов. Двумя другими священниками могли быть, предположительно, иерей А. Киячков, настоятель Никольского храма Самарканда, служивший в 1933–1937 гг. вторым священником в Покровском соборе того же города и протоиерей Н. Уваров, состоявший в обновленчестве до 1944 г. и после возвращения в лоно православия возглавлявший Покровский собор в качестве его настоятеля в 1946–1947 гг. См.: *Галак А., Ларина Е.* Самаркандский храм Покрова Божией Матери // Восток Свыше. 2015. Вып. XXXVII (№2). С. 35–36.

¹¹⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 35. Л. 30; Оп. 2. Д. 35. Л. 20, 26; *Патрахин Л., прот., Лай П., прот.* По стопам апостола Фомы... С. 160.

¹¹⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 35. Л. 26, 27; *Патрахин Л., прот., Лай П., прот.* По стопам апостола Фомы... С. 156, 161, 164

ходатайств об открытии церквей, поступавших от верующих, и числа крещений детей¹¹⁹.

Итак, усилиями архиепископа Куйбышевского Алексия был заложен фундамент для восстановления прежней Ташкентской и Среднеазиатской епархии, включавшей в себя территории пяти советских республик — Узбекской, Казахской¹²⁰, Киргизской, Таджикской и Туркменской ССР. В целях управления епархией до прибытия правящего архиерея владыкой Алексием в г. Ташкенте, перед обратным отъездом в г. Куйбышев, был создан Благочиннический совет, координировавший деятельность 15-ти православных приходов Ташкентской епархии¹²¹. По словам А.И. Степанова, данный Совет не пользовался особым авторитетом среди клириков. С учетом сильных позиций, ранее занимаемых обновленцами в среднеазиатском регионе, архиереем некоторые из них были включены в состав Совета (протоиерей Г. Брицкий, священник А. Килячков). Остальные члены Совета были верными приверженцами канонического православия (протоиереи П. Медведев, А. Щербов, священник М. Серебряков из Казахской ССР). Следует подчеркнуть, что среди прочего, в обязанности Благочиннического совета входила необходимость побуждать «к произнесению проповедей на религиозно-нравственные и патриотические темы»¹²² приходских священников, что было актуально в годы войны.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что миссия архиепископа Алексия в Средней Азии закончилась весьма успешно, судя по тому, что по состоянию на 10.07.1944 г., когда на Ташкентскую кафедру правящим архиереем был назначен епископ Кирилл (Поспелов), в Узбекской ССР ни один из 10-ти храмов не являлся обновленческим, равно как и ни один из 26-ти клириков (среди которых было 19 священников, 5 диаконов, 2

¹¹⁹ АТЕУ. Оп. 1. Л/Д. № 47. Л. 18; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 35. Л. 22; *Патрахин Л., прот., Лай П., прот.* По стопам апостола Фомы... С. 165.

¹²⁰ В июле 1945 г. на территории Казахской ССР была образована отдельная епархия — Алма-Атинская и Казахстанская, выделившаяся из состава Ташкентской и Среднеазиатской епархии.

¹²¹ Данные на 14 мая 1944 г. См. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 35. Л. 21.

¹²² Там же. Л.16, 21.

псаломщика)¹²³. Другой вывод, касающийся специфики бытования православия в Узбекской ССР, заключается в том, что давление, оказывавшееся со стороны атеистического советского правительства на верующих выступало в роли дополнительного консолидирующего фактора, способствовавшего укреплению и без того доброжелательных взаимоотношений между представителями православия и ислама. На практике это проявлялось в виде случаев оказания взаимопомощи со стороны мусульманских и православных священнослужителей и верующих, особенно в моменты усиления репрессивных антирелигиозных мер.

1.2. Служение епископа Кирилла (Поспелова) в Средней Азии в 1944–1946 гг.

Епископ Кирилл¹²⁴, в миру Леонид Николаевич Поспелов¹²⁵, родился 20 марта 1876 г. в семье псаломщика в с. Можаровка Пензенской губернии. По окончании Пензенской духовной семинарии в 1898 г. был рукоположен в диакона, в 1901 г. — во пресвитера для Александро-Невского собора г. Баку. Имел жену Елизавету Васильевну Пичугину (ум. в 1934 г.) и детей Бориса (1901 г. р.), Маргариту (1899 г. р.) и Наталию (1915 г. р.). С 1914 г. служил священником в кафедральном Александро-Невском соборе г. Саратова. Обучался на юридическом факультете Саратовского университета¹²⁶. Работал законоучителем в Баку (с 1898 г.) и Саратове (с 1914 г.), был благочинным в этих городах. В 1921 г., будучи членом Саратовского губернского Комитета

¹²³ Там же. Л. 19–20.

¹²⁴ В Национальном архиве Узбекистана и Архиве Ташкентского епархиального управления документы, связанные с деятельностью епископа Кирилла на Ташкентской кафедре, за небольшим исключением, не сохранились. См. *Дорофеев Р.В.* Последний бой протоиерея Брицкого // Восток Свыше. 2016. Вып. XLI (№3). С. 59, 60.

¹²⁵ Фото см. в Приложении №1.

¹²⁶ Не окончил его.

помощи голодающим¹²⁷, в ходе поездки на Украину и в Белоруссию, благодаря полученному мандату от ЦК Помгола, собрал существенное количество средств («много личных ценностей и 17 вагонов различных хлебопродуктов»¹²⁸) для голодающих жителей Поволжья. За эти труды получил в награду грамоту ЦК Помгола, был на приеме у Св. Патриарха Тихона (Белавина) и Председателя ВЦИК М.И. Калинина. В 1922–1923 гг. ненадолго примкнул к обновленцам, был в составе обновленческого Саратовского епархиального управления. Предположительно, в марте 1923 г. вернулся в патриаршую Церковь через покаяние, служил священником в Саратове. 30 августа 1934 г. был осужден на три года ссылки в Павлодарскую область Казахстана. В 1937–1943 гг. (по статье 58–10 Уголовного Кодекса) отбывал наказание в Алма-Атинской сельскохозяйственной колонии №9, сначала на общих работах, затем по болезни трудился статистиком. Был освобожден досрочно по актации 20 июня 1943 г. С июля 1943 г. по март 1944 г. работал при Актюбинской хирургической больнице ночным конюхом, затем получил разрешение на совершение богослужений. По приглашению патриарха Сергия (Страгородского) прибыл в Москву. 23 марта 1944 г. принял монашеский постриг. 1 апреля того же года в Богоявленском соборе в Елохове был хиротонисан во епископа Пензенского и Саранского¹²⁹.

11 июля 1944 г. епископ Кирилл (Поспелов) был назначен правящим архиереем Ташкентской и Среднеазиатской епархии¹³⁰ (куда был перемещен 13 августа того же года)¹³¹. К ее фактическому управлению с 3 сентября 1944 г. владыка, по его словам, приступил «в большом смущении»¹³² ввиду

¹²⁷ Сокращенно — Помгол.

¹²⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 68. Л. 4.

¹²⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 68. Л. 3, 4, 5, 11; *Мраморнов А.И.* Кирилл (Поспелов) // ПЭ. М., 2014. Т. XXXIV. С. 522–523; *Тимаков В., прот.* Высокопреосвященный Кирилл, архиепископ Пензенский и Саранский // Альфа и Омега. 2000. № 3 (25). С. 299–316.

¹³⁰ Епархия подразделялась на 5 благочиннических округов. См. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 52. Л. 147, 153.

¹³¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 68. Л. 4, 11.

¹³² *Патрахин Л., прот., Лай П., прот.* По стопам апостола Фомы... С. 168.

«немощей и общей слабости»¹³³. Это был первый канонический православный архиерей, назначенный в Ташкентскую епархию с 1938 г. после епископа Ташкентского Бориса (Шипулина). Подобная ситуация была характерна для тех лет в масштабе всего СССР. Московский Патриархат только начинал возрождаться, и в первую очередь возобновлялась деятельность большинства ранее долгое время пустовавших архиерейских кафедр¹³⁴.

О личности владыки Кирилла сохранились следующие воспоминания. Уполномоченный СДРПЦ по Киргизии А.М. Соловьев отзывался о владыке Кирилле как о человеке, который «сильно занят “спасением своей души”»¹³⁵. Именно поэтому делами епархии, со слов уполномоченного, ведают протоиереи Г. Брицкий и П. Медведев (члены Епархиального совета)¹³⁶. Из письма протоиерея Г. Брицкого видно, что в 1945–1946 гг. архиерей, усиливая лично для себя говение на четвертой седмице Великого поста, призывал к тому же и прихожан ташкентского Успенского собора¹³⁷. О том, что архипастырь, по его же словам, питался лишь одной просфорой в день в период говения писал и уполномоченный по Пензенской области Н. Лысманкин¹³⁸. А.Э. Левитин-Краснов, проживавший в 1944–1945 гг. в Ташкенте и принесший покаяние (как бывший обновленец) владыке Кириллу, вспоминал по поводу принятия последним архиерейского сана: «К чести епископа надо сказать, что неожиданный поворот в его судьбе не вскружил ему голову. Всё пережитое усилило в нём мистические настроения. Владыка иной раз постился целыми неделями, бывали дни, когда он совершенно отказывался от вкушения пищи. Он любил долго и много молиться. Устраивал ночные моления. По целым ночам молился в храме,

¹³³ Там же.

¹³⁴ *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. С. 221.

¹³⁵ *Дорофеев Р.В.* Указ. соч. С. 63.

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ Для владыки Кирилла усиление говения заключалось в питании в день одной просфорой и святой водой, при ночлеге в храме накануне причастия и др. См. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 68. Л. 16; *Дорофеев Р.В.* Указ. соч. С. 63.

¹³⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 68. Л. 12.

переполненным народом»¹³⁹. Также А.Э. Левитин-Краснов отмечал, что для архиерея были характерны: «Отсутствие позы, искренняя религиозность, доброта»¹⁴⁰. Можно полагать, что именно в силу этих качеств, владыка не принимал «крутых мер»¹⁴¹ даже в отношении дельцов, расхищавших церковное имущество¹⁴². В официальном некрологе архиерею говорится, что он «отличился ревностным исполнением своих обязанностей»¹⁴³, повсеместно оставив о себе воспоминания как «о добром пастыре»¹⁴⁴; помимо рядовых богослужений, владыка организовывал особые духовные беседы с верующими, «нарочитые службы с чтением акафистов»¹⁴⁵. По словам старейшего прихожанина Успенского собора г. Ташкента Н.П. Гомолицкого, владыка «был очень бедным, даже ряса у него, кажется, в заплатах была... ходил больше пешком. Очень строг был в службе»¹⁴⁶. Архиерей, будучи «хорошим проповедником»¹⁴⁷, запомнился ему как «аскет и постник»¹⁴⁸. Неудивительно, что ташкентский протоиерей П. Лай называл владыку «святой старец-епископ», «старец-исповедник», «неутомимый труженик»¹⁴⁹.

На основе этих данных, можно заключить, что владыка был очень религиозен, отличался строгим аскетизмом и молитвенной настроенностью. Таким образом, можно утверждать, что архиерей вел бесспорно подвижнический образ жизни.

В стране в 1945–1946 гг. наблюдалось максимальное улучшение церковно-государственных отношений. Причем важно отметить, что в то же время отношение к Русской Православной Церкви в Средней Азии «было

¹³⁹ *Левитин-Краснов А.Э.* Рук Твоих жар (1941–1956). Приложение «Суровый спутник» (Ф.М. Достоевский). Тель-Авив: Круг, 1979. С. 144.

¹⁴⁰ Там же.

¹⁴¹ АТЕУ. Оп. 1. Д. 3. Л. 4.

¹⁴² Имеется в виду случай, имевший место быть в Покровском храме Самарканда.

¹⁴³ Памяти архиепископа Кирилла (Поспелова) // ЖМП. 1954. №2. С. 18.

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ Цит. по: *Абдуллаев Е.В.* История Ташкентского Свято-Успенского кафедрального собора // Восток Свыше. Вып. XXIII–XXIV. С. 31.

¹⁴⁷ *Мраморнов А.И.* Указ. соч. С. 523.

¹⁴⁸ *Гомолицкий Н.П.* Интервью 4.10.2024 г. 1 ч. 51 м. // Архив О.А. Шабалина.

¹⁴⁹ *Патрахин Л., прот., Лай П., прот.* По стопам апостола Фомы... С. 169, 177, 178.

гораздо более негативным»¹⁵⁰, чем в других регионах СССР, что подтверждают отчасти и следующие сведения. Уполномоченным СДРПЦ по УзССР в 1944–1951 гг. был Александр Иванович Степанов. С ним у владыки Кирилла сложились довольно напряженные отношения по той причине, что уполномоченный покровительствовал протоиерею Г. Брицкому, находившемуся в оппозиции к архиерею. О негативном отношении А.И. Степанова к последнему можно судить на основе его отчета: «Вообще, авторитетом правящий епископ среди духовенства не пользуется. Его, не стесняясь, называют «мямля», «Кирюша», — «у него семь пятниц на неделе», — «епископ — фарисей, говорит лишь о том, какой он молитвенник, какое близкое общение он имеет с Богом»»¹⁵¹. По словам уполномоченного, владыке были присущи «самовластие», «недальновидность», «бездеятельность, неспособность, ограниченность, узкий кругозор»¹⁵². А.И. Степанов добавлял, что периферийные храмы диоцеза из-за «отсутствия должного руководства местами»¹⁵³ со стороны владыки слабо участвуют в сборе средств на нужды фронта, а «отсутствие административных навыков и способностей»¹⁵⁴ у архиерея «приводит к развалу епархии»¹⁵⁵. Другим поводом для недовольства уполномоченного могло быть то, что, как отмечал сотрудник СДРПЦ И.И. Иванов, «епископ решает дела без должной подготовки и не информирует Совет о принятых решениях»¹⁵⁶, без согласия уполномоченного назначает священников в зарегистрированные приходы¹⁵⁷. Так, настоятелем в молитвенный дом г. Ферганы указом №63 от 4 сентября 1945 г. был назначен не имевший регистрации священник А. Дмитриев, о чем уполномоченному стало известно только 11 октября. При этом, как отмечал

¹⁵⁰ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 339.

¹⁵¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 52. Л. 149.

¹⁵² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 53. Л. 69, 70.

¹⁵³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 52. Л. 148.

¹⁵⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 53. Л. 65.

¹⁵⁵ Там же.

¹⁵⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 68. Л. 9об.

¹⁵⁷ Там же.

А.И. Степанов, «епископ был своевременно проинформирован»¹⁵⁸ о том, что данный священник был изгнан верующими из Никольского храма г. Ленинабада¹⁵⁹ «как проворовавшийся»¹⁶⁰. По указанным причинам уполномоченный даже предлагал как можно скорее заменить епископа «на более сильного иерарха»¹⁶¹, выдвигая в качестве такой кандидатуры архимандрита Гурия (Егорова), члена Епархиального совета Ташкентской епархии¹⁶². Как видно, уполномоченный был явно недоволен административной деятельностью и личностными качествами архиерея, что вызывало в нем желание о скорейшем его переводе из Ташкентской епархии. Возможно, поэтому и открытие архиерейского дома в Ташкенте состоялось позже, чем во Фрунзе (Киргизская ССР). Вместе с тем обращает внимание и то, что темпы храмостроительства в Узбекской ССР были значительно меньше, чем в Киргизии. По состоянию на 1946 г. из 51 прихода Ташкентской епархии 32 находились в Киргизской ССР¹⁶³.

Вместе с тем надо отметить, что уполномоченный по большей части удовлетворял ходатайства верующих об открытии храмов в республике. Так, заместитель заведующего инспекторским отделом СДРПЦ И.Г. Сивко в сентябре 1949 г. выявил, что в 1944–1949 гг. А.И. Степановым из 23-х ходатайств было удовлетворено 57% (этот показатель был больше, чем в центральных областях РСФСР), 9% отклонено, 34% на момент проверки находились на стадии рассмотрения. И.Г. Сивко даже обвинял уполномоченного в попустительстве, поскольку было выявлено, что последний указывал Епархиальному управлению как правильно оформлять документы, необходимые для открытия храмов и иногда при регистрации священников разрешал им совершать требы там, где не имелось

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ Таджикская ССР.

¹⁶⁰ Там же.

¹⁶¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 53. Л. 70.

¹⁶² Там же.

¹⁶³ Асанова С.А. История православной церкви в Средней Азии... С. 96–97.

зарегистрированных приходов¹⁶⁴. Можно полагать, что действия А.И. Степанова на самом деле в довольно значительной степени шли на пользу церковных интересов.

Местные же власти, часто вопреки решениям уполномоченных СДРПЦ, медлили рассматривать ходатайства по открытию храмов. В таких случаях уполномоченные, следуя инструкции, были вынуждены обращаться в СДРПЦ при Совете Министров СССР для того, чтобы они оказали влияние на решение местных органов власти¹⁶⁵. Таким образом, мы видим, что сотрудники СДРПЦ, в отличие от местных органов власти Узбекской ССР, зачастую действовали в интересах верующих. Это стало особенно заметно уже при следующем правящем архиерее — архиепископе Гурии (Егорове), о чем будет освещено в следующем параграфе.

Одной из первых мер, принятых владыкой Кириллом после назначения на Ташкентскую кафедру, стало осуществление решений Св. Синода в отношении бывших обновленческих священников Г. Брицкого¹⁶⁶, Т. Мороза¹⁶⁷ и И. Лозового¹⁶⁸, принесших покаяние в 1944 г. Суть решений состояла в отстранении от служения первых двух и лишении сана (за второбращение) последнего из них. Клириками и верующими это было воспринято как «расправа над обновленцами»¹⁶⁹ и стало причиной появления «слухов и разговоров об ущемлении б.[ывших] «обновленцев» — б.[ывшими] «тихоновцами»»¹⁷⁰. Вместе с тем, епископ Лука (Войно-Ясенецкий), находившийся в конце 1944 г. проездом в Ташкенте, не нанес визит вежливости к епископу Кириллу, как можно предположить, в связи с

¹⁶⁴ Павлов Д.В. Особенности послевоенного возрождения Ташкентской и Среднеазиатской епархии в свете деятельности Преосвященного Гурия (Егорова) // Вестник ПСТГУ. 2020. Вып. 93 (20). С. 120–121.

¹⁶⁵ Там же. С. 122.

¹⁶⁶ Решением Св. Синода от 5.10.1944 за №1302 отстранялся от священнослужения за второбращение. Однако решение не было приведено в исполнение епископом Кириллом, ввиду того что прот. Г. Брицкий документально опроверг возводимые на него обвинения. См. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 12. Л. 85.

¹⁶⁷ Постановлением Св. Синода от 4.09.1944 за №71 уволен за штат как склочник, восстановивший против себя духовенство Самарканда. См. Там же. Л. 85, 92.

¹⁶⁸ Постановлением Св. Синода от 17.07.1944 за №62 лишен сана как второбрачный, выехал в Грузию. См. Там же. Л. 85.

¹⁶⁹ Там же.

¹⁷⁰ Там же. Л. 85–86.

его участием в 1920-е гг. в обновленческом расколе¹⁷¹. Эти факторы, по словам уполномоченного, породили «известную настороженность и недоверие»¹⁷² среди бывших обновленцев.

Вместе с тем при владыке Кирилле в Ташкентской епархии продолжалось дело, начатое владыкой Алексием (Палицыным) — укрепление церковной жизни. Для Московского Патриархата в середине 1940-х гг. одной из первоочередных целей, после наметившегося улучшения в церковно-государственных отношениях, являлось окончательное устранение различных церковных расколов. Поэтому важнейшей задачей для епископа Кирилла являлась полная ликвидация последствий движения обновленчества. После возвращения в лоно православия обновленческого духовенства («архиепископа» Александра Рябцовского, «епископа» Гавриила Ольховика, пятнадцатити священников, пяти диаконов) владыка Кирилл констатировал, что между верующими не наблюдалось разделений, «установлен полный церковный мир»¹⁷³. Однако в действительности из числа нескольких бывших обновленческих «архиереев» оформилась обновленческая оппозиция, ведшая борьбу за власть в епархии¹⁷⁴. На основе этих данных можно судить о том, что владыка Кирилл придерживался принципиальной линии по отношению к обновленческим деятелям, не желая идти с ними на компромиссы. И это несмотря на то, что он сам ранее уклонялся в обновленческое движение.

Более всего в самочинных действиях проявлял себя протоиерей Г. Брицкий, вносивший в жизнь епархии смуту. Однако связи в республиканских органах власти и прекрасная осведомленность в церковной жизни епархии о. Г. Брицкого, по мнению ташкентского исследователя Р.В. Дорофеева, весьма усиливали его ценность для правящего архиерея,

¹⁷¹ Этот случай породил толки, вышедшие даже за пределы Узбекистана. См. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 12. Л. 86, 97.

¹⁷² Там же. Л. 86.

¹⁷³ *Патрахин Л., прот., Лай П., прот.* По стопам апостола Фомы... С. 172; Русское православие: веки истории / Науч. ред. А.И. Клибанов. М.: Политиздат, 1989. С. 652.

¹⁷⁴ *Борисова О.* Гонимы, но не оставлены... С. 57.

имевшего необходимость в регулярном взаимодействии с государственными органами¹⁷⁵. С этим доводом, на наш взгляд, нельзя не согласиться, учитывая многолетний период деятельности протоиерея Григория на руководящих церковных должностях в Средней Азии задолго до приезда сюда епископа Кирилла.

Вместе с тем, с прибытием в Ташкент владыки Кирилла, о. Григорий вступил с ним в затяжной конфликт. Причиной этому, как считал Р.В. Дорофеев, стала «воля к власти»¹⁷⁶ последнего. В своих письмах священник оставил весьма негативные отзывы в адрес иерарха. С другой стороны, сам епископ, вероятно, не был склонен учитывать пожелания бывшего обновленческого функционера касательно ведения епархиальных дел. Однако владыке приходилось считаться с тем, что о. Григорий являлся настоятелем Александро-Невского кафедрального собора¹⁷⁷, а, следовательно, в его обязанности вменялось выделение части денежных средств на содержание архиерея. Данное обстоятельство дополнительно вызывало у настоятеля храма недовольство, проявлявшееся в обвинении им епископа Кирилла в разного рода финансовых злоупотреблениях и безнравственном поведении¹⁷⁸. На основе этого становятся ясными мотивы, вызывавшие недовольство у протоиерея Г. Брицкого и отрицательно влиявшие на его отношение к архиерею.

Поэтому неудивительно, что владыка Кирилл неоднократно пытался добиться смещения протоиерея Г. Брицкого, однако всякий раз встречал противодействие со стороны властей. Так, 5 октября 1944 г. после рассмотрения дела о второбрачии о. Г. Брицкого в Св. Синоде, где владыка Кирилл выступил докладчиком, протоиерею было выдвинуто требование предоставить официальные документы о расторжении брака с его «экономкой» Е.В. Бахваловой. 28 ноября 1944 г. Местоблюститель

¹⁷⁵ Дорофеев Р.В. Указ. соч. Вып. XLI (№3). С. 65.

¹⁷⁶ Там же.

¹⁷⁷ Фото см. в Приложении №3.

¹⁷⁸ АТЕУ. Оп. 1. Л/Д. №47. Л. 29–30об.; Дорофеев Р.В. Указ. соч. Вып. XLI (№3). С. 62, 65, 67; Вып. XLII (№3). С. 58–60.

Патриаршего Престола митрополит Алексей (Симанский) подписал резолюцию на запрет в служении прот. Г. Брицкого. Однако, по воспоминаниям протоиерея В. Тимакова, служившего в молодости иподиаконом епископа Кирилла, некий оперуполномоченный Госбезопасности¹⁷⁹ дал ясный намек, что если владыка будет и дальше добиваться отстранения протоиерея, то будет вынужден покинуть епархию сам. Именно по причине противодействия государственных властей отцу Григорию удалось избежать запрещения в священнослужении. Он был лишь отстранен в конце февраля 1946 г. от должности настоятеля храма¹⁸⁰. Исходя из этого факта мы можем судить о том, насколько сильной была поддержка о. Г. Брицкого представителями власти.

Несмотря на свою репутацию, протоиерей Григорий, согласно разработанному в начале 1945 г. «Положению об Епархиально-Административном управлении Ташкентской и Среднеазиатской епархии» с 1 марта того же года возглавил, видимо опять же не без поддержки светских властей, новообразованный Епархиальный совет в качестве его председателя. В состав совета вошли также секретарь — архимандрит Гурий (Егоров) и казначей — протоиерей П. Медведев. Таким образом, протоиерей Г. Брицкий стал «фактически вторым лицом»¹⁸¹ в епархии после архиерея. Следует отметить, что наряду с Советом для административных целей к 01.03.1945 г. был создан и институт благочинных с разделением епархии на 5 округов¹⁸².

Вместе с тем внимания заслуживает и другой факт. По инициативе владыки Кирилла в конце 1945 г. в Ташкенте заново открылась Пантелеймоновская (Госпитальная) церковь, причем именно благодаря наличию у о. Г. Брицкого крепких связей со светскими властями. Этот случай в очередной раз продемонстрировал степень влияния данного

¹⁷⁹ Протоиерей В. Тимаков сообщает, что, в связи с тем, что имя оперуполномоченного не было известно, ему дали прозвище «Аристархович». См. *Тимаков В., прот.* Высокопреосвященный Кирилл, архиепископ Пензенский и Саранский // *Альфа и Омега*. 2000. № 4 (26). С. 258.

¹⁸⁰ *Борисова О.* Гонимы, но не оставлены... С. 59; *Дорофеев Р.В.* Указ. соч. Вып. XLI (№3). С. 67–69.

¹⁸¹ Там же. С. 71.

¹⁸² Там же; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 52. Л. 147, 153.

клирика в вопросах церковно-государственных отношений. Церковь¹⁸³ была закрыта в 1933 г. и использовалась затем как военный склад. Первое богослужение в этом глинобитном и довольно небольшом храме (388,9 кв. м.), переименованном в честь Успения Божией Матери и получившем статус кафедрального собора, прошло на Рождество Христово 7 января 1946 г. Причем настойчивые просьбы епископа к уполномоченному о разрешении совершения крестного хода «через весь город»¹⁸⁴ из Александро-Невского собора в Пантелеймоновский храм по завершении его ремонта и освящения¹⁸⁵ были отклонены по причине того, что приходы «разные и нет никакой необходимости совершать шествия из одной церкви в другую»¹⁸⁶. Здесь весьма наглядно просматривается двоякое отношение властей: позитивное взаимодействие с бывшим обновленческим лидером и, в то же время, нежелание идти навстречу просьбам правящего православного архиерея.

Епископ Кирилл оценил заслуги протоиерея Г. Брицкого, учитывая, что последний провел также капитальный ремонт в кафедральном Александро-Невском соборе. 8 сентября 1945 г. архиерей в своем рапорте за №393 на имя патриарха Алексия I ходатайствовал о присуждении ему права ношения митры, отмечая среди многих его заслуг то, что во время поездок епископа по епархии, о. Григорий, «старейший церковный работник в Средней Азии»¹⁸⁷, возглавляет Епархиальный совет. Исходя из этого можно констатировать то, что отношение архиерея к клирику изменилось (по крайней мере, временно) в положительную сторону. Однако же Первоиерарх, по вполне понятным причинам, отложил награждение с формулировкой в

¹⁸³ В 1924–1933 гг. протоиерей Г. Брицкий был ее настоятелем.

¹⁸⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 56. Л. 54.

¹⁸⁵ АТЕУ. Оп. 1. Д. 228. Л. 60; Оп. 2. Д. 15. Л. 4; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 12. Л. 87–88, Оп. 2. Д. 19. Л. 99, 99об.; *Дорофеев Р.В.* Указ. соч. Вып. XLI (№3). С. 72; *Флыгин Ю.С.* «Держайте, стойте, и узрите спасение от Господа...». Православие и другие конфессии в Средней Азии в первой половине 1940-х годов // *Восток Свыше*. 2015. Вып. XXXVII (№2). С. 49.

¹⁸⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 56. Л. 54.

¹⁸⁷ АТЕУ. Оп. 1. Л/Д. №47. Л. 19.

своей резолюции: «Представить в свое время»¹⁸⁸. Это говорит о том, что патриарх наверняка мог считать слишком поспешным награждение клирика, имевшего канонические нарушения в личной жизни.

Необходимо отметить, что владыка Кирилл очевидно предпринимал определенные шаги для восстановления хозяйственно-приходской жизни епархии. Так, он пытался открыть свечной завод для снабжения приходов свечами¹⁸⁹. С другой стороны, архиерей способствовал и развитию миссионерской (путем создания миссионерских кружков и сестричеств) и просветительской деятельности. По сообщению А.И. Степанова, «кружки, правда, не созданы, но миссионерская работа в каких-то формах, очевидно, проводится»¹⁹⁰. Например, для ведения миссионерской и религиозно-патриотической работы указом №70 от 20.09.1945 г. в помощь благочинным, служившим в Узбекской ССР, епископ Кирилл, без согласования с уполномоченным, назначил троих священников — протоиерея В. Покровского (г. Ташкент), священников П. Соколова (г. Самарканд) и В. Попова (г. Фергана)¹⁹¹. Кроме того, уполномоченный писал, что к нему обращались «некоторые влиятельные представители духовенства»¹⁹² с целью получить разрешение на организацию групповых занятий по обучению закону Божьему детей верующих по квартирам, в чем им было отказано. Таким образом, мы заключаем, что владыка Кирилл предпринимал немалые усилия для улучшения уровня церковной жизни в республике.

Ввиду того что служение владыки пришлось на период Великой Отечественной войны, он способствовал активизации религиозно-патриотической деятельности в Ташкентской епархии. Так, православными священнослужителями Узбекской ССР за второе полугодие 1944 г. было собрано и внесено на патриотические цели в Госбанк 170500 руб. (из них 107500 руб. — одним только Александро-Невским собором г. Ташкента, где

¹⁸⁸ Там же. Л. 20.

¹⁸⁹ *Патрахин Л., прот., Лай П., прот.* По стопам апостола Фомы... С. 177.

¹⁹⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 68. Л. 9.

¹⁹¹ Там же; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 56. Л. 53, 54, 66.

¹⁹² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 68. Л. 9.

настоятелем был протоиерей Г. Брицкий)¹⁹³; за 1-й квартал 1945 г. — 103471 руб. (из них 59800 руб. — Александро-Невским собором)¹⁹⁴; за 2-й квартал 1945 г. — 297719 руб.: 250219 руб. — наличными, 45700 руб. — облигациями военного займа (включая 202000 руб. наличными, поступивших от Александро-Невского собора)¹⁹⁵. Как видно, большая часть наличных денег (до 81% от общей суммы) была внесена только одним храмом. По этой причине А.И. Степанов в своем отчете обвинял владыку в слабой административной работе, «отсутствии должного руководства местами»¹⁹⁶ в деле сбора пожертвований. С другой стороны, уполномоченный упоминал, что епископом Кириллом в день его Ангела (именин) в 1945 г. в пользу фонда помощи семьям красноармейцев, погибших в годы войны, было собрано 4800 руб. и более 30-ти различных вещей. Это была достаточно солидная сумма по тем временам. Для сравнения за весь 1-й квартал 1945 г. по Иркутской области РСФСР в Фонд обороны и Фонд помощи семьям бойцов Красной армии было собрано 30503 рубля¹⁹⁷. Кроме того, в приходах УзССР почти повсеместно по воскресным дням произносились проповеди на патриотические темы, 1 и 6 мая (на Пасху) 1945 г. служились торжественные молебны о даровании победы, 9 мая — благодарственные молебны в День Победы, 15 мая (на Радоницу) — панихида по павшим воинам¹⁹⁸.

После войны в августе 1945 г. владыка Кирилл пытался организовать «певческую капеллу»¹⁹⁹, которая могла бы, разъезжая по крупным городам среднеазиатских республик, давать духовные и светские концерты и проводить лекции на предприятиях для сбора пожертвований инвалидам войны, семьям бойцов и др. Финансирование капеллы должно было осуществляться за счет добровольной «группы [верующих] в тысячу человек

¹⁹³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 12. Л. 88.

¹⁹⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 52. Л. 148.

¹⁹⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 12. Л. 88; Д. 52. Л. 148; Д. 53. Л. 70–71.

¹⁹⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 52. Л. 148.

¹⁹⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 35. Л. 34.

¹⁹⁸ Там же. Л. 148–149; Д. 53. Л. 71.

¹⁹⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 68. Л. 9об.

с уплатой каждым членских взносов по 30 руб. в месяц»²⁰⁰. Однако уполномоченный воспрепятствовал данной инициативе епископа²⁰¹. Вероятно, уполномоченный опасался усиления авторитета Церкви, что могло возникнуть благодаря подобной церковно-общественной деятельности.

31 марта 1946 г., в воскресенье, в Успенском соборе г. Ташкента по случаю дня Ангела владыки Кирилла был организован «религиозно-патриотический праздник»²⁰². Доход, полученный от продажи свечей, используемых на богослужениях в этот день, планировалось направить в пользу детей, чьи родители погибли на фронте в период войны. Верующие призывались к внесению пожертвований деньгами и вещами, на что они охотно откликались²⁰³. Так, к 3 мая 1946 г., уже в пользу инвалидов войны, Успенским собором было собрано и сдано 18800 руб.²⁰⁴ Таким образом, в целом можно судить о довольно большой вовлеченности архиерея в религиозно-патриотическую деятельность. В то же время становится очевидной несправедливость слов уполномоченного А.И. Степанова о том, что владыка якобы проявляет упомянутые «бездеятельность» и «неспособность»²⁰⁵.

Кроме указанных выше, к числу заслуг епископа Кирилла относятся следующие. Ему принадлежит инициатива выделения из состава Ташкентской и Среднеазиатской епархии самостоятельной Казахстанской епархии в целях удобства управления приходами последней. Соответствующее постановление Св. Синода вышло 5 июля 1945 г.²⁰⁶ Владыка Кирилл, находясь в Москве в составе делегации вместе со

²⁰⁰ Там же.

²⁰¹ Там же.

²⁰² Так значилось в особом «Объявлении», вывешенном накануне данного события на дверях ташкентских Александро-Невского и Успенского храмов. См. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 68. Л. 15, 16.

²⁰³ К подобным пожертвованиям относились обувь, верхнее и нижнее белье, спальное белье и т. д. См. Там же. Л. 16, 16об.

²⁰⁴ АТЕУ. Оп. 2. Д. 15. Л. 14.

²⁰⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 53. Л. 69, 70.

²⁰⁶ Патрахин Л., прот., Лай П., прот. По стопам апостола Фомы... С. 174–175.

священником ташкентского Александро-Невского собора П. Медведевым²⁰⁷ и мирянином Сорокиным, где они представляли Ташкентскую и Среднеазиатскую епархию, принимал участие в деятельности Поместного собора 1945 г.²⁰⁸ Архиерей стал первым, кто обратился к Святейшему Патриарху Алексию I с ходатайством о возвращении Церкви (в храм Ферганы) мощей святителя Митрофана Воронежского (1623–1703) из Ферганского краеведческого музея. Мощи были изъяты властями в 1929 г. из Благовещенского собора Воронежа и переданы в Воронежский антирелигиозный музей. В 1942 г. они, как считалось, поступили в Ферганский краеведческий музей²⁰⁹, где на 19 сентября 1945 г. мощи якобы хранились в ящике «в амбаре в неподобающем виде»²¹⁰. Как оказалось впоследствии, они были эвакуированы не в Фергану, а во Фрунзе, откуда в 1946 г. были вновь возвращены в Воронежский краеведческий музей²¹¹.

С другой стороны, еще одной заслугой владыки было то, что он побуждал верующих ходатайствовать перед властями об открытии храмов, благодаря чему количество их на территории Узбекской ССР возросло с 10-ти (на 10.07.1944 г.) до 16-ти (на 01.06.1946 г.), а в целом по Ташкентской епархии достигло 41-го (на 08.09.1946 г.)²¹². В Киргизской ССР в течение 1944–1946 гг. число храмов возросло с 2-х до 13-ти, а в Таджикистане, как и в Туркмении — с 1 до 3-х. Для сравнения отметим, что число храмов в большей части автономных республик, краев и областей Поволжья, Сибири и Дальнего Востока по состоянию на 1 июня 1945 г. было в среднем на уровне 2–4 (в Иркутской области на 1.04.1945 г. была лишь одна действующая

²⁰⁷ Изначально владыка Кирилл планировал отправить на Поместный Собор протоиерея Г. Брицкого, но, ввиду того что ответ Св. Синода об утверждении данной кандидатуры не был своевременно получен, на Собор был отправлен свящ. П. Медведев. Впоследствии о своем участии в Соборе ни он, ни епископ Кирилл «по существу» ничего не сообщили ни уполномоченному А.И. Степанову, ни верующим Ташкента. См. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 52. Л. 146–147.

²⁰⁸ Там же.

²⁰⁹ Абдуллаев Е.В. История... С. 31.

²¹⁰ Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров — Совете Министров СССР: 1945–1970 гг. В 2-х томах. Т. 1. 1945–1953 гг. / [под ред. Н.А. Кривовой; отв.сост. Ю.Г. Орлова; сост. О.В. Лавинская; К.Г. Ляшенко]. М.: РОССПЭН, 2009. С. 81.

²¹¹ Там же. С. 80.

²¹² АТЕУ. Оп. 1. Д. 3. Л. 1; Борисова О. Гонимы, но не оставлены... С. 62; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 35. Л. 20.

церковь²¹³), в то время как в отдельных областях Украинской ССР — по 400–500²¹⁴. Владыка Кирилл направлял священников из Ташкента в города и районы Узбекской ССР, где они должны были заранее проводить подготовительную работу и агитацию за открытие храмов²¹⁵. Так, к октябрю 1945 г. в республике, без получения соответствующего разрешения от СДРПЦ, начали функционировать 7 незарегистрированных молитвенных домов²¹⁶, священникам которых, по словам уполномоченного, владыка якобы говорил: «Служите, если местная власть не вмешается в это дело; если же это случится, помочь вам ничем не смогу, вам придется уехать оттуда»²¹⁷. На этом примере просматривается определенная стратегия епископа по укреплению церковных позиций — проводить заблаговременную подготовку перед открытием храмов. В то же время это дает основание не согласиться и с мнением уполномоченного о том, что для архиерея было характерно «отсутствие административных навыков и способностей»²¹⁸, а его деятельность якобы «приводит к развалу епархии»²¹⁹.

Напротив, с учетом указанных выше данных, видно, что в среднеазиатский период служения владыки Кирилла на территории Узбекистана происходила активизация церковной жизни. Подтверждением этому выступает и факт того, что по данным за 4-й квартал 1944 г. в УзССР «почти ежедневно»²²⁰ наблюдалось крещение детей до 10-летнего возраста. К примеру, в Ташкенте в воскресные дни тогда крестили по 50–60 человек. По состоянию на 1945 г. храмы, особенно, в дни рождественских богослужений были переполнены молящимися. Так, в одном только ташкентском Александро-Невском храме в такие дни собиралось до 5–6 тысяч богомольцев, причем подавляющее большинство из них, ввиду

²¹³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 35. Л. 33.

²¹⁴ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 221.

²¹⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 53. Л. 2.

²¹⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 68. Л. 9.

²¹⁷ Там же. Л. 9, 9об.

²¹⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 53. Л. 65.

²¹⁹ Там же.

²²⁰ См. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 12. Л. 86.

маловместительности помещения, находилось во дворе храма на морозе при –15 С. Пасхальные богослужения 1945 г. в храмах Ташкента посетило 25–30 тысяч верующих, в то время как в Ашхабаде (Туркменская ССР) — около 4 тысяч человек²²¹. Как видно, количество верующих в столице Узбекской ССР намного превышало число богомольцев в столице другой среднеазиатской республики. В УзССР увеличилось и число молодых лиц, подписывавших ходатайства об открытии храмов (всего за 4-й квартал 1944 г. в Совет поступило 8 заявлений с ходатайствами)²²².

С другой стороны, необходимо отметить, что в период служения владыки Кирилла на Ташкентской кафедре имелся «самый произвольный учет»²²³ дохода и расхода церковных сумм. По этим причинам сложно судить о финансовом благополучии епархии в 1944–1946 гг.

В своем служении епископу Кириллу пришлось столкнуться со многими трудностями. Так, в Узбекской ССР к сентябрю 1945 г., согласно его сообщению патриарху, имелось много незарегистрированных т. н. «ползающих» священников, распространены были различные секты, самочинные общины. Управляли ими бродячие монахи либо люди «духовного звания», но порочного образа жизни. Они самовольно совершали богослужения, в том числе и божественную литургию, не имея священного сана. Их действия обуславливались, чаще всего, исключительно целью личной наживы. Причем данное явление в послевоенный период наблюдалось не только в республике, но и во многих других регионах страны²²⁴. А.И. Степанов видел необходимость усиления борьбы с деятельностью незарегистрированных священников, считая, что делать это необходимо через Синод и правящего епископа, в том числе путем лишения сана (в случае необходимости), поскольку административное воздействие

²²¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 53. Л. 2.

²²² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 12. Л. 86–87; Д. 53. Л. 71, 72.

²²³ АТЕУ. Оп. 1. Д. 4. Л. 7.

²²⁴ Борисова О. Гони́мы, но не оставлены... С. 65–67; Патрахин Л., прот., Лай П., прот. По стопам апостола Фомы... С. 172–173.

светской власти, на его взгляд, было «нецелесообразно и даже политически вредно»²²⁵.

С другой стороны, в Ташкентской епархии имелась острая нужда в пополнении кадрового состава духовенства. Частично эта проблема решалась за счет принесших покаяние бывших обновленцев и легализации некоторых заштатных священников, служивших в епархии до 1944 г. тайно. Однако из числа первых многие принесли покаяние лишь формально, а из числа последних немногие пожелали вернуться на легальное служение. В последнем случае такое поведение, вероятно, обуславливалось нежеланием священников подпадать под зависимость от воли епископа. Очевидно, что именно из-за недостатка духовных кадров в ташкентском Александро-Невском соборе, как сообщал уполномоченный, помимо приходских клириков, по воскресным дням служили и «3–4 незарегистрированных священника, приглашаемые епископом»²²⁶. Несмотря на неоднократные предупреждения от уполномоченного о недопустимости данной деятельности «епископ на словах соглашался, а на деле все же продолжает это делать»²²⁷. Всего по состоянию на 01.01.1945 г. в Узбекистане имелось 23 священнослужителя (18 священников, 5 диаконов)²²⁸. Для сравнения в одной только Пензенской области РСФСР тогда служило 9 священников и 3 диакона²²⁹. Опираясь на эти данные, становится ясным то, что на территории республики в составе духовенства в то время имелся острый дефицит кадров.

Другая проблема для епархии заключалась в крайне низком уровне образования духовенства. В основном многие его представители обладали неполным средним светским образованием, зачастую без наличия при этом образования духовного. Так, в Ташкентской епархии по состоянию на 1946 г.

²²⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 68. Л. 9об.

²²⁶ Там же.

²²⁷ Там же.

²²⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 12. Л. 91.

²²⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 35. Л. 30об.

высшее светское образование имел только протоиерей П. Княжинский, настоятель Георгиевского храма г. Самарканда Узбекской ССР²³⁰.

Выход из сложившейся ситуации владыка Кирилл видел в открытии краткосрочных богословских курсов, а в перспективе — духовных учебных заведений. Однако воплощение в жизнь данной идеи затрудняло постановление «О религиозных объединениях», согласно которому разрешение на открытие духовных учебных заведений санкционировалось только с позволения НКВД РСФСР, которое было нелегко получить. Ведь власти считали владыку Кирилла нелояльным, потому что он не согласовывал с уполномоченным перемещения священников. В связи с данной проблемой просвещение верующих могло осуществляться, как пишет О.В. Борисова, через качественное богослужение и проповедь, которые, однако, требовали соответствующего уровня образования священнослужителей²³¹. Таким образом, в церковно-просветительской области создавалась довольно затруднительная ситуация.

По итогу владыка Кирилл не успел решить данные проблемы по причине его перевода 21 июня 1946 г. на Ивановскую и Шуйскую кафедру. Предположительно, перевод был осуществлен в связи с тем, что после отстранения епископом протоиерея Г. Брицкого от должности настоятеля, его пребывание в Ташкентской епархии оказалось под угрозой возмездия со стороны светских властей. Учитывая неоднократные выражения недовольства епископом Кириллом со стороны уполномоченного по Узбекской ССР А.И. Степанова, желавшего заменить его «на более сильного иерарха»²³², вполне допустимо, что этот фактор также мог сыграть важную роль в данном вопросе. Официальной же причиной перевода владыки, как значится в некрологе на него, послужило его болезненное состояние²³³.

²³⁰ Борисова О. Гони́мы, но не оставлены... С. 67–68.

²³¹ Там же. С. 64, 68–69; Патрахин Л., прот., Лай П., прот. По стопам апостола Фомы... С. 177.

²³² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 53. Л. 70.

²³³ Памяти архиепископа Кирилла (Поспелова) // ЖМП. 1954. №2. С. 18–19.

28 января 1947 г. владыка Кирилл был вновь назначен управляющим Пензенской епархией. Уже через 5 лет архиерей умер, 18 декабря 1953 г., в Пензе, где его отпевание и погребение совершил епископ Куйбышевский и Сызранский Иероним (Захаров)²³⁴.

Таким образом, можно заключить, что епископ Кирилл (Поспелов), будучи первым православным архиереем Ташкентской и Среднеазиатской епархии, восстановленной в 1944 г., приложил немалые усилия к ее возрождению. При нем церковная жизнь в Узбекской ССР, как и при архиепископе Алексии (Палицыне), продолжала укрепляться: открывались новые храмы (их количество возросло с 10-ти до 16-ти), усиливался приток верующих на храмовые богослужения (до 25–30 тысяч человек в праздничные дни), наблюдался рост обрядности, принимались меры для подбора духовных кадров и их просвещения, проводилась большая религиозно-патриотическая деятельность, предпринимались попытки организации миссионерской деятельности. Архиерей за счет данных мер пытался объединить верующих, усилить их сплоченность и повысить уровень духовной образованности. Перед открытием храмов содействовал проведению соответствующей агитации в среде их общин. В этом очевидно и заключалась его стратегия выживания в условиях атеистического государства. С другой стороны, архиерею не удалось открыть богословские курсы для подготовки клириков. Также он не смог создать свечное производство в епархии. Из-за недостатка сохранившихся до наших дней архивных документов сложно судить о финансовом благополучии епархии при епископе Кирилле и количестве совершенных им рукоположений. Отношения же архиерея с государственными властями, в частности с уполномоченным СДРПЦ, были довольно напряженными. Это было обусловлено во многом тем, что последний покровительствовал бывшему обновленческому лидеру протоиерею Г. Брицкому, оппозиционно

²³⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 68. Л. 2, 11; Памяти архиепископа Кирилла (Поспелова) // ЖМП. 1954. №2. С. 19.

настроенному по отношению к архиерею. В то же время владыка, строго придерживавшийся подвижнического образа жизни, большее внимание уделял именно духовному аспекту своей деятельности (молитве, посту, совершению богослужений, проповедничеству), нежели административному, что вызывало дополнительное раздражение уполномоченного. Вместе с тем нельзя согласиться с мнением последнего о том, что владыка проявил себя якобы как слабый администратор, ибо его действия заметно способствовали укреплению церковных позиций на территории республики. Кроме того, епископ Кирилл вел себя довольно независимо от мнения уполномоченного, принимая меры по очищению православного духовенства Узбекской ССР от священников, нарушавших каноны Церкви. Это также явно не особо соответствовало интересам СДРПЦ, в то же время способствуя повышению авторитета Церкви.

Укрепление церковной жизни на территории Узбекистана продолжалось и при новом правящем архиерее — архиепископе Ташкентском и Среднеазиатском Гурии (Егорове), о чем будет освещено в следующем параграфе.

1.3 Служение архиепископа Гурия (Егорова) в Средней Азии в 1946–1953 гг.

Владыка Гурий²³⁵, в миру Вячеслав Михайлович Егоров, родился 1 (14) июля 1891 г. в городе Опеченский посад Новгородской губернии в семье глубоко верующих петербургского мещанина, ломового извозчика, Михаила Афанасьевича и крестьянки Новгородской губернии Екатерины Степановны.

²³⁵ Фото см. в Приложении №1.

Был самым младшим из пятерых детей в семье, которые рано осиротели и были взяты на воспитание в семью брата их матери в Санкт-Петербург. Вячеслав с детства посещал богослужения, изучал содержание Апостола и Евангелия. Семью его дяди часто посещал на дому праведный о. Иоанн Кронштадский²³⁶.

В 1911 г. Вячеслав окончил Петровское коммерческое училище в Санкт-Петербурге (получил медаль и степень кандидата коммерческих наук), затем там же в 1917 г. — Духовную академию (получил степень кандидата богословия), где принял монашество (1915 г.). Посещал лекции и в Петроградском Археологическом институте²³⁷. В 1913 г. в ходе поездки в Японию он нанес визит к митрополиту Сергию (Тихомирову), с которым был знаком с детства. С 1914 г. до весны 1915 г. трудился добровольцем (братом милосердия) в передовом госпитале на Минском фронте, пока не был уволен из-за заболевания туберкулезом. По окончании Академии и поступлении в 1917 г. в Александро-Невскую лавру, имея сан иеромонаха (затем архимандрита), занимал должности казначея и далее настоятеля Крестовой церкви. В 1917–1922 гг. обучался на историко-филологическом факультете Петроградского университета. После осуждения по статье 58–10 по обвинению в контрреволюционной деятельности²³⁸ в 1922–1925 гг. находился в вольной ссылке в Усть-Цильме (на р. Печоре), где работал старшим счетоводом Горпароходства, и в Туркмении (ст. Каахка). В 1925–1928 гг. был настоятелем Киновии Александро-Невской лавры и заведующим Богословско-пастырским училищем²³⁹ в Ленинграде. В 1928–1933 гг. в лагере на Беломорканале (осужден по статье 58–10, 11) трудился кассиром и счетоводом по копиручету, пока не был освобожден досрочно «как подлинный ударник Беломорстроя»²⁴⁰. В 1933 г., во избежание нового ареста,

²³⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 145. Л. 2, 5; *Павлов Д.В.* Жизнь и служение митрополита Гурия (Егорова) // Восток Свыше. 2018. Вып. XLVIII (№4). С. 15–17.

²³⁷ Не окончил его.

²³⁸ На самом деле — за активное выступление против обновленчества.

²³⁹ Находилось в здании бывшей Петербургской семинарии.

²⁴⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 145. Л. 2, 6, 7.

уехал в Ташкент, где стал руководителем тайного общества, состоявшего по большей части из братчиков Александро-Невского братства, последовавших за ним в Среднюю Азию. Тайно совершал богослужения. С 1938 г. жил под г. Ферганой в Узбекской ССР. На открытое служение вышел в 1944 г. с благословения архиепископа Алексия (Палицына), назначившего его настоятелем самаркандского Покровского собора²⁴¹. В апреле 1945 г. епископом Ташкентским Кириллом (Поспеловым) был приписан к ташкентскому Александро-Невскому собору и назначен секретарем Ташкентского епархиального управления. После вызова в Москву с сентября 1945–1946 гг. принимал участие в восстановлении Троице-Сергиевой лавры, будучи ее наместником и настоятелем Ильинской церкви г. Загорска²⁴².

25 августа 1946 г. патриархом Алексием I (Симанским) в сослужении других архиереев он был рукоположен во епископа Ташкентского и Среднеазиатского. С 8 сентября архиерей приступил к своим обязанностям по Ташкентской епархии, где на тот момент количество храмов и молитвенных домов достигало 39-ти²⁴³. Как отмечалось выше, в тот период в СССР церковно-государственные отношения были благоприятными. Этот фактор во многом стал определяющим для владыки Гурия в деле восстановления недавно открытой Ташкентской епархии.

По словам владыки Гурия, в Ташкенте его встретили «очень сердечно; кафедра и солея были засыпаны розами»²⁴⁴. Монастырей в епархии не имелось. Как отмечал архиерей, епархия находилась «в запущенном состоянии»²⁴⁵. Так, на приходах до него письменная отчетность о доходе и расходе церковных сумм не велась должным образом²⁴⁶. Это было обусловлено, как было упомянуто в предыдущем параграфе, недостаточным

²⁴¹ Пребывал в этой должности до ноября 1944 г. См. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 145. Л. 6об.

²⁴² Ныне — г. Сергиев Посад. См.: *Павлов Д.В.* «До смерти я буду призывать вас к молитве»: Жизнь и служение митрополита Гурия (Егорова). М.: Изд-во ПСТГУ, 2021. С. 168–204.

²⁴³ По другим данным — 41-го. См. АТЕУ. Оп. 1. Д. 3. Л. 1; Д. 15. Л. 21.

²⁴⁴ АТЕУ. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

²⁴⁵ АТЕУ. Оп. 1. Д. 4. Л. 7; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 145. Л. 6об.

²⁴⁶ АТЕУ. Оп. 1. Д. 3. Л. 1; Д. 4. Л. 1, 7; Д. 18. Л. 48; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 145. Л. 6об.

вниманием к ведению финансовой отчетности со стороны епископа Кирилла (Поспелова).

В характеристике на владыку Гурия уполномоченный А.И. Степанов отмечал, что архиерей отличался «большой грамотностью, большим знанием дела “христианского воспитания и просвещения” верующих»²⁴⁷; обладал «опытом устраивать церковные дела в интересах церкви»²⁴⁸. Несмотря на внешнюю простоту, был «крайне тверд и решителен»²⁴⁹ в осуществлении запланированных мероприятий. Старейшему прихожанину Успенского собора Ташкента Н.П. Гомолицкому архиерей запомнился «довольно строгим»²⁵⁰, но в то же время человеком «очень приятным»²⁵¹. По его словам, «архиепископ Гурий, как и его брат Лев²⁵², были очень образованны, в том числе богословски, их называли «ученые-монахи». Владыка Гурий к каждой службе готовился, например, заранее прочитывал отрывок из Евангелия, читаемый на предстоящей службе. Был ответственным, очень безукоризненным в плане соблюдения Устава»²⁵³. По словам протоиерея Д. Фурмана, епископ Гурий обладал «замечательным административным тактом»²⁵⁴; его поучения всегда отличались не только краткостью, но и доступностью и понятностью²⁵⁵. Иеромонах Иоанн (Вендланд)²⁵⁶, называя владыку «большим молитвенником»²⁵⁷, говорил, что он успешно насаждал в своей епархии «молитвенный, строго христианский дух»²⁵⁸. Также он добавлял, что Патриарх «ценит деятельность»²⁵⁹ архиерея и потому, в знак

²⁴⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 716. Л. 79.

²⁴⁸ Там же.

²⁴⁹ Там же.

²⁵⁰ *Гомолицкий Н.П.* Интервью 4.10.2024 г. 1 ч. 51 м. // Архив О.А. Шабалина.

²⁵¹ Там же.

²⁵² После монашеского пострига — архимандрит Леонид (Егоров) (1889–1937). Прославлен в 2003 г. как священномученик.

²⁵³ Там же.

²⁵⁴ АТЕУ. Оп. 1. Д. 14. Л. 21.

²⁵⁵ Там же.

²⁵⁶ Первый помощник владыки и епархиальный секретарь. Впоследствии — митрополит Ярославский и Ростовский (1967–1984).

²⁵⁷ АТЕУ. Оп. 1. Д. 17. Л. 34

²⁵⁸ Там же.

²⁵⁹ Там же.

«особого благоволения»²⁶⁰, благословил Ташкентскую епархию иконой свт. Николая Чудотворца²⁶¹.

При вступлении на Ташкентскую кафедру епископ Гурий обнаружил, что уровень нравственности и общего развития священнослужителей епархии (всего в 1946 г. их было 94) был невысоким²⁶². Как и на всем пространстве послевоенного СССР многие из них проводили порочащий сан священнослужителя образ жизни (включая пьянство и незаконное сожительство), большинство имело низшее образование. Это, в свою очередь, создавало им трудности в составлении и произнесении хороших проповедей. Поэтому в 1946–1947 гг. архиерей принимал меры по устранению обнаруженных недостатков путем разъездов по епархии, проведения с приходскими священниками личных бесед, перевода некоторых из их числа с одного прихода на другой²⁶³. Как видим, в этом плане архиерей проявлял большую активность.

Кроме того, владыка Гурий пытался открыть при Архиерейском доме в Ташкенте богословско-пастырские курсы для подготовки ставленников во священство²⁶⁴. Учебная программа была одобрена Учебным комитетом и утверждена патриархом. На съезде благочинных 1948 г. после рассмотрения будущего состава преподавателей и учащихся было решено для открытия курсов выделить из Епархиального управления 50 тыс. руб. Однако из-за противления со стороны СДРПЦ, финансовых трудностей и др. курсы так и не были открыты²⁶⁵. С учетом того, что в стране со второй половины 1948 г. началось охлаждение в церковно-государственных отношениях, неудача с открытием курсов выглядит, на наш взгляд, вполне закономерной.

²⁶⁰ Там же.

²⁶¹ АТЕУ. Оп. 1. Д. 3. Л. 2; Д. 17. Л. 33–34; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 266. Л. 23.

²⁶² Только 14 человек из них имели законченное семинарское образование. См. АТЕУ. Оп. 1. Д. 3. Л. 5–5об.

²⁶³ АТЕУ. Оп. 1. Д. 3. Л. 1, 1об., 2об., 5–6об.; Д. 5. Л. 10; Д. 12. Л. 12; Д. 17. Л. 33–34; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 266. Л. 39–40; Д. 1097. Л. 31.

²⁶⁴ Для этого имелось «человек 6» преподавателей и 16 слушателей. См. АТЕУ. Оп. 1. Д. 5. Л. 9; Д. 15. Л. 21; Д. 18. Л. 50; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 567. Л. 1.

²⁶⁵ АТЕУ. Оп. 1. Д. 15. Л. 26; Д. 18. Л. 15, 32; Д. 20. Л. 4, 22; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 266. Л. 23; Д. 409. Л. 32–33, 44об., 60; Д. 567. Л. 1–2, 66–67; Д. 716. Л. 80; НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 125. Л. 15–16; Д. 133. Л. 25.

В 1946 г. владыкой в Узбекской ССР были освящены 4 храма: Успенский кафедральный собор в г. Ташкенте, Сергиевский храм в г. Фергане, Георгиевский храм в г. Самарканде, Казанский храм в г. Коканде²⁶⁶. С 1 октября 1946 г. архиереем был упразднен Епархиальный совет «как фактически бездействовавший»²⁶⁷.

На проходившем с 2–6 октября 1946 г. под председательством епископа Гурия совещании благочинных²⁶⁸ епархии было решено приобрести Епархиальный дом²⁶⁹ для размещения в нем покоев правящего архиерея, канцелярии, помещения для приезжего духовенства, склада имущества епархиального управления. Дом был приобретен²⁷⁰ уже в ноябре 1946 г. На переданном Ташкентским Горсоветом участке земли, смежном с Архиерейским домом, были построены гараж, епархиальные мастерские, комнаты для приезжего духовенства²⁷¹. Можем заключить, что осуществлению данных мероприятий способствовали благоприятные церковно-государственные взаимоотношения того периода времени.

В связи с тем, что многие священнослужители Узбекской ССР проводили активную религиозно-патриотическую деятельность в годы Великой Отечественной войны, в ноябре 1946 г. епископом Гурием уполномоченному СДРПЦ по УзССР А.И. Степанову был представлен особый список наиболее отличившихся в этом деле клириков. Согласно списку, протоиереи Г. Брицкий²⁷², П. Княжинский²⁷³, А. Килячков²⁷⁴, А. Панков²⁷⁵, священник П. Соколов²⁷⁶ были награждены медалями «За

²⁶⁶ АТЕУ. Оп. 1. Д. 3. Л. 1, 1об., 2об.

²⁶⁷ После перевода епископа Кирилла (Поспелова) на Ивановскую кафедру этот совет управлял епархией самостоятельно в течение 3-х месяцев. См. АТЕУ. Оп. 1. Д. 3. Л. 2; Д. 4. Л. 1.

²⁶⁸ К концу 1948 г. в епархии имелось 6 благочиннических округов. См. АТЕУ. Оп. 1. Д. 11. Л. 8–9.

²⁶⁹ В 1951 г. были проведены работы по укреплению ограды участка сада рядом с этим зданием, располагавшимся на берегу р. Салар. Для этих же целей на берегу была устроена оранжерея.

²⁷⁰ При деятельном участии протоиерея Г. Брицкого. См. АТЕУ. Оп. 1. Д. 15. Л. 21.

²⁷¹ АТЕУ. Оп. 1. Д. 3. Л. 21об.; Д. 4. Л. 1; Д. 5. Л. 9.

²⁷² На тот момент бывший настоятель Александро-Невского храма г. Ташкента.

²⁷³ Настоятель Георгиевского молитвенного дома г. Самарканда. Подробнее о нем см.: *Галак А.* Настоятель самаркандского Свято-Георгиевского храма протоиерей Петр Княжинский // Восток Свыше. 2017. Вып. XLIV (№3). С. 34–40.

²⁷⁴ Настоятель Николаевского Привокзального молитвенного дома г. Самарканда.

²⁷⁵ Настоятель Александро-Невского храма г. Ташкента.

²⁷⁶ Настоятель молитвенного дома г. Коканда.

доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»²⁷⁷. Подобные награждения тогда наблюдались в СССР повсеместно.

Новый 1947-й год в епархии был отмечен тем, что владыка, по просьбе верующих, впервые в Ташкенте совершил в сослужении всего духовенства города новогодний молебен в Успенском соборе. По словам архиерея, в течение всего 1947 г. в епархии церковная жизнь развивалась и благоустраивалась. Так, в Ташкенте были открыты свечная²⁷⁸, иконописная²⁷⁹, пошивочная²⁸⁰ мастерские и склад²⁸¹ церковной утвари при Епархиальном управлении²⁸². Однако в епархии имелась острая нужда в предметах священного почитания и богослужебной литературе. Так, утварь и книги на епархиальный склад доставлялись «случайными людьми»²⁸³. Сам владыка старался покупать «возможно больше книг и снабжать ими приходы»²⁸⁴. Из этих данных видно, что архиерей делал все от него зависящее в сфере материального обеспечения епархии.

16–17 июня 1947 г. на съезде 16-ти настоятелей трех благочиний Узбекской ССР, возглавлявшемся владыкой Гурием и имевшем «огромное значение»²⁸⁵ в церковной жизни епархии, в том числе для сплочения ее духовенства, были рассмотрены вопросы богослужебной практики. Было решено строго придерживаться Типикона и календарных указаний патриарха и Московской Патриархии, по возможности избегая сокращений в богослужении, иметь в наличии псаломщика на каждом приходе. На съезде

²⁷⁷ Абдуллаев Е. В. «Участвовало в стяжании победы...». Документы о служении православного духовенства Узбекистана в 1941–1945 годах // Восток Свыше. 2015. Вып. XXXVII (№2). С. 57–58; АТЕУ. Оп. 2. Д. 15. Л. 17, 18, 31.

²⁷⁸ Для свечной отводилась часть нового кирпичного здания, строившегося при Епархиальном доме. В мастерской производились «дикарные» свечи настолько «высокого качества», что часть их была отправлена патриарху Алексию в Москву. До 15.09.1948 г. свечи в епархии продавались по 150 руб. за 1 кг, а после 15.09.1948 г. — по 200 руб. за 1 кг. См. АТЕУ. Оп. 1. Д. 10. Л. 11; Д. 12. Л. 12; Д. 18. Л. 53.

²⁷⁹ Иконописцы этой мастерской писали иконы для распространения среди верующих, а также выполнили стенные росписи в крещальне при Успенском соборе Ташкента. См. АТЕУ. Оп. 1. Д. 10. Л. 12.

²⁸⁰ В пошивочной изготавливались облачения для духовенства. См. АТЕУ. Оп. 1. Д. 10. Л. 11.

²⁸¹ На складе имелись ладан «хорошего качества», металлические крестики, деревянные литийницы, изготавливавшиеся в епархии и др. За счет этого владыка стремился исполнять приходские заказы «срочно и аккуратно». См. АТЕУ. Оп. 1. Д. 10. Л. 12.

²⁸² АТЕУ. Оп. 1. Д. 3. Л. 2об.; Д. 7. Л. 18–19.

²⁸³ АТЕУ. Оп. 1. Д. 12. Л. 13.

²⁸⁴ АТЕУ. Оп. 1. Д. 18. Л. 27.

²⁸⁵ АТЕУ. Оп. 1. Д. 5. Л. 7; Д. 6. Л. 5; Д. 12. Л. 9.

обсуждались вопросы церковной дисциплины и внешнего вида духовенства²⁸⁶, характер и содержание проповедей, подготовка к принятию крещения взрослыми через изучение основ веры и основных молитв. Были признаны обязательными совершение крещения через погружение и наличие предварительной регистрации брака в ЗАГС (е) перед венчанием²⁸⁷, приняты основы и формы борьбы с сектантством, предусмотрены меры воздействия в отношении самозванных и самочинных клириков²⁸⁸.

В том же году была установлена программа минимума знаний по теоретическому и практическому богословию для желавших стать псаломщиком, диаконом, священником. Причем со стороны Ташкентского епархиального управления ставленникам в их самостоятельной подготовке на дому оказывалась помощь. Иеромонах Иоанн (Вендланд)²⁸⁹ беседовал с ними, выдавал необходимую литературу, консультировал, а затем принимал экзамены²⁹⁰. Также в помощь духовенству при занятиях самообразованием с июля 1947 г. в Ташкентском епархиальном управлении для рассылки по приходам стали выходить печатные «Распоряжения и информации по Ташкентской и Среднеазиатской епархии»²⁹¹. Патриарх Алексей I, ознакомившись с содержанием «Информаций», писал в ноябре 1948 г.: «Очень полезное начинание. Оно отражает большую заботу Архипастыря о своих пасомых...»²⁹². Как видно, просветительные меры, принятые в епархии, нашли свое признание на самом высшем уровне.

При совершении богослужений в Ташкентской епархии, согласно отчету епископа Гурия за 1947 г., со времен митрополита Арсения (Стадницкого) и архиепископа Бориса (Шипулина) сохранялись особые,

²⁸⁶ Так, «ззорный» образ жизни отдельных клириков, включая пьянство и табакокурение, подвергся критике. См. АТЕУ. Оп. 1. Д. 12. Л. 10.

²⁸⁷ АТЕУ. Оп. 1. Д. 6. Л. 5–6.

²⁸⁸ Там же. Л. 7; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 266. Л. 27–28.

²⁸⁹ Фото см. в *Приложении №2*.

²⁹⁰ АТЕУ. Оп. 1. Д. 5. Л. 8; Д. 12. Л. 14.

²⁹¹ Их составителем был сначала протоиерей А. Микулин, затем — иеромонах Иоанн (Вендланд). Всего было издано 12 таких номеров, освещавших церковную жизнь епархии и содержавших, в помощь приходскому духовенству, проповеди на праздничные и воскресные чтения. См. АТЕУ. Оп. 1. Д. 9. Л. 21–21об.; Д. 12. Л. 13; Д. 17. Л. 47; НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 125. Л. 8–9.

²⁹² АТЕУ. Оп. 1. Д. 11. Л. 6; Д. 17. Л. 2.

привитые ими, традиции. Так, богослужение сокращалось в весьма редких случаях, т. к. ему, как молитве, проповеди и правильному церковному пению²⁹³, придавалось большое значение. Вместе с тем от священников епископ Гурий требовал «истового служения, искреннего, добросовестного исполнения своих обязанностей, трезвенной и безукоризненной жизни, прежде же всего горячей молитвы о пастве своей, заботы о спасении вверенных им душ»²⁹⁴. В целях возрождения церковной жизни, лучшего ознакомления с приходской жизнью на местах владыка в ходе поездок по самым отдаленным приходам епархии совершал архиерейские богослужения, отличавшиеся особой пышностью²⁹⁵, проповедовал, беседовал с верующими, принимал меры для образования новых церковных общин. Так, в 1947 г., после посещения приходов Киргизии и Туркмении, архиерей нанес визиты в храмы Самарканда, Ферганы, Коканда, Ташкента, Янги-Юля, с. Троицкое Узбекской ССР. Нескольких священников ему пришлось отстранить от священнодействий за порочный образ жизни, а также, из-за злоупотреблений, сменить состав церковных советов и ревизионных комиссий Покровского собора²⁹⁶ Самарканда и Успенского собора Ташкента²⁹⁷. Можно заключить, что архиерей особый акцент в своем служении делал на повышение духовности и уровня нравственности подчиненного ему духовенства.

Как правило, в одном из 2-х ташкентских храмов (Успенском или Александро-Невском) при большом скоплении народа архиерей совершал вечерню, акафист (припев пел народ) и проводил духовную беседу²⁹⁸. Архипастырь следил за тем, чтобы проповедь, которую воспринимал за неотъемлемую часть богослужения в качестве средства несения

²⁹³ Так, в 1951 г. владыка предпринял переписку нот для приходов. См. НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 141. Л. 24–25.

²⁹⁴ АТЕУ. Оп. 1. Д. 17. Л. 33–34.

²⁹⁵ Иногда служил и простым священническим чином. См. АТЕУ. Оп. 1. Д. 7. Л. 13–16; Д. 16. Л. 49.

²⁹⁶ Фото см. в *Приложении №3*.

²⁹⁷ АТЕУ. Оп. 1. Д. 4. Л. 3, 4, 5; Д. 5. Л. 10, 11; Д. 7. Л. 9–11; Д. 12. Л. 12, 15–16; Д. 15. Л. 6; Д. 17. Л. 37–38; *Борисова О.* Гонимы, но не оставлены... С. 111; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 567. Л. 35, 67.

²⁹⁸ АТЕУ. Оп. 1. Д. 3. Л. 2об.

христианской миссии, обязательно входила в его состав²⁹⁹. Выявляя большие погрешности в соблюдении устава, допускавшиеся на периферии, принимал меры к их устранению. В то же время архиерей успешно боролся с деятельностью «бродячих» (незарегистрированных) священников, не имевших закрепленного за ними места служения³⁰⁰.

Епископ Гурий очень любил строго церковное пение (сам часто канонаршил). Кроме того, занимался написанием научных трудов³⁰¹. Вместе с тем трудился и физически. Так, в октябре 1947 г. при ремонтных работах в Успенском соборе владыка помогал рабочим «с ломом в руках»³⁰². Вероятно, что именно столь активная деятельность архиерея способствовала резкому росту числа молящихся в том же году в 2-х храмах (Успенском кафедральном и Александро-Невском) Ташкента³⁰³. Владыка подавал пример и в ведении документации. Его отчет по Ташкентской епархии за 1947 г., не скрывавший «некоторые теневые особенности местной церковной жизни»³⁰⁴, по полноте изложенных данных был поставлен Хозяйственным управлением Св. Синода «в ряд лучших»³⁰⁵. Церковная же деятельность архиерея была признана «достоподражательной»³⁰⁶. А на докладе владыки от 18 октября 1951 г. патриарх наложил резолюцию: «1951 Нб. 19. Очень хороший и обстоятельный доклад, освещающий жизнь Епархии. Выражаю за него благодарность Преосвященному»³⁰⁷. Именно такие доклады нужны нам»³⁰⁸.

Епископ Гурий уделял много внимания борьбе с сектантством. Отметим, что одной из составляющих специфики Ташкентской епархии издавна была многонациональность ее паствы. Православные храмы здесь

²⁹⁹ Борисова О. Указ. соч. С. 111–112.

³⁰⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 266. Л. 45.

³⁰¹ Составил статью «Патриарх Сергей как богослов», которая вошла в сборник «Патриарх Сергей и его духовное наследие», вышедший в 1947 г. Летом 1948 г. владыка на торжествах в честь 500-летия автокефалии РПЦ участвовал в комиссии по вопросу об Англиканской церкви и выступал с докладом об англиканском священстве. См. АТЕУ. Оп. 1. Д. 7. Л. 16, 19; Д. 16. Л. 49; Д. 17. Л. 33–34; Д. 18. Л. 14.

³⁰² АТЕУ. Оп. 1. Д. 10. Л. 10, 11.

³⁰³ Борисова О. Гонимы, но не оставлены... С. 75.

³⁰⁴ АТЕУ. Оп. 1. Д. 15. Л. 15.

³⁰⁵ Там же.

³⁰⁶ Там же. Л. 16–17.

³⁰⁷ Вообще, по словам владыки, патриарх «всегда» оказывал ему внимание. См. АТЕУ. Оп. 1. Д. 29. Л. 38.

³⁰⁸ АТЕУ. Оп. 1. Д. 26. Л. 52.

посещали русские³⁰⁹, украинцы, греки, армяне, корейцы, причем православное население Узбекской ССР было «сосредоточено почти исключительно в крупных городах»³¹⁰. Широко распространившееся в епархии сектантство, представляло «серьезную опасность для части православного населения»³¹¹ городов и сёл. Баптизм же был «наиболее распространенной и враждебной Православию сектой»³¹². Её последователи имелись во всех среднеазиатских городах. В УзССР особенно большие общины их были в Ташкенте, Самарканде, Янги-Юле. Проводя активную пропаганду, они привлекали в свои ряды много верующих. В епархии также имелись иосифляне³¹³, старообрядцы разных толков, хлысты, субботники, молокане³¹⁴, католики. Как указывал епископ Гурий, «довольно значительное русское население, в большинстве своем старообрядческое»³¹⁵ проживало в дельте реки Аму-Дарьи³¹⁶. Старообрядцы (чьи присоединения к православию происходили изредка) новых последователей не имели. У проживавших в епархии поляков-католиков и армян не было своих молитвенных домов. Они присоединялись к православию чаще всего перед смертью³¹⁷.

Как видно, распространение в Узбекской ССР сектантства было довольно масштабным. Однако в епархии не было специальной миссионерской организации, хотя владыка отмечал необходимость миссионерской подготовки духовенства епархии для противодействия

³⁰⁹ Владыка отмечал, что «в крупных городах много русских придерживается секты баптистов». См. АТЕУ. Оп. 1. Д. 18. Л. 4.

³¹⁰ АТЕУ. Оп. 1. Д. 18. Л. 3, 4.

³¹¹ АТЕУ. Оп. 1. Д. 9. Л. 13.

³¹² НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 125. Л. 30.

³¹³ Интересные сведения архиерей приводил об иосифлянах, которые «имеют малые, хорошо скрытые ячейки в крупных городах; они сливаются с иоаннитами и имябожниками. Очень редко участвуют в их молениях священники; большей частью они совершают свои богослужения «мирянским» чином. Настроены они фанатически, Патриаршую Церковь называют «болотом», распространяют о священнослужителях всякую клевету, чтобы отвлечь верующих от православного храма». См. АТЕУ. Оп. 1. Д. 18. Л. 30.

³¹⁴ Владыка сообщал, что о субботниках и молоканах в епархии не имелось «точных сведений». См. АТЕУ. Оп. 1. Д. 18. Л. 30.

³¹⁵ АТЕУ. Оп. 1. Д. 18. Л. 3.

³¹⁶ Там же; НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 125. Л. 4.

³¹⁷ Владыка сообщал: «Изредка католики и часто армяне приходят к таинствам покаяния и причащения. Я не знаю ни одного священника, который отказал бы им в этом (а также в отпевании). Многие из армян фактически присоединились к Православной Церкви, жертвуют на украшение храма». См. АТЕУ. Оп. 1. Д. 18. Л. 30.

баптизму. И все же меры борьбы с сектантством³¹⁸, принятые на совещаниях благочинных 1946 г. и 1948 г., привели к тому, что «верующие стали возвращаться из баптизма в Православие»³¹⁹. Так, в 1948 г. к православию были присоединены 15–20 баптистов, а также 3 католика, несколько старообрядцев. Кроме того, 3 мусульманина, 5 евреев приняли крещение. К 1949 г. активность сектантов в епархии снизилась, некоторые молитвенные дома их закрылись³²⁰. На основе этих данных хорошо просматривается значительная активность епископа Гурия в противодействии сектантству.

Важным делом для епископа Гурия было посещение кладбищ, вошедшее для него в обычай. Как следствие, в 1947 г. по его инициативе на могилах бывших ташкентских митрополитов Арсения (Стадницкого)³²¹ и Никандра (Феноменова) были обустроены 2 цементных надгробия³²² с вложенными в них мраморными плитами, рядом посажены цветы и газон. Также по благословению владыки Гурия вокруг могил митрополитов Никандра и Арсения была сооружена обширная массивная красивая ограда. При чем работа была закончена только в марте 1953 г. уже при следующем архиерее епископе Ермогене — (Голубеве)³²³.

Владыке Гурию было свойственно поддерживать верующих, подававших ходатайства об открытии храмов в СДРПЦ. Так, уполномоченный отмечал стремление архиерея, через агитацию среди верующих о подаче ходатайств в Совет, открыть молитвенные дома в новых промышленных центрах Узбекистана — г. Ангрене, г. Беговате³²⁴, г.

³¹⁸ Общенародное пение, простые гласовые распевы, проповеди, понятное, уставное богослужение, проводившиеся во многих храмах беседы об истинах православной веры по воскресным вечерам после вечерни.

³¹⁹ АТЕУ. Оп. 1. Д. 18. Л. 29, 30, 31.

³²⁰ АТЕУ. Оп. 1. Д. 12. Л. 14; Д. 18. Л. 31; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 716. Л. 81; НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 129. Л. 11.

³²¹ Владыка Гурий через ключаря Успенского собора г. Ташкента прот. Ф. Семененко передал патриарху Алексию особый дар, получив в ответ 8 февраля 1950 г. телеграмму:

«СЕГОДНЯ ПРИНЯЛ ВАШЕГО КЛЮЧАРЯ С БЛАГОГОВЕНИЕМ ПРИЕМЛЮ ЗЕМЛЮ С МОГИЛЫ МИТРОПОЛИТА АРСЕНИЯ БЛАГОДАРЮ ЗА ДАР ЛЮБВИ ВАШЕЙ — ПАТРИАРХ АЛЕКСЕЙ;

ГУРИЮ ТК». См. АТЕУ. Оп. 1. Д. 23. Л. 19.

³²² Они были освящены владыкой Гурием. См. АТЕУ. Оп. 1. Д. 7. Л. 13.

³²³ АТЕУ. Оп. 1. Д. 5. Л. 7; Д. 16. Л. 48; Д. 32. Л. 2, 3.

³²⁴ Совр. г. Бекабад.

Ленинске, г. Бухаре³²⁵. Отметим, что в 1944–1948 гг. в епархии храмы открывались практически беспрепятственно в течение периода от нескольких недель до нескольких месяцев, но иногда процедура занимала несколько лет. Имелись случаи, когда финансирование ремонтных и строительных храмовых работ производилось за счет светских властей³²⁶. При этом между уполномоченными и владыкой, как упоминается в отчете за 1947 г., «все время был полный контакт и понимание»³²⁷. Так, епископ лично посещал уполномоченного по УзССР А.И. Степанова каждые две недели в его служебном кабинете. Владыка заявлял, что уполномоченные «всегда идут навстречу всем законным пожеланиям и просьбам православных приходов Средней Азии»³²⁸. Довольно часто, по случаю больших праздников и юбилейных дат, А.И. Степанов и его помощник П.И. Васильев присутствовали на богослужениях в Успенском соборе. Так, 6 августа 1949 г. они были на освящении Пантелеимоновского придела Успенского собора³²⁹. Взаимоотношения же священнослужителей с местной администрацией (по состоянию на 1948 г.) владыка называл «очень хорошими»³³⁰. Таким образом, мы заключаем, что архиерей сумел выстроить весьма положительные и продуктивные отношения как с государственными, так и с местными органами власти.

Достоинно внимания то, что к православным положительно относилось и коренное население³³¹ Узбекистана. Это иллюстрируют слова протоиерея Д. Фурмана³³², сообщавшего о проезде владыки с сопровождающими через г. Денау: «Одобрительно окружили всех нас и узбеки. Им приятно видеть как

³²⁵ Также А.И. Степанов сообщал о том, что активизация церковной деятельности в республике отчасти была обусловлена и тем, что некие монахини посещали верующих женщин на дому и устраивали с ними и их соседками коллективные чтения Священного Писания. См. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 716. Л. 81.

³²⁶ *Борисова О.* Гонимы, но не оставлены... С. 75–76.

³²⁷ АТЕУ. Оп. 1. Д. 12. Л. 18.

³²⁸ АТЕУ. Оп. 1. Д. 15. Л. 22.

³²⁹ АТЕУ. Оп. 1. Д. 4. Л. 3, 4, 5; Д. 9. Л. 15; Д. 12. Л. 18; Д. 15. Л. 8, 10, 11; Д. 16. Л. 19; Д. 17. Л. 25–26; Д. 18. Л. 7; Д. 21. Л. 5; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 266. Л. 43–44; Д. 567. Л. 35, 63–64; Д. 715. Л. 81; НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 32. Л. 9; Д. 125. Л. 8–9.

³³⁰ АТЕУ. Оп. 1. Д. 18. Л. 28.

³³¹ В своем отчете владыка называет узбеков, таджиков и туркмен «убежденными и ревностными последователями Магомета». См. АТЕУ. Оп. 1. Д. 18. Л. 3.

³³² Фото см. в *Приложении №2*.

благоевнейно встречают русские своего «имама»³³³»³³⁴. Вместе с тем интересен факт того, что в епархии имелся случай, когда восприемником при крещении младенца, по невнимательности священника, стал некрещеный узбек³³⁵. Эти примеры в очередной раз иллюстрируют весьма благожелательные дружественные отношения, которые практически всегда наблюдались между православными и мусульманами в Узбекистане.

10–12 августа 1948 г. на проведенном в Архиерейском доме г. Ташкента съезде благочинных Среднеазиатской епархии епископ Гурий отметил, что количество приходов в епархии возросло с 39-ти (к его приезду в 1946 г.) до 67-ти³³⁶, в частности в Узбекской ССР — до 25-ти. Причем со времени первого съезда благочинных владыке «пришлось вести суровую борьбу против нетрезвости некоторых духовных лиц»³³⁷, в результате чего к августу 1948 г. жалоб с мест по данному поводу почти не было. Основной темой, обсуждавшейся на съезде, стало удовлетворение религиозных нужд верующих епархии. Также обсуждались меры борьбы с сектантством, попытки возрождения обновленчества³³⁸, церковное пение, богослужebные и финансовые вопросы и др. Был сделан акцент на важности исполнения вечерни в воскресный день общепарадным пением (включая акафист, припевы и аллилуарий) и проведение после нее духовных бесед, соблюдения строго-церковного, молитвенного хорового пения³³⁹. Настоятели и церковные советы храмов были предупреждены о недопустимости совершения богослужений на дому священниками и лжесвященниками,

³³³ Имеется в виду епископ Гурий.

³³⁴ АТЕУ. Оп. 1. Д. 14. Л. 16–17.

³³⁵ Там же. Л. 26–29.

³³⁶ Однако это количество приходов было недостаточным. Так, Хорезмская, Кашкадарьинская области и Каракалпакская АССР совершенно не имели приходов. См. НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 125. Л. 19.

³³⁷ АТЕУ. Оп. 1. Д. 15. Л. 24.

³³⁸ Обновленчество пытался возродить на территории Киргизии бывший обновленческий архиепископ Александр Щербаков. Однако ему не удалось найти себе достаточно последователей. См. НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 125. Л. 16.

³³⁹ Эти меры владыкой Гурием активно претворялись в жизнь. См. АТЕУ. Оп. 1. Д. 3. Л. 2об; Д. 12. Л. 4, 16; Д. 14. Л. 23; Д. 15. Л. 25, 31–33; Д. 16. Л. 49.

совершавшими богослужения, несмотря на запрет в служении³⁴⁰. Съезд принял решение о необходимости совершения ежедневной литургии на приходах, где имелось по 2 священника; как можно более частого совершения литургии в одноштатных приходах; соблюдения уставного богослужения. В результате принятых мер в епархии в 1948 г. стал отмечаться рост религиозности, а в 1949 г. — сокращение деятельности «самочинных требоисполнителей»³⁴¹. Таким образом, видно, что решения съезда оказались весьма результативными.

В 1948 г. владыка успел освятить храм в честь иконы Богородицы «Взыскание погибших» в г. Янги-Юле, а также Крестовый храм при Архиерейском доме в Ташкенте во имя Всех святых в земле Российской просиявших. Уже ко второй половине того же года, когда в СССР усилилась внутривластная борьба, государством стали предприниматься попытки ограничения свободы совести, уменьшения сферы влияния Церкви. Так, согласно постановлению патриарха и Св. Синода от 24 августа 1948 г., принятому под давлением СДРПЦ, настоятелям не рекомендовалось проводить общественных молебствий в публичных местах, совершать крестные ходы из одной местности в другую, устраивать в храмах внебогослужебные духовные концерты и проводить систематические занятия с детьми и др. Летом 1948 г. вышло секретное постановление ЦК ВКП (б) «О мерах по усилению антирелигиозной пропаганды», что, в частности, отразилось на публикации статьи в газете «Правда Востока»³⁴², где освещалась проблематика антирелигиозной пропаганды, сообщалось об открытии музея антирелигиозной пропаганды в Ташкенте и выражалось мнение о необходимости открытия подобных музеев в прочих республиканских центрах³⁴³.

³⁴⁰ АТЕУ. Оп. 1. Д. 15. Л. 20, 24, 28, 29, 35–36; Д. 17. Л. 40–41; Д. 18. Л. 10; НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 125. Л. 12, 15, 17.

³⁴¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 409. Л. 8, 60–61; НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 129. Л. 12.

³⁴² Главный печатный орган Компартии Узбекской ССР.

³⁴³ АТЕУ. Оп. 1. Д. 16. Л. 66–67; Д. 18. Л. 13, 14; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 266. Л. 59; *Борисова О.* Гонимы, но не оставлены... С. 77; *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. С. 346, 347.

В итоге, доходность церквей епархии в 1948 г. по сравнению с 1947 г. составила 65% (в 1947 г. — 11614199 руб., в 1948 г. — 7046749 руб.), что, среди прочего, было обусловлено уменьшением количества находившихся в обращении денег. Кроме того, в 1948 г. по местам³⁴⁴ имелись «трения»³⁴⁵ с финансовыми органами, предлагавшими священникам «уплатить непомерно большой налог, или, после уплаты налога, предлагали второй — такой же»³⁴⁶. Таким образом, план отчислений на нужды Патриархии в 1948 г. выполнен не был, хотя общие расходы епархии были снижены (в 1947 г. — 10458410 руб., в 1948 г. — 7408523 руб.)³⁴⁷.

С 1949 г. под давлением властей за пределами храмов было прекращено совершение богослужений, запрещались крестные ходы³⁴⁸, ограничивались разъезды священнослужителей по населенным пунктам, одному священнику невозможно было отныне обслуживать несколько приходов, что приводило к закрытию всех приписных молитвенных домов и храмов. В конце 1940-х — начале 1950-х гг. в стране многие храмы были изъяты у Церкви и переделаны в клубы и т. п., незарегистрированные молитвенные дома были ликвидированы. С 1.01.1949 г. по 1.01.1951 г. в СССР было закрыто более 660 храмов³⁴⁹. В этот период в Ташкентский епархии был закрыт только один приход — в Киргизской ССР³⁵⁰. На территории же Узбекской ССР число действующих храмов сократилось с 25-ти до 23-х³⁵¹. Кроме того, если в 1946 г. в епархии было открыто 20 приходов, в 1947 г. — 12, в 1948 г. — 4 новых молитвенных дома (в т. ч. 2 — в Узбекистане³⁵²), то с 1949 г. открытие новых храмов прекратилось. К тому же, в 1949 г. уполномоченный не позволил епископу Гурию отслужить

³⁴⁴ В Куйбышевском районе Ташкента.

³⁴⁵ АТЕУ. Оп. 1. Д. 18. Л. 29.

³⁴⁶ Там же.

³⁴⁷ АТЕУ. Оп. 1. Д. 11. Л. 10; Д. 12. Л. 30, 32; Д. 18. Л. 28, 46, 47; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 409. Л. 6, 12; Д. 567. Л. 6.

³⁴⁸ За исключением пасхальных крестных ходов.

³⁴⁹ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 347, 348; *Он же*. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве... С. 341.

³⁵⁰ В с. Кирово в 1949 г. из-за распада приходской общины. См. АТЕУ. Оп. 1. Д. 21. Л. 1.

³⁵¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 409. Л. 69, 89.

³⁵² Троицкий храм в г. Ташкенте и молитвенный дом на ст. Милютинская.

молебен по случаю начала учебного года. Тогда же были закрыты епархиальные свечная³⁵³, пошивочная³⁵⁴ и иконописная³⁵⁵ мастерские. Поэтому снабжение епархии свечами, иконами, облачениями стало обеспечиваться с помощью других епархий³⁵⁶. С 1949 г. был также прекращен выпуск «Распоряжений и информации по Ташкентской и Среднеазиатской епархии». Уменьшение доходов епархии, как и в 1948 г., продолжилось (на 7,3% по сравнению с 1948 г.), в то время как удержанные с них налоги увеличились более чем в 2 раза по сравнению с 1948 г. (в 1948 г. — 40475 руб., в 1949 г. — 91323 руб.). Ситуация стала улучшаться только с 1950 г., когда доходы епархии составили 106,8% по сравнению с 1949 г. Рост доходов наблюдался и в 1951–1952 гг. (в 1950 г. — 6995020 руб., в 1951 г. — 7005479 руб., в 1952 г. — 77974478 руб.)³⁵⁷. Причем, как отмечал владыка, церковная доходность возрастала в том случае, «когда церковная служба становится более уставной и истовой, когда налаживается народное пение, когда произносятся проповеди...»³⁵⁸. Иными словами, успех дела во многом зависел от хороших священников и качества богослужения³⁵⁹. И надо сказать, архиерей уделял этим вопросам немалое внимание.

Необходимо также отметить, что имевшиеся в епархии к приезду епископа Гурия заштатные священнослужители³⁶⁰ не желали поступать на церковную службу³⁶¹. В связи с этим он активно занимался привлечением к церковному служению и духовным наставлением молодежи, включая

³⁵³ Свечной завод был закрыт 1.05.1949 г. из-за непосильного налога в 387000 руб., для покрытия которого пришлось срочно продать имущество завода, а также оборудование и запасы материалов пошивочной и иконописной мастерских, закрытых из-за малопродуктивности и проблем с поставками воска. См. АТЕУ. Оп. 1. Д. 23. Л. 72; НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 133. Л. 26.

³⁵⁴ Была закрыта 1.05.1949 г.

³⁵⁵ Была закрыта 1.03.1949 г.

³⁵⁶ Поставки стали приходить из Москвы, Одессы, Киева, Тбилиси. См. АТЕУ. Оп. 1. Д. 21. Л. 9; Д. 23. Л. 51; Д. 27. Л. 19; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1097. Л. 16; НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 129. Л. 9.

³⁵⁷ АТЕУ. Оп. 1. Д. 11. Л. 10; Д. 18. Л. 6, 7; Д. 20. Л. 44; Д. 21. Л. 1, 6, 9, 11, 24–27, 36, 37; Д. 24. Л. 23, 31, 39; Д. 27. Л. 1, 20, 22, 23; Д. 30. Л. 16–20; НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 129. Л. 11; Д. 141. Л. 20; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 567. Л. 52; Д. 716. Л. 16.

³⁵⁸ АТЕУ. Оп. 1. Д. 21. Л. 11.

³⁵⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 716. Л. 17.

³⁶⁰ Всего — 13 священников, 4 диакона. См. АТЕУ. Оп. 1. Д. 4. Л. 6.

³⁶¹ Исключением стал только некий о. Николай Афонский. См. АТЕУ. Оп. 1. Д. 18. Л. 24.

подростков (например, Г. Тимофеева³⁶², Л. Кузьмина³⁶³) и собирал в епархию близких себе по духу клириков. Так, в 1946 г. на служение в Успенском соборе Ташкента был принят бывший старец Глинской пустыни иеросхимонах Серафим (Романцов). В 1948 г. в Ташкент приехали А. Кошкин³⁶⁴, рукоположенный затем архиепископом Гурием в пресвитера, архимандрит Серафим (Суторихин)³⁶⁵, архимандрит Ермоген (Голубев)³⁶⁶, протоиерей И. Козлов³⁶⁷, священники Ф. Семененко³⁶⁸ и Б. Холчев³⁶⁹ (оба — из маросейской общины протоиерея Сергия Мечева); в 1949 г. — выпускник Московской духовной академии (МДА) кандидат богословия П. Гнедич³⁷⁰; в 1950 г. — священник С. Никитин³⁷¹; в 1951 г. — два выпускника МДА, окончивших ее по первому разряду, иеромонах Михей (Хархаров)³⁷² и И. Мальцев³⁷³, рукоположенный владыкой Гурием во пресвитера. Таким образом, в епархии увеличилось число клириков с высшим образованием с 1-го (на начало 1947 г.) до 6-ти (на начало 1951 г.), что составило 15% от

³⁶² Впоследствии митрополит Герман Волгоградский и Камышинский (2000–2018).

³⁶³ Будущий митрофорный протоиерей.

³⁶⁴ Член бывшего Александро-Невского братства Ленинграда. См. его фото в *Приложении №2*.

³⁶⁵ Духовный сын архимандрита Льва (Егорова), родного брата епископа Гурия, из Александро-Невского братства. Подробнее о нем см.: Личное дело архимандрита Серафима (Суторихина). Т. 1, Т. 2 // АТЕУ. Оп. 1. Л/Д. №№384, 385; В заключении: из жизнеописания архимандрита Серафима (Суторихина) // Слово жизни. 1992. №26 (40). С. 3; Монастырь в миру: из жизнеописания архимандрита Серафима (Суторихина) // Слово жизни. 1992. №29 (43). С. 4; Начало пути: из жизнеописания архимандрита Серафима (Суторихина) // Слово жизни. 1992. №25 (39). С. 3; Начало самаркандского служения: из жизнеописания архимандрита Серафима (Суторихина) // Слово жизни. 1992. №27 (41). С. 3. Фото см. в *Приложении №2*.

³⁶⁶ Бывший настоятель Киево-Печерской лавры в 1926–1931 гг.

³⁶⁷ Впоследствии профессор Московской и Ленинградской духовных академий в 1949–1971 гг.

³⁶⁸ Фото см. в *Приложении №2*.

³⁶⁹ Подробнее о нем см.: Личное дело архимандрита Бориса (Холчева) // АТЕУ. Оп. 1. Л/Д. №409; Булгакова Е.А. Воспоминания духовной дочери архимандрита Бориса (Холчева) // Глаголы жизни. 1992. №2. С. 24–29; Духовное наследие архимандрита Бориса (Холчева): проповеди, дневниковые записки, беседы и письма / Сост., предисл. и жизнеописание А.Ф. Грушиной, диакона С. Чуракова. М.: Акант, 2006. 390 с.; Куликов А., прот. Воспоминания духовного сына архимандрита Бориса (Холчева) // Глаголы жизни. 1992. №2. С. 30; «Мы знаем тайну жизни...». Судьба и пастырский подвиг архимандрита Бориса (Холчева) / Сост. А.Ф. Грушина. М.: ПСТГУ, 2014. 430 с. Фото см. в *Приложении №2*.

³⁷⁰ Близкий друг свящ. Б. Холчева, из маросейской общины Москвы. После отъезда в марте 1950 г. из Ташкента работал в Ленинградской и Московской духовных академиях, получил звание профессора.

³⁷¹ Духовный сын свящ. Б. Холчева, будущий епископ Можайский Стефан (1960–1962), временный управляющий Калужской епархией (1962–1963). Фото см. в *Приложении №2*.

³⁷² Стал помощником владыки, заняв должность казначея. Впоследствии — архиепископ Ярославский и Ростовский (1993–2002). См: *Иоанн (Вендланд), митр.* Князь Федор (Черный). Митрополит Гурий (Егоров): Ист. очерки. Ярославль: Изд-во «ДИА-пресс», 1999. С. 169–170.

³⁷³ Будущий митрофорный протоиерей.

общего количества духовенства епархии³⁷⁴. Можно заключить, что изменения в уровне образованности духовенства УзССР были довольно существенными.

Владыка Гурий содействовал активизации в епархии патриотической и миротворческой деятельности. Так, в храмах краткими торжественными богослужениями отмечались государственные (Первое мая, День Победы, праздник Октябрьской революции) и международные (например, День мира) праздники. В частности, во всех храмах 21 декабря 1949 г., при скоплении множества народа (несмотря на рабочий день), торжественно служился молебен в честь 70-летия Сталина. Тематика проповедей архиерея соответствовала вызовам времени. Так, в 1948 г. в честь 31-й годовщины революции он произнес патриотическую проповедь, в 1952 г. — проповедь по поводу бактериологической войны, проводимой американцами в Корее³⁷⁵. Кроме того, в 1950 г. «все духовенство и огромные массы верующих мирян»³⁷⁶ епархии подписались под Стокгольмским воззванием в защиту мира³⁷⁷.

Взаимодействие с государственными органами Узбекской ССР епископ Гурий, как указывалось выше, осуществлял через уполномоченного СДРПЦ А.И. Степанова³⁷⁸. Когда последний умер (26 марта 1951 г.), владыка вспоминал: «Свое дело он вел с большим тактом, не ограничиваясь только формальной стороной своих обязанностей, но всегда вкладывая душу в свою сложную работу. Он сумел стяжать симпатии верующих и духовенства, которые живо скорбели по поводу его смерти»³⁷⁹. В письме же патриарху архиерей сообщал: «А.И. Степанова любили все знавшие его духовные лица

³⁷⁴ АТЕУ. Оп. 1. Д. 18. Л. 11, 24; Д. 27. Л. 12; *Борисова О.* Гонимы, но не оставлены... С. 97–99, 104, 108, 265–266; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 409. Л. 47–48; Д. 567. Л. 64–67; Д. 716. Л. 80; Д. 567. Л. 60–61; Д. 967. Л. 6; НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 141. Л. 12.

³⁷⁵ Проповедь была разослана по приходам для прочтения. См. АТЕУ. Оп. 1. Д. 30. Л. 1–2; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 266. Л. 28.

³⁷⁶ АТЕУ. Оп. 1. Д. 23. Л. 54.

³⁷⁷ АТЕУ. Оп. 1. Д. 17. Л. 7; Д. 21. Л. 2–4; Д. 24. Л. 3; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 567. Л. 68–69; НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 133. Л. 1.

³⁷⁸ Уполномоченный СДРПЦ по УзССР в 1944–1951 гг. См. АТЕУ. Оп. 1. Д. 24. Л. 2; Д. 27. Л. 2.

³⁷⁹ НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 141. Л. 2.

и многие верующие люди³⁸⁰... Между мною и Александром Ивановичем всегда были самые лучшие, сердечные отношения и я очень скорблю о его смерти»³⁸¹. От лица владыки и духовенства епархии, на коммунистическом кладбище, на могилу А.И. Степанова был возложен венок. Затем в Александро-Невском храме на ташкентском Боткинском кладбище архиерей совершил его отпевание по чину, составленному патриархом Сергием (Страгородским) для «отпевания инославных»³⁸² («по просьбе некоторых верующих, знакомых А.И. Степанова»³⁸³) и сказал слово о почившем³⁸⁴.

С конца июня 1951 г. уполномоченным по УзССР стал М.Н. Тормашев³⁸⁵, который, по словам архиерея, несмотря на свою требовательность, относился к клирикам «очень хорошо»³⁸⁶, «благожелательно и приветливо»³⁸⁷, охотно идя навстречу различным церковным мероприятиям. Также владыка отмечал «исключительно хорошее и внимательное отношение»³⁸⁸ лично к нему со стороны данного уполномоченного.

Таким образом, взаимоотношения архиерея с уполномоченными Совета по делам Русской Православной Церкви по Узбекистану можно назвать, на редкость, очень хорошими. Также допустимо предположить, что отношение данных уполномоченных СДРПЦ к православному населению в Узбекистане было более благожелательным по сравнению с центральными регионами СССР. На это, очевидно, могла влиять относительная малочисленность православных при сопоставлении с мусульманами, проживавшими в республике.

Следует отметить, что в 1948–1949 гг. владыка страдал от гипертонии, нервного переутомления, атеросклероза, головных болей. В 1951 г. заболел

³⁸⁰ В последний путь А.И. Степанова провожали многие верующие. См. АТЕУ. Оп. 1. Д. 26. Л. 32.

³⁸¹ АТЕУ. Оп. 1. Д. 26. Л. 32.

³⁸² См. Там же.

³⁸³ Там же.

³⁸⁴ Там же.

³⁸⁵ АТЕУ. Оп. 1. Д. 27. Л. 2; НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 141. Л. 2.

³⁸⁶ АТЕУ. Оп. 1. Д. 29. Л. 41.

³⁸⁷ АТЕУ. Оп. 1. Д. 26. Л. 33.

³⁸⁸ АТЕУ. Оп. 1. Д. 29. Л. 41.

воспалением легких, он обнаружил, что уже приблизительно два года болел и диабетом. Тем не менее во время поездки в 1951 г. из Ташкента в Пржевальск³⁸⁹ (Киргизия) и обратно архиерей преодолел на поезде и машине расстояние в 2428 км. За 16 дней поездки он совершил 23 богослужения, сопровождавшиеся произнесением проповедей³⁹⁰. После службы в каждом посещаемом приходе владыка «преподавал благословение отдельно каждому богомольцу и в это время вел беседы простыми понятными словами, беседа прерывалась народным пением»³⁹¹. Переболев полгода, архиерей смог посетить некоторые приходы³⁹² только во второй половине 1952 г., после улучшения своего слабого здоровья³⁹³.

Во время отъездов епископа Гурия распоряжения по епархии делал сформированный им в 1948 г. Епархиальный совет в составе епархиального секретаря иеромонаха Иоанна (Вендланда), протоиерея Ф. Семененко и священника Д. Фурмана. Однако в октябре 1951 г. владыкой совет был упразднен, как «излишняя и даже тормозящая дело организация»³⁹⁴ в условиях Ташкентской епархии³⁹⁵.

25 февраля 1952 г. владыка Гурий был удостоен сана архиепископа³⁹⁶.

С 18–21 ноября 1952 г. в Архиерейском доме в Ташкенте был проведен, последний при владыке Гурии, съезд благочинных епархии, где обсуждались нарушения некоторыми священниками церковного чина (при совершении богослужений и треб), превышение своей власти некоторыми настоятелями, отстранение части из них от руководства приходом, неправильное распределение обязанностей между членами церковных советов, превышение

³⁸⁹ Совр. г. Каракол.

³⁹⁰ АТЕУ. Оп. 1. Д. 20. Л. 43; Д. 26. Л. 39–42; Д. 27. Л. 16; НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 141. Л. 16.

³⁹¹ АТЕУ. Оп. 1. Д. 26. Л. 40.

³⁹² В с. Троицком, г. Джизаке, пос. Милютинская, г. Самарканде, с. Солдатском, г. Андижане, г. Кагане, г. Коканде, пос. при ст. Урсатьевская Узбекской ССР. За все время служения владыке Гурию на территории республики не довелось побывать только на приходах в г. Денау, г. Термезе и г. Намангане. См. АТЕУ. Оп. 1. Д. 30. Л. 8–12.

³⁹³ Там же.

³⁹⁴ НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 141. Л. 12.

³⁹⁵ АТЕУ. Оп. 1. Д. 15. Л. 2, 3; Д. 18. Л. 10; Д. 27. Л. 12; НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 125. Л. 10.

³⁹⁶ Галкин А.К. Гурий (Егоров) // ПЭ. М., 2006. Т. XIII. С. 474.

благочинными своих полномочий, вопросы церковного пения и проповеди (особенно за мир) и др.³⁹⁷

В январе 1953 г. архиепископ Гурий поднял вопрос о необходимости реконструкции Успенского собора³⁹⁸, но не успел это реализовать³⁹⁹. 22 января 1953 г. он, неожиданно для себя, был назначен на Саратовскую и Сталинградскую кафедру, а также временно управляющим Астраханской епархией⁴⁰⁰. По словам архипастыря, этот перевод стал для него нежелательным, поскольку он к Средней Азии «привык, хорошо знает епархию и нуждается в здешнем климате»⁴⁰¹. На вокзале в Ташкенте перед отъездом в Саратов его провожали «около 300 человек духовенства, церковного актива и верующих»⁴⁰². Как видно перевод из Ташкентской епархии был очень нежелателен не только для архиерея, но и для многих местных клириков и верующих.

После Саратовской кафедры владыка Гурий возглавлял различные епархии: с 31 июля 1954 г. — Черниговскую и Нежинскую, с 17 октября 1955 г. — Днепропетровскую и Запорожскую, с 21 мая 1959 г. — Минскую и Белорусскую (с возведением в сан митрополита), с 19 сентября 1960 г. — Ленинградскую и Ладожскую (а также, как временно управляющий, Олонецкую), с 14 ноября 1961 г. — Симферопольскую и Крымскую (кроме того, — как временно управляющий — Днепропетровскую). За свою церковную деятельность архиерей получил такие награды как право ношения двух наперсных крестов, орден св. Владимира 1-й степени⁴⁰³.

Умер митрополит Гурий 12 июля 1965 г. в Симферополе, где был похоронен рядом с могилой архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) на

³⁹⁷ АТЕУ. Оп. 1. Д. 30. Л. 3–4.

³⁹⁸ Предполагалось устроить новую крышу, построить колокольню и купола. См. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1097. Л. 56.

³⁹⁹ Там же. Л. 14.

⁴⁰⁰ Галкин А.К. Указ. соч. С. 474; Литвинко М.В. Государственная власть и Русская Православная Церковь в СССР в зеркале персональной истории (на примере общественной и церковной деятельности митрополита Гурия (Егорова)). Дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2018. С. 118.

⁴⁰¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1097. Л. 44.

⁴⁰² Там же. Л. 45.

⁴⁰³ Галкин А.К. Указ. соч. С. 474, 475.

Всехсвятском кладбище. Отпевание почившего было совершено митрополитом Иоанном (Кухтинным), бывшим Пражским и всея Чехословакии⁴⁰⁴.

Подводя итоги, можно заключить, что служение архиепископа Гурия в Узбекской ССР в 1946–1953 гг. носило подвижнический характер. Архиерей, как и его предшественник по кафедре епископ Кирилл (Поспелов), очень большое значение придавал молитве, старался прививать молитвенный дух и подчиненному ему духовенству. При нем дело по развитию церковной жизни в Ташкентской епархии, начатое архиепископом Алексием (Палицыным) и епископом Кириллом, активно продолжалось. При владыке количество церквей и молитвенных домов в Ташкентской епархии возросло с 39-ти (в 1946 г.) до 66-ти (в 1953 г.), в частности на территории Узбекской ССР с 16-ти (в 1946 г.) до 23-х (в 1953 г.). Таким образом, количество храмов на территории республики за период 1946–1953 гг. при архиепископе Гурии увеличилось на семь единиц, в то время как при епископе Кирилле за период 1944–1946 гг. — на шесть. Храмы активно посещались верующими. Усилилась проповедническая деятельность. В епархии наблюдался большой духовный подъем. Впервые были открыты свечная, пошивочная, иконописная мастерские (все были закрыты затем в 1949 г.). Был приобретен Архиерейский дом с сопутствующими помещениями. До 1949 г. выпускались особые епархиальные издания в печатном виде. Однако, после наступившего в СССР со второй половины 1948 г. охлаждения в государственно-церковных отношениях, в Ташкентской епархии, в том числе на территории Узбекистана, духовенство и верующие стали испытывать трудности при попытках удовлетворения церковных нужд. Новые храмы, в отличие от первых послевоенных лет — в период деятельности архиепископа Алексия и епископа Кирилла — более не открывались. Эта ситуация была характерна тогда для всех регионов СССР. Однако и сокращения количества действующих церквей и молитвенных домов в епархии удалось избежать, что

⁴⁰⁴ Там же. С. 473, 475.

являлось отличительной особенностью региона. Владыка Гурий сумел выстроить очень хорошие, можно сказать, дружественные отношения с уполномоченными Совета по делам Русской Православной Церкви по Узбекской ССР, что в 1950-е гг. встречалось довольно редко. В этом плане архиепископ Гурий крайне выгодно выделялся в свете взаимоотношений епископа Кирилла (Поспелова) с уполномоченным СДРПЦ по Узбекистану, у которых они были весьма напряженными. Владыка Гурий много и успешно потрудился в деле борьбы с сектантством, имевшем сильные позиции на территории УзССР. Значительно улучшил нравственный уровень клириков Ташкентской епархии (чего не успел добиться епископ Кирилл); сумел привлечь на служение в Узбекистане многих талантливых, выдающихся священнослужителей Русской Православной Церкви. Активно осуществлял подготовку духовных кадров из числа молодежи. Предпринимал меры для их просвещения, в том числе путем попытки (оказавшейся, как и для владыки Кирилла, безуспешной) открытия пастырско-богословских курсов. Ревностно относился к соблюдению богослужебного устава и строгого церковного пения. Финансовое состояние Ташкентской епархии при архиепископе Гурии было переменчивым, идя на спад при усилении давления (особенно в 1948 г.) на Церковь со стороны государства. Однако в последние годы служения владыки в Средней Азии стал наблюдаться устойчивый рост доходности епархии.

После перевода архиепископа Гурия на Саратовскую кафедру Ташкентскую кафедру возглавил епископ Ермоген (Голубев), еще более укрепивший церковные позиции в епархии, причем в период усиления хрущевской антирелигиозной линии. Об этом будет освещено в следующем параграфе данной диссертации.

1.4. Служение архиепископа Ермогена (Голубева) в Средней Азии в 1953–1960 гг.

Архиепископ Ермоген⁴⁰⁵ (в миру — Алексей Степанович Голубев) родился в 1896 г. в Киеве в семье профессора Киевской духовной академии С.Т. Голубева. В 1919 г. по окончании Московской духовной академии принял монашеский постриг. В 1921 г. был рукоположен в иеромонаха Святейшим Патриархом Тихоном (Белавиным). С 1923 г. несколько раз подвергался арестам и ссылкам за непримиримую позицию по отношению к обновленцам и обвинениям в контрреволюционном заговоре. В 1926–1931 гг. занимал должность настоятеля Киево-Печерской лавры. В 1931 г. был осужден и приговорен к расстрелу, заменённому затем сроком заключения на 10 лет в исправительных лагерях. Из заключения вышел досрочно по болезни в 1939 г. С 1945 г. служил настоятелем Покровского кафедрального собора и благочинным храмов Астрахани. В сентябре 1948 г. по приглашению владыки Гурия (Егорова) прибыл в Ташкентскую епархию, где занял должность настоятеля Покровского храма Самарканда. 28 января 1953 г. архимандрит Ермоген (Голубев) был наречен во епископа Ташкентского и Среднеазиатского⁴⁰⁶.

Данный архиерей, согласно документальным данным и воспоминаниям современников, представляется личностью цельной. Принадлежа к старорежимному поколению священнослужителей, он обладал искренним благочестием, интеллигентностью, был правдивым и бескомпромиссным к власти имущим⁴⁰⁷. Являлся прекрасным знатоком советских законов. По словам верующих, владыка Ермоген обладал даром прозорливости и способностью к особо сильной, даже чудодейственной, молитве⁴⁰⁸.

⁴⁰⁵ Фото см. в Приложении №1.

⁴⁰⁶ Бычков С.С. Освобождение от иллюзий. М.: Тэтис Паблишн, 2010. С. 11–26. Галак А. Настоятель Самаркандского храма // Восток Свыше. 2018. Вып. XLVII (№2–3). С. 22–26.

⁴⁰⁷ Дегтярева М.И. Бессильно зло, мы вечны, с нами Бог: Жизнь и подвиг православных христиан. Россия. XX век. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2015. С. 419.

⁴⁰⁸ Патрахин Л., прот., Лай П., прот. По стопам апостола Фомы... С. 554–556.

14 апреля 1953 г. на первой встрече с уполномоченным по Узбекской ССР М.Н. Тормашевым архиереем были изложены первоочередные задачи, стоявшие перед епархией: реконструкция кафедрального собора Успения Божией Матери в г. Ташкенте, перевод духовенства на твердые оклады, организация свечного завода для поставок продукции во все приходы республики⁴⁰⁹. Как видно, владыка Ермоген с самого начала служения проявил себя как активный новатор.

Епископ на основе своих поездок по территории Ташкентской епархии, совершенных им вскоре по приезде в Среднюю Азию⁴¹⁰, сделал выводы о необходимости устранения обнаруженных недочетов, борьбы с сильно развившимся в регионе сектантством (особенно баптизмом)⁴¹¹, концентрации всех церковных доходов с приходов епархии в руках правящего архиерея для более рационального их расходования⁴¹². Осуществлению этих планов способствовало то, что период 1953–1958 гг. был наиболее благоприятным для Церкви, поскольку в правительстве шла борьба за власть, и поэтому религиозная сфера была не в центре внимания политиков⁴¹³.

Таким образом, в 1953 г. появился особый Епархиальный фонд. В него, по распоряжению епископа, дважды в год (после Нового года и Пасхи) стали стекаться дополнительные взносы от наиболее «мощных» приходов, что давало возможность материально поддерживать небогатые сельские приходы⁴¹⁴. Одновременно средства фонда использовались владыкой Ермогеном для оказания помощи верующим, духовенству (в том числе заштатному), вдовам священников в виде пособий⁴¹⁵. Появилась возможность приобретения причтовых домов (что обеспечивало всех священников жильем) и епархиальной гостиницы в Ташкенте для размещения приезжавшего по делам духовенства; выделения клирикам,

⁴⁰⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1097. Л. 14–17.

⁴¹⁰ АТЕУ. Оп. 1. Д. 32. Л. 17; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 43. Л. 12.

⁴¹¹ АТЕУ. Оп. 1. Д. 32. Л. 17–18.

⁴¹² Там же. Л. 20.

⁴¹³ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве... С. 426.

⁴¹⁴ АТЕУ. Оп. 1. Д. 68. Л. 15.

⁴¹⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 43. Л. 68.

прослужившим в Ташкентской епархии не менее 10-ти лет, доплат к пенсиям (в результате вся пенсия стала составлять для диакона — 500, священника — 750, протоиерея — 1000, митрофорного протоиерея (либо архимандрита) — 1200 руб. в месяц соответственно); осуществления закупок необходимой церковной утвари; открытия для клира и церковных работников столовых⁴¹⁶. Примечательно, что даже Горсобес, в случае неимения финансовых возможностей для оказания помощи, направлял за ней малоимущих людей в Церковь⁴¹⁷. Это дает основание судить о весьма хорошем материальном уровне Ташкентской епархии при епископе Ермогене.

Создание фонда оказалось весьма своевременным шагом, ибо уже 7 июля 1954 г. было принято постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения»⁴¹⁸. В СССР повсеместно, в силу ужесточения мер по отношению к Церкви, начинают закрывать храмы, происходят преследования православных верующих, сопровождаемые нападками в прессе. Данные шаги со стороны правительства в среде верующих и духовенства вызывают недовольство и волну протестов. Появляются разногласия в руководстве страны по поводу рациональности проводимой антицерковной политики, усиливается ее критика зарубежными деятелями⁴¹⁹. В итоге 10 ноября 1954 г. принимается постановление «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения»⁴²⁰. Им временно прекращалось действие постановления, принятого в июле того же года, а также осуждалось административное вмешательство во внутренние дела церковных учреждений⁴²¹.

Тем временем епископу Ермогену, начиная с декабря 1954 г., несмотря на трудности, связанные с противодействием отдельно взятых священников,

⁴¹⁶ АТЕУ. Оп. 1. Д. 47. Л. 5–6; АТЕУ. Оп. 1. Д. 68. Л. 13, 15, 17; НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 251. Л. 1; Сухоруков А.Н. Ермоген... С. 649.

⁴¹⁷ Мазуренко Е.А. Эволюция православия в условиях Средней Азии... С. 107; НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 251. Л. 4.

⁴¹⁸ Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Сост. Г. Штриккер. М.: Прополис, 1995. Кн. 2. С. 9–11.

⁴¹⁹ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве... С. 350–351.

⁴²⁰ Русская Православная Церковь в советское время... С. 11–12.

⁴²¹ Там же.

удается осуществить реформу по введению твердых окладов для клириков (1000–2000 руб. ежемесячно), что значительно улучшило материальное положение духовенства⁴²². Причем Ташкентская и Среднеазиатская епархия в этом деле стала первой среди прочих епархий Русской Православной Церкви⁴²³. Данные меры, по мнению владыки, помогли бы устранить имевшиеся финансовые злоупотребления некоторых священников и уменьшить недоверие налоговых органов касательно количества церковных денежных поступлений⁴²⁴. Здесь с мнением архиерея можно бесспорно согласиться, ибо, как видим, оно было достаточно обоснованным.

В то же время епископ Ермоген ввел выдачу «второй зарплаты» духовенству в форме облигаций трехпроцентного займа, не облагавшихся налогом. Это позволяло уменьшить отток церковных денег на налоги государству. Таким образом, в целом оклад священника мог составлять 2500–3000 руб. в месяц. В свою очередь, данные реформы в финансовой политике Церкви усиливали недовольство светских властей, безуспешно пытавшихся воспрепятствовать их претворению в жизнь⁴²⁵. Можно заключить, что указанные меры, принятые епископом Ермогеном, были явно одной из ключевых составляющих его стратегии выживания в условиях атеистического государства.

Со временем епископ Ермоген добился как количественного, так и качественного улучшения состава духовенства епархии. Причем многие его представители приезжали в Ташкент из разных мест Советского Союза, будучи представителями, например, маросейской общины Москвы, Александро-Невского братства Ленинграда, Почаевской и Киево-Печерской лавр. Данный фактор обуславливал особый неповторимый сплав микрокультуры⁴²⁶. В ходе репрессий в Среднюю Азию ссылали «лучших

⁴²² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 43. Л. 29.

⁴²³ Борисова О.В. Гонимы, но не оставлены... С. 158.

⁴²⁴ АТЕУ. Оп. 1. Д. 43. Л. 1–2.

⁴²⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 43. Л. 15, 29.

⁴²⁶ Борисова О.В. Указ. соч. С. 171.

людей, и это налагало отпечаток на саму епархию»⁴²⁷. Иными словами, благодаря подобному сплаву формировалась специфика церковной жизни на среднеазиатской земле, в частности в Узбекистане. В то же время можно полагать, что улучшение кадрового состава духовенства в епархии было еще одной ключевой составляющей стратегии выживания епископа Ермогена в условиях атеистического государства.

В связи с болезнью и последовавшей затем кончиной митрополита Николая (Могилевского)⁴²⁸ (1877–1955), владыке Ермогену было вверено временное управление Казахстанской епархией в ноябре 1955 г.⁴²⁹. Ею он управлял до 31 мая 1956 г., пока его не заменил архиепископ Иоанн (Лавриненко) (1899–1985)⁴³⁰.

В 1956 г., по сообщениям уполномоченного М. Тормашева, в Узбекской ССР действия духовенства направляются «главным образом на создание условий, обеспечивающих приток верующих в церкви»⁴³¹. Уполномоченные в своих докладах отмечали завершение епископом Ермогеном перевода духовенства на твердые оклады, продолжение финансовой политики по оказанию помощи малоимущим приходам, многократно возросшее количество верующих и лиц, пожелавших принять крещение⁴³². Таким образом, можно сделать вывод о том, что, наряду с ростом материального благополучия епархии, в ней продолжал наблюдаться и рост духовного подъема.

Епископ Ермоген много потрудился по части улучшения богослужений, следя за тем, чтобы они совершались духовенством епархии чинно, благоговейно и сопровождалась частым произнесением

⁴²⁷ Стаценко С., *прот.* Каким может быть сегодня «стояние в вере»: интервью с председателем Просветительского отдела Ташкентской и Узбекистанской епархии / Беседовала О. Борисова // Кифа. 2013. Декабрь. №16 (170). С. 5.

⁴²⁸ Священноисповедник.

⁴²⁹ АТЕУ. Оп. 1. Д. 41. Л. 1.

⁴³⁰ Определения Священного Синода // ЖМП. 1956. №7. С. 13.

⁴³¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1419. Л. 33.

⁴³² Там же. Л. 8–12, 31, 37.

проповедей⁴³³. Эти меры содействовали привлечению в Церковь большего числа людей: в крупных приходах УзССР на тот период крестилось более 2 тысяч человек ежегодно. Например, только в храме св. Александра Невского в Ташкенте за 1955 г. было совершено более 2300 крещений⁴³⁴. Владыка много потрудился в деле по ремонту и строительству храмов. Самым важным в этой сфере стало возведение им в Ташкенте Успенского кафедрального собора (об этом подробно освещается в параграфе 2.2. второй главы данной диссертации).

При осуществлении своих реформ владыка Ермоген повсеместно опирался на помощь архимандрита Бориса (Холчева). 31 декабря 1954 г. последний был назначен председателем Ташкентского Епархиального совета, 1 сентября 1955 г. — настоятелем ташкентского Успенского кафедрального собора, в 1957 г. — епархиальным духовником.

Большую роль епископ Ермоген сыграл в деле подготовки нового поколения священнослужителей епархии из числа молодежи. Многие молодые люди «не принятые» в семинарии Москвы, Ставрополя, Минска и Киева приезжали в Ташкент. Как пишет протоиерей П. Лай, владыка Ермоген «всем давал кров, создавал условия проживания, окружал вниманием... потом рукополагал»⁴³⁵. Некоторым школьникам владыка выделял стипендию с тем, чтобы отправить затем на учебу в семинарию и таким образом пополнять со временем кадровый состав епархии⁴³⁶.

20 февраля 1958 г. Преосвященному Ермогену было вторично поручено временное управление Алма-Атинской епархией⁴³⁷. Наладив существенным образом положение в данной епархии, 28 августа 1958 г. епископ Ермоген был освобожден от временного управления ею, с последовавшим вскоре возведением его в сан архиепископа⁴³⁸.

⁴³³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1419. Л. 39.

⁴³⁴ Там же. Л. 12, 37.

⁴³⁵ Патрахин Л., прот., Лай П., прот. По стопам апостола Фомы... С. 495.

⁴³⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 43. Л. 38.

⁴³⁷ АТЕУ. Оп. 1. Д. 67. Л. 1.

⁴³⁸ Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи... С. 159.

К этому времени в стране антирелигиозная кампания приобретает характер открытых гонений. Согласно секретному постановлению ЦК КПСС «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам “О недостатках научно-атеистической пропаганды”» от 4 октября 1958 г. государственным учреждениям, общественным и партийным организациям в обязательном порядке предписывалось проводить антицерковные акции, направленные против верующих⁴³⁹. А уже 16 октября того же года выходят постановления СМ СССР «О монастырях в СССР» и «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей», по которым на производство свечей значительно увеличивался подоходный налог (плата возросла до 200 руб. за 1 кг воска)⁴⁴⁰. Осенью 1958 г. стало производиться закрытие храмов. Только благодаря стойкости и действиям архиепископа Ермогена (Голубева) в Ташкентской и Среднеазиатской епархии властям не удалось закрыть ни одного действующего храма, т. к. все они находились в хорошем состоянии, а материальные нужды церковных общин удовлетворялись в необходимом объеме. Поэтому здесь у уполномоченных к закрытию храмов не могло быть повода⁴⁴¹. Как видно, стратегия выживания в условиях атеистического государства архиерея оказалась весьма действенной.

В целях противодействия активизировавшейся хрущевской атеистической пропаганде владыка, как и ранее, продолжал постоянно призывать приходское духовенство к неуклонному систематическому проповедничеству, благоговейному совершению богослужений. Этими мерами архиерей добивался привлечения большего количества богомольцев в храмы, в частности молодежи. Значительно возросшим ее числом на богослужениях, как и количеством прихожан-мужчин (до 20–25% от общей массы), по сравнению с предыдущими годами, уполномоченные СДРПЦ по

⁴³⁹ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве... С. 363.

⁴⁴⁰ Гераськин Ю.В. Из истории хрущёвского наступления на Русскую православную церковь // Новый исторический вестник. 2009. № 19. С. 72.

⁴⁴¹ Борисова О.В. Гонимы, но не оставлены... С. 138.

Узбекистану были весьма обеспокоены⁴⁴². Очевидно, что эти меры еще более подкрепляли указанную стратегию владыки.

Между тем необходимо подчеркнуть, что взаимоотношения епископа Ермогена с уполномоченными СДРПЦ, ввиду его бескомпромиссности и непреклонности перед атеистическими властями, были весьма нелегкого характера. С некоторыми из уполномоченных владыке удавалось поддерживать довольно сносные отношения, другие же относились к нему категорически нетерпимо⁴⁴³. Таким образом, мы видим, что взаимоотношения владыки с уполномоченными по УзССР были вовсе не такими позитивными, какими они были у архиепископа Гурия (Егорова).

Как подтверждение этому в составленной уполномоченным Совета по Узбекской ССР М.Н. Тормашевым характеристике на архиерея (от 12 января 1956 г.) сквозит много негативных высказываний⁴⁴⁴. Так, по его словам, владыка Ермоген пользовался невысоким авторитетом среди духовенства по причине того, что его предшественник, архиепископ Гурий, оставил после отъезда из епархии добрую память по себе. Последнего отличали общительность, щедрость, внимание к нуждам духовенства и «более светский образ жизни»⁴⁴⁵. М. Тормашев утверждал, что эти качества у владыки Ермогена «отсутствуют»⁴⁴⁶. Далее он писал о недовольстве прихожан «слабым голосом»⁴⁴⁷ нового архиерея, который было плохо слышно на службах, его «сухости в обращении»⁴⁴⁸, «малообщительности»⁴⁴⁹. Со слов М. Тормашева, у Ермогена (Голубева) были развиты такие качества как самолюбие, настойчивость, болезненное восприятие жалоб (направляемых в Патриархию), нетерпимость возражений, скупость. От подчиненных епископ якобы «требуется покорности, раболепства», из

⁴⁴² АТЕУ. Оп. 1. Д. 40. Л. 18; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1097. Л. 11; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 43. Л. 8; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 186. Л. 18.

⁴⁴³ Асанова С. От хрущевских «заморозков» ... С. 66–68.

⁴⁴⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 43. Л. 11–14.

⁴⁴⁵ Там же. Л. 11–12.

⁴⁴⁶ Там же. Л. 12.

⁴⁴⁷ Там же.

⁴⁴⁸ Там же.

⁴⁴⁹ Там же.

Астрахани «в значительном большинстве» пригласил «своих людей» и, будто бы со слов отдельных представителей духовенства, «имеет руку в Патриархии в лице Колчицкого»⁴⁵⁰»⁴⁵¹.

Помимо прочего, М. Тормашев пытался опорочить епископа Ермогена и в плане нравственности. Для этого он приводил слова бывшего старосты Успенского кафедрального собора, «гражданина Наумова»⁴⁵². Последний утверждал, что владыка якобы присвоил себе автомобиль ЗИЛ, приобретенный на средства собора, используя его «для разъездов экономки»⁴⁵³, монахини Вероники. Ее он якобы высаживал за квартал от собора из своей автомашины, скрывая это от верующих. Наумов двусмысленно добавлял: «Но ведь от народа не скроешь»⁴⁵⁴.

Несмотря на жесткость высказываний со стороны М. Тормашева в адрес владыки Ермогена, их взаимоотношения друг с другом можно назвать терпимыми. Ибо именно при данном уполномоченном удалось осуществить масштабное строительство Успенского кафедрального собора в Ташкенте. К тому же, после того как должность уполномоченного по УзССР вместо М. Тормашева в апреле 1957 г. занял Николай Федорович Вороничев, давление на архиепископа со стороны Совета по делам РПЦ значительно усилилось⁴⁵⁵.

Взаимоотношения с Н. Вороничевым стали для владыки Ермогена самыми напряженными. Весной 1959 г., после завершения XXI Съезда КПСС, наступление на Церковь и представителей духовенства со стороны сотрудников СДРПЦ было вновь усилено⁴⁵⁶. Затронуло это и архиепископа Ермогена. В частности, не без происков Н. Вороничева, в газете «Ферганская правда» 22 марта 1959 г. появилась статья в форме фельетона под названием «Святой по духу, греховник по плоти»⁴⁵⁷. В ней настоятель молитвенного

⁴⁵⁰ Протопресвитер Н. Колчицкий был управляющим делами Московской Патриархии в 1941–1960 гг.

⁴⁵¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 43. Л. 12.

⁴⁵² Там же. Л. 14.

⁴⁵³ Там же.

⁴⁵⁴ Там же.

⁴⁵⁵ Абдуллаев Е.В. Ташкентский период... С. 247, 264–269.

⁴⁵⁶ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве... С. 368.

⁴⁵⁷ Святой по духу, греховник по плоти // Ферганская правда. 1959 г. 22 марта. №60 (7577). С. 4.

дома г. Ферганы архимандрит Клавдиан (Моденов) обвинялся в спекуляции, а архиепископ Ермоген (Голубев) в присвоении себе якобы 100 тыс. руб. из числа церковных средств. В ответ владыка предпринял попытку опровергнуть данные обвинения и отстоять свое честное имя с помощью ответных писем, подкрепленных бухгалтерской документацией. Одно из них владыка Ермоген направил Генпрокурору УзССР, что стало беспрецедентным случаем: у Прокуратуры Церковь требовала разбирательства по поводу материала, изданного печатным органом партии⁴⁵⁸. На этом примере хорошо просматриваются смелость и активность архиерея, проявлявшего большую стойкость, несмотря на усиливавшееся давление властей.

Н. Вороничев продолжал свое наступление на Церковь. 9 апреля 1959 г. в Горком ЛКСМ он отправил рекомендации организовать на площадях Ташкента 2 мая 1959 г., специально накануне праздника Пасхи (выпадавшего в тот год на 3 мая), «вечера культуры и отдыха с концертами», чтобы отвлечь молодежь от участия в пасхальном богослужении⁴⁵⁹. 14 мая 1959 г. Н. Вороничев в личном докладе Ш.Р. Рашидову, первому секретарю Компартии УзССР, жаловался на то, что на Радоницу Боткинское кладбище в Ташкенте посетило большое количество советских граждан, где принимало участие «в молебнах у могил»⁴⁶⁰, совершавшихся духовенством. На следующий день, 15 мая, Н. Вороничев направил докладную записку Г.Г. Карпову, обвиняя архиепископа Ермогена в незаконном приобретении ладана, установлении для священнослужителей твердых окладов и др. 21 мая он отправил докладную записку И.Р. Арнаутову, секретарю Ташгоркома КП УзССР, ставя

⁴⁵⁸ См. *Абдуллаев Е.В.* Ташкентский период... С. 251–252; Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров — Совете Министров СССР: 1945–1970 гг. В 2-х томах. Т. II. 1954–1970 гг. / [под ред. Н.А. Кривовой; отв. сост. Ю.Г. Орлова; сост. О.В. Лавинская; К.Г. Ляшенко]. М.: РОССПЭН, 2010. С. 262.

⁴⁵⁹ НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 252. Л. 14.

⁴⁶⁰ *Абдуллаев Е.В.* Ташкентский период... С. 254.

в особую вину владыке Ермогену действия по привлечению в Церковь молодежи и детей⁴⁶¹.

Тем временем в своих проповедях архиепископ Ермоген, вопреки хрущевской атеистической пропаганде, пытался опровергать «аргументы» антирелигиозников, чтобы доказать, что они не имеют «научного обоснования»⁴⁶². О содержании проповедей было донесено Н. Вороничеву, который, при очередной встрече с архиереем, сделал ему замечание⁴⁶³. Таким образом, видно, что архиерей, проявляя принципиальность при отстаивании церковных позиций, не опасался вполне возможного еще большего ухудшения отношений с уполномоченным.

В ташкентском городском Отделе по делам строительства и архитектуры, 2 июля 1959 г., была найдена новая причина для выражения недовольства архиепископу Ермогену. На проекте реконструкции собора отсутствовала печать проектной организации и подпись Главного архитектора г. Ташкента, в то время как в документе были выисканы «колоссальные архитектурные излишества»⁴⁶⁴.

21 августа 1959 г. уполномоченный Н. Вороничев направил в СДРПЦ докладную записку, с копией в ЦК Компартии Узбекистана. В сущности, это, как отмечал исследователь Е.В. Абдуллаев, был донос, где указывалось, что за последнее время поведение архиепископа Ермогена стало «нетерпимым для местных органов Советской власти»⁴⁶⁵. В качестве основной вины архиепископа Н. Вороничевым было выдвинуто «вопиющее беззаконие»⁴⁶⁶ — строительство ташкентского Успенского собора. Поэтому уполномоченный призывал в конце записки «положить предел...

⁴⁶¹ Там же. С. 254–256.

⁴⁶² Там же. С. 257–258

⁴⁶³ Там же; «Антирелигиозная пропаганда, которая ведется сейчас с целью разрушения нашей Церкви...». Проповеди архиепископа Ермогена (Голубева) / Публ., предисл. и примеч. Е. Абдуллаева // Восток Свыше. 2020. Вып. 52 (№1). С. 46.

⁴⁶⁴ НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 255. Л. 66.

⁴⁶⁵ НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 252. Л. 36.

⁴⁶⁶ Там же. Л. 36–37.

независимости и проявленному беззаконию»⁴⁶⁷ со стороны церковного иерарха.

28 ноября 1959 г. председатель СДРПЦ Г.Г. Карпов провел беседу с архиепископом Ермогеном в Москве⁴⁶⁸. Констатируя, что владыка Ермоген допустил «много нарушений законов»⁴⁶⁹, основным из которых стало «самовольное строительство»⁴⁷⁰, Карпов подтвердил правильность требований Н. Вороничева.

18 декабря 1959 г. с Г. Карповым в Москве встретился уже Н. Вороничев, который предложил удалить владыку Ермогена из Ташкента. Однако Г.Г. Карпов, зная то, что патриарх Алексей будет заступаться за владыку Ермогена, пытался отговорить Н. Вороничева, на что тот ответил: «Ермогена дальше держать в Ташкенте невозможно»⁴⁷¹. Уполномоченный добавил, что на него оказывали давление местные органы власти за то, что архипастырь развернул в своей епархии широкую благотворительную деятельность и осуществил, вопреки законам, строительство нескольких новых и ремонт уже действующих храмов⁴⁷².

По итогам беседы Г. Карпов с Н. Вороничевым решили все же удалить из Ташкента неугодного архиепископа, но не сразу, ввиду того что только в ноябре 1959 г. патриарх Алексей (Симанский) и митрополит Николай (Ярушевич) уже обращались к председателю СДРПЦ с жалобами на имевшиеся случаи явного «уничтожения Церкви и религии»⁴⁷³. Можно заключить, что время для отстранения Ермогена (Голубева) с Ташкентской кафедры было неподходящим.

Новый натиск на владыку начался только летом, после того как он, наперекор просьбе Н. Вороничева, отказался закрыть молитвенный дом в с.

⁴⁶⁷ Там же. Л. 45.

⁴⁶⁸ НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 251. Л. 1.

⁴⁶⁹ Асанова С. От хрущевских «заморозков» ... С. 66–67; НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 251. Л. 4.

⁴⁷⁰ Там же.

⁴⁷¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 43. Л. 42.

⁴⁷² Там же.

⁴⁷³ Абдуллаев Е.В. Ташкентский период... С. 265; Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве... С. 370–371.

Луначарское⁴⁷⁴, чем разгневал уполномоченного. Поэтому по инициативе последнего, 10 июля 1960 г., вышла статья «Баталия в тихой обители» в газете «Правда Востока»⁴⁷⁵. В ней содержались строки о том, что архиепископ Ермоген якобы был осужден в 1932 г. «за антисоветскую деятельность», «его личные прихоти обслуживает штат из десятка людей»⁴⁷⁶. В статье приводились и другие обвинения в сторону архиерея⁴⁷⁷.

Ответной реакцией владыки Ермогена, пребывавшего в то время в Москве⁴⁷⁸, стало открытое письмо редактору газеты А.Д. Ивахненко (копии письма были отправлены патриарху, Н. Вороничеву, в СДРПЦ, ЦК КП УзССР, ЦК КПСС), где архиепископом последовательно опровергались все ложные обвинения, имевшиеся в фельетоне⁴⁷⁹. Однако письмо не было опубликовано в прессе. Чтобы избежать очернения своей репутации перед паствой, владыка Ермоген благословил священникам зачитать текст своего письма с амвона. В итоге власти добились смещения архиепископа Ермогена с должности правящего архиерея. 15 сентября 1960 г. вместо него на Ташкентскую кафедру был назначен архиепископ Гавриил (Огородников) (1960–1971)⁴⁸⁰. Владыка Ермоген же отправился в «отпуск»⁴⁸¹, местом его пребывания был назначен Одесский Успенский мужской монастырь, а затем Жировицкий Успенский монастырь в Белоруссии⁴⁸².

13 июня 1962 г. архиерей был назначен на Омскую и Тюменскую кафедру⁴⁸³, а 29 мая 1963 г. — на Калужскую и Боровскую⁴⁸⁴. 25 ноября 1967

⁴⁷⁴ Патрахин Л., прот., Лай П., прот. По стопам апостола Фомы... С. 529–530.

⁴⁷⁵ Алеев Н., Зюганов В. Баталия в тихой обители // Правда Востока. 1960 г. 10 июля.

⁴⁷⁶ Там же.

⁴⁷⁷ Абдуллаев Е.В. Ташкентский период... С. 266; НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 252. Л. 36–45.

⁴⁷⁸ Готовился принять участие в торжествах по случаю дня памяти преп. Сергия Радонежского в Троице-Сергиевой Лавре. См.: А.Л. День преподобного Сергия в его Лавре // ЖМП. 1960. №8. С. 6–8.

⁴⁷⁹ Ермоген (Голубев), архиеп. Открытое письмо редактору газеты «Правда Востока» А.Д. Ивахненко // Лай П., прот. Архиерейство ваше да помянет Господь Бог во Царствии Своем. Воронеж, 2007. С. 149–156.

⁴⁸⁰ Определения Священного Синода // ЖМП. 1960. №10. С. 4; Патрахин Л., прот. Подвиг держания веры. Из личных воспоминаний // Лай П., прот. Архиерейство ваше да помянет Господь Бог во Царствии Своем. Воронеж, 2007. С. 180.

⁴⁸¹ Абдуллаев Е.В. После Ташкента... С. 48.

⁴⁸² Морза А. Архиепископ Ермоген (Голубев)... С. 35.

⁴⁸³ Определения Священного Синода // ЖМП. 1962. №7. С. 36.

⁴⁸⁴ Из жизни епархий // ЖМП. 1963. №8. С. 20; Сухоруков А.Н. Ермоген... С. 651.

г., он направил патриарху Алексию заявление в форме открытого письма⁴⁸⁵, подписанное десятью архиереями. В заявлении владыка выступил с резкой критикой против решений Архиерейского Собора 1961 г., согласно которым настоятели на приходах отстранялись от ведения административно-хозяйственной деятельности. Заявление вызвало широкий резонанс среди церковных деятелей в стране и за границей⁴⁸⁶ и сильную негативную реакцию советских властей⁴⁸⁷. Поэтому на заседании Св. Синода 30 июля 1968 г. деятельность архиепископа Ермогена была осуждена⁴⁸⁸, а сам он⁴⁸⁹ был отправлен на покой вновь в Жировицкий монастырь. Скончался владыка 7 апреля 1978 г. на праздник Благовещения Божией Матери. Его отпевание совершил митрополит Минский и Белорусский Антоний (Мельников). Похоронили архиерея на Корчеватском кладбище на окраине Киева, где находились могилы братии Киево-Печерской обители⁴⁹⁰. Как свидетельствуют очевидцы, гроб с телом почившего архиерея источал особое благоухание⁴⁹¹. После его смерти многие верующие через заказную обедню и панихиду по владыке чудесным образом получали просимое⁴⁹². Можно сделать вывод, что данные явления дают основание к поднятию вопроса о необходимости канонизации данного архиерея.

После отъезда архиепископа Ермогена из Ташкента уполномоченные получили возможность действовать более свободно. Началась кампания по выдворению из состава епархиального духовенства соратников владыки. Уполномоченным в течение 1960–1961 гг. удалось добиться закрытия 7 храмов епархии, чьи общины были сняты с регистрации. 5 из данных храмов

⁴⁸⁵ Письмо Его Святейшеству Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию // ВРСХД. 1967. №4 (86). С. 61–65.

⁴⁸⁶ «О. Всеволод Шпиллер. Страницы жизни в сохранившихся письмах» / Сост. и коммент. И.В. Шпиллера. Красноярск: Енисейский благовест, 2002. С. 332–333.

⁴⁸⁷ Сухоруков А.Н. Ермоген... С. 652.

⁴⁸⁸ Определения Священного Синода // ЖМП. 1969. №4. С. 2.

⁴⁸⁹ Бычков С.С. Освобождение от иллюзий... С. 68.

⁴⁹⁰ Там же. С. 90–91.

⁴⁹¹ Патрахин Л., прот., Лай П., прот. По стопам апостола Фомы... С. 518.

⁴⁹² Бочкарева Е. Воспоминания о владыке Ермогене (Голубеве) // Патрахин Л., прот., Лай П., прот. По стопам апостола Фомы. Воронеж, 2009. С. 554–556.

приходились на УзССР⁴⁹³. При этом подчеркнем, что при владыке Ермогене им не удавалось долгое время закрыть ни одного из 68-ми (действовавших на 01.01.1960 г.) храмов епархии⁴⁹⁴.

Таким образом, мы можем заключить, что взаимоотношения архиепископа Ермогена (Голубева) с уполномоченным по УзССР М. Тормашевым были непростого характера. Однако особо напряженными они сложились у него с республиканским уполномоченным Н. Вороничевым, которому со временем удалось добиться отстранения архиерея от управления Ташкентской и Среднеазиатской епархией в сентябре 1960 г. В этом плане служение архиепископа Ермогена довольно заметно отличалось от служения архиепископа Гурия (Егорова), сумевшего выстроить на редкость конструктивные и даже дружественные отношения с уполномоченным по УзССР А.И. Степановым. И, напротив, у архиепископа Ермогена по степени накала взаимоотношений с уполномоченными СДРПЦ в какой-то мере просматривается аналогия с епископом Кириллом (Поспеловым). Обоим архиереям пришлось вынужденно в спешном порядке оставить служение на Ташкентской кафедре именно в силу весьма негативного характера взаимоотношений с государственными органами. Вместе с тем надо отметить факт того, что церковная деятельность архиепископа Ермогена в Ташкентской епархии оказалась весьма плодотворной в деле укрепления церковных позиций, что делает ее схожей с деятельностью архиепископа Гурия. Однако деятельность владыки Ермогена, с другой стороны, отличалась от деятельности его предшественника и некоторой долей новаторства. Прежде всего, это касается проведения архиепископом Ермогеном линии особой финансовой политики. Данный фактор сделал возможным создание епархиального фонда, позволившего перевести священнослужителей на твердые оклады и предоставить им причтовое

⁴⁹³ АТЕУ. Оп. 1. Д. 91. Л. 3; Д. 105. Л. 3.

⁴⁹⁴ АТЕУ. Оп. 1. Д. 86. Л. 15–23; О чем душа скорбит: Жизнеописание, пастырские труды, воспоминания духовных чад схиархимандрита Зосимы (Сокура) / Авт.-сост. Тихон (Васильев), иером., Зосима (Мельник), иером., Евфросиния (Бондаренко), схимон. 2-е изд. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. С. 613.

жилье. Архиерей проводил широкую благотворительную работу, проявлял заботу о молодежи с целью пополнения с ее помощью кадрового состава духовенства. Вместе с тем он содействовал привлечению в епархию талантливых, образованных священнослужителей. Помимо этого, владыка, как и архиепископ Гурий, способствовал привлечению большого количества верующих в Церковь. В значительной степени это стало возможным в связи с предпринятыми архиепископом Ермогеном усилиями по расширению храмостроительства, активизацией проповеднической деятельности, улучшению качества совершаемых богослужений. Все названные меры являлись ключевыми составляющими особой стратегии выживания в условиях атеистического государства. Также надо отметить, что количество храмов в Ташкентской епархии к концу служения здесь архиепископа Ермогена осталось на уровне шестидесяти восьми. Это неоспоримо является выдающимся достижением владыки Ермогена, особенно с учетом усилившейся в 1958–1960 гг. хрущевской антирелигиозной политики, когда на всем пространстве СССР происходило закрытие храмов, монастырей и снятие с регистрации религиозных общин. Данный успех архиерея просматривается еще более контрастно на фоне служения следующего правящего архиерея — архиепископа Гавриила (Огородникова), при котором в епархии было закрыто значительное количество храмов, что будет отражено в следующем параграфе.

1.5. Служение архиепископа Гавриила (Огородникова) в Средней Азии в 1960–1971 гг.

Архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский Гавриил⁴⁹⁵, в миру Дмитрий Иванович Огородников, родился 13 (26) октября 1890 г. в городе Солигаличе Костромской губернии. Происходил из семьи промышленника⁴⁹⁶. В 1908 г. окончил Петровское коммерческое училище в Санкт-Петербурге. Вольноопределяющимся пошёл на фронт в годы Первой мировой войны, имел ранения⁴⁹⁷. 10 октября 1915 г. окончил 2-ю Ораниенбаумскую школу для подготовки офицеров в военное время⁴⁹⁸. В ходе войны был удостоен многочисленных наград (включая Георгиевский крест), и звания поручика. С декабря 1917 г.⁴⁹⁹ пребывал в эмиграции в Китае. В Пекине в 1926 г. поступил в Русскую духовную миссию послушником. В 1931 г. был пострижен в монашество и рукоположен во иеродиакона начальником миссии епископом Симоном (Виноградовым). В 1933 г. принял сан иеромонаха. В Китае служил в 1935–1944 гг. в городах Дальнем (Дайрене), Тяньцзине, Шанхае (был священником Богородского кафедрального собора, являясь благочинным церковью города). С 1940 г. стал архимандритом. В 1944 г. в Пекине был назначен заместителем Бейпинской Успенской мужской обители при Русской духовной миссии⁵⁰⁰. В 1948 г. приехал в Москву от миссии как делегат для участия в торжествах, посвящённых 500-летию автокефалии Русской Православной Церкви. Остался в СССР. С 23 августа

⁴⁹⁵ Фото см. в Приложении №1.

⁴⁹⁶ Заславский В.Б. Гавриил (Огородников) // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005. Т. X: «Второзаконие — Георгий». С. 223. В личном деле владыки значится, что он происходил из крестьянской семьи. См. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 33. Л. 3.

⁴⁹⁷ Имел ранения 10.10.1914 г. у д. Новая Весь и 08.02.1915 г. близ п. Едвабно. См.: Памяти героев Великой войны 1914–1918 годов. [Электронный ресурс]. URL: https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_donesenie10308928/ (дата обращения: 08.02.2024).

⁴⁹⁸ Данное название 2-я Ораниенбаумская школа прапорщиков усвоила с 10.07.1915 г. По выпуске из неё Д.И. Огородников был определён прапорщиком армейской пехоты из унтер-офицеров запасного батальона лейб-гвардии Павловского полка. См.: 2-я Ораниенбаумская школа прапорщиков. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ria1914.info/index.php?title=2-я_Ораниенбаумская_школа_прапорщиков&oldid=964469/ (дата обращения: 08.02.2024).

⁴⁹⁹ По другим данным — в апреле 1918 г. См. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 33. Л. 7, 29.

⁵⁰⁰ Иными словами, заместителем начальника Русской духовной миссии в Китае. См. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 33. Л. 8.

1948 г. являлся епископом Хабаровским и Владивостокским. В 1949 г. временно управлял Курской епархией. С 11 августа 1949 г. был назначен епископом Вологодским и Череповецким. Временно возглавлял в 1951 г. Кировскую, в 1953 г. — Архангельскую, в 1958 г. — Ижевскую епархии. С 27 июля 1959 г. являлся епископом Астраханским и Енотаевским. С 25 февраля 1960 г. был возведен в сан архиепископа⁵⁰¹.

15 сентября 1960 г. владыка Гавриил (Огородников) был назначен на Ташкентскую кафедру⁵⁰². По мнению верующих, сюда он был переведён после изгнания им молитвой беса из одной женщины в Астрахани, что вызвало определённую реакцию в городе⁵⁰³. Однако, согласно архивным данным Центра хранения современной документации Астраханской области, причиной перевода владыки в действительности, скорее всего, послужила благотворительная деятельность, которую он производил в довольно крупных размерах, пока об этом не стало известно в СДРПЦ⁵⁰⁴.

Паства, не желая расставаться с предшественником владыки Гавриила на Ташкентской кафедре, не могла долго привыкнуть к новому архиерею. Это было до тех пор, пока архиепископ Ермоген (Голубев), называвший своего преемника «богобоязненным и боголюбивым»⁵⁰⁵, не сказал, что «сам его выбрал»⁵⁰⁶ вместо себя. Вскоре верующие действительно весьма полюбили владыку Гавриила, заступившего на Ташкентскую кафедру в солидном 70-летнем возрасте⁵⁰⁷.

Старший инспектор СДРПЦ Ананьев в справке на архиерея характеризовал его так: «Политически недостаточно грамотен и неустойчив,

⁵⁰¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 33. Л. 1–5, 7–9, 14–16, 25, 26, 29–31; *Заславский В.Б.* Указ. соч. С. 223–224; *Тулупов В., прот.* Благословляю вас на подвиг жизни! Архиепископ Гавриил (Огородников). Страницы жизни. М.: Русский хронограф, 2004. С. 157, 158.

⁵⁰² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 33. Л. 18.

⁵⁰³ *Тулупов В., прот.* Указ. соч. С. 72.

⁵⁰⁴ *Долиев С.В.* Астраханские архиереи второй половины XX века. Выпускная квалификационная работа студента 5 курса ОЗО МДА. Сергиев Посад, 2023. С. 35–37.

⁵⁰⁵ АТЕУ. Оп. 1. Д. 93. Л. 3.

⁵⁰⁶ Там же.

⁵⁰⁷ *Борисова О.В.* Гонимы, но не оставлены... С. 365.

положиться на него на руководящей работе нельзя»⁵⁰⁸. Вместе с тем органы власти не противились назначению владыки на Ташкентскую кафедру, полагая всё же обрести в нём более уступчивого к их интересам, в сравнении с архиепископом Ермогеном, архиерея. Однако они не учитывали того, что архиепископ Гавриил мог проявлять и немалую твёрдость в отстаивании позиций Церкви⁵⁰⁹. Так, помимо того, что при нём продолжалось обновление внутреннего убранства Успенского собора, начатое при архиепископе Ермогене⁵¹⁰, ему удалось найти настоятелей для многих недействующих приходов епархии и наладить в них церковную жизнь, избежав их закрытия. Причём происходило это на фоне продолжавших усиливаться антирелигиозных хрущёвских гонений⁵¹¹, когда в СССР повсеместно массово закрывались храмы, монастыри, семинарии⁵¹². Число приходов в Русской Православной Церкви за 1958–1964 гг. сократилось на 5863. Только за 1960 г. было снято с регистрации 1398 православных общин⁵¹³. На территории же Узбекистана количество приходов за 1960 год не уменьшилось, оставшись на уровне 25-ти, как и было при владыке Ермогене⁵¹⁴. При этом количество клириков Русской Православной Церкви на 1960 г. в Узбекской ССР составляло «около 50 человек»⁵¹⁵ (на 01.01.1961 г. их было 45)⁵¹⁶. Поэтому можно судить о том, что на тот момент в республике давление властей на Церковь очевидно ощущалось в меньшей степени, чем в других регионах страны.

О внешности и других личностных качествах владыки Гавриила известно, что при небольшом росте, он обладал благородным обликом. Имея большую эрудицию, являлся знатоком подлинного искусства, хорошо

⁵⁰⁸ Там же. Л. 9.

⁵⁰⁹ Лай П., *прот.* Архиепископ Гавриил (Огородников) (1890–1971) // Лай П., *прот.* Архиерейство ваше да помянет Господь Бог во Царствии Своем. Воронеж, 2007. С. 161.

⁵¹⁰ Цытин В., *прот.* История Русской Церкви. 1917–1997 / История Русской Церкви. Кн. 9. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. С. 389.

⁵¹¹ Тулунов В., *прот.* Указ. соч. С. 79–80.

⁵¹² Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 280.

⁵¹³ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 371, 381.

⁵¹⁴ АТЕУ. Оп. 1. Д. 91. Л. 3.

⁵¹⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 33. Л. 21.

⁵¹⁶ АТЕУ. Оп. 1. Д. 91. Л. 12–15.

разбирался в русской классической литературе. За эти качества и неустрашимость в служении его уважали патриарх Алексей I (Симанский), управляющий делами Московской Патриархии митрополит Алексей (Ридигер), патриарший секретарь Д.А. Остапов. Владыка отличался милосердием, нестяжательностью и доступностью для прихожан. Спал очень мало (только в кресле) — допоздна читал и молился. Зная многих прихожан Кафедрального собора, посещал их лично, если заболели⁵¹⁷. Некоторых студентов материально поддерживал, например, своего бывшего иподиакона Ф. Водопшина⁵¹⁸. Свою архиерейскую зарплату (1000 руб.) отдавал епархиальному делопроизводителю Н.М. Ивановой, которая рассылала эти деньги, согласно особому списку, к праздникам по нескольким десяткам адресов малоимущим. При этом надо отметить, что архиерей шел на риск, ввиду того, что в СССР подобная благотворительность была запрещена законом согласно «Инструкции по применению законодательства о культах», принятой в марте 1961 г.⁵¹⁹ Есть также свидетельства о том, что владыка обладал даром прозорливости, а его молитвы помогали исцелять людей⁵²⁰. Архиерей имел глубочайшее смирение: перед тем как что-либо предпринять, всегда брал советы у близких людей⁵²¹. Таким образом, видно, что архиерей вел подвижнический образ жизни и явно обладал многими духовными дарами.

В бытность архиепископа Гавриила уполномоченным Совета по Узбекистану был Шариф Каюмович Ширинбаев, его заместителем являлся Александр Федорович Иванов. Последнего 27 сентября 1962 г. сменил в должности Пётр Спиридонович Кривошеев⁵²². Следует отметить, что уполномоченные воспринимали указанные выше духовные качества владыки

⁵¹⁷ Владимир (Иким), митр. По стопам апостола Фомы... С. 721; Тулунов В., прот. Указ. соч. С. 29–31, 48.

⁵¹⁸ НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 375. Л. 53–54.

⁵¹⁹ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве... С. 375.

⁵²⁰ Там же. Д. 519. Л. 24; Тулунов В., прот. Указ. соч. С. 24–28, 65–66, 69, 102–108.

⁵²¹ О наличии подобных консультаций свидетельствует, например, уполномоченный Ш. Ширинбаев в своей справке на владыку. См. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 33. Л. 23.

⁵²² П.С. Кривошеев, 1913 г.р., в 1938–1959 гг. — сотрудник Комитета Госбезопасности при СМ СССР, подполковник, в 1962–1987 гг. — заместитель уполномоченного Совета по делам РПЦ (с 1965 г. — Совета по делам религий). См. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 33. Л. 6; Оп. 11. Д. 447. Л. 1–8.

за безынициативность. Однако надо учитывать то, что в важных церковных и духовных делах архиерей советовался лишь со сведущими духовными людьми. Одним из них был архимандрит Борис (Холчев), духовник клириков епархии⁵²³, в котором владыка видел «своего лучшего советника»⁵²⁴. За смелые проповеди архимандрита уполномоченный требовал от архиепископа Гавриила запретить отцу Борису произносить их и даже желал добиться его удаления из причта собора. Только благодаря твёрдости архиерея этого не было допущено⁵²⁵. Данный факт дает основание утверждать о том, что владыка, преимущественно избегая конфронтации с государственными властями, в необходимые моменты мог непоколебимо выступить за отстаивание церковных интересов.

Будучи большим молитвенником, архиепископ Гавриил совершал частые богослужения. Особенно почитал праздники в честь икон Богородицы. В архипастырской деятельности главным делом считал совершение евхаристии. Проповеди его на богослужениях отличались простотой и доходчивостью. Часто в них он вставлял цитаты из посланий апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Несмотря на строгое предупреждение уполномоченного П. Кривошеева, в домовом храме епархиального управления, владыка втайне занимался экзорцизмом, исцелив от беснования многих людей⁵²⁶. Особую религиозность архиерея подтверждает и отчёт одного из уполномоченных, где значится, что в своих беседах архиепископ Гавриил всячески отмечает, что «очень хорошо знает церковную службу, до фанатизма *верует в Бога*»⁵²⁷. П. Кривошеев сообщал, что владыка «большой любитель церковных служб и их торжественности»⁵²⁸, совершает богослужения лично 2–3 раза в неделю, в кафедральном Успенском соборе (во все воскресные и праздничные дни) и других храмах.

⁵²³ Патрахин Л., прот., Лай П., прот. По стопам апостола Фомы... С. 168.

⁵²⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 33. Л. 33.

⁵²⁵ Тулунов В., прот. Указ. соч. С. 111–115.

⁵²⁶ Патрахин Л., прот., Лай П., прот. Указ. соч. С. 171–172; Тулунов В., прот. Указ. соч. С. 99–101.

⁵²⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 33. Л. 10.

⁵²⁸ Там же. Л. 32.

По словам уполномоченного, это часто вызывает у рядовых священников недовольство, потому что им необходимо, помимо участия в службах, совершать ещё и требы⁵²⁹. На основе этих данных становится очевидным, что архиерей обладал большой молитвенностью и многими редкими духовными дарами, а его интенсивная духовная жизнь могла вызывать недопонимание у подчиненного ему духовенства.

Из личного же дела архиепископа Гавриила (Огородникова), находящегося в Государственном архиве Российской Федерации⁵³⁰, видно, что органы власти усматривали в нём едва ли не шпиона. Так уполномоченный СДРПЦ по Хабаровскому краю⁵³¹ Семёнов в характеристике на владыку отмечает, что последний по приезде в СССР проявляет интерес к Колыме, Камчатке, Еврейской автономной области, особо его интересует «один горный *хребет*, где добывается олово»⁵³². Пытается заменить всех священников своей епархии, которых якобы ненавидит, «Харбинцами»⁵³³ или «маньчжурцами»⁵³⁴ (репатриантами из Китая). В «закоулках города Хабаровска»⁵³⁵ желал приобрести заграничный коротковолновый приёмник; положительно отзывался об адмирале Колчаке. Более того, сотрудники Совета считали, что он выехал в Китай в 1922 г., якобы прослужив в армии адмирала Колчака период 1918–1922 гг. в звании «подполковника»⁵³⁶. С этим сложно согласиться с учётом архивных данных, согласно которым владыка покинул Россию уже в декабре 1917 г.⁵³⁷, имея, к тому же, звание лишь поручика⁵³⁸. Обвиняли владыку и в том, что, будто бы по его благословению, в здании Русской духовной миссии в Пекине в 1947 г. совершалась панихида по погибшим во время революции 1917 г.

⁵²⁹ Там же. Л. 32.

⁵³⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 33. 44 л.

⁵³¹ Владыка Гавриил возглавлял Хабаровскую и Владивостокскую епархию в 1948–1949 гг.

⁵³² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 33. Л. 10.

⁵³³ Так указано в тексте. См. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 33. Л. 10–11.

⁵³⁴ Там же.

⁵³⁵ Там же. Л. 11.

⁵³⁶ Там же. Л. 32.

⁵³⁷ По другим данным — в начале 1918 г. См. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 33. Л. 7, 10, 29–30.

⁵³⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 33. Л. 7.

белогвардейцам, в то время как в здании Генконсульства проводилось собрание, посвящённое Октябрьской революции⁵³⁹.

Все эти данные привели Семёнова к выводу о том, что к архиерею необходимо относиться с «большой осторожностью и бдительностью»⁵⁴⁰. Видимо, по этим же причинам и уполномоченный Совета по делам религий по Узбекской ССР относился к владыке соответствующе. Он зачастую в жёсткой форме запрещал архиерею назначать священников на вакантные места настоятелей или требовал закрытия храмов, где настоятелей не имелось. Не позволял уполномоченный также и отстранять от церковного служения некоторых недостойных священников. Кроме того, владыка и его ближайшее окружение были уверены, что органы госбезопасности ведут за ними слежку⁵⁴¹. Отметим, что все данные явления были весьма характерными для церковно-государственных отношений 1-й пол. 1960-х гг. и встречались в СССР повсеместно в разгар хрущёвской антирелигиозной кампании⁵⁴².

По мнению протоиерея В. Тулупова, биографа владыки⁵⁴³, уполномоченный П.С. Кривошеев оказывал на архиепископа Гавриила довольно сильное давление, что в свою очередь негативно сказывалось на его больном сердце. Однако из архивных данных мы видим, что, со слов самого архиепископа Гавриила, П.С. Кривошеев являлся таким сотрудником Совета, с которым можно было вполне конструктивно решать деловые вопросы⁵⁴⁴. Это позволяет сделать вывод о том, что взаимоотношения архиерея с П.С. Кривошеевым были довольно сносными.

Как часто случалось повсеместно в стране в период развязанной Н.С. Хрущёвым антирелигиозной пропаганды, против архиепископа Гавриила в

⁵³⁹ Там же. Л. 9.

⁵⁴⁰ Там же.

⁵⁴¹ *Тулупов В., прот.* Указ. соч. С. 77–85.

⁵⁴² *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве... С. 378.

⁵⁴³ Труд прот. В. Тулупова основывается на воспоминаниях лиц из близкого окружения архиепископа Гавриила (Огородникова) и публикациях в прессе, а не на архивных материалах. См. *Тулупов В., прот.* Указ. соч. 160 с.

⁵⁴⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 33. Л. 37.

1961 г. была начата травля в прессе. В статьях владыку обличали в участии в Гражданской войне на стороне Белого движения, называли палачом, руки которого были будто бы «по локоть в крови трудового народа»⁵⁴⁵. Например, бывший священник ташкентского Успенского собора ренегат А. Мельник в своей статье⁵⁴⁶, помимо обвинений в адрес архиерея, указывал на то, что духовенство Ташкентской епархии якобы погрязло в жадности и стяжательстве⁵⁴⁷. Данные заявления, как видно, носили явно тенденциозный характер.

Уполномоченный же Ш. Ширинбаев в своих отчетах отмечал, что за весь недолгий срок управления епархией архиепископ Гавриил «существенно себя не проявил, во всём старается зарекомендовать себя человеком лояльным к законам советской власти о религиозных культах и исправным служителем церкви»⁵⁴⁸. При этом не проявляет активности и настойчивости в ведении епархиальных дел. Проведение таких мероприятий, как, например, перемещение священников с прихода на приход, архиерей делает «с большой осмотрительностью и после многократных консультаций со своими приближёнными»⁵⁴⁹ из числа «наиболее *юродированных*⁵⁵⁰»⁵⁵¹ священников. В число последних входит секретарь епархиального управления «*протоиерей Фёдор Семененко*»⁵⁵², который и ведает всеми делами епархиального управления. Архиерей «не высказал никаких возражений»⁵⁵³ против предложения о сокращении количества храмов, не пользующихся поддержкой у населения (молитвенные дома в сел. Сыр-Дарья и пос.

⁵⁴⁵ Патрахин Л., прот., Лай П., прот. По стопам апостола Фомы... С. 162; Мазуренко Е.А. Эволюция православия в условиях Средней Азии... С. 114–115.

⁵⁴⁶ Мельник А. Не хочу обманывать людей. Почему я сложил с себя духовный сан? // Правда Востока. 1961. 16 февраля.

⁵⁴⁷ Блокнот агитатора. 1961. № 25. С. 57; Мазуренко Е.А. Указ. соч. С. 114–115.

⁵⁴⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 33. Л. 33.

⁵⁴⁹ Там же.

⁵⁵⁰ Так значится в отчете уполномоченного.

⁵⁵¹ Там же.

⁵⁵² Там же.

⁵⁵³ Там же.

Сталинчи Ташкентской области⁵⁵⁴). Тем не менее Ш. Ширинбаев добавлял, что владыка выказывал недовольства в адрес уполномоченных, не принимавших назначенных архиереем на приходы священников. Кроме того, архиерей якобы скомпрометировал себя соучастием в нелегальных операциях по поставкам из Китая ладана контрабандным способом (под видом лекарств)⁵⁵⁵. Таким образом, можно сделать вывод о том, что архиерей придерживался довольно осторожной линии, согласно которой он старался избегать нарушения тонкой грани между, с одной стороны, резким ухудшением отношений с представителями власти и попытками удовлетворения, по мере возможности, церковных интересов, с другой.

Всего за 1961 г. властям удалось снять с регистрации в Узбекской ССР две церковные общины, закрыть два храма⁵⁵⁶ и сократить число благочиний с 3-х до 2-х. Кроме того, 22 мая 1961 г. патриарху Алексию I пришлось обратиться, по просьбе архиепископа Гавриила, от лица ташкентских верующих к председателю СДРПЦ В.А. Куроедову с ходатайством о недопущении закрытия кладбищенской часовни на Боткинском кладбище Ташкента⁵⁵⁷. Однако часовня все же была закрыта. В целом по стране с 1960–1961 гг. было закрыто более 1400 православных храмов, в 1961 г. 1390 православных обществ было снято с регистрации⁵⁵⁸. На этом фоне сокращение числа действующих храмов в Узбекистане выглядит относительно незначительным. Однако, с другой стороны, надо отметить, что в том же 1961 г. в Киргизской ССР не было закрыто ни одного храма, как и не было снято с регистрации ни одной общины⁵⁵⁹. Поэтому мы можем

⁵⁵⁴ По другим данным, общины этих молитвенных домов были сняты с регистрации как фактически распавшиеся. См. НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 328. Л. 74.

⁵⁵⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2123. Л. 39; Оп. 7. Д. 33. Л. 23–24.

⁵⁵⁶ Часовня «Всех скорбящих Радость на ташкентском кладбище Боткино (действовавшая «незаконно») и организованная «самовольно» церковь в с. Куропаткино. См. НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 328. Л. 74.

⁵⁵⁷ Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров — Совете Министров СССР: 1945–1970 гг. В 2-х томах. Т. II. 1954–1970 гг. / [под ред. Н.А. Кривовой; отв. сост. Ю.Г. Орлова; сост. О.В. Лавинская; К.Г. Ляшенко]. М.: РОССПЭН, 2010. С. 327.

⁵⁵⁸ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве... С. 378, 524.

⁵⁵⁹ Асанова С.А. История православной церкви в Средней Азии... С. 108.

утверждать о более сильном давлении на Церковь в Узбекской ССР по сравнению с указанной среднеазиатской республикой.

Вместе с тем 30 декабря 1961 г. Ш. Ширинбаев предложил председателю СДРПЦ В.А. Куроедову ликвидировать всю Ташкентскую епархию, поскольку она якобы служила «лишь целям разжигания религиозного фанатизма»⁵⁶⁰. Однако эта инициатива не была претворена в жизнь. В 1962 г. владыка Гавриил был вновь вынужден обратиться к патриарху Алексию за помощью уже ввиду того, что Куйбышевский райсовет г. Ташкента пытался добиться передачи здания Ташкентского епархиального управления под нужды детского сада. Однако и этого также удалось избежать⁵⁶¹. По всей видимости, государственные власти посчитали, что претворение подобных мер в отношении Церкви в Узбекистане будет излишне радикальным.

Непростая ситуация складывается в 1961 г. и в Самаркандской области. По словам уполномоченного Ш. Ширинбаева, регион занимает особое место по религиозной обстановке в узбекской республике, ввиду того что в Самаркандской области у мусульман имеются лишь две официально действующие религиозные общины, в то время как у русских православных верующих их шесть (до 1961 г. таковых было даже семь) из 22-х по Узбекской ССР. В самом Самарканде действует только *одно* мусульманское религиозное общество, русских — *три* (Покровский собор, Георгиевский и Никольский Привокзальный молитвенные дома). Это вызывает недовольство у мусульманского населения, ибо по переписи 1959 г. русские, украинцы и белорусы составляли лишь 35% от общего населения города. По этой причине власти инициируют особую комиссию, которая выясняет, что из трёх названных храмов регистрацией обладает только Покровский собор. Поэтому 14 августа 1962 г. принимается решение о закрытии двух других

⁵⁶⁰ Мазуренко Е.А. Указ. соч. С. 107; НАУ. Ф.Р-2456. Оп. 1. Д. 304. Л. 3.

⁵⁶¹ Цыряпкина Ю.Н. Взаимоотношения русской православной церкви и советского государства в Средней Азии в 1940-е — середине 1960-х гг. (на примере Ташкентского благочиния) // Известия АлтГУ. Исторические науки и археология. 2020. № 5 (115). С. 55.

храмов⁵⁶², хотя изначально ставился вопрос и о закрытии также и собора⁵⁶³. Тем не менее, ввиду активного сопротивления верующих, закрытия Георгиевского храма Самарканда удалось избежать⁵⁶⁴. Всего в течение 1962 г. властям удалось добиться закрытия 15-ти приходов Ташкентской епархии (11-ти в Киргизской, 2-х в Таджикской и 2-х в Узбекской ССР), что стало самым массовым явлением такого рода за весь среднеазиатский период служения архиепископа Гавриила⁵⁶⁵. Следует подчеркнуть, что на всем пространстве СССР в течение того года было закрыто более 1560 храмов. В декабре 1962 г. в Узбекистане по местам был введен запрет на использование колокольного звона в церквях. Это произошло, например, в Андижане, где принятия данного решения добились городской Совет депутатов трудящихся, а также лечебные и учебные заведения. В других регионах Советского Союза, как, например, в Ленинградской области, использование колокольного звона по инициативе Гатчинского горисполкома было запрещено еще 31 марта 1961 г. В целом подобные запреты коснулись большинства храмов страны⁵⁶⁶. Однако надо отметить, что в УзССР, несмотря на сложности в церковно-государственных отношениях, количество верующих, посещавших в 1962 г. храмы в большие церковные праздники, оставалось довольно высоким и составляло 43 тысячи человек⁵⁶⁷. Согласно приведенным выше сведениям можно заключить, что массовое закрытие приходов, наблюдавшееся в Ташкентской епархии в 1962 г., было характерно для всего СССР.

Из отчёта уполномоченного за 1963 г. видно, что владыка Гавриил в течение года проявлял активное участие в богослужениях как в кафедральном соборе, так и других приходах Средней Азии. Несмотря на преклонный возраст, он посетил приходы Ташкентской, Андижанской,

⁵⁶² Там же. Л. 4, 9–10, 18, 19, 35.

⁵⁶³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1927. Л. 3.

⁵⁶⁴ Борисова О.В. Гонимы, но не оставлены... С. 221–225.

⁵⁶⁵ АТЕУ. Оп. 1. Д. 119. Л. 3.

⁵⁶⁶ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве... С. 378.

⁵⁶⁷ НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 328. Л. 55–57.

Ферганской областей Узбекистана, а также приходы Киргизской ССР. Причём, не вмешиваясь в финансовую и хозяйственную деятельность религиозных общин, быстро реагировал на поступающие к нему сигналы от верующих о случаях, когда поступки священнослужителей шли вразрез с церковными канонами. К примеру, в 1963 г. архиепископ Гавриил по каноническим причинам отстранил от служения священника Ферганского молитвенного дома, а также пытался сделать это в отношении двух священнослужителей из прихода города Душанбе (Таджикская ССР)⁵⁶⁸. В то же время в другом отчёте П.С. Кривошеев уточнял, что владыка к подобным священникам не принимал действенных мер: запрещая нарушителям канонов служение в одном приходе, позволял нести его в другом. С конца 1962 г. в стране давление на Церковь стало ослабевать. Так, с января по октябрь 1963 г. регистрации лишились 310 православных общин, что было меньше почти в 4 раза по сравнению с показателями 1962 г.⁵⁶⁹. В УзССР же в 1963 г. государственными органами был закрыт лишь один упомянутый выше Никольский Привокзальный храм Самарканда, который по решению местных властей был переоборудован затем под нужды детского сада⁵⁷⁰. Можно заключить, что архиерей, путем посещения приходов и перемещения недостойных священников с прихода на приход, пытался, по мере сил, принимать меры для улучшения церковной жизни в епархии. При этом очевидно, что ему приходилось идти на компромиссы в плане уровня нравственности священнослужителей ввиду того, что в период хрущевского наступления на Церковь вплоть до 1964 г. в стране происходило значительное сокращение числа священнослужителей. Последнее же привело к появлению острого дефицита в духовных кадрах. Иными словами, для архиерея выбор кадров был весьма ограничен.

⁵⁶⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 33. Л. 27.

⁵⁶⁹ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве... С. 385, 387.

⁵⁷⁰ АТЕУ. Оп. 1. Д. 133. Л. 12.

Вместе с тем отметим, что по словам уполномоченного, владыка обладая «довольно слабой памятью»⁵⁷¹ якобы не знал ни положение дел в епархии, ни кадров духовенства. Здесь следует отметить, что анализ архивных материалов из личного дела владыки отчасти подтверждает эти слова тем, что архиерей зачастую приводит разную датировку одних и тех же событий⁵⁷². Особо П.С. Кривошеев выделял то, что архиерей будто бы вовсе не имеет специального духовного образования, хотя архиепископ Гавриил в действительности окончил богословские курсы в Китае. Он заявлял также, что владыка даже и церковную службу «знает слабо», поэтому ему правильную последовательность богослужения подсказывал «реакционно настроенный» архимандрит Борис (Холчев). Однако уполномоченный П.С. Кривошеев указывал и на положительные моменты в деятельности архиепископа Гавриила. Среди них — участие Ташкентской епархии в мероприятиях по борьбе за мир: чтение праздничных патриарших посланий, денежные взносы в фонд мира, приёмы иностранных делегаций и показ им достижений республики⁵⁷³. Поэтому за активную церковную деятельность архиепископ Гавриил 11 мая 1963 г. был награжден патриархом Алексием (Симанским) правом ношения креста на клобуке⁵⁷⁴. Можно заключить, что П.С. Кривошеев при оценке архиерея в некоторой степени пытался быть объективным.

Снятие Н.С. Хрущева со всех руководящих должностей, произошедшее 18 октября 1964 г. на Пленуме ЦК КПСС, породило в среде верующих и духовенства надежду на скорое смягчение антицерковной политики. И, действительно, в правительственных кругах уже в ноябре-декабре того же года стали подниматься вопросы об ущемлении прав верующих. В январе 1965 г. Президиумом Верховного Совета СССР было утверждено постановление «О некоторых фактах нарушения социалистической

⁵⁷¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 33. Л. 32.

⁵⁷² Например, владыка изначально отмечал, что выехал в Китай в апреле 1918 г., а спустя время стал утверждать, что сделал это в декабре 1917 г. См. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 33. Л. 7, 31.

⁵⁷³ Там же. Л. 3, 7, 32, 33.

⁵⁷⁴ Заславский В.Б. Указ. соч. С. 224.

законности в отношении верующих». Давление на Церковь внешне снизилось. В Узбекистане это выразилось в прекратившемся сокращении числа действующих храмов. Однако антирелигиозная линия государства, сменив формы и методы, продолжалась по-прежнему⁵⁷⁵. Это хорошо просматривается на следующем примере.

Летом 1965 г. архиепископ Гавриил совершает весьма смелый поступок. Он подписывает составленное архиепископом Ермогеном (Голубевым) Заявление (упомянутое в предыдущем параграфе), где критиковалось принятое Архиерейским Собором 18 июля 1961 г. решение, согласно которому настоятели и клирики на своих приходах отстранялись от ведения административно-хозяйственных дел. Это нововведение, по сути, противоречило Положению об управлении Русской Православной Церкви 1945 г.⁵⁷⁶ Десять архиереев⁵⁷⁷, подписавших Заявление, предлагали пересмотреть принятое Собором решение так, чтобы настоятелям было дано право быть включёнными в состав приходских собраний двадцаток. Пересмотра решений добиться не удалось. В отличие от архиепископа Ермогена, отправленного, как уже указывалось, в бессрочный «отпуск» в Жировицкий монастырь, прочим архиереям, в том числе владыке Гавриилу, удалось избежать подобных санкций со стороны властей⁵⁷⁸. Тем не менее можно сделать вывод о том, что участие в подобном мероприятии в целях отстаивания церковных интересов требовало достаточно большой мужественности и твердости, которыми архиепископ Гавриил явно обладал.

Впрочем, через некоторое время⁵⁷⁹ на владыку Гавриила было совершено покушение, воспринятое верующими как «мечь чекистов»⁵⁸⁰.

⁵⁷⁵ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве... С. 389–391.

⁵⁷⁶ Положение об управлении Русской Православной Церкви. М., 1945. С. 6–7.

⁵⁷⁷ В круг данных архиереев вошли архиепископы Калужский Ермоген (Голубев), Иркутский Вениамин (Новицкий), Казанский Михаил (Воскресенский), Пермский Леонид (Поляков), Пензенский Феодосий (Погорский), Новосибирский Павел (Голышев), Мукачевский Григорий (Закаляка), Ташкентский Гавриил (Огородников), епископы Рижский Никон (Фомичев), Черновицкий Нестор (Тугай). См. Цыпин В., *прот.* История Русской Церкви. 1917–1997. С. 410.

⁵⁷⁸ Бычков С.С. Освобождение от иллюзий. С. 39–42.

⁵⁷⁹ Точная дата события не выявлена.

⁵⁸⁰ Тулунов В., *прот.* Указ. соч. С. 90.

После перенесённой им в 1965 г. в г. Фрунзе операции по удалению аппендицита он, досрочно выписавшись из больницы и вернувшись в Ташкент, сразу по приезде возглавил богослужение в Кафедральном соборе. О проведённой операции знали считанные единицы людей. Тем не менее, во время помазания верующих елеем, к нему подошла некая женщина и неожиданно нанесла точный сильный удар в ту область, откуда был вырезан аппендицит. Архиерей едва не упал. Владыка отказался от госпитализации, пробыв у себя в келье несколько дней под капельницей⁵⁸¹. Вполне возможно, что произошедшее действительно могло быть связано с участием архиерея в подписании указанного Заявления и являлось одной из мер воздействия со стороны властей за неугодное им поведение.

Смелость владыки ярко проявилась и в 1966 г., когда в Ташкенте случилось сильное землетрясение. Архиепископ Гавриил, находившийся в тот момент в Москве на докладе патриарху Алексию I, вылетел к себе в епархию ближайшим авиарейсом, несмотря на уговоры Святейшего переждать опасность. Землетрясение длилось в течение месяца. Погибло большое количество людей либо лишилось жилья и проживало теперь в палатках, много кварталов города было разрушено. Сам архиерей был вынужден жить во дворе здания епархиального управления, пока оно находилось в ремонте. Несмотря на непрекращавшиеся подземные толчки, с первых же дней катастрофы он продолжал совершение богослужений в Кафедральном соборе Ташкента, утешая людей⁵⁸². За проявленное мужество и понесённые труды 23 декабря 1966 г. архиепископ Гавриил был награждён патриархом орденом святого равноапостольного князя Владимира 2-й степени⁵⁸³.

В декабре 1965 г., в период правления Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева, при Совете Министров СССР путем объединения Совета по делам Русской Православной Церкви и Совета по делам

⁵⁸¹ АТЕУ. Оп. 1. Д. 150. Л. 11; Тулунов В., *прот.* Указ. соч. С. 88–90.

⁵⁸² Там же. С. 10–12.

⁵⁸³ Заславский В.Б. Указ. соч. С. 224.

религиозных культов был образован Совет по делам религий. Его председателем был назначен В.А. Куроедов⁵⁸⁴. Вышло «Положение о Совете по делам религий», обозначившее переход антирелигиозной пропаганды в более цивилизованные формы. При этом в УзССР, как и в других среднеазиатских республиках, в Церкви не произошло существенных изменений⁵⁸⁵. Течение церковной жизни в Средней Азии оставалось стабильным.

Так, в мае 1967 г. владыка Гавриил, начиная с пасхальных дней, активно посещал приходы епархии, что было для него установившимся обычаем. Кроме Кафедрального собора, он совершал праздничные богослужения в Александро-Невском и Свято-Троицком храмах г. Ташкента и Свято-Георгиевском храме г. Чирчика, а затем и в Никольском храме г. Душанбе⁵⁸⁶. Однако, несмотря на внешнюю активность владыки, его здоровье начинало ухудшаться уже тогда, о чём свидетельствуют приведённые ниже архивные данные.

25 июля 1967 г. по просьбе владыки Гавриила состоялась встреча его с заместителем председателя Совета по делам религий при СМ СССР В.Г. Фуровым. Архиерей пытался добиться разрешения на открытие церкви в гор. Пржевальске Киргизской ССР, закрытой шестью годами ранее. Архиепископу ответили отказом⁵⁸⁷. Далее владыка, ссылаясь на свой престарелый возраст и трудность проживания в условиях среднеазиатского жаркого климата, обратился к В.Г. Фурову с личной просьбой о содействии в его переводе из Средней Азии на служение в Крыму. На что тот ответил, что не возражает против данного перевода, но это входит не в компетенцию Совета, а Патриархии⁵⁸⁸. Эти сведения дают основание полагать, что архиерей по указанным причинам уже в 1967 г. не имел возможности

⁵⁸⁴ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 384.

⁵⁸⁵ Асанова С.А. История православной церкви в Средней Азии (вторая половина XIX — начало XXI вв.)... С. 110.

⁵⁸⁶ Б/а. Из жизни епархий: Ташкентская епархия // ЖМП. 1967. № 7. С. 26–27.

⁵⁸⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 33. Л. 34.

⁵⁸⁸ Там же. Л. 34, 38.

полноценно управлять настолько большой епархией как Ташкентская и Среднеазиатская, что и заставляло его думать о переводе на служение в епархии с более мягкими климатическими условиями.

11 октября 1967 г. на встрече в Совете по делам религий с заместителем Заведующего отделом А.С. Плехановым владыка сообщил ему о том, что обстановка в епархии «нормальная, никаких эксцессов в ней не возникает»⁵⁸⁹. Вместе с тем он заявил, что между «учредителями религиозного общества»⁵⁹⁰ ташкентского Успенского кафедрального собора появились разногласия, итогом которых стало разделение их на две враждующие группы. Причиной этому явилось «стремление некоторых лиц обладать доступом к свечному ящику»⁵⁹¹ и, как следствие, к церковным деньгам. Архиерей выразил мнение о том, что, на его взгляд, к церковным деньгам должны иметь отношение только честные люди. Он добавил, что провел беседу с членами 20-ки по поводу того, что некоторые из недавно принятых в её состав лиц, оказались склонными к пьянству. На это уполномоченный ответил, что архиерею в дела исполнительного органа вмешиваться не следует⁵⁹². В заключение владыка Гавриил положительно отзывался об уполномоченном по УзССР П.С. Кривошееве, сказав, что с ним можно разрешать различные вопросы «по-деловому»⁵⁹³. Причём он отметил, что предыдущий уполномоченный по республике⁵⁹⁴ «нервозно вёл»⁵⁹⁵ себя при беседах и отказывал всегда даже в «справедливых просьбах»⁵⁹⁶. На основе анализа содержания этой беседы видно то, насколько ограниченной была в те годы власть архиерея даже в тех случаях, когда в составе исполнительных органах кафедральных соборов оказывались лица недостойного поведения. Вместе с тем интересна положительная оценка

⁵⁸⁹ Там же. Л. 37.

⁵⁹⁰ Там же.

⁵⁹¹ Там же.

⁵⁹² Там же.

⁵⁹³ Там же.

⁵⁹⁴ Имеется в виду Н.Ф. Вороничев, добившийся отстранения архиепископа Ермогена (Голубева) от управления Ташкентской и Среднеазиатской епархией.

⁵⁹⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 33. Л. 37.

⁵⁹⁶ Там же.

архиереем уполномоченного П.С. Кривошеева, с которым, по всей видимости, ему удавалось выстраивать вполне продуктивные отношения.

О последних годах служения владыки известно, что с середины 1969 г. он был уже не в силах совершать богослужения⁵⁹⁷. Поэтому 13 октября того же года архиерей обращался теперь уже к патриарху Алексию с просьбой о переводе, указывая в прошении, что с момента своего перевода в Среднюю Азию в течение десяти лет его сердце «изнашивалось... от нестерпимой жары»⁵⁹⁸. Он подчёркивал, что особенно сильно на его здоровье сказался последний 1969-й год — владыка приобрёл тахикардию сердца⁵⁹⁹, из-за сердечных приступов был вынужден соблюдать постельный режим⁶⁰⁰. К тому же, еще в 1961 г. владыка сообщал патриарху о своем нездоровье по причине тромбоза⁶⁰¹. По этой причине архиепископ Гавриил просил у него перевода «на более малую епархию»⁶⁰², указывая, как вариант, Полтаву на Украине. При этом владыка аргументировал своё прошение тем, что в течение трёх месяцев, с июня по август, в Ташкенте температура воздуха даже в тени может достигать + 45° С, что крайне негативно отражалось на его здоровье. Архиепископ добавлял, что готов перевестись в другую епархию, если на то будет воля патриарха, уже весной следующего 1970 г.⁶⁰³ Однако просьба не была удовлетворена, и уже в 1970 г. владыка вновь слёг в постель. С этого момента Ташкентская епархия впадает как бы «в спячку»⁶⁰⁴, потому что в ней не происходит каких-либо существенных позитивных сдвигов. Можно предположить, что патриарх не стал переводить архиепископа Гавриила на более малую епархию, несмотря на давнее на то желание и слабое здоровье последнего, по причине того, что он не имел возможности

⁵⁹⁷ Владимир (Иким), митр. По стопам апостола Фомы... С. 721.

⁵⁹⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 33. Л. 36.

⁵⁹⁹ Там же.

⁶⁰⁰ Данный постельный режим владыка Гавриил мог соблюдать неделями и даже месяцами. См.: Владимир (Иким), митр. По стопам апостола Фомы... С. 720.

⁶⁰¹ АТЕУ. Оп. 1. Д. 105. Л. 34.

⁶⁰² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 33. Л. 36.

⁶⁰³ Там же.

⁶⁰⁴ Асанова С.А. История православной церкви в Средней Азии... С. 110.

подобрать более лучшую кандидатуру для назначения на Ташкентскую кафедру.

Во время последнего своего совершения литургии 7 февраля 1970 г., в день празднования иконы Богородицы «Утоли мои печали», у архиерея случился инсульт. Врачи оставили его в своей келье (на весь период болезни) в епархиальном управлении и ограничили доступ к нему. Однако владыка сохранил возможность собороваться и причащаться⁶⁰⁵. Также архиерей смог подписать рапорт на имя патриарха, где выразил свое согласие на предоставление автокефалии Русской Православной Греко-Кафолической Церкви в Америке и автономии Православной Церкви в Японии⁶⁰⁶. Эти вопросы в то время были особо актуальны. Интересно и письмо, составленное архиепископом Гавриилом в период его болезни, по поводу кончины патриарха Алексия I, где он сообщал, что имел много «милости и отеческой любви»⁶⁰⁷ от покойного. Обращаясь в письме к Д.А. Остапову, владыка писал: «...Соболезную Вам в постигшем нас общем горе... Прошу не забывают меня в память усопшего отца и благодетеля»⁶⁰⁸. В письме от 20.04.1970 г. к митрополиту Алексию (Ридигеру) архиерей отмечал, что ему, видимо щадя его здоровье, долго не говорили о смерти патриарха. Он сетовал: «Тяжело переживаю, скорблю и плачу о моем отце и благодетеле»⁶⁰⁹. При этом владыка обращался к митрополиту Алексию так: «Прошу не забывают меня, мне очень трудно в тяжелой болезни. Любящий и преданный Вам архиепископ Гавриил»⁶¹⁰. Эти слова хорошо раскрывают отношения большой духовной любви, связывавшей архиепископа Гавриила с патриархом Алексием I и митрополитом Алексием.

Ввиду болезни правящего архиерея ведение всех церковных дел огромной епархии был вынужден взять на себя епархиальный секретарь

⁶⁰⁵ Тулунов В., *прот.* Указ. соч. С. 130–132.

⁶⁰⁶ АТЕУ. Оп. 1. Д. 197. Л. 14.

⁶⁰⁷ АТЕУ. Оп. 1. Д. 196. Л. 17.

⁶⁰⁸ Там же. Л. 18.

⁶⁰⁹ Там же.

⁶¹⁰ Там же.

протоиерей Ф. Семененко. Ему приходилось сталкиваться при этом с различными провокациями, спланированными властями скандалами и антицерковными нападками в прессе⁶¹¹. Однако, несмотря на тяготы, по словам протоиерея А. Сеницына, благодаря протоиерею Ф. Семененко «все текущие дела по епархии имели свое нужное и своевременное решение»⁶¹². Уже в 1972 г. за свои труды отец Феодор будет удостоен правом ношения Патриаршего креста, высланным ему Патриаршим Местоблюстителем Пименом (Извековым) в память о покойном патриархе Алексии I (Симанском)⁶¹³. Как видно, труды отца Феодора были оценены на высшем уровне весьма редкостной наградой, что свидетельствует об исключительных заслугах в его церковной деятельности.

Архиепископ Гавриил отошёл ко Господу 28 февраля 1971 г. С цветами в руках его в последний путь провожала «огромная толпа» верующих. В тот же день назначение во епископа Самаркандского, викария и временно управляющего Ташкентской епархией, получил владыка Платон (Лобанков). Он совершил отпевание почившего 2 марта в кафедральном Успенском соборе Ташкента, а с 25 июня того же года заступил в должность правящего архиерея Ташкентской епархии. Похоронен был владыка Гавриил на ташкентском Боткинском кладбище⁶¹⁴ рядом с могилами туркестанских митрополитов Никандра (Феноменова) и Арсения (Стадницкого)⁶¹⁵.

В общей сложности при архиепископе Гаврииле число храмов в епархии уменьшилось с 68-ми, в том числе в Узбекской ССР с 25-ти (по состоянию на 15.09.1960 г.) до 48-ми и 20-ти соответственно (по состоянию на 01.01.1971 г.). Значительно сократилось количество священнослужителей:

⁶¹¹ Владимир (Иким), митр. По стопам апостола Фомы... С. 720–721.

⁶¹² АТЕУ. Оп. 1. Д. 208. Л. 23.

⁶¹³ АТЕУ. Оп. 1. Л/Д. 355. Т. 2. Л. 8, 94.

⁶¹⁴ См. Фото в Приложении №5.

⁶¹⁵ Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 (включительно): в 6 ч. Erlangen, 1987. Ч. 5: «Назарий (Андреев) — Руфим (Троицкий)». С. 466; Семененко Ф., прот. Архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский Гавриил (некролог) // ЖМП. 1971. № 4. С. 22–24.

на 1971 г. их осталось 28 из «около 50», имевшихся на 1960 г. в Узбекской ССР⁶¹⁶.

На основе приведённого выше материала мы видим, что архиепископ Гавриил (Огородников) был очень духовным человеком: имел дары прозорливости, исцеления, изгнания бесов. Был милосердным, нестяжательным, близким к пастве архипастырем, проводившим большую благотворительную работу. Вопреки данным положительным качествам, уполномоченные Совета в своих отчётах пытались представить владыку несведущим не только в политическом, но и церковном плане. Они относились к нему с большой бдительностью, явно усматривая в нём так называемого неблагонадёжного элемента и бывшего белогвардейца. Уполномоченные в своих характеристиках изображали владыку «ненавидимым священниками» Ташкентской епархии, хотя паства его очень почитала и любила. Сотрудники СДРПЦ пытались проводить травлю в прессе против архиерея, были случаи и попыток оказания физического воздействия на него за отстаивание церковных интересов. Несмотря на подобные меры и негативные реплики уполномоченных в сторону владыки, можно полагать, что отношения его с ними, хотя и носили напряжённый характер, были довольно неплохими. Ибо со слов самого архиерея с некоторыми из них можно было по-деловому решать вопросы. В этом плане взаимоотношения владыки Гавриила с уполномоченными СДРПЦ можно считать менее напряжёнными по сравнению с теми, которые сложились с ними у его предшественников по кафедре — епископа Кирилла (Поспелова) и архиепископа Ермогена (Голубева). Правда, с другой стороны, взаимоотношения архиерея с уполномоченными нельзя назвать и настолько хорошими, какими они были у архиепископа Гурия (Егорова). Очевидно, что стратегия церковного выживания в условиях атеистического государства заключалась для владыки Гавриила в проявлении повышенной осторожности

⁶¹⁶ АТЕУ. Оп. 1. Д. 180. Л. 4; Д. 199. Л. 14; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 33. Л. 21; НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 529. Л. 8.

в церковно-государственных отношениях и избегании открытой конфронтации с властями. Однако в особо необходимых для защиты церковных интересов случаях архиерей мог проявлять и довольно редкую решительность, что делало его в некоторой степени схожим с архиепископом Ермогеном. Вместе с тем важно подчеркнуть, что именно при архиепископе Гаврииле, впервые с 1944 г. — с момента начала деятельности в Ташкентской епархии архиепископа Алексия (Палицына) — стало наблюдаться значительное сокращение количества действующих храмов. Этим период его служения более всего отличался от периодов служения его предшественников по кафедре — архиепископов Гурия и Ермогена, при которых количество приходов достигло своего максимума в рассматриваемый в исследовании период времени. Число приходов в епархии за время служения архиепископа Гавриила в разгар антирелигиозной кампании 1961–1963 гг. сократилось, в том числе в Узбекской ССР — на 5 единиц. В то же время в епархии наблюдалось и уменьшение числа священнослужителей. При этом надо отметить, что массовое закрытие храмов и лишение регистрации духовенства были характерными явлениями в период 1958–1964 гг. на всем пространстве СССР во время усиления хрущевского наступления на Церковь.

1.6. Служение епископа Платона (Лобанкова) в Средней Азии в 1971–1972 гг.

Епископ Ташкентский и Среднеазиатский Платон⁶¹⁷, в миру Пётр Егорович Лобанков, родился 5 ноября⁶¹⁸ 1927 г. в русской крестьянской семье в селе Казинка Горловского района Рязанской области. По окончании семи классов школы в 1941 г. и прохождении курсов счетоводов работал по счётной части в сельпо, с 1943–1951 гг. трудился трактористом в Краснооктябрьской машинно-тракторной станции (МТС) в родном селе. В 1952–1953 гг. служил псаломщиком в церкви Святых бессребреников Космы и Дамиана села Летоно Рязанской области.

В июле 1953 г. Пётр по своему прошению поступил послушником в мужской Успенский Псково-Печерский монастырь (наместник — архимандрит Пимен (Извеков)). В 1954 г. архимандрита Пимена (Извекова) назначили наместником Троице-Сергиевой лавры. По его ходатайству послушник Пётр был тоже переведён в Лавру, где состоял келейником наместника. Монашеский постриг он принял 7 марта 1954 г. с именем Платон. Через месяц в московском Богоявленском кафедральном соборе в Елохове он был хиротонисан во иеродиакона Святейшим Патриархом Алексием I (Симанским), при котором служил иподиаконом и ризничим многие годы⁶¹⁹. С благословения патриарха в сентябре 1957 г. поступил в Московскую духовную семинарию, причём сразу во 2-й класс (с условием сдачи экзаменов за первый класс обучения)⁶²⁰. Архимандрит Пимен отмечал его благочестие, усердие в «монашеских подвигах»⁶²¹, «горячее желание к

⁶¹⁷ Фото см. в Приложении №1.

⁶¹⁸ По другим данным — 24 июля 1927 г. См.: Личное дело Петра Егоровича Лобанкова // Архив Московской духовной академии (далее — АМДА). Л. 14, 28, 31об., 41.

⁶¹⁹ Александр (Сатирский), игум. Епископ Воронежский и Липецкий Платон // ЖМП. 1976. №1. С. 14; Личное дело Петра Егоровича Лобанкова // АМДА. Л. 3, 24, 41; Наречение и хиротония архимандрита Платона (Лобанкова) во епископа Аргентинского и Южноамериканского // ЖМП. 1970. №10. С. 12.

⁶²⁰ Личное дело Петра Егоровича Лобанкова // АМДА. Л. 1, 2, 4, 6, 7.

⁶²¹ Там же. Л. 1.

прохождению богословских наук»⁶²². В своей характеристике руководство Московской духовной академии (МДА) выделяло следующие личностные качества студента: хорошие способности, среднее общее развитие, хорошую успеваемость, настойчивость, трудолюбие, аккуратность и дисциплинированность, поддержание «хороших, ровных»⁶²³ отношений с товарищами и старшими⁶²⁴.

В 1957 г. в составе церковных делегаций отец Платон посещал Болгарию и Югославию, в 1960 г. — Ближний Восток (находился в числе сопровождающих Святейшего Патриарха Алексия I). В 1968 г. посетил Францию и Голландию. По выпуске из Московской духовной семинарии по первому разряду в июне 1960 г., поступил в том же году в Московскую духовную академию. По её окончании в 1964 г. за сочинение «Святительские труды Высокопреосвященнейшего Платона (Левшина), митрополита Московского»⁶²⁵ получил степень кандидата богословия, был оставлен при Академии профессорским стипендиатом. Патриарх Алексий I 19 января 1961 г. рукоположил его в сан иеромонаха, а 22 декабря 1964 г. назначил отца Платона заместителем Троице-Сергиевой лавры, которой последний управлял до 1970 г. В 1964 г. отец Платон поступил, в сане игумена, в аспирантуру при МДА и окончил её в 1965 г. в сане архимандрита⁶²⁶.

Многие из приведённых выше фактов указывают на то, что архимандрит Платон (Лобанков) входил в близкое окружение патриарха Алексия I (Симанского) и, вероятно, пользовался патриаршей

⁶²² Там же.

⁶²³ Там же. Л. 24.

⁶²⁴ Там же.

⁶²⁵ *Платон (Лобанков), иером.* Святительские труды Высокопреосвященнейшего Платона (Левшина), митрополита Московского. Московская духовная академия. XVI вып. 1960–1964 гг. Канд. соч. по кафедре Русской церковной истории. Троице-Сергиева лавра. Загорск, 1963–1964. На основе этой диссертации была издана книга: *Платон (Лобанков), еп.* Митрополит Московский Платон (Левшин). Троице-Сергиева лавра, 2008.

⁶²⁶ *Александр (Сатирский), игум.* Указ. соч. С. 14; Личное дело Петра Егоровича Лобанкова // АМДА. Л. 28, 41, 44; *Попов И.Н.* Епископ Воронежский Платон (Лобанков) († 1975) и его кандидатское сочинение «Святительские труды Высокопреосвященнейшего Платона (Левшина), митрополита Московского» // Платоновские чтения: 1 декабря 2011. Сб. материалов. М.: Перервинская духовная семинария, 2012. С. 20.

благорасположенностью. Святейший Патриарх Алексей I скончался 17 апреля 1970 г.

Восемнадцатого июля 1970 г. в Троицком соборе Троице-Сергиевой лавры Местоблюститель Патриаршего престола митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен (Извеков) возглавил хиротонию архимандрита Платона (Лобанкова) во епископа Аргентинского и Южноамериканского. Епископ Платон был назначен на должность исполняющего обязанности Патриаршего Экзарха Центральной и Южной Америки. С 11 августа по 1 декабря 1970 г. владыка Платон также временно управлял приходами Московского Патриархата в Мексике. Он освободил занимаемую Аргентинскую кафедру согласно своему прошению 24 февраля 1971 г.⁶²⁷

Двадцать восьмого февраля 1971 г., как указывалось в предыдущем параграфе, ввиду кончины архиепископа Ташкентского и Среднеазиатского Гавриила (Огородникова), епископ Платон был назначен Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Пименом викарным епископом Самаркандским, с 1 марта того же года он приступил к временному управлению Ташкентской епархией. Епископа Платона утвердили в должности правящего архиерея на Ташкентской кафедре 25 июня 1971 г.⁶²⁸

В течение 1971 г. владыка, знакомясь с епархией «с большой любовью и исключительной энергией»⁶²⁹, совершал богослужения преимущественно на территории Узбекской ССР: в храмах Ташкента (Успенском соборе, Александро-Невском, Николо-Ермогеновском, Троицком храмах), Самарканда (Покровском соборе и Георгиевском храме), Гулистана, Коканда, Чирчика, Янги-Юля, посёлка Ховаст, а также в некоторых храмах Киргизии и Таджикистана. При этих визитах владыка вручал клирикам

⁶²⁷ Александр (Сатирский), игум. Указ. соч. С. 14; Архив Ташкентского епархиального управления (далее — АТЕУ). Оп. 1. Д. 208. Л. 4; Наречение и хиротония архимандрита Платона (Лобанкова) во епископа Аргентинского и Южноамериканского // ЖМП. 1970. №10. С. 6–12; Определения Священного Синода // ЖМП. 1970. №9. С. 2; Определения Священного Синода // ЖМП. 1971. №1. С. 4–5; Определения Священного Синода // ЖМП. 1971. №4. С. 3.

⁶²⁸ АТЕУ. Оп. 1. Д. 207. Л. 1, 12, 13; Д. 209. Л. 4; Д. 211. Л. 1; Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 (включительно): в 6 ч. Erlangen, 1987. Ч. 5: «Назарий (Андреев) — Руфим (Троицкий)». С. 466.

⁶²⁹ АТЕУ. Оп. 1. Д. 207. Л. 27.

награды; с ним обсуждались вопросы церковно-богослужебной, церковно-приходской жизни общин⁶³⁰. На каждой службе владыка произносил проповеди, вызывавшие иногда слёзы радости у верующих (особенно если это было «исключительно глубокое, прочувственное слово»⁶³¹). Проведение же им в Успенском кафедральном соборе в Великий Четверг Чина омовения ног, не совершавшегося в Ташкенте долгое время, «особенно потрясло и умилило»⁶³² паству, которая «горячо полюбила»⁶³³ своего нового архипастыря.

Об архиерее сохранились разносторонние воспоминания. Один из ближайших помощников архиерея — секретарь Ташкентского епархиального управления протоиерей Ф. Семененко — отмечал «искреннюю любовь»⁶³⁴ к владыке, имевшему «доброе сердце»⁶³⁵, со стороны клириков и верующих епархии, его «большую, кипучую деятельность ... неутомимую, отеческую заботу о вверенной ему пастве»⁶³⁶, любовь к ней, «особую любовь к строго Уставному совершению всех служб»⁶³⁷. Другой помощник Преосвященного, игумен Александр (Сатирский)⁶³⁸, писал, что епископ «глубоко верил в Промысл Божий»⁶³⁹, о чём сам владыка говорил неоднократно⁶⁴⁰. Вместе с тем, по словам старейшего прихожанина ташкентского Успенского собора Н.П. Гомолицкого⁶⁴¹, владыка Платон «был довольно легко возбудимым, вспыльчивым человеком, особенно если его как-то задевали, мог, например,

⁶³⁰ АТЕУ. Оп. 1. Д. 209. Л. 7.

⁶³¹ АТЕУ. Оп. 1. Д. 207. Л. 28.

⁶³² Там же. Л. 27.

⁶³³ Там же. Л. 28.

⁶³⁴ АТЕУ. Оп. 1. Д. 228. Л. 20.

⁶³⁵ АТЕУ. Оп. 1. Д. 207. Л. 28.

⁶³⁶ АТЕУ. Оп. 1. Д. 228. Л. 20.

⁶³⁷ Там же. Л. 21.

⁶³⁸ Игумен Александр (Ю.А. Сатирский) более 30-ти лет являлся регентом архиерейского хора. Был пострижен владыкой Платоном в монашество, затем рукоположен им во иеродиакона и иеромонаха. С 1 января 1972 г. иеромонах Александр распоряжением №16 был назначен епископом Платоном заведующим канцелярией Ташкентского епархиального управления с окладом 200 рублей в месяц. После перевода архиерея на Воронежскую кафедру тоже перешёл туда на служение, заняв должность секретаря Воронежского епархиального управления. Он же составил некролог на владыку после его смерти. См. АТЕУ. Оп. 1. Д. 221. Л. 12; Д. 222. Л. 4; Д. 225. Л. 5.

⁶³⁹ Александр (Сатирский), игум. Указ. соч. С. 15.

⁶⁴⁰ Там же; Наречение и хиротония архимандрита Платона (Лобанкова) во епископа Аргентинского и Южноамериканского // ЖМП. 1970. №10. С. 6–8.

⁶⁴¹ Н.П. Гомолицкий (1934 г. р.) — кандидат биологических наук, палеоботаник.

резко поговорить с кем-либо, хотя и легко отходил затем»⁶⁴². Ташкентский же клирик иеромонах Варфоломей (Гречушкин) вспоминал епископа Платона так: «Замечательный был человек, из простых... всё время очень сильно рвался в Россию. Собирался-то он в Ташкент ненадолго; думали, что владыка Гавриил скоро выздоровеет. А тут сообщение — владыка скончался. Владыка Платон говорил, что вот я и в Самарканде-то толком не послужил, всё больше в Ташкенте. Да и здесь бывал не долго — то приедет, то снова в Москву, по делам. Тут ещё лето случилось жаркое, а он человек крупный был, тяжело ему было жару переносить. Мечтал о России»⁶⁴³. Помимо прочего, у архипастыря имелись и некие проблемы со зрением: ещё в годы учёбы в Московской духовной семинарии он поранил левый глаз, затем находился в течение многих лет под наблюдением видных окулистов института им. В.П. Филатова города Одессы⁶⁴⁴. Поэтому неудивительно, что управлял владыка Платон Ташкентской епархией в качестве правящего архиерея недолго — чуть более года. Тем не менее ташкентский период его служения оказался довольно насыщен событиями.

Рассмотрим общее состояние епархии к моменту прибытия владыки в Среднюю Азию. Как он сам отмечает в своём годовом отчёте за 1971 г., духовенство здесь «довольно хорошее; весьма преданное Святой Церкви»⁶⁴⁵, а посещение храмов верующими — «везде очень хорошее»⁶⁴⁶. Говорит архиерей и об «особых трудностях»⁶⁴⁷, которые испытывают клирики при несении пастырского служения из-за жаркого климата и прочих особенностей среднеазиатского региона. В целом, на 1 января 1972 г. в Ташкентской епархии имелось 69 священнослужителей, из них 28 (25 священников, 3 диакона) — в Узбекской ССР; из десяти хиротоний за 1971 г. девять были совершены епископом Платоном. Вместе с тем он видел

⁶⁴² Гомолицкий Н.П. Интервью 4.10.2024 г. 1 ч. 51 м. // Архив О.А. Шабалина.

⁶⁴³ Цит. по: Абдуллаев Е.В. История Ташкентского Свято-Успенского кафедрального собора // Восток Свыше. Вып. XXV. С. 38.

⁶⁴⁴ Личное дело Петра Егоровича Лобанкова // АМДА. Л. 6; АТЕУ. Оп. 1. Д. 219. Л. 29–30.

⁶⁴⁵ АТЕУ. Оп. 1. Д. 209. Л. 6.

⁶⁴⁶ Там же.

⁶⁴⁷ Там же.

необходимость пополнения кадрового состава духовенства кем-либо из выпускников духовных школ 1972 г. для служения в Средней Азии⁶⁴⁸. Это явно указывает на недостаток в то время необходимого количества священнослужителей в епархии, что хорошо иллюстрирует следующий пример.

В том же отчёте епископ сообщает о том, что в 1971 г. начал вновь действовать ранее закрытый приход в городе Катта-Кургане, благодаря чему количество приходов в Узбекской ССР на 1 января 1972 г. возросло до 21-го (2 собора, 9 храмов, 10 молитвенных домов), а в целом по епархии — до 49-ти (4 собора, 17 храмов, 28 молитвенных домов). Таким образом, видно, что большая часть соборов и собственно храмов епархии находилась именно в Узбекистане. В то же время за неимением постоянного священника для прихода в Катта-Кургане, в нём в особо праздничные дни богослужения совершали командируемые туда священники из других приходов⁶⁴⁹.

Одним из самых важных событий в деятельности епископа Платона на Ташкентской кафедре стало проведённое в Ташкенте 29 апреля 1971 г. под его председательством собрание клириков и мирян Ташкентской епархии, на котором присутствовали шестнадцать священников и четыре мирянина. В начале мероприятия владыкой был зачитан доклад о значении Поместного собора Русской Православной Церкви, проведение которого намечалось на 30 мая — 2 июня 1971 г. На собрании были избраны в качестве делегатов на Собор епископ Самаркандский Платон, ключарь ташкентского Успенского кафедрального храма протоиерей Илья Антонюк (представитель от клира), председатель исполнительного органа Воскресенского собора города Фрунзе Киргизской ССР С.А. Белошапкин (представитель от мирян)⁶⁵⁰. Епархиальное собрание также единодушно выдвинуло кандидатуру

⁶⁴⁸ Там же. Л. 5, 6; НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 529. Л. 8.

⁶⁴⁹ АТЕУ. Оп. 1. Д. 209. Л. 5, 6, 19, 26.

⁶⁵⁰ АТЕУ. Оп. 1. Д. 208. Л. 15–17.

митрополита Пимена (Извекова) в качестве «единственного и достойнейшего кандидата»⁶⁵¹ на Патриарший престол.

Как отмечает исследователь Е.В. Абдуллаев, по смерти патриарха Алексия I подобные епархиальные собрания в масштабах всей страны были инспирированы светской властью для утверждения решения Архиерейского Собора 1961 г. по IV разделу «О приходах», закреплявшему власть над административно-хозяйственной деятельностью приходов за церковными «двадцатками» вместо настоятелей⁶⁵². Поэтому ключевым заявлением владыки Платона на данном собрании стало его выступление против включения в обсуждение вопроса, подымавшегося некоторыми архиереями (о которых упоминалось в предыдущем параграфе) касательно IV раздела «О приходах». Аргументировал он своё решение так: «Я, только что ознакомившись со многими приходами Ташкентской и Среднеазиатской епархии, авторитетно заявляю Предсоборной комиссии, что такое разграничение плодотворно отразилось на жизни приходов. Я увидел, что собор⁶⁵³ стал таким, каким он должен быть. В приходах ничто не мешает священнослужителям и ничто не отвлекает их от выполнения своих главных обязанностей — совершать богослужения, вести ко спасению души верующих»⁶⁵⁴. Здесь необходимо особо подчеркнуть то, что епископ Платон (Лобанков), наперекор двум своим предшественникам по кафедре, архиепископам Ермогену (Голубеву) и Гавриилу (Огородникову), выступавшим против принятия решений Архиерейского Собора от 16 июля 1961 г., настаивает на их утверждении. Таким образом, можно заключить, что владыка Платон был вынужден вести себя более лояльно по отношению к светской власти и проявлять большую гибкость в плане признания церковных нововведений в сравнении с двумя названными архиереями. Главным мотивом владыки Платона при этом было его стремление сохранить

⁶⁵¹ НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 519. Л. 52–54.

⁶⁵² Абдуллаев Е.В. История... С. 38.

⁶⁵³ По всей видимости, владыка имеет в виду ташкентский Свято-Успенский кафедральный собор.

⁶⁵⁴ НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 519. Л. 55–56.

Ташкентскую епархию, избежав закрытия её приходов и церквей. Очевидно, что в этом заключалась стратегия выживания архиерея в условиях атеистического государства. Поэтому владыка не шёл на конфронтацию с властями и старался избегать конфликтных ситуаций, как в принципе по большей части пытался это делать и архиепископ Гавриил. Вместе с тем следует отметить, что епископ Платон и архиепископ Ермоген, очевидно, благожелательно относились друг к другу. Об этом может свидетельствовать то, что владыка Ермоген, находясь на покое в Жировицком монастыре в Белоруссии, в ноябре 1971 г. письменно поздравлял епископа Платона с днём его небесного покровителя, а в 1972 г. — с праздником Пасхи⁶⁵⁵.

Е.В. Абдуллаев сообщает, что «под давлением, фактически под диктовку уполномоченных»⁶⁵⁶ были составлены и направлены в Предсоборную комиссию письма клириков епархии. Они отражали их лояльность решениям, принятым на Архиерейском Соборе 1961 г., и поддержку указанному заявлению владыки Платона. Так, протоиерей Ф. Семенов 2 мая 1971 г. писал: «Всё духовенство и миряне действительно ощутили на себе *Благотворное*⁶⁵⁷, благодатное, умиротворяющее действие всех тех решений и постановлений, которые были приняты на Архиерейском Соборе [1961 г.]. Духовенство вверенного мне благочиния особенно удовлетворено Постановлением Собора “О приходах”»⁶⁵⁸. Протоиерей Анатолий Синицын, глава Фрунзенского благочиния (Киргизия), заключает: «Настоятели, освобождённые от административной работы... ответственности за церковно-хозяйственную и финансовую жизнь своих храмов, вздохнули свободнее и со всем рвением отдались своей пастырской деятельности...»⁶⁵⁹. Отец Анатолий отмечает также важную деталь. По его словам, тяжёлая болезнь архиепископа Гавриила (упомянутая в предыдущем параграфе) сказалась отрицательно на жизни Ташкентской

⁶⁵⁵ АТЕУ. Оп. 1. Д. 216. Л. 38; Д. 229. Л. 16.

⁶⁵⁶ Абдуллаев Е.В. История... С. 39.

⁶⁵⁷ Так указано в тексте. См. НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 519. Л. 58–60.

⁶⁵⁸ Там же.

⁶⁵⁹ АТЕУ. Оп. 1. Д. 208. Л. 24; НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 519. Л. 62.

епархии, особенно в плане замещения вакантных священнических мест; с прибытием же епископа Платона, подчёркиваем, «епархиальная жизнь входит в свою колею»⁶⁶⁰.

В аналогичном русле касательно решений Архиерейского Собора 1961 г. высказались и другие священнослужители епархии: протоиереи В. Голосов, Б. Златолинский, И. Антонюк, священник Ф. Решетняк, иеромонах Петр (Маслов). Положительные высказывания исходили и от председателей приходских исполнительных органов: Л. Кругловой (Успенский собор г. Ташкента), С.А. Белошапкина (Воскресенский собор г. Фрунзе), И.Н. Филиппова (Свято-Никольский храм г. Душанбе), И. Бельднова (Свято-Георгиевский храм г. Чирчика), Бурлуцкой (Свято-Никольский храм г. Гулистана)⁶⁶¹.

Важным аспектом в период служения владыки Платона в Ташкентской епархии были его взаимоотношения с уполномоченными Совета по делам религий, причём в период пребывания архиерея в Средней Азии их сменилось несколько. Так, до сентября 1971 г. должность уполномоченного по Узбекской ССР занимал М.М. Мирагзамов, в январе-феврале 1972 г. — Д.Н. Ганиев, с марта 1972 г. — К.Р. Рузметов. Их заместителем, со времен владыки Гавриила (Огородникова), по-прежнему оставался П.С. Кривошеев. Имелись уполномоченные и в отдельных областях республики: Ташкентской, Гулистанской, Самаркандской, Сыр-Дарьинской, Ферганской. Взаимоотношения епископа Платона с уполномоченными, по его словам, «можно назвать очень деловыми, вполне нормальными и уважительными»⁶⁶²; они «помогают в епархиальной деятельности избегать ошибок и нарушений Советского Законодательства о религиозных объединениях»⁶⁶³. Помимо прочего, взаимодействие архиерея с Советом осуществлялось и в рамках миротворческой деятельности. Так, владыка Платон, по предложению

⁶⁶⁰ НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 519. Л. 61.

⁶⁶¹ Там же. Л. 68–75, 81–84.

⁶⁶² АТЕУ. Оп. 1. Д. 209. Л. 7.

⁶⁶³ Там же. Л. 8.

уполномоченного, 23 мая 1972 г. направил письмо президенту США Р. Никсону с выражением надежды на то, что миротворческие переговоры на предстоящем Московском саммите (май 1972 г.) между главами СССР и США принесут «мир и благополучие»⁶⁶⁴ народам обеих стран. Отметим также, что согласно требованиям времени владыка направлял поздравления республиканским и областным (по УзССР) уполномоченным по случаю государственных праздников. К примеру, в 1972 г. епископ поздравлял их через телеграммы с Первым мая и с 54-й годовщиной Октябрьской революции⁶⁶⁵. Вместе с тем архиерей старался, как указывалось выше, избегать неприятностей во взаимоотношениях с представителями власти. Так, он отменил свой приезд в Ашхабад после того, как А.Ш. Бердыев, уполномоченный по Туркменской ССР, выразил крайнее неудовольствие по поводу планировавшегося визита⁶⁶⁶.

Интересен и тот факт, что, уже покидая пределы Ташкентской епархии при переводе на Воронежскую кафедру, владыка Платон счёл нужным выразить республиканским уполномоченным К.Р. Рузметову и П.С. Кривошееву, а также уполномоченному по Ташкентской области Ю.Б. Беялову «сердечную благодарность за содействие»⁶⁶⁷, которое они ему «любезно оказывали»⁶⁶⁸ в его трудах по управлению приходами Узбекистана. В качестве одного из частных примеров этого содействия может послужить то, что уполномоченный П.С. Кривошеев оказывал помощь владыке Платону при затруднениях, возникших при переоформлении автомашины «Волга», приобретённой в 1966 г. на имя архиепископа Гавриила, в пользу Ташкентского епархиального управления. После смерти последнего возникла угроза того, что машина будет приватизирована государством, чего настойчиво добивались финансовые органы. Именно П.С. Кривошеев, взяв

⁶⁶⁴ АТЕУ. Оп. 1. Д. 220. Л. 21.

⁶⁶⁵ АТЕУ. Оп. 1. Д. 209. Л. 6–8; Д. 212. Л. 32–44; Д. 220. Л. 20, 21; Д. 230. Л. 5–18.

⁶⁶⁶ Абдуллаев Е.В. История... С. 41; Адельгейм П., иер. Своими глазами. М.: Крестовоздвиженское малое православное братство, 2010. С. 210.

⁶⁶⁷ АТЕУ. Оп. 1. Д. 230. Л. 22–23.

⁶⁶⁸ Там же.

под контроль ситуацию, посоветовал владыке обратиться с соответствующим заявлением на имя уполномоченного Совета по УзССР М.М. Мирагзамова, что в конечном счёте после многочисленных перипетий помогло сохранить машину за епархией. Автомобиль же был весьма необходим для обслуживания приходов четырёх республик, входивших в юрисдикцию огромной епархии и приёма различных делегаций, включая иностранные⁶⁶⁹.

О примерном материальном уровне внутрицерковной жизни епархии в тот период, когда ею управлял епископ Платон, можно судить, опираясь на следующее высказывание протоиерея И. Антонюка, датированное 1971 г.: «Всё духовенство [Успенского собора г. Ташкента] обеспечено добротными квартирами»⁶⁷⁰. Также он сообщает, что ежемесячные выплаты священнослужителям составляют 500 рублей, в соборе имеется два хора (оба на платной основе). Причём в состав архиерейского хора собора входят 30 человек⁶⁷¹. Данные факты свидетельствуют о хорошей обеспеченности духовенства Ташкента в материальном плане и о неплохом экономическом развитии Ташкентской епархии в целом в начале 1970-х годов.

Этот вывод подтверждается и тем, что финансовое состояние епархии, как отмечал владыка в своём годовом отчёте за 1971 г., «можно назвать хорошим»⁶⁷². Более того, финансовые обязательства перед Московской Патриархией были перевыполнены на 50 процентов. Вместо 40 тысяч рублей (по плану на 1971 г.) Епархиальным управлением в Патриархию было внесено 60 тысяч рублей. Эти деньги затем направлялись в Фонд мира — советскую общественную организацию, распоряжавшуюся крупными финансовыми средствами в международных миротворческих целях. В общей сложности в 1971 г. Ташкентская епархия внесла в Фонд мира 321897 рублей. В целом доходные статьи приходов по епархии за тот год фактически выразились в сумме 240241 рубль (вместо предполагавшихся 140500 рублей

⁶⁶⁹ АТЕУ. Оп. 1. Д. 218. Л. 1–10; Д. 230. Л. 22–23.

⁶⁷⁰ НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 519. Л. 72–73.

⁶⁷¹ Там же.

⁶⁷² АТЕУ. Оп. 1. Д. 209. Л. 8.

— по смете на 1971 г.), составив вместе с остатком сумму в 398953 рубля 25 копеек⁶⁷³ Таким образом, можно заключить, что в течение 1971 г. в епархии наблюдался определённый рост доходности, причём большая часть доходов вносилась в Фонд мира.

С другой стороны, владыка вынужден был сетовать на «большие трудности»⁶⁷⁴, вызванные недостаточным снабжением церковной утварью и предметами священного почитания со стороны мастерских Московской Патриархии. Это приводило к тому, что со стороны исполнительных органов некоторых приходов возникали нарекания. В данном контексте важно упомянуть, что только из 150 тысяч нательных крестиков, полученных епархией за 1971 г., в течение года было израсходовано 140 тысяч⁶⁷⁵. Как видим, потребности епархии в предметах религиозного почитания были немалыми. Вместе с тем приходы обеспечивались в достаточном количестве лишь свечами (причём «хорошего качества»⁶⁷⁶), производившимися епархиальной свечной мастерской. Последняя в 1971 г. изготовила свечей общим весом 18769,55 кг на сумму 375391 рубль (при средней себестоимости 1 кг свечей 5 руб. 49 коп.)⁶⁷⁷. Заслуживает внимания то, что распоряжением владыки Платона от 15 июня 1971 г. был введён новый порядок приёма заявок и отпуска церковной утвари и свечей не через свечную мастерскую, а исключительно через Епархиальное управление. Все «пожелания и претензии по свечам»⁶⁷⁸ отныне должны были высылаться настоятелями в Епархиальное управление на имя самого правящего архиерея⁶⁷⁹. Таким образом, владыка поставил данный вопрос под свой личный контроль, по всей видимости, придавая ему большое значение.

Другим важным аспектом в служении епископа Платона в Средней Азии выступает то, что с начала 1970-х годов Ташкентскую епархию

⁶⁷³ Там же. Л. 8, 11; Д. 219. Л. 9; НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 529. Л. 6.

⁶⁷⁴ АТЕУ. Оп. 1. Д. 209. Л. 9.

⁶⁷⁵ НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 529. Л. 7.

⁶⁷⁶ АТЕУ. Оп. 1. Д. 209. Л. 9.

⁶⁷⁷ Там же. Л. 24.

⁶⁷⁸ АТЕУ. Оп. 1. Д. 217. Л. 16.

⁶⁷⁹ Там же.

начинают довольно часто навещать иностранцы. Так, 23–24 июля 1971 г. в Ташкенте, проездом из Москвы в Кабул, находился профессор кафедры догматического богословия Тюбингенского университета доктор Ганс Кюнг (ФРГ), получивший возможность осмотреть достопримечательности города. При посещении им Успенского собора он интересовался периодом его постройки, посещаемостью, количеством клириков и проводящихся крестин, частотностью произнесения и тематикой проповедей и др. Посетив также Вузгородок и ТашГУ⁶⁸⁰, Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ)⁶⁸¹ (включая мечеть и медресе), новый район г. Ташкента Чиланзар, отстроенный после землетрясения 1966 г., ВДНХ Узбекской ССР и др., Г. Кюнг, по его словам, был «поражён и восхищён прогрессом, сделанным Узбекистаном в такой короткий срок»⁶⁸². Перед вылетом 24 июля из Ташкента он просил передать от его имени приветствие епископу Платону⁶⁸³.

Характерным для тех лет является то, что уже 27 июля 1971 г. протоиерей Ф. Семенов предоставил заместителю уполномоченного Совета П.С. Кривошееву подробный письменный отчёт о визите Г. Кюнга в Успенский собор с указанием вопросов, задававшихся иностранцем клирикам и полученных на них ответов⁶⁸⁴. Это показывает, что представители Церкви в то время должны были обязательно сообщать о подобных визитах соответствующим органам. Последние же производили контроль над своевременным исполнением данной обязанности.

Предположительно ввиду ожидавшегося приезда большого количества иностранных гостей распоряжением владыки Платона за № 282 от 1 октября 1971 г. была сформирована специальная группа для встречи и сопровождения делегации по Ташкенту. В группу вошли протоиереи И. Антонюк, Г.

⁶⁸⁰ Ташкентский государственный университет.

⁶⁸¹ Организация мусульман Узбекской, Казахской, Киргизской, Таджикской и Туркменской ССР со штаб-квартирой в г. Ташкенте. Действовала с 1943–1991 гг.

⁶⁸² НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 519. Л. 110.

⁶⁸³ АТЕУ. Оп. 1. Д. 212. Л. 23–24; НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 519. Л. 109–111.

⁶⁸⁴ Там же.

Касперский (клирик ташкентского Успенского собора), В. Трусевич (настоятель ташкентского Свято-Троицкого храма)⁶⁸⁵. Делегация из двадцати восьми человек во главе с суперинтендантом Райнольдом Георге должна была приехать из Западного Берлина. Р. Георге ранее посещал Ташкент в 1969 г. (в составе делегации из двадцати семи человек) и был тогда «радушно»⁶⁸⁶ принят архиепископом Гавриилом (Огородниковым) и протоиереем В. Трусевичем. Новая делегация, после предварительного согласования визита с Отделом внешних церковных сношений Московского Патриархата, с Ташкентским епархиальным управлением и уполномоченным Совета по делам религий по УзССР, находилась в Ташкенте с 25–28 сентября 1972 г.⁶⁸⁷ Иностранные гости посетили 26 сентября ташкентский Успенский собор, который «был переполнен молящимися»⁶⁸⁸ во время праздничного вечернего богослужения, возглавлявшегося епископом Платоном, в честь Воздвижения Креста Господня. «Прекрасное пение Архиерейского хора, чередовавшееся с пением всех молящихся»⁶⁸⁹ и торжественность богослужения произвели на иностранцев «большое впечатление»⁶⁹⁰. Позже гости (пять пасторов, две диаконисы, врач, фотограф, жёны пасторов и женщины-благотворительницы) были приняты владыкой Платоном в помещении крестильни, где он, поприветствовав их, заявил, что «подобные встречи и экуменические контакты позволяют православным и лютеранам лучше узнать друг друга»⁶⁹¹. Р. Георге, поблагодарив владыку за «радушный приём»⁶⁹², зачитал приветственное письмо епископа Евангелической Церкви в Берлине Курта Шарфа, который писал, что суперинтендант знаком епископу Платону «уже много лет по Загорску»⁶⁹³ и стал его «другом»⁶⁹⁴.

⁶⁸⁵ АТЕУ. Оп. 1. Д. 210. Л. 33; НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 519. Л. 112.

⁶⁸⁶ НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 529. Л. 43.

⁶⁸⁷ Там же. Л. 43, 46.

⁶⁸⁸ АТЕУ. Оп. 1. Д. 220. Л. 29.

⁶⁸⁹ Там же.

⁶⁹⁰ НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 529. Л. 44.

⁶⁹¹ Там же.

⁶⁹² Там же.

⁶⁹³ АТЕУ. Оп. 1. Д. 220. Л. 25.

⁶⁹⁴ Там же.

Поэтому епископ К. Шарф выражал уверенность в возобновлении «экуменического общения»⁶⁹⁵ между ним и владыкой Платоном через визит в Ташкент суперинтенданта Р. Георге.

Более же всего интересен тот факт, что епископ К. Шарф в своём письме обращается к епископу Платону с весьма неординарной просьбой. Он пишет: «В Вашей Средне-Азиатской епархии проживают многие советские граждане евангелического вероисповедания и немецкого языка. Мы были постоянно благодарны покойному Архиепископу Гавриилу за отеческое попечение о них. Поэтому мы осмеливаемся также поручить Вашей сердечной заботе этих наших братьев и сестёр. Помогите, пожалуйста, нам, чтобы они не впали в сектантский фанатизм и суеверие, т. к. они в настоящее время не имеют богословов в своей среде»⁶⁹⁶. Мы видим здесь довольно интересный случай, когда епископ протестантской деноминации обращается к архиерею Русской Православной Церкви, явно признавая его богословский авторитет и прося применить его богословские познания для оказания практической помощи протестантским верующим Средней Азии.

Члены же делегации интересовались количеством храмов в Ташкенте и епархии, числом совершаемых крестин и свадеб. Примечательно, что Р. Георге заявил, что «во многом евангелисты более близки с православными, чем с баптистами»⁶⁹⁷ и от лица всех членов делегации добавил, что «они могут многому поучиться у православных»⁶⁹⁸, ибо в последних, по его мнению, «гармонировали разум с чувством»⁶⁹⁹. Владыка же на это ответил, что (в отличие от дореволюционного периода) «теперь ... в [православные] храмы приходят только истинно верующие»⁷⁰⁰. Как видим, это довольно любопытный случай того, что протестанты ставят себе в пример православных верующих Ташкента.

⁶⁹⁵ Там же.

⁶⁹⁶ Там же. Л. 25–26; НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 529. Л. 47–48.

⁶⁹⁷ Там же. Л. 45.

⁶⁹⁸ Там же.

⁶⁹⁹ АТЕУ. Оп. 1. Д. 220. Л. 32.

⁷⁰⁰ Там же. Л. 33.

Ещё одним гостем владыки Платона стал член Христианской Мирной Конференции (ХМК) профессор университета г. Монтевидео (Уругвай) Хибер Контерис, посещавший Ташкентскую епархию 25–29 февраля 1972 г. Как и предыдущие иностранные гости, встреченный в аэропорту протоиереями Г. Касперским и В. Трусевичем, Х. Контерис посетил Успенский собор, новый район Ташкента Чиланзар и др. В ходе встречи и общения с епископом Платоном профессор говорил о вкладе в дело мира Христианской Мирной Конференции, об экуменизме и пр. Владыка сказал, что «прибывающие к нам деятели миротворчества принимаются у нас всегда, как самые близкие друзья, потому что весь народ нашей страны стремится к миру...»⁷⁰¹. На это профессор заявил, что «на Западе часто говорят, что церкви в СССР рушатся, их не ремонтируют, нет верующих людей, но посещая Советский Союз он убедился, что это не так. А то, что он увидел сегодня, его буквально поразило — прекрасный собор, построенный всего 14 лет назад, много верующих всех возрастов за Богослужениями, сотни причастников за Литургией»⁷⁰². Эти слова хорошо иллюстрируют насыщенность церковной жизни в Ташкенте начала 1970-х годов. Примечательно, что, помимо прочих мест, Х. Контерис и епископ Платон посетили и САДУМ, где они приняли участие в беседе с председателем данной организации муфтием Зияуддинханом Бабахановым (1957–1982 гг.). Профессор посетил также достопримечательности Бухары и Самарканда⁷⁰³.

Как мы видим, ключевыми темами, обсуждавшимися владыкой Платоном с иностранными гостями были проблемы активности участия верующих в церковной жизни, миротворческой деятельности христианских организаций, а также проблемы экуменизма.

Весьма важным событием при владыке Платоне стало празднование столетнего юбилея бытования Ташкентской епархии. По благословению правящего архиерея, торжество было приурочено ко дню памяти Всех святых

⁷⁰¹ Там же. Л. 13.

⁷⁰² Там же.

⁷⁰³ Там же. Л. 12–18.

в земле Российской просиявших (было «особо отмечено и в богослужении, и в общем единении всех приглашённых пастырей»)⁷⁰⁴. В воскресенье 11 июня 1972 г.⁷⁰⁵ во всех храмах епархии совершались благодарственные молебны; в ташкентском Успенском кафедральном соборе, «переполненном молящимися»⁷⁰⁶, было совершено торжественное богослужение с участием благочинных епархии, ташкентского и приезжего духовенства. Владыке сослужило четырнадцать священников, два протодиакона, диаконы, пять иподиаконов. Архиерейским хором управлял иеромонах Александр (Сатирский). На торжества были приглашены тридцать человек, включая уполномоченных К.Р. Рузметова и П.С. Кривошеева. После литургии епископ Платон при участии двадцати семи священнослужителей совершил юбилейный молебен по особо составленному чину. Перед молебном владыка в своём выступлении, изложив историю епархии, зачитал верующим телеграмму с поздравлением от имени Святейшего Патриарха Пимена. Затем епископ, совместно с клириками, посетил ташкентское Боткинское кладбище и совершил панихиду на могилах бывших правящих архиереев епархии: митрополитов Никандра (Феноменова), Арсения (Стадницкого), архиепископа Гавриила (Огородникова). Причём к празднованию юбилея по указу епископа было установлено новое надгробие и три новых креста. Вечером всем участникам торжественного празднования предложили трапезу⁷⁰⁷. На стене Успенского собора была повешена памятная доска с текстом патриаршего поздравления и с именами архиереев, возглавлявших епархию, начиная с 1872 г.⁷⁰⁸ По довольно субъективным оценкам главы Фрунзенского благочиния протоиерея А. Сеницына⁷⁰⁹ (лично не присутствовавшего в Ташкенте в день праздника), юбилейные торжества

⁷⁰⁴ НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 541. Л. 38.

⁷⁰⁵ Ташкентская епархия была основана указом Св. Синода от 21 января (2 февраля) 1872 г. См. АТЕУ. Оп. 1. Д. 228. Л. 14.

⁷⁰⁶ Там же. Л. 19.

⁷⁰⁷ Там же. Л. 1, 13, 19, 20, 21.

⁷⁰⁸ Абдуллаев Е. В. История... С. 39.

⁷⁰⁹ Бывший обновленческий «архиерей».

оказались «более чем скромными»⁷¹⁰, потому что на них не было гостей из Патриархии, не поступило телеграфных поздравлений от видных церковных иерархов, кроме Патриарха, а старейшим работникам епархии не были вручены награды⁷¹¹. По словам же протоиерея Ф. Семененко, торжества были проведены «молитвенно, продуманно и умирительно»⁷¹².

В течение 1972 г. владыка Платон, до перехода на Воронежскую кафедру, успел совершить лишь два рукоположения. Причём общее количество священнослужителей епархии в 1972 г. сократилось с 69-ти до 64-х, при сохранении их количества на уровне 1971 г. в Узбекской ССР (двадцать восемь священнослужителей). Не изменилось и число действующих в республике православных приходов (двадцать один приход). Доходные статьи приходов по епархии в 1972 г. выразились в сумме 192899 рублей 78 копеек (на 47392 рублей меньше, чем в 1971 г.), составив с остатком сумму 378606 рублей 46 копеек⁷¹³. Таким образом, доходность епархии, по сравнению с 1971 г., несколько сократилась, что, возможно, могло быть отчасти связано со сменой правящего архиерея. Производительность же епархиальной свечной мастерской, напротив, возросла: в 1972 г. было изготовлено свечей общим весом 19434,2 кг (на 664,65 кг больше, чем в 1971 г.) на сумму 388684 рубля (на 13293 рубля больше, чем в 1971 г.) при прежней себестоимости 5 рублей 49 копеек за 1 кг свечей, как и в 1971 г.⁷¹⁴

Среднеазиатский период служения епископа Платона завершился 11 октября 1972 г., когда он «по болезни»⁷¹⁵ был переведён на кафедру Воронежскую⁷¹⁶. На Ташкентскую кафедру вместо него был назначен в тот

⁷¹⁰ АТЕУ. Оп. 1. Д. 228. Л. 63.

⁷¹¹ Там же. Л. 63, 64.

⁷¹² Там же. Л. 21.

⁷¹³ НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 541. Л. 35, 40–43, 51–52.

⁷¹⁴ АТЕУ. Оп. 1. Д. 221. Л. 8.

⁷¹⁵ АТЕУ. Оп. 1. Д. 224. Л. 1.

⁷¹⁶ АТЕУ. Оп. 1. Д. 219. Л. 5; Из жизни епархий // ЖМП. 1973. №7. С. 20; Определения Священного Синода // ЖМП. 1972. №11. С. 2–3.

же день епископ Варфоломей (Гондаровский)⁷¹⁷. Примечательно, что ташкентское духовенство, желая, чтобы Ташкентской епархией и далее управлял владыка Платон, отправило просьбу об этом в Московскую Патриархию⁷¹⁸, хотя сам он, как указывалось выше, стремился в Россию. Со временем епископ Платон снискал «большую любовь»⁷¹⁹ и у воронежской паствы. Но уже 27 октября 1975 г., перенеся тяжёлую и длительную болезнь, он умер. Архиепископ Тамбовский и Мичуринский Михаил (Чуб) возглавил погребение почившего. Отпевание совершалось в Покровском кафедральном соборе Воронежа при скоплении множества народа. Похоронили владыку в Пушкинском районе Московской области на кладбище посёлка Черкизово⁷²⁰.

Подводя итоги вышеизложенному, можно заключить, что епископ Платон (Лобанков) был духовным, простым и открытым человеком, заботящимся о своей пастве и пользующимся её любовью. Очевидно, что приближенность его к Святейшему Патриарху Алексию I (Симанскому), затем к Святейшему Патриарху Пимену (Извекову), а также его большое трудолюбие позволили ему быстро подняться по лестнице церковной иерархии, занять должность наместника Троице-Сергиевой лавры, заграничную Аргентинскую кафедру, а затем получить в управление такую обширную епархию как Ташкентская и Среднеазиатская. В то же время многократные выезды владыки за границу и его служение за рубежом свидетельствуют и об определённом доверии к нему со стороны государственных органов. Взаимоотношения с последними у владыки в ташкентский период его служения, по его собственным словам, были деловыми, вполне нормальными и уважительными. При этом важно отметить то, что стратегия выживания в условиях атеистического государства для епископа Платона (Лобанкова) очевидно состояла в стремлении к проявлению лояльного отношения к светской власти и большой гибкости в

⁷¹⁷ НАУ. Оп. 1. Д. 541. Л. 33–34.

⁷¹⁸ Мазуренко Е. А. Эволюция православия в условиях Средней Азии... С. 116.

⁷¹⁹ Александр (Сатирский), игумен. Указ. соч. С. 15.

⁷²⁰ Там же. С. 14–15; Киреев А., протоиерей. Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943–2002 годах. М., 2002. С. 436–437; Хроника // ЖМП. 1975. №11. С. 8.

плане признания церковных нововведений (в частности решений Архиерейского Собора от 16 июля 1961 г.). Этим его стратегия сильно отличалась от стратегии архиепископа Ермогена (Голубева) и менее ощутимо — от стратегии архиепископа Гавриила (Огородникова). Ибо, в отличие от архиепископа Ермогена, епископ Платон, как и архиепископ Гавриил, во избежание закрытия приходов епархии, чаще всего стремился избегать открытой конфронтации с государственными властями. Владыка много потрудился по части приёма в епархии иностранных гостей от различных христианских организаций, с которыми он обсуждал особо актуальные в 1970-е годы проблемы миротворчества и экуменизма. Причём количество визитов на территорию епархии, включая Узбекскую ССР, иностранными гостями в бытность епископа Платона на среднеазиатской земле значительно возросло по сравнению с его предшественниками по Ташкентской кафедре. По этой причине епископ даже создал особую группу из нескольких священнослужителей для встречи и приёма иностранных делегаций. Деятельность архиерея в Средней Азии была недолгой, но весьма насыщенной событиями, что в условиях жаркого среднеазиатского климата не могло не отразиться на его уже не крепком здоровье. Посему он и вынужден был покинуть епархию, несмотря на большую любовь к нему со стороны ташкентских верующих. В целом надо отметить, что количество духовенства в Ташкентской епархии за период служения владыки Платона незначительно сократилось, при этом на территории Узбекской ССР число священнослужителей осталось неизменным. Вместе с тем архиерей отмечал дефицит количества клириков епархии в своих годовых отчётах. Причём надо отметить, что за ташкентский период служения епископ Платон совершил в епархии одиннадцать хиротоний. Доходы епархии при владыке несколько сократились. Свечное же производство, напротив, в некоторой степени возросло. В Ташкентской епархии (на территории Узбекской ССР) при епископе Платоне в 1971 г. впервые за долгое время — еще с периода служения архиепископа Ермогена — вновь открылся один новый приход.

Стабильное течение церковной жизни, характерное при владыке Платоне, сохранялось и при следующем правящем архиерее — архиепископе Варфоломее (Гондаровском), что будет отражено в следующем параграфе.

1.7. Служение архиепископа Варфоломея (Гондаровского) в Средней Азии в 1972–1987 гг.

Архиепископ Варфоломей⁷²¹ (при рождении — Николай Николаевич Гондаровский) появился на свет в селе Нечаевка Микояновского района Курской⁷²² области 27 октября 1927 г. в русской крестьянской семье. Таким образом, видно, что владыка был ровесником епископа Платона. Оба родились уже в советские годы, в отличие от их предшественников по кафедре. Данный фактор мог оказать заметное влияние и на их относительно лояльное отношение к советской власти. Кроме Николая у его родителей — Николая Тимофеевича и Веры Дмитриевны, трудившихся в сельском хозяйстве — были сын Евгений и дочь Людмила. В 1932–1943 гг. семья Гондаровских проживала в Харькове. По окончании в 1941 г. неполной средней школы Николай Николаевич работал помощником бухгалтера на харьковском плодокомбинате. Семь лет (1944–1951 гг.) проходил военную службу в рядах Советской Армии, при штабе⁷²³. В 1946 г. окончил по месту службы восьмой класс вечерней школы⁷²⁴. Работал в должностях завделопроизводством, завскладом. По демобилизации из армии (15 марта 1951 г.) проживал в Белгороде⁷²⁵.

⁷²¹ Фото см. в Приложении №1.

⁷²² Ныне — Белгородской области.

⁷²³ Личное дело Гондаровского Николая Николаевича // АМДА. Л. 3, 5, 7, 8, 18, 20.

⁷²⁴ В школьном аттестате, по большей части, значатся оценки «хорошо» при «отличном поведении». См. Личное дело Гондаровского Николая Николаевича // АМДА. Л. 3, 6, 60б.

⁷²⁵ Там же. Л. 3, 5, 8.

26 мая 1951 г. он написал прошение на поступление в Московскую духовную семинарию (МДС)⁷²⁶. В рекомендательном письме на поступающего благочинный Белгородского округа Курской епархии протоиерей Павел Левченко указывал, что Н.Н. Гондаровский воспитывался «в истинно-христианской семье»⁷²⁷ и он знает его, как «нравственного и религиозно-настроенного человека»⁷²⁸. Во время учёбы во втором классе семинарии Николаю, по личной просьбе, было позволено нести монастырские послушания с переездом из семинарского общежития в стены Троице-Сергиевой лавры и освобождением его от обязанностей старосты своего класса⁷²⁹. Это свидетельствует о том, что будущий владыка Варфоломей, выйдя из религиозной семьи, имел склонности к монашескому образу жизни уже в ранние годы учёбы в семинарии, что подтверждают и слова наместника Лавры архимандрита Иоанна (Разумова). В своём обращении к ректору семинарии, протоиерею Константину Ружицкому, он указывал, что при выполнении возложенных на Н. Гондаровского послушаний последний проявил себя «религиозным, тактичным и смиренным послушником»⁷³⁰. Инспектор Московской духовной семинарии профессор Н.П. Доктусов в характеристике отмечает, что студент, обладая «хорошими способностями»⁷³¹, трудности обучения преодолевает «успешно»⁷³². По первому разряду переведён в третий класс семинарии, выделяется «скромностью, приветливостью, хорошими нравственными задатками»⁷³³. Характер имеет уравновешенный, выдержанный, спокойный⁷³⁴.

Во время учёбы в семинарии Николай в марте 1954 г. принимает монашеский постриг с именем Варфоломей, в том же году посвящается в

⁷²⁶ Там же. Л. 9.

⁷²⁷ Там же. Л. 1.

⁷²⁸ Там же.

⁷²⁹ Там же. Л. 13, 14.

⁷³⁰ Там же. Л. 15.

⁷³¹ Там же. Л. 16.

⁷³² Там же.

⁷³³ Там же.

⁷³⁴ Там же. Л. 20.

священный сан иеродиакона (22 апреля), затем иеромонаха (30 декабря). В 1955–1959 гг. обучается в Московской духовной академии (за сочинение «Критическое издание греческого текста Нового Завета Эрвина Нестле и церковно-научное и практическое значение реконструированного им Евангелия от Матфея» был удостоен степени кандидата богословия)⁷³⁵.

По выпуске в июне 1959 г. из Академии иеромонах Варфоломей был оставлен в ней профессорским стипендиатом. В Московской духовной семинарии в 1959–1960 гг. он преподавал церковный устав. Будучи в сане игумена, в 1960 г. отец Варфоломей получил должность заместителя настоятеля Русской духовной миссии в Иерусалиме. С 1961 г. он, уже будучи в сане архимандрита, стал начальником миссии. После посвящения во епископа Угличского, викария Ярославской епархии (26 мая 1963 г.) владыка Варфоломей возглавляет со временем различные епархии: Саратовскую и Волгоградскую (с 29 мая 1963 г.), Венскую и Австрийскую (с 22 декабря 1964 г.), Тульскую и Белёвскую (с 7 июля 1966 г.), Кишинёвскую и Молдавскую (с 20 марта 1969 г.)⁷³⁶.

Назначение 11 октября 1972 г. епископом Ташкентским и Среднеазиатским становится новым витком в служении владыки⁷³⁷. На 1 января 1973 г. в Ташкентской и Среднеазиатской епархии церковных приходов было 49 (из которых 21 — в Узбекской ССР), а священнослужителей — 64 (из их числа 28 — в Узбекистане)⁷³⁸.

В Узбекской ССР, как указывалось выше, православные верующие, проживая в регионе с традиционно преобладающим по количеству мусульманским населением, поддерживали с его представителями взаимоуважительные отношения⁷³⁹, что обуславливалось в частности их солидарностью перед давлением, оказывавшимся на религиозных лиц со стороны атеистических властей.

⁷³⁵ Там же. Л. 18–20, 26, 29.

⁷³⁶ Заславский В.Б. Варфоломей (Гондаровский) // ПЭ. М., 2003. Т. VI. С. 713.

⁷³⁷ Там же.

⁷³⁸ НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 541. Л. 35, 40–43.

⁷³⁹ Асанова С.А. История православной церкви в Средней Азии... С. 4–7.

Для лучшего представления о церковной жизни в Узбекистане в начале 1970-х гг. необходимо упомянуть следующее. Несмотря на постановления СМ УзССР «Об усилении контроля за выполнением законодательства о религиозных культах» от 7.02.1969 г. №65⁷⁴⁰ и ЦК КПСС «Об усилении атеистического воспитания населения» от 16.07.1971 г., по отчётам уполномоченных Совета по делам религий в храме г. Гулистана Сырдарьинской области Узбекской ССР отпевали второго секретаря Баяутского райкома партии И. Кутепова, по просьбе матери. Недаром на Всесоюзном совещании уполномоченных Совета 1972 г., проходившего в Москве, было отмечено, что в Узбекистане, как и в Казахстане и Киргизии, «без духовенства нельзя было и похоронить человека»⁷⁴¹. Этим фактором в некотором роде обуславливалась одна из особенностей церковной жизни среднеазиатского региона. Данное замечание подтверждает и факт того, что двое детей врача и пропагандиста политпросвещения коммуниста (!) О.П. Ожерельева были окрещены⁷⁴². Таким образом, мы заключаем, что в 1970-е годы в УзССР даже некоторые партийные работники, в обязанности которых входила атеистическая обработка населения, сами принимали участие в религиозной жизни.

На Ташкентскую кафедру владыка Варфоломей прибыл 30 октября 1972 г. В Ташкенте — столице Узбекской ССР — новый архиерей был встречен делегацией клириков во главе с протоиереем Ф. Семененко и препровождён в кафедральный Успенский собор, переполненный верующими, во множестве встречавшими владыку уже в ограде храма⁷⁴³. Подобный радушный приём нового архиерея примечателен тем, что ташкентское духовенство (как указывалось в предыдущем параграфе) изначально намеревалось утвердить в качестве правящего архиерея Ташкентской епархии его предшественника, епископа Платона, но по воле

⁷⁴⁰ Законодательство о религиозных культах: Перепечатка с советского издания «Для служебного пользования». New York: Chalidze Publications, 1981. С. 156.

⁷⁴¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 5. Д. 976. Л. 41, 42.

⁷⁴² Там же. Д. 965. Л. 131.

⁷⁴³ Из жизни епархий // ЖМП. 1973. № 7. С. 20; НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 541. Л. 33–34.

Святейшего Патриарха Пимена (Извекова) сюда был назначен всё же епископ Варфоломей⁷⁴⁴.

Внешне последний был невысокого роста, обладал голосом «исключительно красивого оттенка»⁷⁴⁵. Многим, как например, митрополиту Владимиру (Икиму), он запомнился «молитвенником, очень строгим, духовным»⁷⁴⁶, а ташкентскому клирику диакону Владимиру Максудову — человеком, которого он «никогда не видел в гневе»⁷⁴⁷.

С первых же дней по прибытии в епархию владыка Варфоломей принимает активное участие в богослужебной деятельности. 3–4 ноября 1972 г. служит в Успенском соборе Ташкента. Вскоре посещает расположенное при ташкентском Александро-Невском храме Боткинское кладбище, где совершает заупокойные литии на могилах трёх почивших здесь архиереев и архимандрита Бориса (Холчева). В течение ноября-декабря владыка совершает службы, произносит проповеди в храмах Узбекской, Киргизской, Таджикской и Туркменской ССР, проводит беседы с членами их церковных советов и прихожанами⁷⁴⁸. Из данных сведений видно, что владыка Варфоломей прилагал большие усилия для изучения внутренней жизни вверенной ему епархии и удовлетворения её нужд. Ближайшими его помощниками в этом были епархиальный секретарь протоиерей Ф. Семененко, заведующий канцелярией протоиерей Г. Касперский, ключарь ташкентского Успенского собора протоиерей В. Кондратенко, которым он поочерёдно временно поручал ведение епархиальных дел во время своих отъездов.

Кроме юбилея епархии, вторым особо важным событием в 1972 г. для неё стало празднование 50-летнего юбилея основания СССР. В честь юбилея, 31 декабря, в церковных приходах диоцеза были отслужены благодарственные молебны, перед которыми произносились

⁷⁴⁴ Мазуренко Е.А. Эволюция православия в условиях Средней Азии... С. 116.

⁷⁴⁵ Абдуллаев Е.В. История... С. 41.

⁷⁴⁶ Там же.

⁷⁴⁷ Максудов В., диак. Интервью 26.09.2024 г. 15 м. // Архив О.А. Шабалина.

⁷⁴⁸ Из жизни епархий // ЖМП. 1973. № 7. С. 20; НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 541. Л. 33–35.

соответствующие проповеди, а после молебнов — положенные многолетия⁷⁴⁹. Это говорит о том, что владыка Варфоломей уделял особое внимание встрече государственных праздников.

Отношения же архиепископа со светскими властями характеризуются тем, что, по словам ташкентского исследователя — диакона Евгения Абдуллаева, он, в отличие от своих предшественников по Ташкентской кафедре — архиепископа Гавриила и епископа Платона — «меньше оглядывался на уполномоченных»⁷⁵⁰ Совета по делам религий, хотя и избегал конфронтации с органами государственной власти. Однако в отношениях с последними «владыка Варфоломей был ближе к архиепископу Гавриилу, нежели к архиепископу Еρμοгену»⁷⁵¹. Так, в характеристике на владыку от 7.03.1978 г., составленной заместителем уполномоченного по УзССР П.С. Кривошеевым, говорится: «Варфоломей сумел правильно построить взаимоотношения с уполномоченными Совета по делам религии, которые каких-либо претензий к нему не имеют. Прислушивается к просьбам уполномоченных Совета и считает своим долгом согласовывать вопросы расстановки и перемещения духовных кадров <...> Особой личной активности в проведении церковных служб не проявляет, в приходах г. Ташкента участвует на них, в основном, по воскресным дням и в праздники <...> Активизирует материальную поддержку Церкви. Настроен лояльно»⁷⁵². Сам владыка Варфоломей был убеждён в том, что светские власти вели за ним слежку⁷⁵³. В этом плане у архиерея просматривается аналогия с подобными опасениями, имевшимися в своё время и у архиепископа Гавриила. С другой стороны, уполномоченным весьма не нравилось то, что зачастую владыка Варфоломей посещал приходы епархии, заранее не ставя их об этом в известность и этим вызывая у них сильное возмущение⁷⁵⁴. К

⁷⁴⁹ Там же. Л. 38–39.

⁷⁵⁰ Абдуллаев Е.В. История... С. 41.

⁷⁵¹ Там же.

⁷⁵² НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 600. Л. 29–30.

⁷⁵³ Абдуллаев Е.В. История... С. 43; НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 600. Л. 29.

⁷⁵⁴ Адельгейм П., *святц.* Своими глазами. С. 210.

тому же, как указывал П.С. Кривошеев, в 1973 г. со стороны епископа Варфоломея (который «по своему духовному пониманию не может отказать»⁷⁵⁵ просьбам верующих) были «нарушения законодательства»⁷⁵⁶ ввиду того, что он «активно занимался благотворительной деятельностью»⁷⁵⁷, проявлявшейся в виде выплаты пособий и выдачи ссуд певчим, работникам свечной мастерской, обслуживающему персоналу епархии и храмов. На эти цели архиереем из епархиальной кассы было израсходовано 34,5 тыс. руб.⁷⁵⁸ Тем не менее в 1973 г. именно за благотворительную деятельность (в виде внесённого взноса от епархии) председатель республиканской комиссии содействия Советскому фонду мира Народная артистка СССР С.А. Ишантураева обратилась к архиепископу Варфоломею со словами «сердечной благодарности»⁷⁵⁹. А 9 сентября 1973 г. за усердное церковное служение он был удостоен Святейшим Патриархом Пименом сана архиепископа⁷⁶⁰.

Надо отметить, что с начала 1970-х — 1980-е гг. Ташкентскую епархию активно посещали иностранцы (зачастую от христианских организаций) из Финляндии, Франции, США, Великобритании, Голландии, Иерусалима, Греции, Аргентины, Замбии, студенты-иностранцы Ленинградской духовной академии (ЛДА) из Эфиопии и др.⁷⁶¹ Маршрут их перемещений по епархии находился под контролем уполномоченных Совета по делам религий, принимавших участие, наряду с клириками, в их встрече, проведении бесед с ними и различных мероприятиях по их приёму⁷⁶². Так, 26 апреля 1974 г. в Ташкент прибывает епископ Можайский Николай (Саяма), настоятель подворья Московского Патриархата в Токио (Япония)⁷⁶³. В 1978 г. Ташкент

⁷⁵⁵ НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 600. Л. 30.

⁷⁵⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 5. Д. 1136. Л. 164.

⁷⁵⁷ Там же.

⁷⁵⁸ Там же; НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 600. Л. 31.

⁷⁵⁹ АТЕУ. Оп. 1. Д. 241. Л. 8.

⁷⁶⁰ Возведение в сан архиепископа // ЖМП. 1973. № 10. С. 1.

⁷⁶¹ АТЕУ. Оп. 1. Д. 257. Л. 4; Д. 299. Л. 10, 28; Д. 318. Л. 5, 30–33; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 735. Л. 161–165, 220–224; Д. 1143. Л. 125–126.

⁷⁶² Асанова С.А. История православной церкви в Средней Азии... С. 111, 114.

⁷⁶³ АТЕУ. Оп. 1. Д. 244. Л. 4; Из жизни епархий // ЖМП. 1974. № 9. С. 31.

посещает известный американский боксёр — Мухаммед Али, который был крайне удивлён, застав только у входа в САДУМ около 3000 мусульман, прибывших на пятничное моление. Ввиду такого обилия верующих подобная религиозная обстановка даже показалась ему созданной искусственно⁷⁶⁴. В 1979 г. в Ташкенте и Бухаре недолго находится финский писатель Юхани Линдстрём в сопровождении советского диссидента диакона Владимира Русака (с целью сбора материалов для книги о религии и Церкви в СССР)⁷⁶⁵. В 1987 г. епархию посещают Генеральный секретарь Синдесмоса⁷⁶⁶ — Марк Стокос (США), а также другие гости из Италии, Швейцарии, США, Финляндии⁷⁶⁷. О визитах иностранцев владыка Варфоломей говорил: «Тех людей на Западе, которые проявляют истинно братский интерес к нашей религиозной жизни, мы охотно принимаем и знакомим с нашей религиозной жизнью. Посещая нас, они воочию убеждаются в нормальной жизни Русской Православной Церкви»⁷⁶⁸.

Как указывалось выше, владыка уделял большое внимание государственным праздникам. Так, в 1975 г. по случаю 50-летнего юбилея образования среднеазиатских республик в храмах епархии совершались благодарственные молебны⁷⁶⁹. В честь 50-летия образования Узбекской ССР Ташкентское епархиальное управление (ТЕУ) внесло в Фонд мира 50 тыс. руб.⁷⁷⁰ 9 мая 1975 г. в ташкентском Успенском кафедральном соборе владыка зачитал с амвона послание Святейшего Патриарха и Священного Синода в связи с 30-летием Победы в Великой Отечественной войне (ВОВ), настоятели храмов епархии произносили проповеди на тему Победы, служили благодарственные молебны и возглашали многолетие⁷⁷¹. В

⁷⁶⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 1348. Л. 20, 161–165.

⁷⁶⁵ См. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 1568. Л. 84.

⁷⁶⁶ Всемирная православная международная молодёжная организация, основанная в 1952 г. во Франции.

⁷⁶⁷ АТЕУ. Оп. 1. Д. 397. Л. 1–10, 21–42; Д. 399. Л. 10.

⁷⁶⁸ Интервью архиепископа Ташкентского и Среднеазиатского Варфоломея корреспонденту АПН в связи с поездкой группы паломников на Афон // ЖМП. 1976. № 6. С. 3.

⁷⁶⁹ АТЕУ. Оп. 1. Д. 244. Л. 4.

⁷⁷⁰ АТЕУ. Оп. 1. Д. 266. Л. 13.

⁷⁷¹ АТЕУ. Оп. 1. Д. 254. Л. 9–12; Д. 255. Л. 3–4; Д. 262. Л. 18.

ознаменование данного юбилея ТЕУ внесло в Фонд мира 30 тыс. руб.⁷⁷² Соответствующие поздравления были отправлены владыкой уполномоченному Совету по делам религий по Узбекской ССР К.Р. Рузметову⁷⁷³.

7 сентября 1975 г. владыка, по прибытии в Алма-Ату (Казахская ССР), совершил погребение почившего митрополита Алма-Атинского и Казахстанского Иосифа (Чернова). С 5 сентября по 15 декабря 1975 г. ему же было вверено временное управление Алма-Атинской епархией⁷⁷⁴. Вторично данную епархию владыка будет возглавлять в течение нескольких месяцев уже в 1982 г., после погребения епископа Алма-Атинского Серафима (Гачковского)⁷⁷⁵. В этом плане служение архиепископа Варфоломея напоминает служение архиепископа Ермогена, которому также дважды поручалось временное управление Алма-Атинской и Казахстанской епархией.

В среднеазиатский период жизнедеятельности владыка Варфоломей несколько раз входил в состав делегаций, встречавших иностранцев в СССР либо представлявших Русскую Православную Церковь за рубежом. К примеру, в августе 1974 г. владыка участвовал в сопровождении иностранной делегации, возглавлявшейся Архиепископом Токийским, Митрополитом всей Японии Феодосием (Нагасима) по Львовской, Новосибирской епархиям⁷⁷⁶. С 19 апреля по 6 мая 1976 г. на Св. Горе Афон находилась группа паломников во главе с архиепископом Варфоломеем. В Афинах (Греция) члены делегации встретились с Архиепископом Афинским и всей Эллады Серафимом (Тикасом) и лично владыка Варфоломей — с министром иностранных дел Димитриосом Бициосом. Русская делегация посетила г. Салоники, многие афонские монастыри, г. Софию (Болгария), где была

⁷⁷² АТЕУ. Оп. 1. Д. 266. Л. 9.

⁷⁷³ Там же. Л. 9, 13.

⁷⁷⁴ АТЕУ. Оп. 1. Д. 257. Л. 4.

⁷⁷⁵ АТЕУ. Оп. 1. Д. 343. Л. 4.

⁷⁷⁶ Из жизни епархий // ЖМП. 1975. № 3. С. 16; Из жизни епархий // ЖМП. 1975. № 5. С. 28.

принята Патриархом Болгарским Максимом (Минковым)⁷⁷⁷. С 7–20 октября 1977 г. владыка сопровождал Иерусалимскую делегацию, прибывшую в СССР⁷⁷⁸. В составе делегации, возглавлявшейся Святейшим Патриархом Пименом (Извековым), находился с 24 октября по 1 ноября 1977 г. в Болгарии (повторно)⁷⁷⁹, а с 9–15 мая 1978 г. — на о. Кипр⁷⁸⁰. С 10–22 сентября 1980 г. был во главе русской делегации, посещавшей Чехословацкую Православную Церковь⁷⁸¹. С 2–17 июня 1985 г. был во главе группы русских паломников, посещавших Иерусалим и Св. Землю⁷⁸². Данные факты свидетельствуют о доверии, которым пользовался владыка со стороны светских властей, и его дипломатических талантах, что косвенно подтверждается и отчётом уполномоченного, где значится, что архиерей «с пониманием организует приём иностранных гостей»⁷⁸³.

Что касается внутренней жизни Ташкентской епархии при архиепископе Варфоломее следует отметить, что на рубеже 2-й пол. 1970-х — нач. 1980-х гг. в её храмах сокращается число молящихся, посещающих богослужение в дни церковных праздников. Идёт на спад и количество пожертвований в храмы от верующих. По объяснению исследователя С.А. Асановой, этому способствуют действия общественных комиссий райисполкомов, добровольных народных дружин, церковных активов, сотрудников милиции. С 1978 г. на основе специально составленных уполномоченными Совета методических пособий начинает осуществляться мониторинг содержательной части проповедей⁷⁸⁴, которые воспринимались властями как «основной канал пропаганды религиозной идеологии»⁷⁸⁵, с которым необходимо бороться в целях атеистического воспитания

⁷⁷⁷ Поездка паломников на Афон // ЖМП. 1976. № 7. С. 5.

⁷⁷⁸ АТЕУ. Оп. 1. Д. 286. Л. 60.

⁷⁷⁹ Там же. Л. 59.

⁷⁸⁰ АТЕУ. Оп. 1. Д. 299. Л. 1.

⁷⁸¹ АТЕУ. Оп. 1. Д. 318. Л. 34–36.

⁷⁸² Определения Священного Синода // ЖМП. 1985. № 8. С. 7.

⁷⁸³ НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 600. Л. 30.

⁷⁸⁴ Асанова С.А. История православной церкви в Средней Азии... С. 111.

⁷⁸⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 5. Д. 1136. Л. 42.

населения⁷⁸⁶. При этом на 1978 г., по отчётам уполномоченных, в среднем на одну мечеть в Узбекской ССР приходилось 33 проповеди (в частности в Ташкенте — около 50), в то время как на одну православную церковь — 39 (в Ташкенте — 75, Ферганской области — 93), а на одну общину евангельских христиан баптистов — 319⁷⁸⁷. Кроме того, в 1979 г. вышло постановление Совета по делам религий «Об изучении проповеднической деятельности служителей культа», еще более фокусировавшее внимание уполномоченных на изучение проповедей духовенства⁷⁸⁸.

Вместе с тем в стране происходило смягчение государственной религиозной политики. За период 1977–1981 гг. были официально открыты 25 храмов⁷⁸⁹. В частности, 28 августа 1980 г. в УзССР руководством г. Алмалыка Ташкентской области была зарегистрирована новая община и впервые за долгое время (с 1971 г., ещё со времени служения епископа Платона) открылся молитвенный дом во имя Успения Божией Матери. Таким образом, количество православных храмов в Узбекистане возросло до 22-х, а по Ташкентской и Среднеазиатской епархии в целом — до 50-ти⁷⁹⁰.

С другой стороны отметим, что государственные органы власти всячески стремились сдерживать рост расходов Церкви на её внутренние нужды (содержание священнослужителей, ремонт и материальное обеспечение храмов и т. п.). Поэтому уполномоченным поручалось следить за организацией «добровольных» церковных отчислений в пользу государства⁷⁹¹. Этим фактором обуславливалось, например, то, что по сведениям, датированным 27.08.1981 г., Ташкентской епархией в «добровольном» порядке в Советский фонд мира отчислялись ежегодно огромные по тем временам денежные суммы — 350–400 тыс. руб.⁷⁹² Председатель Совета по делам религий В.А. Куроедов, отмечал, что

⁷⁸⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 1568. Л. 96; Д. 2536. Л. 69.

⁷⁸⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 1568. Л. 93.

⁷⁸⁸ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 394.

⁷⁸⁹ Там же. С. 396.

⁷⁹⁰ АТЕУ. Оп. 1. Д. 320. Л. 3, 5.

⁷⁹¹ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 393–394.

⁷⁹² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 2051. Л. 57.

архиепископ Варфоломей «ведёт большую миротворческую работу»⁷⁹³, с чем, безусловно, невозможно не согласиться. Вместе с тем архиерей принимал участие во Всемирной конференции «Религиозные деятели за спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы»⁷⁹⁴ (май 1982 г., Москва). Эти данные свидетельствуют о существенном вкладе в дело миротворчества владыки Варфоломея, являвшегося членом президиума Узбекского Республиканского комитета защиты мира и Узбекского общества дружбы и культурных связей с зарубежными странами⁷⁹⁵, членом правления Узбекского Республиканского отделения Советского фонда культуры⁷⁹⁶. Кроме того, владыка, как уже указывалось, проводил большую благотворительную деятельность. Так, он внёс 10 тыс. руб. на помощь пострадавшим при землетрясении в г. Газли (УзССР), 10 тыс. руб. — при аварии на Чернобыльской АЭС⁷⁹⁷ и др.

В августе 1983 г. советские власти, с учётом активной миротворческой деятельности Церкви, возвращают православным Даниловский монастырь в Москве (на реставрацию которого Ташкентская епархия только за 1983 г. внесла 100 тыс. руб.)⁷⁹⁸. В Узбекистане же ситуация остаётся несколько иной. Например, просьба архиепископа Варфоломея о возведении нового здания ТЕУ за счет средств Московского Патриархата взамен аварийного (после землетрясения 1966 г.) старого, построенного в 1948 г. ещё в бытность архиепископа Гурия (Егорова), не была удовлетворена. Хотя ранее Совет по делам религий выражал своё одобрение по поводу строительства, ввиду посещения его иностранными делегациями, а городскими властями предлагалось предоставить новое место для размещения другого здания Епархиального управления и архиерейской резиденции. К тому же, «в двух

⁷⁹³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 2536. Л. 59.

⁷⁹⁴ АТЕУ. Оп. 1. Д. 345. Л. 9; Д. 350. Л. 28.

⁷⁹⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 2536. Л. 59.

⁷⁹⁶ АТЕУ. Оп. 1. Д. 307. Л. 29; Д. 410. Л. 35.

⁷⁹⁷ АТЕУ. Оп. 1. Д. 282. Л. 15; Д. 394. Л. 7.

⁷⁹⁸ АТЕУ. Оп. 1. Д. 352. Л. 17.

метрах»⁷⁹⁹ от здания ТЕУ было начато строительство Протезно-ортопедического завода и больницы, что грозило первому обвалом⁸⁰⁰.

Также в 1983 г., 12 мая, впервые в Ташкенте, в резиденции духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана проходит православно-мусульманское собеседование «Диалог», посвящённое совместной борьбе христиан и мусульман за мир, недопущение угрозы ядерной войны и разоружение⁸⁰¹. Надо подчеркнуть, что до этого события взаимоотношения православного и мусульманского духовенства носили лишь неформальный характер. В мероприятии приняли участие 60 человек: архиепископ Варфоломей, архиепископ Казахстанский Ириней (Середний), прочие православные священнослужители из Ташкента, Ташкентской области, Алма-Аты и др. Группу мусульманского духовенства возглавлял муфтий Средней Азии и Казахстана Шамсутдинхан Бабаханов, глава САДУМ. Как отмечал уже в 1987 г. преемник владыки Варфоломея по Ташкентской кафедре, епископ Лев (Церпицкий), нанёсший визит в САДУМ по приезду в Ташкент, «пока, традиционно, это односторонние контакты»⁸⁰² (мусульмане подобные визиты к православным не совершали). В данном контексте интересно замечание владыки Варфоломея, говорившего, что «в среднеазиатских республиках как христиане, так и мусульмане не испытывают притеснений в своей религиозной жизни и поддерживают между собой истинно братские и экуменические отношения»⁸⁰³. Это замечание прекрасно отражает благожелательный характер, который, как уже упоминалось в диссертации, постоянно наблюдался во взаимоотношениях православных и мусульманских верующих Узбекистана на протяжении всей истории их взаимодействия.

⁷⁹⁹ Там же. Л. 17; Д. 399. Л. 6; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 2536. Л. 59–65.

⁸⁰⁰ Там же.

⁸⁰¹ АТЕУ. Оп. 1. Д. 352. Л. 4; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 2536. Л. 44–45.

⁸⁰² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 2536. Л. 44–45; АТЕУ. Оп. 1. Д. 352. Л. 4; Д. 399. Л. 5.

⁸⁰³ Интервью архиепископа Ташкентского и Среднеазиатского Варфоломея корреспонденту АПН в связи с поездкой группы паломников на Афон // ЖМП. 1976. № 6. С. 3.

Следует упомянуть, что в том же 1983 г., 4 сентября, при пожаре в ташкентском Успенском соборе из него лично владыкой Варфоломеем была вынесена икона Иверской Богоматери, которую он особо почитал. Здесь проявились одновременно смирение и смелость архипастыря. Впоследствии кровля, купол и придел собора были реконструированы⁸⁰⁴.

Последние годы служения архиепископа Варфоломея в Средней Азии были отмечены следующими особенностями. Во времена «перестройки» при М.С. Горбачёве в ходе нового политического курса отношение советского государства к Церкви меняется в положительную сторону. Одной из причин этого выступает приближение великой торжественной даты в истории православия — 1000-летия Крещения Руси. В результате прекращается дискриминация верующих из-за их религиозных убеждений, к ним начинают относиться как к полноправным гражданам. Они не встречают препятствий при создании новых общин, открытии храмов. Активизируется культово-обрядовая сторона церковной деятельности. Верующие получают доступ к СМИ. Эти факты заставляют как верующих, так и прочих граждан страны воспринимать происходящее как возвращение православию статуса государственной религии. Подобной тенденции способствовала и патриотическая деятельность Церкви. Например, к 40-летнему юбилею со дня Победы в ВОВ, 9 мая 1985 г., всеми настоятелями храмов Ташкентской епархии во время литургии по традиции произносились патриотические проповеди, совершались благодарственные молебны. Ветераны Великой Отечественной войны епархии (среди них — 6 священнослужителей и 12 членов церковных советов) были награждены Святейшим Патриархом Пименом специальной благословенной Патриаршей грамотой. Исполнительными же органами храмов епархии были перечислены в Фонд мира все доходы, полученные от реализации свечей, просфор, молебнов, панихид и тарелочного сбора⁸⁰⁵.

⁸⁰⁴ Абдуллаев Е.В. История... С. 45–46.

⁸⁰⁵ АТЕУ. Оп. 1. Д. 382. Л. 1–8.

С другой стороны, в том же 1985 г. в Ташкенте организуется районная комиссия содействия контролю законодательства о религиозных культах с учётом решений XXVI съезда ЦК КПСС (июнь 1983 г.) по улучшению проведения атеистической работы. Комиссией проводилось изучение религиозной обстановки, динамики посещаемости церквей, воздействия проповеднической деятельности священнослужителей на различные категории населения (изучение велось, например, методом прослушивания проповедей) и др.⁸⁰⁶ Одним из важнейших направлений подобной комиссии в 1981 г. выступало изыскание путей для «ограничения и ослабления деятельности религиозных обществ и служителей культа»⁸⁰⁷, хотя и с оговоркой «в рамках закона»⁸⁰⁸.

На этом фоне Джизакским горисполкомом было принято решение от 2 июля 1986 г. о сносе купола с крестом над молитвенным домом г. Джизака как «самовольно»⁸⁰⁹ установленного. После сноса последовало обращение самого председателя Совета по делам религий К.М. Харчева в Совет Министров Узбекской ССР с выражением протеста. В итоге последним было рекомендовано Джизакскому горисполкому рассмотреть новую просьбу о возведении купола с крестом, в случае если таковая поступит. Другое обращение К.М. Харчева заключалось в просьбе об отмене постановления СМ УзССР №515 от 22 октября 1986 г., утвердившему «Положение о содержании, эксплуатации кладбищ и порядке сооружения надгробных памятников в Узбекской ССР», согласно которому запрещалось изображать религиозную символику на надгробных плитах и памятниках. Республиканское постановление противоречило праву на свободу совести, гарантированному Конституцией СССР и Конституцией УзССР. В

⁸⁰⁶ АТЕУ. Оп. 1. Д. 384. Л. 17–18.

⁸⁰⁷ АТЕУ. Оп. 2. Д. 32. Л. 135.

⁸⁰⁸ Там же.

⁸⁰⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 3446. Л. 70.

результате соответствующая поправка была принята СМ УзССР от 14 июля 1987 г., и религиозная символика на кладбищах была вновь легализована⁸¹⁰.

Кроме этих антицерковных мер, последние месяцы пребывания владыки на Ташкентской кафедре омрачались ухудшением его здоровья: сказывалась армейская служба во время войны, что отразилось на болезнях ног, а затем и сердца. 10 сентября 1987 г. владыку Варфоломея назначают правящим архиереем Орловской и Брянской епархии. Ташкентские верующие безуспешно пытались добиться от патриарха не удалять от них архиепископа Варфоломея. В момент отъезда 4 ноября 1987 г. в аэропорту его провожала группа пожилых прихожанок из 20–30 человек с цветами в руках. Совсем скоро — 21 марта 1988 г. — архиепископ Варфоломей умер⁸¹¹ в г. Орёл⁸¹². Чин погребения был совершён архиепископом Рязанским и Касимовским Симоном (Новиковым), временно управлявшим Орловской епархией⁸¹³.

Архиепископ Варфоломей возглавлял Ташкентскую епархию в течение 15-ти лет, став, по словам его преемника — епископа Ташкентского и Среднеазиатского Льва (Церпицкого) (1987–1990), лидером среди своих предшественников по длительности служения на местной кафедре⁸¹⁴. В период служения в Ташкентской епархии он был удостоен Патриаршей награды — ордена Преп. Сергия Радонежского 2 степени (11 октября 1982 г.)⁸¹⁵, медали Всемирного Совета Мира (21 февраля 1983 г.)⁸¹⁶. За всё время своей деятельности в Средней Азии владыкой Варфоломеем было совершено свыше 40 рукоположений ставленников в сан священнослужителя⁸¹⁷.

⁸¹⁰ Асанова С.А. История православной церкви в Средней Азии... С. 115; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 3446. Л. 30–32, 70–83; Д. 3351. Л. 11.

⁸¹¹ От разрыва сердца. См. Абдуллаев Е.В. История... С. 46.

⁸¹² Там он был погребён в одной ограде с могилой митрополита Орловского и Брянского Палладия (Шерстенникова) на центральном Крестительском кладбище. См. АТЕУ. Оп. 1. Д. 407. Л. 24; Сансай Н., прот. Архиепископ Орловский и Брянский Варфоломей (Некролог) // ЖМП. 1988. № 10. С. 31–32.

⁸¹³ Там же.

⁸¹⁴ АТЕУ. Оп. 1. Д. 399. Л. 4.

⁸¹⁵ Патриаршие награды // ЖМП. 1983. № 5. С. 9.

⁸¹⁶ АТЕУ. Оп. 1. Д. 350. Л. 27.

⁸¹⁷ См. АТЕУ. Оп. 1. Годовые отчёты за 1973–1987 гг. (№№ дел — 232, 244, 257, 273, 288, 301, 311, 320, 330, 352, 366, 377, 389, 399).

Митрополит Ташкентский и Узбекистанский Викентий (Морарь), духовный сын владыки Варфоломея, свидетельствует о том, что жители Средней Азии всё ещё хранят светлую память о данном архипастыре⁸¹⁸.

По отзывам других духовных чад архиепископа Варфоломея, он обладал «редкой кротостью, смирением и любовью к ближним»⁸¹⁹. О большой духовности и заботе о молодых кадрах духовенства владыки Варфоломея говорил клирик Ташкентской епархии иеромонах Севастиан (Башук), помнивший его как «большого молитвенника, прозорливца, постника, очень духовного архипастыря»⁸²⁰, материально поддерживавшего студентов (многие из которых были из числа его иподиаконов), обучавшихся в Московских духовных школах⁸²¹. По словам протоиерея Игоря Балухатина, владыка был «человеком равноангельской жизни»⁸²²: не любил большой пышности в богослужении, помогал людям материально даже тогда, когда его об этом не просили⁸²³. Старейший прихожанин ташкентского Успенского собора Н.П. Гомолицкий⁸²⁴ отмечает спокойствие и добродушие, всегда присущие владыке⁸²⁵. На основе этих воспоминаний можно отметить, что у владыки Варфоломея в духовном плане было много общего с владыкой Гавриилом (Огородниковым).

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать выводы о том, что архиепископ Варфоломей (Гондаровский) был очень духовным, милосердным, скромным, кротким, молитвенным архипастырем. В отношениях с уполномоченными Совета по делам религий он старался избегать конфликтов и напряжённости, хотя это не всегда ему и удавалось. В этом плане стратегия выживания архиерея в условиях атеистического государства была весьма схожа со стратегиями епископа Платона

⁸¹⁸ Борисова О.В. Гонимы, но не оставлены... С. 5.

⁸¹⁹ Владимир (Иким), митр. По стопам апостола Фомы... С. 723.

⁸²⁰ Севастиан (Башук), иером. Интервью 3.08.2023 г. 20 мин. // Архив О.А. Шабалина.

⁸²¹ Там же.

⁸²² Цит. по: Абдуллаев Е.В. История... С. 41.

⁸²³ Там же. С. 40–41.

⁸²⁴ Н.П. Гомолицкий (1934 г.р.) — кандидат биологических наук, палеоботаник.

⁸²⁵ Гомолицкий Н.П. Интервью 4.10.2024 г. 1 ч. 51 м. // Архив О.А. Шабалина.

(Лобанкова) и архиепископа Гавриила (Огородникова). Отличительными же особенностями служения архиепископа Варфоломея, по сравнению с его предшественниками, стало то, что именно при нём впервые в Ташкентской епархии начались проводиться совместные православно-мусульманские встречи в миротворческих целях. Кроме того, им вносились крупные денежные взносы в Фонд мира (за эти меры в епархии его стали именовать «владыка-миротворец»). В то же время архиерей, как и архиепископ Гавриил, осуществлял большую благотворительную деятельность. С другой стороны, также как и архиепископы Гурий (Егоров) и Ермоген (Голубев), он весьма активно посещал приходы своей епархии, оказывал внимание духовным и материальным нуждам верующих. Учитывая то, что владыка зачастую привлекался как к встрече иностранных делегаций в СССР, так и к заграничным поездкам в качестве представителя Русской Православной Церкви за рубежом, можно заключить, что он, как и епископ Платон (Лобанков), пользовался доверием со стороны светских властей и обладал хорошими дипломатическими способностями. В бытность на среднеазиатской земле владыкой было совершено свыше 40 хиротоний, что стало довольно солидным вкладом в плане пополнения духовных кадров. Архипастырь отличился от своих предшественников максимально долгим по количеству лет периодом служения в Ташкентской епархии.

Выводы по главе. Подводя итоги, можно заключить, что церковная жизнь на территории Узбекской ССР имеет древнюю историю, корни которой относятся к первым векам христианства. После угасания в средние века православие на территории республики начало активно развиваться вновь со второй половины XIX в. после присоединения Туркестана к Российской империи. Причем важно подчеркнуть, что с самого начала прихода русских воинов и переселенцев между православными и мусульманскими верующими установились отношения, основанные на принципах веротерпимости, взаимоуважения и даже взаимопомощи. Эти благожелательные отношения сохранялись и на протяжении всего

рассматриваемого в диссертации периода времени. Духовенство и верующие Узбекистана претерпели много испытаний в послереволюционный период, особенно вследствие разгула здесь обновленчества, занимавшего в 1920–1940-е гг. крайне сильные позиции в среднеазиатском регионе. Можно сделать вывод о том, что миссия в Средней Азии в 1944 г. архиепископа Алексия (Палицына), принимавшего покаяние от бывшего обновленческого духовенства и заложившего основы для возрождения Ташкентской и Среднеазиатской епархии, закончилась весьма успешно. Об этом можно судить по тому, что при вступлении в июле 1944 г. на Ташкентскую кафедру епископа Кирилла (Поспелова) в Узбекской ССР ни один из 10-ти действующих храмов не являлся обновленческим, равно как и ни один из 26-ти несших здесь служение клириков. Епископом Кириллом была продолжена деятельность по принятию в лоно православия бывших обновленцев и возрождению епархии. Количество храмов в Узбекской ССР возросло до 16-ти. Владыка много потрудился в сфере религиозно-патриотической деятельности, производя сборы пожертвований на нужды фронта. Вместе с тем отношения данного архиерея, отличавшегося редким аскетизмом и молитвенностью, с государственными органами в лице уполномоченного СДРПЦ по Узбекской ССР носили напряженный характер ввиду его нежелания выполнять требования последнего в случаях, когда они шли вразрез с церковными интересами. Под давлением властей архиерей был отстранен от управления Ташкентской епархией. Еще более церковная жизнь на территории республики развивалась в период служения архиепископа Гурия (Егорова), имевшего особый дар молитвы. При нём количество храмов в Узбекской ССР возросло до 25-ти (по состоянию на 1948 г.), а затем снизилось под давлением властей до 23-х (по состоянию на 1953 г.). Проводились масштабные ремонтные работы в храмах и молитвенных домах. Были открыты свечная, иконописная и пошивочная мастерские, которые были, однако, закрыты при нём же уже в 1949 г. после наступившего охлаждения в церковно-государственных отношениях, характерного в то

время для всего пространства СССР. Тем не менее архиепископ Гурий смог наладить на редкость очень хорошие отношения с уполномоченным по УзССР, а также поддерживал довольно хорошие отношения с местными органами власти. В этом плане служение архиерея довольно заметно отличалось от служения епископа Кирилла. При следующем архиерее (которого по праву можно назвать исповедником веры) — архиепископе Ермогене (Голубеве) церковные позиции в республике укрепились еще более, по сути, достигнув своего расцвета: духовенство было переведено на твердые оклады, был создан Епархиальный денежный фонд для поддержки духовенства и верующих, усилилась проповедническая и благотворительная деятельность, в Ташкенте был вновь открыт свечной завод. Наиболее существенно владыка потрудился в храмостроительной сфере. Самым ярким примером этому стал возведенный в Ташкенте в 1956–1958 гг. Успенский кафедральный собор, причём в годы правления известного борца с религией — Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущёва. При владыке Ермогене количество храмов в Узбекской ССР вновь возросло до 25-ти. Архиерей твёрдо и ревностно отстаивал церковные позиции. Поэтому при нём не был закрыт ни один из 68-ми действовавших на 01.01.1960 г. храмов Ташкентской и Среднеазиатской епархии. Взаимоотношения владыки Ермогена с уполномоченным СДРПЦ по Узбекской ССР носили крайне напряжённый характер, что было обусловлено усилением антирелигиозной кампании, а также нежеланием архиерея идти на поводу у атеистических властей. Под давлением государственных органов архипастырь был вынужденно отстранён от управления Ташкентской епархией. После вступления на Ташкентскую кафедру архиепископа Гавриила (Огородникова), проводившего строгую подвижническую жизнь и обладавшего многими уникальными духовными дарами, церковная жизнь на территории Узбекской ССР стала постепенно ослабевать под давлением продолжавших усиливаться хрущёвских антирелигиозных мер. Уполномоченные СДРПЦ относились к архиепископу Гавриилу с

подозрением, как к бывшему «белогвардейцу». По этой причине против владыки, как и против архиепископа Ермогена (Голубева), составлялись газетные статьи в виде фельетонов, а также была предпринята попытка физического воздействия на него, что стало беспрецедентным случаем в течение всего рассматриваемого в исследовании периода. Количество храмов в республике в период 1961–1963 гг. сократилось с 25-ти до 20-ти. Уменьшилось также и число священнослужителей. Ситуация несколько стабилизировалась уже только в 1970-е гг. при епископе Платоне (Лобанкове) и архиепископе Варфоломее (Гондаровском): количество храмов не сокращалось, а даже, напротив, несколько возросло — с 20-ти до 22-х. Оба архиерея смогли выстроить довольно неплохие, можно сказать, лояльные отношения с уполномоченными СДРПЦ по Узбекской ССР. Стратегия выживания обоих архиереев в условиях атеистического государства была схожей и заключалась в избегании прямой конфронтации с органами государственной власти. Благодаря этому им удалось предотвратить сокращение количества приходов в Узбекской ССР. Более того, число последних, пусть и не существенно, но приумножилось. При этом необходимо отметить, что владыка Варфоломей, внёсший исключительно большой вклад в миротворческую и благотворительную деятельность, стал лидером по количеству лет служения на Ташкентской кафедре среди ташкентских архиереев рассматриваемого периода. Важным аспектом в период служения архиепископа Варфоломея (Гондаровского) стало то, что с первой половины 1980-х гг. были установлены первые официальные контакты между православным и мусульманским духовенством. Эти контакты проявлялись в виде участия в конференциях, посвящённых, как правило, борьбе за мир, недопущение применения ядерного оружия, укрепление межнационального и межрелигиозного согласия. Последние два фактора были особо актуальны для полиэтнического и поликонфессионального населения Узбекской республики. До первой половины 1980-х гг. взаимодействие между православными и мусульманами

происходило лишь на низовом уровне и проявлялось в частных случаях общения или оказания какой-либо взаимопомощи со стороны представителей обеих конфессий. Уже только ближе к самому концу 1980-х гг. произошли более кардинальные изменения в жизни Церкви в Узбекистане, как и во всех остальных регионах Советского Союза. В период перестройки светские власти, в связи с приближением знаменательной даты в истории православия — 1000-летия Крещения Руси, приняли ряд позитивных решений, способствовавших укреплению церковных позиций и расширению прав и свобод духовенства и верующих в Советском государстве.

ГЛАВА 2. БЫТОВАНИЕ ПРИХОДОВ В УЗБЕКСКОЙ ССР В 1944–1988 ГГ.

В данной главе рассматривается внутренняя жизнь приходов на территории Узбекской ССР периода 1944–1988 гг. с точки зрения сведений, отражённых в различных источниках, используемых в данной диссертации. Параграфы главы подразделены в соответствии с периодом служений в Ташкентской и Среднеазиатской епархии её правящих архиереев. Параграф 2.1 посвящен бытованию приходов в Узбекистане во время служения на Ташкентской кафедре епископа Кирилла (Поспелова) в 1944–1946 гг. и архиепископа Гурия (Егорова) в 1946–1953 гг. Параграф 2.2 отражает приходскую жизнь в Узбекской ССР в период служения на Ташкентской кафедре архиепископа Ермогена (Голубева) в 1953–1960 гг. Параграф 2.3 освещает приходскую жизнь в республике во время служения на Ташкентской кафедре архиепископа Гавриила (Огородникова) в 1960–1971 гг. и епископа Платона (Лобанкова) в 1971–1972 гг. В параграфе 2.4 рассматривается приходская жизнь в Узбекской ССР в бытность на Ташкентской кафедре архиепископа Варфоломея (Гондаровского) в 1972–1987 гг. Параграф 2.5 раскрывает религиозную обстановку в Узбекской ССР в 1988 г. в дни празднования 1000-летия Крещения Руси.

2.1. Бытование приходов в Узбекской ССР в 1944–1953 гг.

В годы Великой Отечественной войны в Узбекистане, как и в других регионах СССР, священнослужители многих храмов занимались религиозно-патриотической деятельностью⁸²⁶. К примеру, в 1944 г. от общины Георгиевского храма⁸²⁷ (священники Т. Дацюк, А. Конкин, диакон В.

⁸²⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 56. Л. 66; Оп. 7. Д. 68. Л. 9.

⁸²⁷ Георгиевская церковь с. Троицкое после передачи местным Советом депутатов была заново открыта 13 декабря 1945 г. Настоятель — протонерей С.Ф. Попов с домашним образованием, второй священник — Д.Г.

Куликов) с. Троицкое Ташкентской области⁸²⁸ в фонд обороны поступило 8097 руб.⁸²⁹ За второе полугодие 1944 г. приходами УзССР было собрано и внесено на патриотические цели в Госбанк «по далеко неполным данным»⁸³⁰, как подчёркивал уполномоченный по Узбекской ССР А.И. Степанов, 170500 руб.: 121000 руб. — на нужды обороны, 37500 руб. — в фонд помощи семьям фронтовиков, 12000 руб. — на восстановление разрушенных городов. 107500 руб. от общей суммы пожертвований было внесено одним только Александро-Невским собором⁸³¹ г. Ташкента (настоятель — протоиерей Г. Брицкий)⁸³². Примечательно, что в декабре 1944 г. о. Григорий от лица общины верующих Александро-Невского собора г. Ташкента, направил председателю СНК УзССР А.А. Абдурахманову обращение с поздравлением в связи с 20-летием образования республики, сообщив о том, что 10 декабря 1944 г. собором в честь Юбилея в Госбанк на счёт №350005 было внесено 10000 руб. на строительство танковой колонны «Советский Узбекистан»⁸³³.

За 1-й квартал 1945 г. по Узбекистану на оборону было собрано 103471 руб., причем 59800 руб. (57,7%) от этой суммы поступило только от одного Александро-Невского собора г. Ташкента, от остальных республиканских храмов поступило лишь 43671 руб. (42,3%). Некоторые храмы, по словам уполномоченного, за весь 1944 г. не сдали «ни копейки»⁸³⁴ (например, молитвенный дом с. Солдатское Ташкентской области, где настоятелем был священник В. Чернов). Для сравнения отметим, что за 1-й квартал 1945 г. в Пензенской епархии по г. Пензе и г. Кузнецку на патриотические цели было

Дягилев с высшим светским образованием. Богослужение, совершавшееся только по воскресным и праздничным дням, «отличается большой поспешностью, нарушением устава и получается нерадивое и неблаголепное». Приход на тот момент требовал усиления руководства в лице настоятеля, т. к. он обслуживал «большой рабочий посёлок г. Чирчик». См. АТЕУ. Оп. 1. Д. 33. Л. 19.

⁸²⁸ Свято-Троицко-Георгиевский мужской монастырь в Чирчике // Восток Свыше. 2012. Вып. XXVIII. С. 42.

⁸²⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 52. Л. 150.

⁸³⁰ По словам уполномоченного, сведения с мест о денежных поступлениях, например на Рождество, поступали «очень нерегулярно», а в большинстве случаев совсем не поступали. См. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 12. Л. 88.

⁸³¹ Фото см. в *Приложении №3*.

⁸³² Там же. Л. 88.

⁸³³ Там же. Л. 98.

⁸³⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 52. Л. 148–149.

собрано 500 тыс. руб.⁸³⁵, в то время как в Иркутской области РСФСР от Крестовоздвиженской церкви г. Иркутска поступило 30503 руб.⁸³⁶ За 3-й квартал 1945 г. по УзССР было собрано 297719 руб. (250219 руб. — наличными деньгами, 47500 руб. — облигациями). Причем 202000 руб. (81%) наличными деньгами от этой суммы поступило только от одного Александро-Невского собора, остальные 48219 руб. (19%) были получены от прочих храмов. Для сравнения верующими Николаевской области Украинской ССР за 4-й квартал 1945 г. на патриотические цели (в фонд помощи семьям военнослужащих) было сдано 59700 руб.⁸³⁷ В 1945 г. от Александро-Невского собора на помощь инвалидам и семьям воинов поступило 80 тыс. руб.⁸³⁸; Покровским собором г. Самарканда было собрано 33812 руб.: 15932 руб. — на оборону и в фонд победы, 5221 руб. — для детей фронтовиков, 2659 руб. — на восстановление разрушенных городов и пр.⁸³⁹

В приходах УзССР, как и в целом по стране, «почти повсеместно»⁸⁴⁰ произносились проповеди на патриотические темы, служились молебны о даровании победы, панихиды по павшим воинам, духовенство активно участвовало в подписке на заём, призывая к этому и верующих⁸⁴¹. Помимо этого отметим, что некоторые священники УзССР в годы войны оказывали помощь партизанам. Например, священник А. Валяев участвовал в партизанском движении во время оккупации немцами г. Чернигова, имел правительственные награды, священник И. Авдеев, находясь на оккупированной немцами территории «активно содействовал»⁸⁴² партизанам в борьбе против оккупантов. Поэтому после войны отдельные священнослужители республики были награждены медалью «За доблестный

⁸³⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 35. Л. 30.

⁸³⁶ Там же. Л. 34.

⁸³⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 59. Л. 169.

⁸³⁸ АТЕУ. Оп. 2. Д. 61. Л. 20, 21; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 53. Л. 70–71.

⁸³⁹ Абдуллаев Е.В. «Участвовало в стяжании победы...»... С. 57.

⁸⁴⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 53. Л. 70–71.

⁸⁴¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 266. Л. 28–29.

⁸⁴² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 409. Л. 83.

труд в Великой Отечественной войне» (протоиереи Г. Брицкий⁸⁴³, П. Княжинский⁸⁴⁴, А. Килячков⁸⁴⁵, А. Панков⁸⁴⁶, священник П. Соколов⁸⁴⁷)⁸⁴⁸. Всего такими медалями в стране было награждено более 50-ти священнослужителей⁸⁴⁹.

Участие во вкладе в дело Великой Победы принимало и мусульманское духовенство Узбекской ССР. 15–20 октября 1943 г. в Ташкенте, после встречи в Кремле лидера мусульман Средней Азии и Казахстана Ишана Бабахана с И.В. Сталиным, был проведен Курултай⁸⁵⁰, способствовавший созданию Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ), а также призвавший мусульманское население вести борьбу с немецко-фашистскими захватчиками. В 1944 г. усилиями САДУМ только по Узбекистану было собрано 1397000 руб. Также в фонд обороны было отправлено 90 голов скота и 63 тонны хлеба⁸⁵¹. За эти пожертвования И.В. Сталиным мусульманским служителям культа и верующим Средней Азии и Казахстана была выражена благодарность, опубликованная в газете «Правда Востока»⁸⁵². Как видно, мусульманское духовенство республики, как и православное, вносило немалый вклад на нужды фронта.

Вместе с тем во внутренней церковной жизни военного периода в УЗССР сложилась сложная ситуация. Так, между бывшими обновленцами и «тихоновцами» наблюдался, по отчётам уполномоченного А.И. Степанова, антагонизм, обусловленный борьбой за наиболее доходные приходы. Поэтому в 4-м квартале 1944 г. в богатом Покровском соборе г. Самарканда среди духовенства имелись склоки, которые переносились и в среду

⁸⁴³ На тот момент бывший настоятель Александро-Невского храма г. Ташкента.

⁸⁴⁴ Настоятель Георгиевского молитвенного дома г. Самарканда. Подробнее о нем см.: *Галак А.* Настоятель самаркандского Свято-Георгиевского храма протоиерей Петр Княжинский // Восток Свыше. 2017. Вып. XLIV (№3). С. 34–40.

⁸⁴⁵ Настоятель Николаевского Привокзального молитвенного дома г. Самарканда.

⁸⁴⁶ Настоятель Александро-Невского храма г. Ташкента.

⁸⁴⁷ Настоятель молитвенного дома г. Коканда.

⁸⁴⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 266. Л. 17–18, 42; Д. 409. Л. 74.

⁸⁴⁹ *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве... С. 137.

⁸⁵⁰ У тюркских народов — съезд, общее собрание.

⁸⁵¹ *Флыгин Ю.С.* «Держайте, стойте, и узрите спасение от Господа...»... С. 45.

⁸⁵² Правда Востока. 1944 г. 17 ноября. №227.

верующих, приводя к образованию у них противоборствующих группировок⁸⁵³. Эти склоки наблюдались на протяжении периода 1944–1948 гг. Многие настоятели вынуждены были со временем покинуть собор, будучи не в силах исправить ситуацию. Так, будущему архиепископу Ташкентскому, тогда только архимандриту, Гурию (Егорову) оппозиционеры угрожали даже «физической расправой»⁸⁵⁴. Поэтому приход в Самарканде из-за склок к 1 июля 1945 г. находился «накануне полного разложения»⁸⁵⁵. Такая же ситуация была тогда и в с. Троицкое⁸⁵⁶.

28 ноября 1943 г. вышло постановление СНК СССР «О порядке открытия церквей», согласно которому стало возможным открывать новые храмы и восстанавливать разрушенные⁸⁵⁷. При этом в 1943–1944 гг. СДРПЦ «очень скуп»⁸⁵⁸ выдавал разрешение на открытие новых храмов. Однако уже в 1945–1946 гг. это проводилось «гораздо успешнее»⁸⁵⁹. В это время наблюдался пик в улучшении церковно-государственных отношений. Так, в Узбекистане в 1943–1945 гг. было открыто 11 храмов: в 1943 г. — храмы в сёлах Солдатское и Сталинское, в 1944 г. — часовня «Всех скорбящих Радость»⁸⁶⁰ в г. Ташкенте, храмы в г. Самарканде, г. Янгиюле и с. Троицкое⁸⁶¹, в 1945 г. — Успенский кафедральный собор в г. Ташкенте, храмы в г. Андижане, г. Денау, г. Коканде, пос. Мирзачуль⁸⁶². К лету 1945 г. в Ташкентской епархии действовало уже 25 православных приходов⁸⁶³. Для сравнения отметим, что в Ярославской епархии к 1 апреля 1945 г. было 139 действующих храмов⁸⁶⁴.

⁸⁵³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 12. Л. 85.

⁸⁵⁴ Борисова О. Гонимы, но не оставлены... С. 110.

⁸⁵⁵ Такая же ситуация была тогда и в с. Троицкое. См. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 53. Л. 65.

⁸⁵⁶ Там же.

⁸⁵⁷ Флыгин Ю.С. «Дерзайте, стойте, и узрите спасение от Господа...»... С. 47–48.

⁸⁵⁸ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 342.

⁸⁵⁹ Там же.

⁸⁶⁰ Фото см. в Приложении №3.

⁸⁶¹ Подробнее об этом селе и его храме см.: Патрахин Л., *прот.* Село Троицкое (Ташкентская область) // К истории христианства в Средней Азии (XIX–XX вв.). Сост. Л.И. Жукова. Ташкент: Узбекистон, 1998. С. 116–121. Фото см. в Приложении №3.

⁸⁶² Асанова С.А. Православная Церковь в Средней Азии в 1941–1945 гг. // Восток Свыше. 2015. Вып. XXXVII. С. 54; Борисова О. Гонимы, но не оставлены... С. 52–53; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 2. Л. 44.

⁸⁶³ Флыгин Ю.С. Указ. соч. С. 47–48.

⁸⁶⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 35. Л. 22, 22об.

Георгиевский же храм Самарканда был уникален тем, что в 1930–1940-е гг., когда в Ташкентской епархии подавляющее большинство храмов было занято обновленцами, он оставался во власти православных. Храм не закрывался. Первые упоминания о храме относятся к концу XIX в. В 1937 г. для храма было приобретено другое саманное⁸⁶⁵ здание. В 1946 г. было воздвигнуто и освящено новое здание храма. На приобретённом земельном участке рядом с ним были построены трапезная, кельи, гостиница для приезжих. Образовался своего рода «монастырь в миру»⁸⁶⁶ — Георгиевская обитель.

К 1944 г. единственным действующим в Ташкенте храмом был Александро-Невский собор на Боткинском кладбище, принадлежавший обновленцам. Почти все другие церкви в городе были разрушены до войны. После переосвящения собора архиепископом Алексием (Палицыным) его ключарём указом №35 от 14 мая 1944 г. был назначен протоиерей П. Медведев, никогда не состоявший ранее в каких-либо церковных расколах⁸⁶⁷.

Рядом с собором располагалась часовня «Всех скорбящих Радость» — «крепкий оплот православия в тяжёлые годы борьбы с обновленчеством»⁸⁶⁸. Во всём Ташкенте только в ней в 1930-е гг. совершались православные богослужения. После закрытия часовни в 1940 г. молящиеся по-прежнему собирались для совершения молитвы рядом с ней под открытым небом и несения дежурств по её охране. Именно она стала первым православным храмом, открытым на территории Узбекской ССР в годы войны распоряжением СНК СССР от 11 марта 1944 г.⁸⁶⁹ Помимо верующих, ходатайствовавших об её открытии ещё в октябре 1943 г., в СДРПЦ обращался и лично Святейший Патриарх Сергей (Страгородский),

⁸⁶⁵ От слова саман — кирпич-сырец, изготавливаемый, как правило, из глины и соломы и широко используемый в строительстве в среднеазиатском регионе.

⁸⁶⁶ Борисова О. Гонимы, но не оставлены... С. 124–125, 128.

⁸⁶⁷ АТЕУ. Оп. 1. Л/Д. №241. Л. 3; Флыгин Ю.С. «Дерзайте, стойте, и узрите спасение от Господа...»... С. 47.

⁸⁶⁸ АТЕУ. Оп. 1. Д. 7. Л. 11–12.

⁸⁶⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 266. Л. 24; Оп. 2. Д. 2. Л. 44; Д. 19. Л. 98; Патрахин Л., прот., Лай П., прот. По стопам апостола Фомы... С. 152.

мотивируя это тем, что «из-за отсутствия церкви в г. Ташкенте, он не может проводить работу по приёму обновленчества в лоно патриаршей церкви»⁸⁷⁰.

Надо отметить, что в первые послевоенные годы государство практически не оказывало давления на Церковь. К тому времени был официально распущен «Союз воинствующих безбожников», деятельность которого передали Всесоюзному обществу по распространению политических и научных знаний (общество «Знание»)⁸⁷¹. Постановлением Совнаркома от 22 августа 1945 г. Московской Патриархии, епархиальным управлениям, приходским общинам было предоставлено «ограниченное право юридического лица»⁸⁷² (они получили разрешение создавать финансовые счета, заключать сделки, приобретать здания, открывать предприятия, нанимать работников), а также им было позволено использовать колокольный звон⁸⁷³.

В конце 1945 г. в Ташкенте, как уже указывалось выше, заново открылась Пантелеймоновская (Госпитальная) церковь, закрытая в 1933 г. и использовавшаяся затем как склад №340 Санотдела Туркестанского военного округа (ТуркВО). Протоиерей Г. Брицкий⁸⁷⁴, благодаря наличию крепких связей со светскими властями, смог добиться получения резолюции В.М. Молотова, а затем распоряжения генерала И.Е. Петрова, командующего войсками ТуркВО, о передаче бывшего храмового здания в пользу Церкви, что произошло 20 декабря 1945 г. Приходская община при церкви была зарегистрирована еще 27 июля 1945 г. 7 января 1946 г., на Рождество Христово, этот небольшой храм (общей площадью 388,9 кв. м.), был переименован в честь Успения Божией Матери, получив статус

⁸⁷⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 2. Л. 44.

⁸⁷¹ Союз воинствующих безбожников СССР // Атеистический словарь / Абдусамедов А.И., Алейник Р.М., Алиева Б.А. и др.; под общ. ред. М.П. Новикова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1985. С. 240–241.

⁸⁷² Асанова С.А. История православной церкви в Средней Азии... С. 96; Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 340, 343.

⁸⁷³ Там же.

⁸⁷⁴ В 1924–1933 гг. протоиерей Г. Брицкий был настоятелем данного храма.

кафедрального собора⁸⁷⁵. Таким образом, кафедра Ташкентского и Среднеазиатского епископа переносилась из кладбищенского Александро-Невского собора в новый Успенский собор. В те годы это решение, принятое епископом Кириллом (Поспеловым), вызывало у многих недоумение, поскольку вновь освящённый собор по своим размерам мало подходил под определение «кафедрального собора». Причина данного переноса осталась ведомой лишь самому архиерею.

С началом восстановления Ташкентской епархии во второй половине 1940-х гг., как правило, общины верующих на свои средства приобретали для использования под молитвенные нужды частные дома и земли. В том случае, если частные дома для этих целей брались в аренду, верующие не имели права перестраивать их или производить в них ремонт. Государству это было удобно для осуществления контроля над деятельностью действующих на их базе молитвенных домов. Верующие же, напротив, стремились приобретать подобные частные дома для молитвенных нужд в собственность, оформляя их на одного из членов общины, что позволяло избежать впоследствии закрытия таких молитвенных домов. В конце 1940-х — начале 1950-х гг. в сельской местности на территории Ташкентской епархии под молитвенные нужды верующие зачастую покупали строения в виде глинобитных мазанок, больше походивших на временные постройки⁸⁷⁶. Таким образом, подобные молитвенные дома имели свой особый внешний колорит, несколько отличавший их от аналогичных помещений, имевшихся, например, на большей части территории РСФСР.

К концу 1946 г. в Ташкентской епархии имелся 51 приход (из них городских — 27, сельских — 24; 17 храмов, 34 молитвенных дома), из которых 20 было открыто в течение года, в том числе 3 — в УзССР. Тогда

⁸⁷⁵ АТЕУ. Оп. 2. Д. 15. Л. 4, 5; Оп. 1. Д. 228. Л. 60; *Дорофеев Р.В.* Последний бой протоиерея Брицкого // Восток Свыше. 2016. Вып. XLI (№3). С. 72; *Флыгин Ю.С.* «Держайте, стойте, и узрите спасение от Господа...»... С. 45.

⁸⁷⁶ *Борисова О.* Гонимы, но не оставлены... С. 86; *Павлов Д.В.* Особенности послевоенного возрождения Ташкентской и Среднеазиатской епархии в свете деятельности Преосвященного Гурия (Егорова) // Вестник ПСТГУ. 2020. Вып. 93 (20). С. 129–130; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 266. Л. 34, 60.

же, как указывал владыка Гурий, «почти во всех приходах»⁸⁷⁷ появился «набор колоколов, хотя бы маленьких»⁸⁷⁸. Количество клириков в епархии возросло до 100 человек (77 священников, 21 диакон, 2 псаломщика). Из них по уровню образования было: с законченным высшим — 2, с незаконченным высшим — 2, с законченным средним — 31, с незаконченным средним — 22, с низшим — 44 человека. Заштатных священников было 13, диаконов — 4. Лишь 15% священнослужителей епархии имели законченное семинарское образование⁸⁷⁹. Как видно, число образованных представителей духовенства был довольно невысоко.

На приходах письменная отчётность о доходе и расходе церковных сумм не велась должным образом. Даже в Успенском кафедральном соборе, к моменту приезда в Ташкент епископа Гурия (Егорова), за 9 месяцев после своего открытия в январе 1946 г. не было заведено приходной документации. Многие настоятели (включая протоиерея Г. Брицкого), вопреки указаниям архиерея, хранили у себя дома «и деньги и свечи, и церковное вино, присваивая таким образом функции и старосты, и казначея»⁸⁸⁰. Ими же производился и бухгалтерский учёт. Согласно особой инструкции, полученной от Святейшего Патриарха Алексия I, учёт денежных сумм начал производиться в епархии только с 1947 г.⁸⁸¹

Другой проблемой епархии являлась острая нехватка церковного инвентаря, книг и предметов священного почитания. В связи с этим на несколько приходов приходилось пользоваться одним антиминсом⁸⁸². Ввиду нехватки богослужебных книг, Ташкентское епархиальное управление для снабжения приходов старалось приобретать их «где возможно, даже на базаре»⁸⁸³. Миряне же нуждались в молитвословах. В 1947 г. верующие испытывали недостаток в иконах, в том числе в иконостасе. Иконописная

⁸⁷⁷ АТЕУ. Оп. 1. Д. 3. Л. 1об.

⁸⁷⁸ Там же.

⁸⁷⁹ АТЕУ. Оп. 1. Д. 3. Л. 5; Д. 4. Л. 1, 2, 3, 6.

⁸⁸⁰ АТЕУ. Оп. 1. Д. 18. Л. 26.

⁸⁸¹ АТЕУ. Оп. 1. Д. 3. Л. 1; Д. 4. Л. 1, 7; Д. 18. Л. 48; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 145. Л. 6об.

⁸⁸² *Патрахин Л., прот., Лай П., прот.* По стопам апостола Фомы... С. 177.

⁸⁸³ АТЕУ. Оп. 1. Д. 12. Л. 26.

мастерская епархии не справлялась с заказами⁸⁸⁴. Колокольный же звон имелся в большинстве храмов епархии. Однако во многих приходах на звоннице, кроме 1–2 настоящих колоколов, были установлены «диски от автомашины, буфера и куски рельс»⁸⁸⁵. В храме же с. Троицкое колоколов не имелось вообще⁸⁸⁶.

По словам владыки Гурия, «Средняя Азия — страна землетрясений и так называемых “селевых” потоков»⁸⁸⁷. Так, например, на территории Узбекской ССР весной 1946 г. селевым потоком был снесён молитвенный дом в г. Андижане. В 1951 г. на ст. Милютинская селевым потоком были сильно подточены стены молитвенного дома⁸⁸⁸. Вместе с тем для Узбекистана была характерна «крайняя разбросанность мелких населённых пунктов с русским населением»⁸⁸⁹. Поэтому СДРПЦ позволял священникам зарегистрированных приходов обслуживать близлежащие к ним населённые пункты, где не имелось храмов. Это было сделано во избежание подачи верующими ходатайств об открытии новых храмов⁸⁹⁰. Указанные природные и территориальные факторы придавали свою особую специфику течению церковной жизни в Узбекской ССР.

В 1946 г. в республике было освящено 4 храма. При поддержке владыки Гурия в СДРПЦ от верующих поступали ходатайства об открытии храмов во многих населённых пунктах Узбекистана. В частности, на тот момент об открытии прихода в Намангане верующие хлопотали уже 12 лет. Причём они часто сталкивались с трудностями, вызванными незнанием требований правильного оформления документов на открытие храма либо отсутствием подходящего здания для него⁸⁹¹.

⁸⁸⁴ Там же. Л. 27.

⁸⁸⁵ АТЕУ. Оп. 1. Д. 18. Л. 21.

⁸⁸⁶ АТЕУ. Оп. 1. Д. 12. Л. 45.

⁸⁸⁷ АТЕУ. Оп. 1. Д. 26. Л. 38.

⁸⁸⁸ Там же. Л. 38–39; Д. 27. Л. 9.

⁸⁸⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 266. Л. 23.

⁸⁹⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 409. Л. 56–57, 85.

⁸⁹¹ АТЕУ. Оп. 1. Д. 3. Л. 1об.; Д. 4. Л. 3, 4, 5.

В 1947 г. праздновалось 75-летие основания Ташкентской епархии⁸⁹². На тот год, по словам владыки Гурия, церковно-приходская жизнь епархии «заметно развилась»⁸⁹³. Этому способствовало «благожелательное отношение»⁸⁹⁴ со стороны власти, съезды священнослужителей, открытие многих приходов, издание печатных епархиальных «Информаций», меры воздействия на недостойных священнослужителей и членов церковных советов, посещение архиереем не только близких и крупных, но и отдаленных и малых приходов епархии. Благодаря этому, приходские клирики отмечали, что храмы и молитвенные дома даже в обычные воскресные дни «не вмещают богомольцев»⁸⁹⁵. Поэтому они молились во дворе храмов, а на Рождество, Пасху, Троицу заполняли и прилегающие к храмам улицы. Несмотря на это, власти не позволяли устанавливать репродукторы внутри церковных помещений в Ташкенте. В отличие от предшествующих лет, когда на богослужениях были, как правило, лица старше 50-ти лет, в 1947 г. в храмах стали появляться лица средних лет и представители интеллигенции. В то же время усилились приглашения священников на дом с целью совершения треб⁸⁹⁶. Данные сведения отражают несомненно высокий уровень духовного подъёма среди верующих региона того времени.

В Ташкенте по состоянию на 1947 г. имелось несколько «вольнопрактикующих» или «бродячих» священников, не состоявших в штате какого-либо храма, но совершавших требы на дому верующих. Как правило, это были различные лица, в том числе не имевшие духовного сана, которые совершали требы исключительно в целях личной наживы. Это вносило в приходскую жизнь «дезорганизацию»⁸⁹⁷. В то же время архиерей

⁸⁹² АТЕУ. Оп. 1. Д. 9. Л. 6.

⁸⁹³ АТЕУ. Оп. 1. Д. 12. Л. 20.

⁸⁹⁴ Там же.

⁸⁹⁵ АТЕУ. Оп. 1. Д. 12. Л. 20.

⁸⁹⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 266. Л. 1–3, 24, 29.

⁸⁹⁷ АТЕУ. Оп. 1. Д. 9. Л. 1.

успешно боролся с данным явлением⁸⁹⁸. Кроме того, епископом были запрещены в священнослужении недостойные клирики, некоторые были лишены сана за «пьяную, зазорную и распущенную»⁸⁹⁹ жизнь. Работа владыки Гурия по очищению духовенства епархии от лиц нетрезвого поведения проводилась в 1947–1948 гг. и к 1949 г. была «почти закончена»⁹⁰⁰. В частности жалобы на священников ещё в 1948 г. по данному поводу «почти прекратились»⁹⁰¹. Церковные советы также потребовали «значительного очищения»⁹⁰² ввиду проникших в них «дельцов»⁹⁰³, расходовавших церковные средства в личных целях⁹⁰⁴.

Так, в Успенском соборе Ташкента нужды верующих «не всегда были достаточно хорошо удовлетворены духовенством»⁹⁰⁵ ввиду неисполнения своих обязанностей некоторыми священниками. В частности штатный священник собора А. Брынских «ни разу не служил в соборе»⁹⁰⁶, а совершал по домам требы и даже всенощные бдения и литургии, причём не только в Ташкенте, но и в Ташкентской области, а также в пределах соседней Казахстанской епархии. Владыка Гурий неоднократно предпринимал безуспешные попытки остановить его деятельность. Священник А. Брынских явно не желал подчиняться воле епископа, что лишило бы его свободы действий и возможности неограниченного доступа к требоисправлениям, которые, судя по всему, составляли для него постоянный источник дохода. Вместе с тем из-за «бесконтрольного»⁹⁰⁷ расхода церковных сумм архиереем был распущен и обновлён церковный совет собора. Благодаря этому удалось найти средства на ремонт храма. Поэтому в соборе в октябре 1947 г. для улучшения акустики и видимости верующими происходящего на солее был

⁸⁹⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 266. Л. 45.

⁸⁹⁹ АТЕУ. Оп. 1. Д. 12. Л. 7; Д. 18. Л. 10.

⁹⁰⁰ Там же.

⁹⁰¹ Там же.

⁹⁰² АТЕУ. Оп. 1. Д. 12. Л. 8.

⁹⁰³ Там же.

⁹⁰⁴ Там же.

⁹⁰⁵ АТЕУ. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.

⁹⁰⁶ Там же.

⁹⁰⁷ АТЕУ. Оп. 1. Д. 3. Л. 4об.; Д. 10. Л. 12.

опущен пол на 0,5–0,7 метра, удалена лишняя перегородка, расширено помещение собора за счёт пристройки придела, исправлена вентиляция. До перестройки Успенского собора в нём постоянно было душно, а треть здания собора (притвор) была огорожена от храма перегородкой, что мешало молящимся. Благодаря переделке в храме смогло помещаться более 2000 верующих (а не 1000 как ранее), также была устранена духота⁹⁰⁸. Епископом в том же году был обновлён и штат собора. Священники А. Брынских и П. Медведев, диакон А. Парфёнов за недостойное поведение были уволены за штат⁹⁰⁹. Из Ташкента на периферию были переведены некоторые священники, фактически находившиеся за штатом: протоиерей А. Осипов (настоятелем в г. Коканд), священник А. Валяев (настоятелем в г. Наманган), священник К. Былинкин (настоятелем в г. Янги-Юль), священник Ф. Кальченко (настоятелем в с. Сталино). Напротив, из провинциальных приходов владыка перевёл священников, располагавших к себе народ «своей молитвенностью, скромностью, способных сказать проповедь, могущих быть духовниками»⁹¹⁰: протоиереев М. Платонова⁹¹¹, Т. Дацюка, священников А. Стрекулистова, Д. Фурмана, а также диакона Г. Овчаренко и иеродиакона Михея (Хархарова). Владыка Гурий, действуя «в тесном контакте с Уполномоченным»⁹¹² добился обновления церковного совета и Покровского собора Самарканда. За счёт этого в храме удалось произвести «основательный ремонт»⁹¹³. В том же году настоятели храмов с. Троицкое протоиерей Т. Дацюк и г. Кагана священник В. Емельянов произвели замену состава церковных советов тоже по причине злоупотреблений некоторых их членов. Кроме того, епископ Гурий был вынужден перевести в другие

⁹⁰⁸ АТЕУ. Оп. 1. Д. 5. Л. 5; Д. 12. Л. 22.

⁹⁰⁹ Диакон А. Парфёнов был уволен за пьянство. См. АТЕУ. Оп. 1. Д. 10. Л. 1; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 266. Л. 39–40, 52, 64.

⁹¹⁰ АТЕУ. Оп. 1. Д. 12. Л. 17.

⁹¹¹ Был назначен ключарем Успенского собора.

⁹¹² АТЕУ. Оп. 1. Д. 3. Л. 5; Д. 5. Л. 2; Д. 10. Л. 1, 2, 10, 11; Д. 12. Л. 17.

⁹¹³ АТЕУ. Оп. 1. Д. 12. Л. 9.

приходы священников, укрывавших злоупотребления подобных «дельцов»⁹¹⁴.

Летом 1947 г. почти все приходы епархии смогли произвести крупный ремонт, в том числе очень многие из них — капитальный. Некоторые приходы отстроили храмовые здания «сизнова»⁹¹⁵. Вместе с тем в ответ на ходатайства верующих о возвращении зданий бывших церквей, отведённых под государственные нужды в с. Сталино, г. Джизаке, г. Термезе, г. Самарканде, поступил отказ⁹¹⁶. Действующие же храмы были расширены и переделаны. Так, в г. Мирзачуле за счёт новой пристройки было расширено старое помещение молитвенного дома. Рядом с купленным (за 80000 руб.) общиной Троицкого храма⁹¹⁷ Ташкента домом был устроен навес, благодаря которому образовалась летняя церковь. Сам Троицкий молитвенный дом и крещальня при нём снимались в аренду у некой В.В. Соколовой. Храм представлял из себя павильон на кирпичный столбах, имевший западную капитальную стену, щиты и фанерные двери. Законченную форму строительства имел только маленький алтарь, устроенный с южной стороны храма под навесом для совершения ранних литургий⁹¹⁸. Кладбищенская же часовня Ташкента была «обращена в алтарь»⁹¹⁹, к ней был пристроен «огромный»⁹²⁰ высокий дюралюминиевый навес (для защиты от зноя и непогоды), под которым могли молиться «несколько сот верующих»⁹²¹. Во второй половине 1947 г. при Успенском соборе была построена просторная крещальня с печью и водопроводом. В воскресные дни в ней крестилось по 50–100 взрослых и детей. Стены крещальни были расписаны копиями с икон В. Васнецова и М. Нестерова силами иконописной мастерской при Ташкентском епархиальном управлении. При крещальне имелись купели для

⁹¹⁴ Там же. Л. 8–9.

⁹¹⁵ АТЕУ. Оп. 1. Д. 12. Л. 21.

⁹¹⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 266. Л. 60.

⁹¹⁷ АТЕУ. Оп. 1. Д. 33. Л. 18.

⁹¹⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 567. Л. 40.

⁹¹⁹ АТЕУ. Оп. 1. Д. 5. Л. 7.

⁹²⁰ Там же.

⁹²¹ АТЕУ. Оп. 1. Д. 12. Л. 23; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 567. Л. 40.

взрослых и младенцев⁹²². В г. Янги-Юле был приобретён новый молитвенный дом⁹²³, где в течение 3-х месяцев под руководством настоятеля священника К. Былинкина⁹²⁴ были устроены алтарь, купол и рядом возведена колокольня⁹²⁵. Затраты составили 130 тыс. руб.⁹²⁶ Чтобы перенести антиминс и иконы из старого молитвенного дома в новый через весь город был проведён крестный ход, вызвавший «большой подъём»⁹²⁷ в среде богомольцев. Для духовенства были возведены дома в г. Коканде, с. Троицком, в то время как в г. Самарканде, г. Янги-Юле и г. Фергане они уже имелись. Причём некоторые церковные советы оказались в трудном положении ввиду проведённой государством денежной реформы, поскольку они остались в долгу у неких частных лиц, заняв у них деньги для производства капитального ремонта церковных зданий. Поэтому владыка Гурий запретил производить без своего письменного разрешения ремонты на сумму более 3 тыс. руб.⁹²⁸ Можно сделать вывод о том, что в 1947 г. на территории Узбекской ССР проводились весьма масштабные храмостроительные работы, финансирование которых в отдельных случаях осуществлялось исключительно на средства верующих.

Между тем ещё с начала 1947 г. в СССР происходила утрата интереса со стороны Министерства государственной безопасности к Церкви, когда стали заметными ограниченные возможности её использования в международных делах. Поэтому число открытых храмов в 1947 г. в стране было меньше в 2 раза, чем в 1946 г.⁹²⁹ Открытие приходов замедлилось и в Ташкентской епархии. В течение года было открыто 12 новых приходов, в том числе 4 в УзССР (в г. Намангане, г. Термезе, в пос. при ст.

⁹²² АТЕУ. Оп. 1. Д. 12. Л. 23.

⁹²³ Старое здание было тесным, подлежало сносу и находилось рядом со многими государственными организациями.

⁹²⁴ Плодотворная деятельность отца Константина способствовала привлечению новых прихожан в храм, в частности подростков. См. АТЕУ. Оп. 1. Д. 12. Л. 5; Д. 33. Л. 21; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 266. Л. 58, 61–69; Д. 409. Л. 44.

⁹²⁵ АТЕУ. Оп. 1. Д. 12. Л. 21–22; Д. 33. Л. 21.

⁹²⁶ АТЕУ. Оп. 1. Д. 5. Л. 2.

⁹²⁷ Там же. Л. 7; Д. 12. Л. 22.

⁹²⁸ Там же. Л. 24.

⁹²⁹ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 344, 345.

Красногвардейская, пос. при ст. Урсатьевская)⁹³⁰. Верующие же городов Ургенч, Карши, Китаб, Шахрисябс и др. оставались необслуженными из-за отсутствия приходов⁹³¹. Таким образом, мы заключаем, что число вновь открытых храмов оставалось всё ещё недостаточным для удовлетворения духовных нужд верующих в зависимости от того или иного региона Узбекистана.

В городах Турткуль, Денау, Каган, Катта-Курган, Мирзачуль и Янги-Юль появились случаи переобложения приходов подоходным налогом⁹³². При этом инспектором Горфинотдела г. Катта-Кургана Головым было прямо заявлено, что «в задачу финансовых органов входит, путём налогового давления на духовенство, заставить духовенство уходить от церкви и таким образом бороться с религией»⁹³³. В Фергане некоторые педагоги одной из школ были вызваны заведующим ГорОНО Боскаковым, предложившим им прекратить посещение богослужений. После этого они продолжили посещение церкви, но с применением средств конспирации, например, путём переодевания в другую одежду⁹³⁴. Подобные случаи сигнализировали о вновь усиливавшемся давлении на Церковь.

Между тем настоятели действующих храмов Узбекистана имели «личный контакт»⁹³⁵ с представителями местной администрации, с которой «не было никаких осложнений»⁹³⁶. Архиерей же при разъездах по епархии посещал глав местного самоуправления⁹³⁷. По всей видимости, на тот момент усиление антицерковного давления не коснулось в полной мере всех священнослужителей и встречалось оно со стороны не всех органов власти.

⁹³⁰ АТЕУ. Оп. 1. Д. 12. Л. 5; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 266. Л. 39.

⁹³¹ АТЕУ. Оп. 1. Д. 12. Л. 27.

⁹³² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 266. Л. 40–42.

⁹³³ Там же. Л. 58.

⁹³⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 409. Л. 13.

⁹³⁵ АТЕУ. Оп. 1. Д. 12. Л. 25.

⁹³⁶ Там же.

⁹³⁷ Там же.

По состоянию на 1947 г. среди духовенства епархии был «низкий уровень богословских и богослужебных знаний»⁹³⁸. Лица с незаконченным средним и низшим образованием составляли около трёх пятых от общего числа священнослужителей епархии. Владыка Гурий сообщал, что большинство из них являются «аккуратными исполнителями богослужения и треб, многие могут сказать самую простую, но полезную проповедь или читают поучение по книжке»⁹³⁹. Хороших же проповедников было «мало»⁹⁴⁰. Так, по словам архиерея, благочинный Ташкентского округа и миссионер протоиерей В. Покровский и настоятель Успенского кафедрального собора А. Щербов «никогда не говорят и не читают проповедей»⁹⁴¹. Можно заключить, что в Узбекистане, как в епархии в целом, ощущалась острая необходимость в повышении образовательного уровня духовенства в целях улучшения и активизации проповеднической деятельности.

Тем не менее в Узбекской ССР в результате миссионерской деятельности в 1947 г. были крещены два узбека-мусульманина (в с. Троицкое священником Т. Дацюком и г. Коканде священником П. Соколовым) и один еврей в Успенском соборе Ташкента. Священником Успенского собора Д. Фурманом в июне 1948 г. были приняты в православие два иудея, а также ещё семь человек (включая одну «магометанку», двух немок и одну старообрядку беглопоповского толка)⁹⁴². Как видим, православному духовенству удавалось проводить миссионерскую работу среди представителей различных национальностей и конфессий, в том числе коренных жителей республики, хотя и в сравнительно весьма небольших масштабах.

Из-за «острой нужды»⁹⁴³ в клириках в Узбекистане, при назначении священников на приходы владыка был вынужден «прибегать к

⁹³⁸ АТЕУ. Оп. 1. Д. 5. Л. 9.

⁹³⁹ АТЕУ. Оп. 1. Д. 18. Л. 22.

⁹⁴⁰ АТЕУ. Оп. 1. Д. 5. Л. 9.

⁹⁴¹ Там же.

⁹⁴² АТЕУ. Оп. 1. Д. 6. Л. 8, 11, 12–12об.; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 266. Л. 29.

⁹⁴³ АТЕУ. Оп. 1. Д. 9. Л. 1.

использованию случайных людей, или ранее снятых с регистрации после увольнения за компрометирующее поведение»⁹⁴⁴. Так, к последним относился назначенный в Фергану диакон С. Маврин. Немного ранее он был уволен за компрометирующее поведение в период его служения в Коканде⁹⁴⁵. Скорее всего, других альтернатив среди духовных кадров для архиерея не имелось.

Другой проблемой для приходов Узбекистана было сильно распространённое сектантство. Так, по состоянию на апрель 1947 г. приход Ферганы был «заражён сектантством — баптизмом»⁹⁴⁶. Баптисты в количестве 150–250 человек, имея свой особый молитвенный дом, проводили среди православных «усиленную пропаганду»⁹⁴⁷, правда, «малоуспешно»⁹⁴⁸. Духовенство прихода посредством проповедей и разоблачений сектантства пыталось вести с ним борьбу⁹⁴⁹. Баптисты имелись и в Самарканде (200–300 человек). Там же проживали также старообрядцы разного толка. Баптисты и «раскольники» имелись и в Денау, Джизаке, Кагане. Старообрядцы были и в с. Троицком Ташкентской области⁹⁵⁰. При ст. Милютинская «разного рода сектантов»⁹⁵¹ имелось «значительное количество»⁹⁵². Большая часть русского населения здесь являлась молоканами⁹⁵³. Для ограждения верующих от перехода к сектантам епископ Гурий радел об улучшении качества богослужения, проповедничества, привлечения к общему пению народа⁹⁵⁴. Очевидно, что благодаря принятым архиереем мерам, в 1949 г. активность сектантов в епархии снизилась, у них были закрыты некоторые молитвенные дома. Отдельные попытки агитации баптистов у ворот храмов в Ташкенте

⁹⁴⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 266. Л. 55.

⁹⁴⁵ АТЕУ. Оп. 1. Д. 9. Л. 1; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 266. Л. 55–56.

⁹⁴⁶ АТЕУ. Оп. 1. Д. 6. Л. 2.

⁹⁴⁷ Там же.

⁹⁴⁸ Там же.

⁹⁴⁹ АТЕУ. Оп. 1. Д. 6. Л. 2–2об.

⁹⁵⁰ АТЕУ. Оп. 1. Д. 12. Л. 45.

⁹⁵¹ АТЕУ. Оп. 1. Д. 6. Л. 7–7об.

⁹⁵² Там же.

⁹⁵³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 567. Л. 26.

⁹⁵⁴ АТЕУ. Оп. 1. Д. 12. Л. 34.

устранялись силами самих молящихся⁹⁵⁵. Эти факты отражают то, что в регионе проводившаяся борьба с сектантством была вполне успешной, что являлось результатом совместных усилий архиерея, духовенства и мирян.

В течение 1946–1948 гг. владыке Гурию удалось добиться увеличения количества действующих храмов в Ташкентской епархии с 39-ти до 66-ти. Из них 23 находились в Узбекской ССР (4 храма, 19 молитвенных домов). Этому способствовала благоприятная политика уполномоченных того периода⁹⁵⁶. Вместе с тем отметим, что рост религиозности наблюдался во многих других регионах страны до середины 1948 г.⁹⁵⁷ К концу года в Ташкентской епархии было шесть благочиннических округов, включая три в Узбекской ССР. В составе Ташкентского благочиния⁹⁵⁸ насчитывалось 9 приходов, Самаркандского благочиния⁹⁵⁹ — 10, Ферганского благочиния⁹⁶⁰ — 4⁹⁶¹. Монастырей в республике не имелось⁹⁶².

В 1948 г. состав духовенства Узбекской ССР был пополнен священниками, имевшими высшее образование и обладавших «даром слова»: архимандритом Ермогеном (Голубевым), протоиереем И. Козловым⁹⁶³, священником Б. Холчевым, священником Ф. Семененко⁹⁶⁴, иеромонахом Серафимом (Суторихиным). По словам епископа Гурия, они «оказались прекрасным пополнением наших кадров»⁹⁶⁵. В том же году архиереем были хиротонисаны ответственный маркшейдер Д.Ю. Дягилев (сын известного деятеля русского балета), И.Д. Каштанов — директор Чирчикской межрайонной контрольно-семенной лаборатории⁹⁶⁶. При этом примечательно,

⁹⁵⁵ АТЕУ. Оп. 1. Д. 21. Л. 11.

⁹⁵⁶ Борисова О. Гони́мы, но не оставлены... С. 84.

⁹⁵⁷ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 345.

⁹⁵⁸ Ташкентская область и Каракалпакская АССР.

⁹⁵⁹ Весь юго-запад Узбекской ССР: Самаркандская, Бухарская, Кашкадарьинская.

⁹⁶⁰ Весь восток республики: Ферганская, Андижанская, Наманганская области.

⁹⁶¹ АТЕУ. Оп. 1. Д. 18. Л. 2, 37.

⁹⁶² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 266. Л. 9.

⁹⁶³ В 1948 г. протоиерей Иоанн Козлов был назначен настоятелем Андижанского молитвенного дома. В 1949–1956 гг. занимал должность профессора в Ленинградской духовной академии, где преподавал каноническое право, расколоведение, сектоведение. В 1956–1971 гг. — профессор Московской духовной академии, где преподавал Священное Писание Нового Завета, расколоведение и сектоведение.

⁹⁶⁴ АТЕУ. Оп. 1. Д. 18. Л. 11.

⁹⁶⁵ Там же. Л. 24.

⁹⁶⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 409. Л. 27.

что заштатные священники епархии, кроме одного о. Н. Афонского, не пожелали поступать на церковную службу⁹⁶⁷. Вероятно, главным мотивом их при этом было нежелание подчиняться воле епископа, сохранив свободу своих действий. Вместе с тем видно, что епископ Гурий прилагал немалые усилия для улучшения кадрового состава духовенства. Многие из приглашенных владыкой на служение в епархии священнослужителей внесли впоследствии значительный вклад в развитие церковной жизни в Узбекской ССР.

Лучшую же часть бывшего обновленческого духовенства епископ Гурий изначально не отдалял от себя. Так, по сообщению уполномоченного А.И. Степанова, протоиерей Г. Брицкий «расценивался епископом во всех случаях как один из лучших в епархии и был до некоторой степени «зам» епископа при разрешении епархиальных вопросов»⁹⁶⁸. Протоиерей А. Микулин⁹⁶⁹ занимал почётную должность редактора епархиальных «Информаций». Уполномоченный отмечал, что отношение владыки Гурия к бывшим обновленцам резко изменилось после его поездки в Патриархию, откуда он вернулся 3 марта 1948 г. Со слов А.И. Степанова, епископ якобы сообщил о том, что Святейший Патриарх Алексей упрекнул его в том, что он окружил себя представителями обновленчества. Поэтому протоиерей А. Микулин был «немедленно»⁹⁷⁰ переведён на служение в г. Ашхабад (Туркмения), протоиерею Г. Брицкому была намечена отставка «на покой»⁹⁷¹, настоятелю молитвенного дома г. Андижана священнику И. Адамову — увольнение за штат (по подозрению во второбрачии). Аналогичные меры предполагалось принять и в отношении других бывших обновленцев⁹⁷². По всей видимости, Священноначалие принимало подобные меры во избежание

⁹⁶⁷ АТЕУ. Оп. 1. Д. 18. Л. 24.

⁹⁶⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 409. Л. 9.

⁹⁶⁹ Фото см. в *Приложении №2*.

⁹⁷⁰ Там же. Л. 10.

⁹⁷¹ Там же.

⁹⁷² Там же.

возможного усиления некоего отрицательного влияния на правящего архиерея бывших обновленческих функционеров.

На съезде благочинных в Ташкенте в августе 1948 г. были обсуждены меры борьбы с деятельностью священников и лжесвященников, совершавших богослужения, несмотря на запрет в служении. По Узбекистану к ним относились лишённый сана священник А. Брынских, священники Конкин и Яковлев⁹⁷³. Священниками-гастролёрами богослужения совершались в поселках при ст. Милютинская и ст. Красногвардейская, в с. Сыр-Дарья и др.⁹⁷⁴ К концу года в епархии (а именно — Ташкенте и прилегающих районах⁹⁷⁵) продолжал служить уже лишь один самочинный бывший священник — А. Брынских. Епископ Гурий призывал его к церковному послушанию в течение двух лет и пытался назначить его на какой-либо приход. Однако священник упрямо проявлял нежелание подчиняться епископской власти, видимо, привыкнув к свободе действий, пока на Ташкентской кафедре до 1944 г. не имелось правящего архиерея. 1 июля 1948 г. священник А. Брынских был лишён сана «за упорное неподчинение епископской власти и прямое уклонение на путь самочиния и антицерковности»⁹⁷⁶. Надо отметить, что для борьбы с самочинством церковной властью предполагалось ввести «разъездных священников»⁹⁷⁷. Съездом также было вынесено порицание Ферганскому благочинному настоятелю Сергиевского храма Ферганы⁹⁷⁸ протоиерею А. Дмитриеву за вызванные им волнения на приходе. Священник пренебрегал своими должностными обязанностями в плане администрирования вверенных ему приходов, покрывал недостойных клириков, молился вместе с хлыстами в Фергане, участвуя в поминках их наставника. Также он стал инициатором волнений на своём приходе, настраивая прихожан против владыки Гурия,

⁹⁷³ Священники А. Брынских и Конкин, несмотря на запрещения владыки, совершали требы в Ташкенте и Ташкентской области. См. АТЕУ. Оп. 1. Д. 12. Л. 33; Д. 15. Л. 35–36.

⁹⁷⁴ АТЕУ. Оп. 1. Д. 12. Л. 33; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 266. Л. 29.

⁹⁷⁵ АТЕУ. Оп. 1. Д. 18. Л. 32.

⁹⁷⁶ АТЕУ. Оп. 1. Д. 16. Л. 27, 31; Д. 18. Л. 31, 32.

⁹⁷⁷ АТЕУ. Оп. 1. Д. 12. Л. 34.

⁹⁷⁸ Фото см. в *Приложении №3*.

пытавшегося перевести его, ввиду имевшихся нарушений, на другой менее доходный приход. Протоиерей А. Дмитриев написал жалобу на имя патриарха, сообщая, что переводится на другой приход «по гнусному капризу Епископа Гурия»⁹⁷⁹. На съезде были выявлены многие ошибки данного священника «в руководстве приходской жизнью и грубый обман»⁹⁸⁰. По итогу он был переведён на другой приход. После этого приход Ферганы, с назначением туда настоятелем священника Б. Холчева, «умиротворился, а посещаемость его снова возросла»⁹⁸¹. Кроме того, на съезде было решено уволить настоятеля Покровского храма Самарканда священника С. Поповича за участие в денежных махинациях⁹⁸², а также выявленное наличие у него факта второбрачия. Вместо него настоятелем Покровского собора был назначен архимандрит Ермоген (Голубев), который смог положить конец конфликтной ситуации, имевшейся на приходе долгие годы⁹⁸³. После этого в соборе «начался сильный подъём церковной жизни»⁹⁸⁴. В целом можно заключить, что деятельность съезда принесла существенную пользу в деле очищения рядов духовенства от недостойных священнослужителей и налаживания нормального течения приходской жизни.

В 1948 г. в Узбекской ССР были открыты молитвенные дома при ст. Красногвардейская, ст. Милютинская, ст. Урсатьевская и Троицкий храм в Октябрьской слободе Ленинского района⁹⁸⁵ Ташкента. Надо отметить, что к 1.10.1948 г. в республике было 19 недействующих церковных зданий, занятых под различные светские нужды⁹⁸⁶. Не имея возможности их вернуть, верующим приходилось возводить новые церковные здания. Поэтому в то же время новый молитвенный дом строился в г. Андижане. К Успенскому

⁹⁷⁹ АТЕУ. Оп. 1. Д. 15. Л. 41–43; Д. 17. Л. 40–41.

⁹⁸⁰ АТЕУ. Оп. 1. Д. 18. Л. 26.

⁹⁸¹ АТЕУ. Оп. 1. Д. 15. Л. 41–43; Д. 17. Л. 40–41; Д. 18. Л. 22.

⁹⁸² Из-за этого у собора образовался долг перед епархией в размере 58 тыс. руб.

⁹⁸³ АТЕУ. Оп. 1. Д. 15. Л. 5, 37, 40, 41; *Борисова О.* Гонимы, но не оставлены... С. 110; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 409. Л. 47.

⁹⁸⁴ АТЕУ. Оп. 1. Д. 18. Л. 21.

⁹⁸⁵ Ныне — Мирабадский район Ташкента.

⁹⁸⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 409. Л. 31, 35, 70–73.

собору был пристроен придел св. вмч. Пантелеимона⁹⁸⁷. Освящение же молитвенного дома во имя иконы Божией Матери «Взыскание погибших» г. Янги-Юля, проводившегося владыкой Гурием 25 января 1948 г., было примечательно тем, что на нём присутствовали приглашённые настоятелем храма протоиереем К. Былинкиным почётные муллы-мусульмане, внимательно наблюдавшие «из пономарки за всем происходившим»⁹⁸⁸. Этот случай важен тем, что он иллюстрирует факт того, что отношения православного и мусульманского духовенства в Узбекской ССР были, как уже неоднократно упоминалось выше, явно благожелательными и дружелюбными. И, хотя между представителями духовенства на тот момент не имелось официальных контактов и встреч, тем не менее общение на неформальном уровне осуществлялось, причём в положительном ключе.

В 1948 г. в целом храмы епархии находились в удовлетворительном состоянии, за исключением Никольского храма⁹⁸⁹ Самарканда. Однако храмы в городах Катта-Курган, Каган, Наманган, Термез и с. Сталино, ввиду их малогабаритности, требовали перестройки или замены⁹⁹⁰. Три молитвенных дома (в Катта-Кургане, Самарканде⁹⁹¹, Кагане) были опасны в пожарном отношении. При этом отношение верующих к храмам было «очень хорошее»⁹⁹², а посещаемость «значительная»⁹⁹³, оставаясь таковой в городах круглый год. В сёлах же в летний период храмы наполнялись только по большим праздникам, а «в обычное воскресенье почти пусты»⁹⁹⁴. В 11-ти приходах епархии имелись церковные дома для духовенства⁹⁹⁵.

⁹⁸⁷ АТЕУ. Оп. 1. Д. 18. Л. 7, 21.

⁹⁸⁸ АТЕУ. Оп. 1. Д. 12. Л. 40.

⁹⁸⁹ Здание храма было тесным, темным и загрязненным. См. АТЕУ. Оп. 1. Д. 18. Л. 19, 20.

⁹⁹⁰ Там же. Л. 36.

⁹⁹¹ Никольский молитвенный дом.

⁹⁹² АТЕУ. Оп. 1. Д. 18. Л. 19.

⁹⁹³ Там же.

⁹⁹⁴ Там же.

⁹⁹⁵ Там же. Л. 29.

В течение 1948 г. в храмах епархии было совершено 20000 крещений, 175000 причастий, более 1000 венчаний, более 6500 отпеваний⁹⁹⁶. Причём имелись случаи принятия верующими таинства крещения не по месту жительства для сокрытия этого факта от окружающих. Так, жители г. Андижана ездили на поезде в г. Фергану для принятия крещения, а жители Ферганы ездили с этой же целью в Андижан. На Пасху в ташкентском Александро-Невском храме присутствовало около 40000 молящихся, в Успенском соборе — 20000, во вновь открытом Троицком молитвенном доме Ташкента — более 1500, на ст. Урсатьевская — около 2500. Эти показатели были больше, чем в 1947 г.⁹⁹⁷ При этом важно отметить, что начавшееся в СССР похолодание в церковно-государственных отношениях, как видим, не успело на тот момент привести к значительному снижению соблюдения церковной обрядности в Узбекской ССР.

Между тем многие верующие, проживавшие в низовье реки Аму-Дарьи, в Сурхандарьинской, Кашкадарьинской, Хорезмской областях, Каракалпакской АССР Узбекистана совершенно не имели приходов из-за небольшого количества православного населения, проживавшего в них, бедности верующих, отсутствия у них инициативы к организации прихода. Тем не менее в 1948 г. было возбуждено ходатайство об открытии храма на ст. Сыр-Дарья⁹⁹⁸. Однако вплоть до 1955 г. открытий новых храмов в СССР более не происходило, и Узбекистан в этом плане не стал исключением.

Многие сельские храмы епархии к 1948 г., как и прежде, испытывали острую нужду в церковной утвари, особенно в богослужебных книгах. Потребность храмов была удовлетворена Епархиальным управлением только отчасти⁹⁹⁹. Как минимум половина приходов епархии не имела богослужебных сосудов (потиров и дискосов) «правильной формы»¹⁰⁰⁰.

⁹⁹⁶ Не считая отпеваний в г. Ашхабаде, где их было совершено не менее 40000 по случаю произошедшего в 1948 г. губительного для многих жителей города землетрясения. См. АТЕУ. Оп. 1. Д. 18. Л. 19.

⁹⁹⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 409. Л. 9, 21, 37.

⁹⁹⁸ АТЕУ. Оп. 1. Д. 13. Л. 4; Д. 18. Л. 18.

⁹⁹⁹ Там же. Л. 26–27.

¹⁰⁰⁰ Там же. Л. 27.

Вместо потира можно было «нередко»¹⁰⁰¹ встретить «стеклянную вазочку»¹⁰⁰², а вместо дискаса — «самодельщину из жести»¹⁰⁰³. Прибегнув к услугам местных мастеров, священник мог пользоваться «потиром, по форме близким к бокалу для шампанского»¹⁰⁰⁴. Приборы же для литии можно было встретить только в 3–4 приходах. С остальными богослужебными предметами дело обстояло ещё хуже. Храмы располагали на своих стенах «иконами, пугающими детей»¹⁰⁰⁵. Облачения в храмах имелись лишь «в небольшом количестве»¹⁰⁰⁶. Лёгкие летние облачения шили монахини и жёны священников. Ситуацию владыка Гурий объяснял так: «Православие в Средней Азии не насчитывает и ста лет, православные храмы были в сравнительно небольшом количестве, да и сама епархия не производила ни богослужебных книг, ни облачений, ни утвари, ни икон. Все это доставлялось в необходимом количестве из Европейской России. Многие из церковных вещей с течением времени было растащено, или пришло в негодность, и потому наша епархия так бедна церковными предметами»¹⁰⁰⁷. Как видно, ситуация со снабжением приходов церковной утварью была плачевной.

В 1948 г., в связи с проведённой в СССР денежной реформой, по всем храмам УзССР «значительно»¹⁰⁰⁸ сократился доход и духовенства, и общин. Так, в Успенском соборе доход на Рождество составлял в 1947 г. — 40000 руб., в 1948 г. — лишь 3000 руб.; в Ферганском молитвенном доме в 1946 г. — 7500, в 1947 г. — 4200, в 1948 г. — 2600 руб. Причём в Успенском соборе для соответствующего оформления праздника церковная община была вынуждена израсходовать за счёт приходских средств 2 кг свечей, потому что свечей, купленных верующими было недостаточно. Схожая ситуация

¹⁰⁰¹ Там же.

¹⁰⁰² Там же.

¹⁰⁰³ Там же.

¹⁰⁰⁴ Там же.

¹⁰⁰⁵ Там же.

¹⁰⁰⁶ Там же.

¹⁰⁰⁷ Там же. Л. 27, 28.

¹⁰⁰⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 409. Л. 11.

наблюдалась и в храмах Коканда, Ферганы, Янги-Юля. К концу 1948 г. доходность священников УзССР за проведение треб снизилась в 2–3 раза. Однако общее материальное положение духовенства, за редким исключением, как отмечали уполномоченные, не ухудшилось. В то же время некоторые из церковных советов, занимавшие у частных лиц деньги на ремонт храмовых зданий оказались в тяжёлом положении. Если в 1946 г. общий доход всех приходов УзССР составил 5335595 руб., то в 1948 г. он выразился в сумме 3489145 руб., что составило лишь 65% от суммы дохода за 1946 г. Уполномоченные же — с учётом того, что стоимость «основных предметов религиозного культа»¹⁰⁰⁹ (мука для выпечки просфор, свечи и т. п.) снизилась — считали, что в некоторых приходах (Андижан, Мирзачуль, Янги-Юль), реальные доходы общин «значительно повысились»¹⁰¹⁰ по сравнению с периодом, предшествовавшим проведению денежной реформы. Подтверждением тому могло выступать то, что на многих приходах планировалось осуществить капитальный ремонт храмовых зданий¹⁰¹¹. На основе этих данных можно полагать, что проведение в стране денежной реформы 1948 г. сказалось на приходской жизни Узбекской ССР двояко: с одной стороны, как утверждали уполномоченные СДРПЦ, в ряде приходов общее материальное положение священнослужителей улучшилось за счёт удешевления цен на необходимую в храмах продукцию, с другой стороны, в республике стало наблюдаться снижение ежегодных доходов приходов, а их церковные советы оказались в долговой зависимости по отношению к неким частным лицам.

Между тем в храмах Ташкентской епархии, например, в Успенском соборе, «нередко» появлялись мужчины и женщины странного поведения, некоторые из них были «с явно больной психикой»¹⁰¹². Выдавая себя за

¹⁰⁰⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 567. Л. 13.

¹⁰¹⁰ Там же.

¹⁰¹¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 409. Л. 12, 88; Д. 567. Л. 13.

¹⁰¹² АТЕУ. Оп. 1. Д. 18. Л. 30–31.

«прозорливцев»¹⁰¹³ они, обманным путём выманив деньги у верующих, исчезали. Вместо них вскоре появлялись другие¹⁰¹⁴. Действия этих своеобразных мошенников бесспорно ещё более усугубляли сложившуюся на приходах после проведения денежной реформы финансовую ситуацию.

С 1949 г., под влиянием усилившегося давления на Церковь, ремонт и строительство храмов по распоряжению патриарха стало возможным производить только с благословения правящего архиерея епархии¹⁰¹⁵. Тем не менее в течение года во многих храмах на территории УзССР были проведены строительные и ремонтные работы. Так, большой объём работ был выполнен в ходе росписи ташкентского Успенского собора. В алтаре его плоский потолок, давший трещины из-за землетрясения, был заменён сводом. Вместо временного иконостаса был устроен новый¹⁰¹⁶. А в Александро-Невском храме Ташкента было пристроено помещение за алтарём и переделан иконостас. В г. Кагане было приобретено здание и переоборудовано в молитвенный дом¹⁰¹⁷. В то же время в Андижане продолжалось строительство, уже упоминавшегося ранее, нового молитвенного дома¹⁰¹⁸. В Покровском соборе Самарканда был проведён текущий ремонт и построена ограда вокруг храма¹⁰¹⁹. В с. Троицкое был устроен новый иконостас¹⁰²⁰. Надо отметить, что в 1949 г. в дни большого скопления верующих в некоторых приходах УзССР богослужение совершалось во дворе храмов с устройством алтаря на папертях. Однако на

¹⁰¹³ При появлении в храме «они становятся на видном месте, воздевают руки, совершают непрерывно крестное знамение с поклонами на все четыре стороны, женщины носят белые платки до пят; выйдя из храма, они собирают на церковном дворе кучку слушателей и говорят им вслух, подобно пророкам, о том, что Ташкент скоро провалится, что скоро — кончина мира, а далее злословят духовенство и гражданскую власть. Старушки принимают их за прозорливцев. Спрашивают их, вернется ли сын, пропавший без вести, и другие большие для них вопросы, подают им, зовут их к себе». См. Там же. Л. 31.

¹⁰¹⁴ Там же.

¹⁰¹⁵ АТЕУ. Оп. 1. Д. 21. Л. 40.

¹⁰¹⁶ Там же. Л. 5.

¹⁰¹⁷ Там же. Л. 7.

¹⁰¹⁸ Храм был освящён в июне 1951 г. во имя Всех святых. См. АТЕУ. Оп. 1. Д. 21. Л. 8; Д. 26. Л. 39.

¹⁰¹⁹ АТЕУ. Оп. 1. Д. 21. Л. 8.

¹⁰²⁰ Там же.

праздник Пасхи в большинстве приходов было меньше молящихся, чем в 1948 г., когда Пасха совпала с празднованием Первого мая¹⁰²¹.

Как широко известно, в конце 1940-х в стране участились случаи арестов священнослужителей, число которых, как и храмов, стало сокращаться¹⁰²². Принимались и другие меры давления. Так, в 1947 г. произошло вмешательство советских органов во внутрицерковную жизнь в Денау, Георгиевском и Покровском храмах Самарканда¹⁰²³. В частности, настоятель храма г. Денау получил письмо от Райсобеса, просившего от имени инвалидов войны и семей погибших воинов отчислять деньги на счёт Райсобеса¹⁰²⁴. В мае 1948 г. священник молитвенного дома ст. Урсатьевская Н. Кузнецкий, по требованию председателя Райисполкома Ходжаева¹⁰²⁵, угрожавшего ему арестом за открытие молитвенного дома без его разрешения, был вынужден прекратить совершение богослужений. Причём у священника имелись документы, выданные уполномоченным, с разрешением на открытие молитвенного дома. Произошедшее вызвало «исключительное возмущение»¹⁰²⁶ в среде верующих, указывавших на то, что баптистам, регулярно совершавшим неофициальные моления, препятствия не чинились. В с. Луначарское председатель сельского совета Саидходжаев, применяя угрозы, запретил верующим подавать ходатайство об открытии храма. Уполномоченный А.И. Степанов, как правило, выступал против всех подобных нарушений. С другой стороны, в 1948 г. в Денау, Намангане, Термезе, на ст. Красногвардейской и др. имелись и внутренние раздоры, вызывавшиеся, как правило, переизбранием исполнительных органов в связи с денежными растратами со стороны их предшественников. 25.09.1948 г. священник Н. Кузнецкий за безобидную фотосъёмку, производившуюся им на улице, был задержан женщиной и препровождён ею в милицию, где к

¹⁰²¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 567. Л. 26, 40.

¹⁰²² Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 349.

¹⁰²³ ГАРФ. Ф.Р-6991. Оп. 1. Д. 266. Л. 25–26.

¹⁰²⁴ Там же. Л. 26.

¹⁰²⁵ Ходжаев своевременно получил извещение из СДРПЦ о разрешении на открытие молитвенного дома. См. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 409. Л. 24.

¹⁰²⁶ Там же. Л. 25.

нему было проявлено грубое нетактичное отношение. Фотоаппаратура священника была безвозвратно изъята. В том же году в г. Янги-Юле родителей, чьи дети посещали церковь, вызывали на собеседование в школу. Самим школьникам занижались оценки, им угрожали исключением из школы, в конце года не допускали к сдаче экзаменов. От этого пострадали Т. Саратовцева, Л. Закон, А. Молозина¹⁰²⁷. В 1949 г. епископу Гурию уполномоченным не было позволено отслужить молебен по случаю начала учебного года¹⁰²⁸. Горисполкомом г. Катта-Кургана был изъят купленный (за 61 тыс. руб.) церковной общиной в 1948 г., без разрешения¹⁰²⁹ СДРПЦ, молитвенный дом. Затем в него были заселены жильцы. Поводом для этого стало то, что уполномоченным было выдано разрешение на покупку другого, «почти соседнего»¹⁰³⁰ с купленным, дома. Попытки церковной общины вернуть дом остались безрезультатны. С молитвенного дома в г. Янги-Юле были сняты купол и крест, установленные без ведома уполномоченного А.И. Степанова¹⁰³¹. В Самарканде церковный совет Никольского молитвенного дома, после получения разрешения от уполномоченного и местного райкомхоза, за 69790 руб. приобрёл новый дом для молитвенных целей. Однако за несколько дней до окончания строительства документы на возводимое здание были изъяты райисполкомом. Затем данным государственным органом дом и заготовленные для него материалы были переданы райкомхозу. Обращение церковной общины к уполномоченному, в облисполком и к прокурору осталось безрезультатным. По итогу, община оказалась в старом тесном и неудобном здании молитвенного дома, будучи вовлечённой в большие долги, в то время как новое здание с незаконченной крышей стало разрушаться под воздействием осадков¹⁰³². В г. Андижане и с. Сталино были предприняты попытки разбора зданий храмов силами

¹⁰²⁷ Там же. Л. 22–26, 34, 36, 44, 54–55, 57–59, 62–64.

¹⁰²⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 567. Л. 52.

¹⁰²⁹ При попытке регистрации молитвенного дома община получила в Горсовете отказ по причине расположения его вблизи Горсовета, Горисполкома и т. п. См. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 567. Л. 7–9.

¹⁰³⁰ АТЕУ. Оп. 1. Д. 21. Л. 9.

¹⁰³¹ АТЕУ. Оп. 1. Д. 18. Л. 36; Д. 21. Л. 16; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 567. Л. 40–41; Д. 716. Л. 8.

¹⁰³² АТЕУ. Оп. 1. Д. 21. Л. 8.

общественных учреждений¹⁰³³. Молитвенный дом в с. Сыр-Дарье был закрыт, в Троицком молитвенном доме Ташкента навес перестал использоваться в зимнее время для укрытия под ним молящихся во время службы¹⁰³⁴. Как видим, начавшееся в СССР со 2-й половины 1948 г. наступление на Церковь довольно сильно проявлялось и на приходской жизни в Узбекистане.

Примечательно, что уполномоченный по Узбекской ССР М.Н. Тормашев выступал против кампании по закрытию храмов, потому что считал это нецелесообразным и опасным, особенно в условиях республики. Объяснялось это спецификой среднеазиатского региона, где православные проживали среди подавляющего большинства мусульманского населения, открыто и беспрепятственно со стороны властей отправлявшего религиозные обряды. Возможное закрытие храмов в республике, по мнению М.Н. Тормашева, могло привести к возникновению и усилению межнациональной розни¹⁰³⁵. С этим мнением вполне можно согласиться, поскольку подобное ущемление прав на свободу совести в отношении представителей одной религии, при сохранении статуса-кво другой, даже чисто теоретически не могло не привести к нарушению некоего баланса в межрелигиозном взаимоотношении представителей православия и ислама.

К 1.01.1948 г. количество действующих храмов в Узбекской ССР достигло 24-х. К 1.10.1949 г. это количество сократилось до 23-х. Причем 4 молитвенных дома занимали общественные здания, еще 15 занимали арендуемые частные дома. При содействии уполномоченного А.И. Степанова на средства верующих в своё время удалось добиться приобретения под молитвенные нужды частных домов в г. Янги-Юле Ташкентской области, Самарканде, Кагане, Ташкенте (общиной Троицкого молитвенного дома). В итоге это привело к тому, что в ходе проверки в сентябре 1949 г. заместителем заведующего инспекторским отделом СДРПЦ И.Г. Сивко уполномоченный А.И. Степанов и председатель горисполкома г. Янги-Юля

¹⁰³³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 567. Л. 6–7.

¹⁰³⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 716. Л. 7–8.

¹⁰³⁵ *Борисова О.* Гонимы, но не оставлены... С. 85.

Ильясов получили выговор, с отстранением от служебных обязанностей последнего. Кроме того, И.Г. Сивко выявил, что в республике по сравнению с центральными регионами РСФСР имелся «самый высокий процент [92%] подачи ходатайств по отношению к количеству имевшихся церквей и молитвенных домов»¹⁰³⁶. При том, что в Узбекистане действовало 10 церквей и молитвенных домов, в Совете от верующих за период с января 1944 г. по сентябрь 1949 г. было получено 35 ходатайств об открытии еще 23-х церквей и молитвенных домов. Причём 10 ходатайств поступило из тех населённых пунктов, где ранее храмов никогда не было. Однако активизация подачи ходатайств требовала посещения священниками в целях агитации среди верующих многих населённых пунктов епархии (под видом командировок для совершения треб), на что было необходимо разрешение уполномоченного. Кроме того, А.И. Степанов подсказывал духовенству как правильно оформлять документы, необходимые при открытии храмов. Поэтому его деятельность была признана «неудовлетворительной»¹⁰³⁷. Совет Министров УзССР объявил ему выговор за то, что он выдал разрешение на открытие церкви в Янги-Юле, хотя изначально разрешалось открытие именно только молитвенного дома. И.Г. Сивко отмечал, что А.И. Степанов, вопреки желанию местных органов власти, настаивал на положительном решении с их стороны в деле открытия новых храмов в Кагане, Катта-Кургане, Самарканде. С согласия уполномоченного в сёлах, ранее не имевших храмов, было открыто 4 молитвенных дома, причём 3 из них — по представлению А. Степанова. К тому же, из 23-х поданных верующими ходатайств уполномоченным было удовлетворено 13 (56,9% от общего числа), отклонено только 2 (9%), остальные 10 (34%) на момент проверки находились на рассмотрении. Все 23 действовавших в УзССР храма на 1949 г. составляли 65,7% от дореволюционных показателей. В вину А.И. Степанову также ставилось то, что он, обращаясь в Министерство финансов,

¹⁰³⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 567. Л. 35.

¹⁰³⁷ Там же. Л. 35, 37.

брал под защиту священников, подвергавшихся переобложению налогом¹⁰³⁸. Судя по всему, помощь уполномоченного священнослужителям и верующим в плане открытия храмов была, несомненно, весьма существенной. Неслучайно, как упоминалось ранее, А.И. Степанов, по словам архиепископа Гурия, сумел стяжать «симпатии верующих и духовенства»¹⁰³⁹. Возможно, что подобное благожелательное отношение уполномоченного к православным было обусловлено его чувствами национальной солидарности с ними в условиях проживания в этнически инородной среде.

В 1950 г. в храмах Узбекской ССР были вновь проведены ремонтные работы: в Успенском соборе, Александро-Невском и Троицком храмах Ташкента, Георгиевской церкви с. Троицкое, храме Янги-Юля, Покровском соборе Самарканда, храмах в Катта-Кургане, Кагане (с возведением крещальни во дворе), Фергане, Коканде. В Андижане шло к завершению строительство упоминавшегося выше молитвенного дома. В Намангане был построен новый причтовый дом. В Кагане же церковной общине, по согласованию с Горсоветом и СДРПЦ приобретшей и переоборудовавшей дом под молитвенные нужды, как ни странно, Горсоветом же было позволено использовать это здание только под жильё. В итоге общине, согласно отчёту А.И. Степанова за 1950 г., вместо купленного ей дома Горсоветом было выделено другое здание¹⁰⁴⁰. На этом примере вновь ясно просматривается имевшее место быть очередное ущемление прав верующих.

В 1949–1951 гг. в СССР повсеместно наблюдалось сокращение числа служащего духовенства¹⁰⁴¹. В частности в УзССР с 1.07.1949 г. по 1.01.1951 г. количество духовенства сократилось с 57 (45 священников, 12 диаконов) до 48-ми человек (40 священников, 8 диаконов). Владыка Гурий же объяснял данное явление «затруднением в подборе священников»¹⁰⁴². При этом следует

¹⁰³⁸ АТЕУ. Оп. 1. Д. 270. Л. 3; Оп. 2. Д. 75. Л. 27; *Борисова О.* Гонимы, но не оставлены... С. 80; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 266. Л. 14; Д. 567. Л. 19, 34–43, 56.

¹⁰³⁹ НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 141. Л. 2.

¹⁰⁴⁰ АТЕУ. Оп. 1. Д. 24. Л. 17–19; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 409. Л. 86–87; Д. 716. Л. 8.

¹⁰⁴¹ *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущёве... С. 398.

¹⁰⁴² *Борисова О.* Гонимы, но не оставлены... С. 267.

отметить, что некоторые клирики, уходя за штат, по разным причинам (неизвестным уполномоченному) не желали возвращаться впоследствии к церковной деятельности. Среди них — священник А. Валяев, устроившийся в Свердловскую оперу, диакон М. Шостак, поступивший на работу в театр оперы и балета г. Ташкента, диакон С. Маврин, игравший в ресторанах г. Ферганы на скрипке, а также священники М. Александров, В. Кокурин, В. Чернов¹⁰⁴³.

В 1951 г. на территории Успенского собора было построено здание крещальни (из 2-х больших комнат) и бассейн во дворе. Ремонтные работы были проведены в ташкентском Александро-Невском храме, часовне при нём, в храмах Коканда, Ферганы, Кагана, Андижана, пос. Милютинская¹⁰⁴⁴.

Вместе с тем, ввиду того что в том же году Московская Патриархия увеличила взносы на общецерковные нужды, владыка Гурий был вынужден увеличить взносы от приходов епархии. При этом в своём отчёте архиерей указывал на то, что «огромное большинство»¹⁰⁴⁵ приходов последней (49 от общего количества 66-ти) были молитвенными домами, построенными на пустыре или из жилого помещения. Таким приходам было «особенно трудно»¹⁰⁴⁶, по его словам, увеличить свои взносы на общецерковные нужды из-за расходов, связанных с обустройством своих храмов¹⁰⁴⁷. Касательно же храмов Ташкента надо отметить, что по состоянию на 1951 г. положение в них было намного лучше. Подтверждением этому служит то, что в пасхальные дни количество верующих в них достигало 30–40 тысяч человек¹⁰⁴⁸. Соответственно и уровень доходности в данных храмах было намного выше, чем в 49-ти указанных выше молитвенных домах. Поэтому можно заключить, что подавляющее большинство приходов епархии в финансовом плане были малообеспеченными.

¹⁰⁴³ Там же; ГАРФ. Оп. 2. Д. 75. Л. 11.

¹⁰⁴⁴ АТЕУ. Оп. 1. Д. 27. Л. 16–17.

¹⁰⁴⁵ Там же. Л. 24.

¹⁰⁴⁶ Там же.

¹⁰⁴⁷ Там же. Л. 24–25.

¹⁰⁴⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 834. Л. 23.

В 1952 г. в Намангане было куплено новое здание, переделанное затем в «небольшой, но вполне удовлетворительный молитвенный дом»¹⁰⁴⁹. В том же году в Фергане¹⁰⁵⁰, в «одном из лучших в епархии»¹⁰⁵¹ приходов, возник конфликт. Причиной последнего стала группа из шести человек, бывших ранее «около церковной кассы»¹⁰⁵² и пытавшихся вновь получить доступ к ней. Группа рассылала жалобы в советские органы и даже патриарху. Главой группы был некий «Иван Семёнович»¹⁰⁵³, дальний родственник второго священника храма С. Селивёрстова. Для восстановления порядка на приходе последний был переведён архиепископом Гурием (с ним уехал и Иван Семёнович) в Ашхабад (Туркменская ССР). Волнение в Ферганском храме, длившееся в течение года, было устранено. В приходе же г. Термеза по приезду туда в декабре 1952 г. нового священника — Захарова случилась склока. Данный священник установил на приходе незаконную торговлю свечами параллельно официальной, что привело к разделению общины на два враждующих лагеря. После увольнения Захарова за штат, он уехал с прихода, «накрыв общину, примерно, на 10 тысяч рублей»¹⁰⁵⁴. Помимо этого, епископу Гурию многие годы пришлось бороться и с «группировкой, враждебной церковному делу»¹⁰⁵⁵ (ввиду её участия в финансовых махинациях), действовавшей на приходе при ст. Милютинская¹⁰⁵⁶. Как видно в 1952 г. в приходской жизни в республике имелись отрицательные явления, происходившие по вине и духовенства.

На 1.01.1953 г. в УзССР было 23 действующих храма, 5 из них оставались незарегистрированными. Ежедневные службы совершались только в Успенском соборе и Александро-Невском храме Ташкента, Покровском соборе Самарканда, Сергиевском храме Ферганы, а в остальных

¹⁰⁴⁹ АТЕУ. Оп. 1. Д. 30. Л. 14.

¹⁰⁵⁰ Здесь был «достаточно вместительный» храм, с обширным участком, занимавший здание бывшей лютеранской кирхи. См. АТЕУ. Оп. 1. Д. 27. Л. 9.

¹⁰⁵¹ Там же.

¹⁰⁵² Там же. Л. 10.

¹⁰⁵³ Там же.

¹⁰⁵⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1097. Л. 51.

¹⁰⁵⁵ Там же. Л. 32.

¹⁰⁵⁶ АТЕУ. Оп. 1. Д. 27. Л. 9–10; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1097. Л. 36, 51.

храмах — лишь в воскресные дни, двенадцатые праздники и накануне их. В частности 7 января 1953 г. на праздник Рождества в ташкентском Успенском соборе на поздней литургии присутствовало до 5000 человек, причём «были не только забиты (буквально) оба придела храма, но был заполнён до тесноты богомольцами буквально и весь двор»¹⁰⁵⁷. В Троицком храме Ташкента собралось до 600 человек, в Александро-Невском — до 1500. Причём в обоих храмах отмечался рост уровня посещаемости богослужений молодёжью и интеллигенцией¹⁰⁵⁸.

Таким образом, на основе анализа сведений, приведённых в данном параграфе, можно заключить, что в период 1944–1953 гг. в Узбекской ССР — в бытность на Ташкентской кафедре епископа Кирилла (Поспелова), а затем архиепископа Гурия (Егорова) — наблюдалось следующее. В годы Великой Отечественной войны в Узбекской ССР, как и в других регионах СССР, духовенство занималось религиозно-патриотической деятельностью. С 1944 г. в республике началась активизация религиозной жизни, сопровождавшаяся открытием первых православных храмов, некоторые из которых ранее принадлежали обновленцам. Количество храмов в епархии благодаря усилиям архиепископа Гурия заметно возросло с 39 (в 1946 г.) до 66 (в 1953 г.), в том числе в Узбекской ССР — до 23-х (в 1953 г.). Тем не менее, уровень подготовки духовенства оставался низким, ощущалась нехватка необходимого инвентаря и предметов священного почитания. Многие приходы использовали примитивные помещения, часто представлявшие собой перестроенные глинобитные постройки («мазанки»). Это усугублялось особенностями местности, подверженной природным катаклизмам (землетрясениям и селевым потокам), которые периодически повреждали здания таких молитвенных домов. Особенностью периода стало активное участие властей в поддержке религии, хотя с 1948 г. начали появляться признаки ухудшения церковно-государственных отношений, выражавшиеся

¹⁰⁵⁷ Там же. Л. 6.

¹⁰⁵⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 266. Л. 6; Д. 1097. Л. 1, 6, 7.

в отдельных случаях давления на духовенство и верующих. К числу серьёзных проблем в Узбекской ССР относилось распространение сектантов, особенно баптистов, чьи миссионерские усилия приводили к оттоку православных верующих. При этом редкие случаи переходов мусульман в православие свидетельствуют о некотором интересе местного населения к христианству, хотя число таких обращений оставалось незначительным. Вместе с тем православные и мусульманские священнослужители взаимодействовали друг с другом на неформальном уровне, сохраняя доброжелательные отношения. В целом благодаря активной деятельности обоих архипастырей, в особенности архиепископа Гурия, положение Русской Православной Церкви в регионе укреплялось, несмотря на ряд трудностей и препятствий, обусловленных географическими, культурными и политическими факторами.

2.2. Бытование приходов в Узбекской ССР в 1953–1960 гг.

К началу архипастырского служения епископа Ермогена (Голубева) в Ташкентской и Среднеазиатской епархии было 66 приходов (по состоянию на 1.03.1953 г.)¹⁰⁵⁹. В частности в УзССР имелось 23 храма, 48 священнослужителей (39 священников, 9 диаконов)¹⁰⁶⁰. Однако на приходах наблюдался недостаток в священниках (в посёлке при ст. Милютинская, г. Термезе, самаркандском Покровском и ташкентском Успенском соборах)¹⁰⁶¹.

С момента прибытия в епархию владыка продолжил улучшение церковных позиций, начатое архиепископом Гурием. Для этого он провёл ряд реформ, в том числе в приходской жизни. Так, архиерей «в корне

¹⁰⁵⁹ АТЕУ. Оп. 1. Д. 35. Л. 46–48.

¹⁰⁶⁰ См. Там же. Л. 1–5; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1097. Л. 36, 64, 78.

¹⁰⁶¹ АТЕУ. Оп. 1. Д. 35. Л. 35, 40, 45, 46.

изменил существовавший... ранее порядок»¹⁰⁶² в Успенском соборе, лично заняв должность его настоятеля. Также он ввёл должность заместителя настоятеля, которую 13 июня 1953 г. занял архимандрит Клавдиан (Моденов). Епископ Ермоген в «наиболее важные приходы»¹⁰⁶³ назначил «наиболее развитых и авторитетных священников»¹⁰⁶⁴. Так, в Успенский собор были приняты протоиерей Б. Холчев (из Ферганы), игумен Иоасаф (Овсянников), диакон В. Погорелов¹⁰⁶⁵. Священника С. Никитина перевели из Ленинабада (Таджикская ССР) в Покровский собор Самарканда¹⁰⁶⁶. В 1953 г. впервые в Ташкенте с участием двенадцати священнослужителей был совершён Чин омовения ног. В 1956 г. владыка ввёл особый порядок исповеди, при котором верующие имели возможность готовиться ко святому причащению, слушая чтение соответствующего правила. С 10 февраля того же года по благословению Святейшего Патриарха Алексия I в Успенском соборе ежегодно стали торжественно поминать за упокойными богослужениями митрополита Арсения (Стадницкого) и прочих ташкентских архипастырей¹⁰⁶⁷.

Архиерей обратился к патриарху с инициативой по поводу предоставления ежегодных очередных месячных отпусков священнослужителям епархии в связи с тяжелыми климатическими условиями Средней Азии (включавшими в себя наличие высокогорных районов, высокой температуры воздуха, сильных ветров, повсеместной большой насыщенности воздуха пылью). Климат Средней Азии и её отдаленность от центра страны обуславливали трудности в деле пополнения кадрового состава священнослужителей. В связи с этим архиерей, для улучшения бытовых условий клириков, желал создать причтовые дома и

¹⁰⁶² Там же. Л. 36.

¹⁰⁶³ Там же. Л. 45.

¹⁰⁶⁴ Там же.

¹⁰⁶⁵ 21 июня 1953 г. выпускник Саратовской духовной семинарии В. Погорелов (1930 г.р.) был рукоположен в диакона Успенского собора. Ему был назначен оклад в 2000 руб. Оклад же архиерея, как настоятеля Успенского собора, составлял 5000 руб., его заместителя архимандрита Клавдиана (Моденова) — 4500 руб. См. Там же. Л. 35, 36, 46, 50.

¹⁰⁶⁶ Там же. Л. 35, 45, 46.

¹⁰⁶⁷ АТЕУ. Оп. 1. Д. 37; Д. 47. Л. 4–5; Д. 48. Л. 5–6.

устроить под Ташкентом епархиальную дачу. Так, в 1956 г. в Ташкенте недалеко от Успенского собора были приобретены очень комфортабельный дом для приезжего духовенства и причтовый дом для Троицкого храма. Владыка Ермоген особым постановлением обеспечил компенсацию дорожных расходов священникам, псаломщикам (и членам их семей) в случае перевода на другой приход¹⁰⁶⁸. Несомненно, что данные меры значительно облегчали духовенству несение бремени служения в условиях Узбекской ССР.

Епископ Ермоген также способствовал созданию общего епархиального денежного фонда для более рационального распределения доходов приходов между ними. Однако данная инициатива не была поддержана всеми клириками. Богатые приходы не желали делить свои церковные доходы с более бедными. К примеру, категорически против был настроен настоятель Андижанского молитвенного дома протоиерей Т. Дацюк. По итогу несогласных священников архиерей был вынужден отстранить от служения либо перевести на другие приходы¹⁰⁶⁹. Мы видим, что владыка вынужден был проявлять строгость при проведении необходимых реформ, которые бесспорно оказались вполне своевременными по причине того, что, по сути, обеспечивали выживаемость маломощных приходов, особенно в периоды усиления давления властей на Церковь.

Ещё одной реформой владыки стало введение твёрдых окладов для духовенства. Данная мера, по его мнению, помогла бы устранить имевшиеся финансовые злоупотребления некоторых священников и уменьшить недоверие налоговых органов касательно количества церковных денежных поступлений. Между тем на некоторых приходах реформа также встретила двоякую реакцию. Священники бедных сельских приходов положительно отнеслись к нововведению, чего нельзя было сказать об их церковных

¹⁰⁶⁸ АТЕУ. Оп. 1. Д. 40. Л. 36; Д. 44. Л. 1–2; Д. 45. Л. 5; Д. 47. Л. 5–6.

¹⁰⁶⁹ АТЕУ. Оп. 1. Д. 37. Л. 1; Д. 43. Л. 1–2; *Борисова О.В.* Гонимы, но не оставлены... С. 157–158; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1419. Л. 8.

общинах¹⁰⁷⁰. Так, община храма при ст. Милютинская выразила неудовольствие по поводу того, что архиерей назначил священнику оклад в 1000 руб., что составляло 50% ежемесячного дохода прихода. До реформы служившие здесь священники получали лишь 250–350 руб.¹⁰⁷¹ С другой стороны, имелись и более позитивные случаи. В частности «за умелую организацию перехода причтов на твёрдые оклады и за труды по благоустройству храмов»¹⁰⁷² настоятель Александро-Невского храма протоиерей Ф. Семененко и настоятель Троицкого храма Ташкента протоиерей Ф. Кальченко были награждены золотыми часами¹⁰⁷³. Можно предположить, что успешное претворение в жизнь реформ во многом зависело от способностей приходских священников.

Исходя из этого фактора вполне логично, что владыка Ермоген желал иметь в Успенском соборе Ташкента «авторитетного митрофорного священнослужителя»¹⁰⁷⁴, как своего заместителя, на время своих разъездов по епархии. Его же он планировал иногда направлять вместо себя для посещения приходов. Лучшим кандидатом для этого архиерей считал целибатного протоиерея Б. Холчева. Поэтому в 1955 г. епископ Ермоген просил патриарха Алексия I совершить монашеский постриг над последним (по его же просьбе) с возведением в сан архимандрита. Со временем, после принятия монашества, о. Б. Холчев стал ближайшим помощником епископа Ермогена. Так, отец Борис был назначен председателем созданного в Ташкенте 1 января 1955 г. Епархиального Совета (членом его по хозяйственной части выступил священник Успенского собора А. Кошкин, секретарем — настоятель Александро-Невского храма протоиерей Ф. Семененко). В 1958 г. владыка Ермоген, в период временного управления Алма-Атинской епархией, просил патриарха назначить ему в помощники для управления последней викарного епископа. Лучшей кандидатурой для этого,

¹⁰⁷⁰ АТЕУ. Оп. 1. Д. 35. Л. 43.

¹⁰⁷¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1097. Л. 46, 50.

¹⁰⁷² АТЕУ. Оп. 1. Д. 43. Л. 13.

¹⁰⁷³ Там же.

¹⁰⁷⁴ АТЕУ. Оп. 1. Д. 40. Л. 34–35.

по мнению архиерея, мог бы выступить также архимандрит Б. Холчев¹⁰⁷⁵. Можно заключить, что отец Борис несомненно обладал нужными способностями и авторитетом для занятия подобной роли. Однако должность викарного епископа так и не была введена.

Следует отметить факт того, что, как отмечал уполномоченный М. Тормашев, 1953 год резко отличался от предыдущих тем, что церковные общины, имея «значительные средства»¹⁰⁷⁶, получили возможность улучшить состояние храмов и тем самым привлечь большее количество богомольцев. Так, Советом было одобрено ходатайство о капитальном ремонте и внутренней переделке Никольского молитвенного дома Самарканда. Из Ферганского молитвенного дома было подано ходатайство о пристройке к его алтарю двух подсобных помещений. Молитвенный дом в г. Мирзачуле получил разрешение на перестройку части здания. В г. Кагане, г. Джизаке, с. Троицком, г. Янги-Юле производился «основательный текущий ремонт»¹⁰⁷⁷ храмовых помещений. Очевидно, что проведение ремонтных работ стало возможным именно благодаря активной деятельности епископа Ермогена.

Вместе с тем деятельность архиерея способствовала также количественному и качественному росту уровня посещаемости верующими храмов Ташкента в день праздника Пасхи, выпавшего на 4 апреля 1953 г. Об этом можно судить на основе следующих данных. Так, на пасхальном богослужении в Александро-Невском храме присутствовало до 6000–7000 человек, в Успенском соборе — до 7000, в Троицком храме — до 1500. Причем, кроме здания собора, «был заполнен до отказа и его двор. В двух первых случаях толпы народа, кроме здания храма, заполнили близлежащие улицы и двор»¹⁰⁷⁸. По сравнению с предыдущими годами в среде богомольцев увеличилось количество мужчин — до 20–25% от общего числа

¹⁰⁷⁵ Там же; Д. 43. Л. 1; Д. 67. Л. 9.

¹⁰⁷⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1097. Л. 48.

¹⁰⁷⁷ Там же. Л. 48, 49.

¹⁰⁷⁸ Там же. Л. 10, 11, 53.

(это было «значительно больше, чем в предыдущие годы»¹⁰⁷⁹), а количество молодежи было «значительно»¹⁰⁸⁰. При этом, в отличие от 1952 г., в некоторых «Гастрономах» 3 и 4 апреля велась торговля куличами. Количество верующих, находившихся на пасхальном богослужении в молитвенном доме г. Янги-Юля достигало 1000 человек. Достоин внимания факт того, что в этом очень тесном храме (вместимостью до 200–250 человек) в середине пасхального богослужения из-за слуха о начавшемся пожаре люди в панике стали вылезать через окна, разбив стекла и рамы. Были испорчены и иконы. А «толпа, находившаяся во дворе, сломала и опрокинула ворота»¹⁰⁸¹. Кроме того, в том же году колокольня этого храма была демонтирована властями, поскольку выступала за красную черту города¹⁰⁸².

В 1953 г. в отношении Церкви встречались случаи противоправного характера. Так, служебная деятельность уполномоченного по УзССР М.Н. Тормашева¹⁰⁸³ в СДРПЦ была признана ненормальной в виду того, что он в течение пяти лет не мог добиться возвращения отобранного у общины г. Катта-Кургана причтового дома. Председатель СДРПЦ Г.Г. Карпов был вынужден лично обращаться к председателю Совмина УзССР с просьбой о возвращения здания верующим. Однако дело осложнялось тем, что Горкомхозом туда были вселены жильцы, включая прокурора г. Катта-Кургана Азимова¹⁰⁸⁴. В июле 1954 г. епископ Ермоген лично обращался в СДРПЦ, пытаясь вернуть общине г. Катта-Кургана указанный дом¹⁰⁸⁵. Данная ситуация была явно вопиющей, судя по тому, что для её разрешения потребовалось вмешательство даже самого председателя СДРПЦ.

¹⁰⁷⁹ Там же. Л. 54.

¹⁰⁸⁰ Там же. Л. 11.

¹⁰⁸¹ АТЕУ. Оп. 1. Д. 33. Л. 21; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1097. Л. 12.

¹⁰⁸² Там же.

¹⁰⁸³ СДРПЦ отмечал недисциплинированность М.Н. Тормашева при составлении отчетов, непосещение им приходов в целях корректного отображения деятельности отдельных церковных общин. См. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1097. Л. 77, 78.

¹⁰⁸⁴ Там же. Л. 26, 27, 82–87; НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 129. Л. 9.

¹⁰⁸⁵ АТЕУ. Оп. 1. Д. 39. Л. 1–10б., 3.

В отчёте уполномоченного за 1953 г. указывалось, что приобретённый церковной общиной с. Луначарское для молитвенных целей дом был муниципализирован Ташкентским облисполкомом на основании постановления ЦИК и СНК УзССР от 21.04.1928 за №56 «как не используемое по назначению (жилой дом) и приобретённое на подставное лицо»¹⁰⁸⁶. А от духовенства и исполнительных органов храма с. Троицкое Ташкентской области в 1953 г. поступила жалоба, вызванная тем, что «органы милиции не принимают мер к прекращению неоднократных хулиганских выходов во время богослужения некой гр. Анны»¹⁰⁸⁷. Последняя была удалена из села лишь после направления жалобы Ташкентскому областному управлению милиции МВД УзССР¹⁰⁸⁸. Можно предположить, что такое беспечное поведение сотрудников министерства внутренних дел носило преднамеренный характер.

Другая жалоба была связана с И. Асадовым, проявлявшим в отношении молитвенного дома г. Катта-Кургана «неоднократные хулиганские погромные действия»¹⁰⁸⁹. Так, 4 апреля 1953 г. он, забравшись на крышу здания во время вечернего пасхального богослужения, пытался сломать звонницу. После того, как верующие доставили его в милицию, он был освобождён. 11 апреля И. Асадов, вновь забравшись на крышу молитвенного дома «разломал и разбросал звонницу, сломал крест и разогнал собравшихся на богослужение»¹⁰⁹⁰. В обоих случаях, после доставления в милицию, его освобождали якобы «как психически больного»¹⁰⁹¹. Только после обращения в Самаркандское облуправление МВД УзССР были приняты меры. И. Асадова направили на обследование в психбольницу, а сотрудники милиции, проявившие бездействие, были только лишь «предупреждены»¹⁰⁹². Как видно из этих примеров государственные власти явно умышленно не принимали

¹⁰⁸⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1097. Л. 37.

¹⁰⁸⁷ Там же.

¹⁰⁸⁸ Там же.

¹⁰⁸⁹ Там же. Л. 38.

¹⁰⁹⁰ Там же. Л. 38, 55.

¹⁰⁹¹ Там же. Л. 38.

¹⁰⁹² Там же. Л. 38–39.

активных мер против лиц, нарушавших церковный порядок. При этом чувства и интересы духовенства и верующих игнорировались, а к откровенным хулиганам проявлялось снисходительное отношение.

Об одном из частных случаев давления властей на верующих известно из доклада епископа Ермогена М. Тормашеву. Там значилось, что в июле 1954 г. больной В.Е. Гумбург был выписан из Республиканской больницы г. Самарканда, несмотря на тяжёлое состояние. Причиной выписки стало посещение его для причащения в больничной палате архимандритом Серафимом (Суторихиным). Через пять дней после выхода из больницы больной скончался. Более того, по идеологическим соображениям администрация больницы намеренно не желала выдавать родственникам справку о смерти пациента, пока в дело не вмешался прокурор¹⁰⁹³. Этот пример хорошо иллюстрирует насколько безнравственным могло быть отношение со стороны государственных учреждений даже к тяжелобольным гражданам лишь из-за их религиозных убеждений.

В 1953 г. в республике имелись случаи и самочинного совершения богослужений. В с. Сыр-Дарья этим занимался заштатный иеромонах Галактион (Герасимов)¹⁰⁹⁴. А духовенство с. Троицкое, с. Сталино и г. Янги-Юля сообщало о переходе отдельных прихожан из православия в баптизм. Этому способствовало, например, посещение православных храмов представителями баптизма с целью религиозной агитации, а также слабый уровень просвещенности в догматических вопросах рядовых верующих¹⁰⁹⁵. Неслучайно уполномоченным отмечался «значительный рост»¹⁰⁹⁶ общин баптистов в УзССР (прирост составил до 7–10%). Данная ситуация показывает то, что борьба с сектантством, начатая ещё владыкой Гурием, всё ещё требовала приложения дополнительных усилий. При этом в первую очередь наибольшая угроза, как и ранее, исходила от баптистов,

¹⁰⁹³ АТЕУ. Оп. 1. Д. 39. Л. 11.

¹⁰⁹⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1097. Л. 55.

¹⁰⁹⁵ АТЕУ. Оп. 1. Д. 45. Л. 1–1об.

¹⁰⁹⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1097. Л. 55.

продолжавших активно заниматься прозелитизмом среди православных верующих.

Особое место в приходской жизни УзССР, как и в целом по стране, в 1953 г. заняла смерть И.В. Сталина. Так, в марте ташкентское духовенство явилось в СДРПЦ по Узбекской ССР, чтобы выразить соболезнование. Приходское духовенство Ташкента, Самарканда, Ферганы и других населённых пунктов направило правительству СССР и ЦК КПСС телеграммы с выражением соболезнования. 7 и 8 марта во всех храмах республики произносились проповеди «о великой утрате, постигшей наш народ»¹⁰⁹⁷. В эти дни богослужения в ташкентских храмах были «исключительно многолюдны»¹⁰⁹⁸. На проповеди в Успенском соборе 7 марта было до 2000 человек, 8 марта — до 2500, в Александро-Невском храме — до 1500 и 2000 человек, в Троицком храме — до 400 и 600 человек соответственно. 8 марта к постаменту И.В. Сталина в сквере в центре Ташкента большой группой духовенства и клира были возложены 2 венка¹⁰⁹⁹.

В октябре 1955 г. епископом Ермогеном было отмечено, что в приходах епархии «самовольное строительство и капитальные ремонты» стали иметь «хронический характер»¹¹⁰⁰. В частности, строительство (в несколько десятков тысяч рублей) шло в Андижане (настоятель священник — Г. Хардилов), а также в более мелком масштабе осуществлялись строительные и ремонтные работы на других приходах. Поэтому владыка воспретил настоятелям производить строительство, приобретение строительных материалов в крупных размерах без письменного разрешения епископа, а текущие ремонты (без аналогичного письменного разрешения) позволялось производить на сумму не более чем 3000 руб. для городских храмов и 1000 руб. — для сельских. Как видно, это постановление была весьма схожим с подобным постановлением, изданным в свое время по

¹⁰⁹⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1097. Л. 44.

¹⁰⁹⁸ Там же.

¹⁰⁹⁹ Там же.

¹¹⁰⁰ АТЕУ. Оп. 1. Д. 44. Л. 11.

инициативе архиепископа Гурия. Надо отметить, что за самовольное строительство настоятель Г. Хардилов был снят с должности и переведен в Ленинабад (Таджикская ССР) вторым священником¹¹⁰¹. Очевидно, что епископу Ермогену приходилось применять подобные строгие меры для того, чтобы пресекать случаи самочинного строительства со стороны прочих настоятелей.

23–25 декабря 1955 г. в Ташкенте в Архиерейском доме состоялся съезд благочинных. По УзССР на съезде присутствовали благочинные Ташкентского округа — протоиерей Ф. Семенов, Ферганского округа — протоиерей Б. Холчев, Самаркандского округа — игумен Серафим (Суторихин). Участниками мероприятия были разработаны практические указания для клириков епархии при совершении таинства крещения, а также некоторых прочих таинств и чинопоследований, выработаны права и обязанности благочинных, разработаны штаты епархии, принято решение о постепенном переходе духовенства на твердые оклады¹¹⁰².

Епископ Ермоген много потрудился и по части улучшения богослужений, следя за тем, чтобы они совершались духовенством епархии чинно, благоговейно и сопровождалась частым произнесением проповедей¹¹⁰³. Эти меры содействовали привлечению в Церковь большого числа людей: в крупных приходах УзССР на тот период крестилось более двух тысяч человек ежегодно. Например, только в храме св. Александра Невского в Ташкенте за 1955 г. было совершено более 2300 крещений¹¹⁰⁴.

Под началом владыки Ермогена также осуществлялось масштабное строительство новых храмов и молитвенных домов, проводились капитальный ремонт и реконструкция действующих церковных зданий. Как уже отмечалось, этому способствовало то, что в СССР период 1953–1958 гг. был наиболее благоприятным для Церкви, поскольку в правительстве шла

¹¹⁰¹ Там же. Л. 12.

¹¹⁰² АТЕУ. Оп. 1. Д. 43. Л. 1–2.

¹¹⁰³ АТЕУ. Оп. 1. Д. 40. Л. 17–20; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1419. Л. 39.

¹¹⁰⁴ Там же. Л. 12, 37.

борьба за власть, и поэтому религиозная сфера была не в центре внимания политиков¹¹⁰⁵. По причине того, что молитвенные дома в епархии в 1946–1947 гг. открывались в абсолютно не приспособленных для совершения в них богослужений, епископ считал необходимым произвести в них поднятие потолков и расширение зданий¹¹⁰⁶. Средства на все эти цели, среди прочего, поступали как раз из созданного архиереем Епархиального фонда. В частности по состоянию на 1 января 1954 г. необходимы были средства для ремонта 40 из 66-ти храмов епархии¹¹⁰⁷. Соответственно можно сделать вывод о том, что на эти цели были необходимы весьма немалые денежные суммы, найти которые проще всего было бы возможно именно благодаря наличию указанного фонда.

В числе первых храмов, подвергшихся реконструкции, был молитвенный дом в поселке при ст. Урсатьевской Ташкентской области, который был освящен 17 сентября 1955 г. протоиереем Ф. Семененко. В ходе строительных работ здание было существенно расширено и переоборудовано¹¹⁰⁸. В целом по состоянию на 1955 г. в УзССР из жилых помещений под молитвенные дома было приспособлено 17 зданий¹¹⁰⁹. В том же году в с. Луначарское¹¹¹⁰ Ташкентской области удалось открыть новый приход¹¹¹¹. Верующие данного села, отстоявшего от Ташкента на 8 км¹¹¹², пытались добиться постройки молитвенного дома еще с 1944 г. Однако они постоянно получали отказы. Поэтому в приобретенном на средства верующих доме богослужения совершались неофициально. В 1950 г. храм был закрыт, здание перешло в ведение райисполкома. И только именно

¹¹⁰⁵ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве... С. 426.

¹¹⁰⁶ АТЕУ. Оп. 1. Д. 40. Л. 36.

¹¹⁰⁷ АТЕУ. Оп. 1. Д. 67. Л. 22.

¹¹⁰⁸ Летопись церковной жизни: архипастырские труды // Журнал Московской Патриархии. 1955. №12. С. 8–9.

¹¹⁰⁹ АТЕУ. Оп. 1. Д. 40. Л. 9–10.

¹¹¹⁰ До революции — село Никольское, первое поселение в регионе русских переселенцев после взятия Ташкента царскими войсками.

¹¹¹¹ АТЕУ. Оп. 1. Д. 47. Л. 2.

¹¹¹² В настоящее время бывшее село находится в пределах городской черты Ташкента.

благодаря усилиям владыки Ермогена¹¹¹³ 22 июля 1955 г. очередное ходатайство верующих об открытии молитвенного дома было удовлетворено. Его настоятелем назначался протоиерей С. Никитин¹¹¹⁴. Только в феврале 1956 г. на средства епархии было приобретено другое (недостроенное) здание частного дома¹¹¹⁵, переоборудованное затем в храм¹¹¹⁶. Над зданием возвели купол, а также построили церковную сторожку¹¹¹⁷. В конце 1956 г. молитвенный дом был освящен в честь святителя Ермогена, Патриарха Московского и всея Руси¹¹¹⁸. Этот пример хорошо иллюстрирует настойчивость, проявлявшуюся со стороны епископа Ермогена в деле открытия храмов.

В 1956 г. в г. Сыр-Дарья был открыт приход, храм которого был освящен во имя Серафима Саровского. В результате число приходов епархии возросло до 68. Епископом Ермогеном было ассигновано 250 тысяч рублей и получено благословение на строительство храма от патриарха Алексия I. С целью постройки нового храма был осуществлен разбор старого здания молитвенного дома. Однако строительство произвести не разрешили власти, и под молитвенный дом в итоге было переоборудовано жилое помещение священника¹¹¹⁹.

Вместе с тем храмостроительная деятельность налагала существенный отпечаток на финансовую сторону вопроса. По словам епископа Ермогена, несмотря на продолжавшийся в 1956 г. рост доходов епархии по сравнению с предыдущими годами, план отчислений в Патриархию выполнен не был.

¹¹¹³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1097. Л. 57; Пономаренко Д., диак. Епископ Стефан (Никитин): Жизнеописание, документы, воспоминания. М.: Изд-во ПСТГУ, 2010. С. 177.

¹¹¹⁴ Будущий епископ Можайский Стефан (Никитин). 7 апреля 1960 г. архиепископ Ермоген примет участие в его епископской хиротонии. См. Наречение и хиротония архимандрита Стефана (Никитина) // Журнал Московской Патриархии. 1960. №6. С. 32–36.

¹¹¹⁵ Пономаренко Д., диак. Епископ Стефан (Никитин)... С. 181.

¹¹¹⁶ Там же. С. 177, 178, 182.

¹¹¹⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 43. Л. 25.

¹¹¹⁸ АТЕУ. Оп. 1. Д. 47. Л. 2.

¹¹¹⁹ Там же; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 43. Л. 22, 25, 40.

Причиной этого послужил «громадный масштаб»¹¹²⁰ строительных работ в епархии.

В том же году, по сообщениям уполномоченного М. Тормашева, в Узбекской ССР действия духовенства направлялись «главным образом на создание условий, обеспечивающих приток верующих в церкви»¹¹²¹. Духовенству и церковным советам епархии, как и в период служения архиепископа Гурия, в помощь при осуществлении проповеднической деятельности рассылались «Распоряжения и информации по Ташкентской и Среднеазиатской епархии». «Поразительное убожество»¹¹²², встречавшееся среди церковной утвари многих городских и сельских приходов ещё при владыке Гурии, с течением времени было заменено «благотепною серебряно-позлащенною утварью»¹¹²³. «Безобразная живопись»¹¹²⁴, имевшаяся во многих церквях епархии, заменялась постепенно «благотепной»¹¹²⁵. Уполномоченные в своих докладах отмечали продолжение епископом Ермогеном финансовой политики по оказанию помощи малоимущим приходам, многократно возросшее количество верующих и лиц, пожелавших принять крещение¹¹²⁶. Несомненно, что все принятые архиереем меры в значительной степени способствовали духовному подъему и развитию церковной жизни как в Ташкентской епархии в целом, так и в Узбекской ССР в частности.

Одним из проявлений этого стало то, что в 1958 г. в Привокзальном районе Самарканда, после многолетних усилий и ходатайств в СДРПЦ со стороны владыки Ермогена, удалось соорудить новый Никольский молитвенный дом. В нем был устроен новый иконостас¹¹²⁷. Еще в октябре 1953 г. епископ Ермоген сообщил М. Тормашеву о намерении вернуть

¹¹²⁰ АТЕУ. Оп. 1. Д. 47. Л. 9.

¹¹²¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1419. Л. 33.

¹¹²² АТЕУ. Оп. 1. Д. 47. Л. 2.

¹¹²³ Там же.

¹¹²⁴ Там же.

¹¹²⁵ Там же.

¹¹²⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1419. Л. 8–12, 31, 37.

¹¹²⁷ АТЕУ. Оп. 1. Д. 66. Л. 4.

верующим Привокзальный Никольский храм Самарканда. Напомним, что купленное здание, как и стройматериалы, было отобрано в конце июля 1949 г., еще при архиепископе Гурии, решением Райисполкома Привокзального района Самарканда вместе с документами, когда его переоборудование подходило к концу. Проведение капитального ремонта и переоборудования дома было запрещено председателем горсовета Самарканда Хамдамовым, несмотря на имевшееся разрешение зампреда Совмина УзССР А.М. Кучкарова. Уполномоченный М. Тормашев при этом, как указывалось выше, не смог настоять на соблюдении законности. По итогу здание отдали под нужды кинотеатра. Приходская община же подавала жалобы в народный суд Самарканда, областной суд, Верховный суд, затем в Прокуратуру СССР. По мнению епископа, судебные органы и Прокуратура Союза ССР, разбиравшие дело, были введены в заблуждение местными властями. Так, Самаркандский облисполком объяснял конфискацию тем, что община якобы намеревалась построить второй молитвенный дом, хотя, как указывал М. Тормашев, община планировала перейти из старого молитвенного дома в новый, т. е. молитвенный дом у общины был бы по-прежнему только один¹¹²⁸. В июле 1954 г. владыка Ермоген по поводу отобранного дома обратился в СДРПЦ. При этом М. Тормашев не выразил возражения против возвращения здания верующим. Однако открытия храма не последовало. 11 сентября 1956 г. владыке Ермогену пришлось подать повторное заявление в СДРПЦ по данному вопросу. В связи с тем, что дело продолжало затягиваться, в 1958 г. был осуществлен развал старого здания и, без разрешения властей, построено новое¹¹²⁹. Со стороны правящего архиерея данное решение было бесспорно весьма рискованным, поскольку согласно советскому законодательству должно было априори расцениваться как незаконное.

Самым же грандиозным событием в храмостроительстве в масштабах не только Ташкентской и Среднеазиатской епархии, но и, как отмечал

¹¹²⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1097. Л. 39–40, 73, 88–95; НАУ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 129. Л. 8.

¹¹²⁹ АТЕУ. Оп. 1. Д. 39. Л. Л. 2–2об., 4–9; Д. 53. Л. 1–2; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 43. Л. 22.

епископ Ермоген, всей Русской Православной Церкви, начиная с момента установления советской власти в 1917 г., стало возведение в г. Ташкенте в 1950-е гг. кафедрального Свято-Успенского собора¹¹³⁰. Еще в мае 1953 г. епископ Ермоген обратил внимание на то, что в соборе было холодно. Здание находилось в аварийном состоянии. Благодаря усилиям архиерея оно было обследовано технической комиссией, составившей заключение о несоответствии храмовой пристройки требованиям сейсмической устойчивости и необходимости ее реконструкции¹¹³¹. Кроме того, храм был довольно тесен. На первой же встрече, 14 апреля 1953 г., с уполномоченным М.Н. Тормашевым, архиерей заявил о планируемом строительстве нового здания собора¹¹³². Однако обращения уполномоченного для решения данного вопроса к заместителю председателя Совета Министров А.М. Кучкарову, в ЦК КП УзССР, в СДРПЦ при СМ СССР в апреле-мае 1953 г. были отклонены. Повторное обращение владыки к М. Тормашеву 30 апреля 1954 г. не встретило его одобрения. Поэтому епископ Ермоген решил произвести строительство нового здания собора под видом его реконструкции. В сентябре 1954 г. архиерею удалось добиться проведения повторной экспертизы здания собора силами Бюро технической экспертизы Ташгорисполкома. В итоге было выявлено, что сырцовый кирпич в составе части храмовых стен, возведенных еще в 1879 г., расслоился и состояние его является неудовлетворительным. Однако епископу Ермогену пришлось еще долгое время направлять письма в различные инстанции для получения разрешения на проведение капитального ремонта. В письмах к уполномоченному по УзССР и в СДРПЦ он упомянул о том, что Ташкент часто посещают иностранные делегации, и, под предлогом создания у них

¹¹³⁰ Его история начиналась еще со старого здания храма, освященного с благословения епископа Ташкентского и Туркестанского Александра (Кульчицкого) (1878–1883) во имя вмч. Пантелеимона протоиереем Андреем Маловым 31 января 1879 г. Храм построили из сырцового кирпича при военном госпитале и неофициально называли «госпитальным». С 1917 г. он перешел в ведение к обновленцам, а в 1933 г. был закрыт. В 1933–1945 гг. в нем размещался санитарный склад, затем гараж госпиталя. В конце 1945 г. храм был возвращен Церкви в «плачевном состоянии». См. АТЕУ. Оп. 1. Д. 33. Л. 10.

¹¹³¹ Абдуллаев Е.В. Ташкентский период... С. 233; Павлов Д.В. «До смерти я буду призывать вас к молитве»... С. 466; Патрахин Л., прот., Лай П., прот. По стопам апостола Фомы... С. 502.

¹¹³² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1097. Л. 14–17; Оп. 7. Д. 43. Л. 28.

благоприятного впечатления о религиозной жизни в стране, просил одобрить проект реконструкции. Именно по этой причине, 11 июля 1955 г., архиерею удалось добиться от СДРПЦ разрешения на расширение и архитектурное оформление церковного здания по утвержденному местными и советскими органами проекту¹¹³³. Вместе с тем в СМ УзССР продолжали противиться утверждению данного документа, мотивируя это тем, что по нему, в сущности, предполагалось возведение «нового здания церкви с колокольней»¹¹³⁴. Невзирая на это М. Тормашев, основываясь только на положительном июльском ответе из СДРПЦ, одобрил проведение в Успенском соборе ремонтных и укрепительных работ¹¹³⁵. На строительство из средств Московской Патриархии было выделено 2 миллиона руб. при условии погашения долга епархией в течение 5 лет, начиная с 1958 г.¹¹³⁶ Для контроля над процессом строительства владыкой был создан Строительный Комитет, председателем которого был назначен архимандрит Борис (Холчев). При этом сам епископ Ермоген осуществлял главное руководство ходом работ¹¹³⁷. Реконструкция Успенского собора стала, по словам архиерея, главным делом епархии за весь 1956 г. В том же году при Епархиальном управлении была учреждена должность епархиального архитектора-инженера. Строительство, при трудовом и материальном участии верующих, было начато 16 мая 1956 г.¹¹³⁸ Стены нового храма воздвигались вокруг старого на новом фундаменте. Богослужения в этот период совершались во дворе собора в специальной палатке-алтаре. Причем на Рождество 1956 г. многие верующие, не вмещаясь в помещение, молились на улице, а на праздник Пасхи того же года в Успенском соборе количество причастников составило 900 человек¹¹³⁹. Можно сделать вывод о том, что архиерей пошел на весьма большой риск в попытке осуществить трудоемкое

¹¹³³ Абдуллаев Е.В. Ташкентский период ... С. 233–237, 240.

¹¹³⁴ Цит. по: Там же. С. 240.

¹¹³⁵ Там же. С. 242.

¹¹³⁶ АТЕУ. Оп. 1. Д. 57. Л. 1.

¹¹³⁷ Абдуллаев Е.В. Ташкентский период ... С. 242; АТЕУ. Оп. 1. Д. 54. Л. 1–7.

¹¹³⁸ АТЕУ. Оп. 1. Д. 47. Л. 3; Успенский кафедральный собор... С. 6.

¹¹³⁹ АТЕУ. Оп. 1. Д. 49. Л. 2–2об., 40.

дело по возведению кафедрального собора в столице одной из советских республик. При этом важно то, что он наверняка отдавал себе отчет в том, к каким возможным отрицательным последствиям для него могло привести осуществление задуманного.

Надо отметить, что для завершения строительства храма от Московской Патриархии понадобилась дополнительная ссуда. Первым был воздвигнут придел, освященный владыкой 26 сентября 1956 г. в честь св. вмч. Пантелеимона. В ноябре 1956 г. вчерне, без отделочных работ, была достроена главная часть храма¹¹⁴⁰.

После начала строительства местные органы власти пытались запретить его продолжение¹¹⁴¹. В частности, городской Отдел по делам строительства и архитектуры в октябре 1956 г. стремился воспрепятствовать возведению купола над Успенским собором. Однако, в силу инертности и медлительности бюрократического государственного механизма, храм был все же возведен. Окончание его строительства стало крупнейшим событием епархии за весь 1958 г. Осветили собор¹¹⁴² в очень торжественной обстановке 4 сентября того же года. Причем в Ташкент съехалось большое количество как духовенства, так и мирян со всех приходов епархии, а также гости из Алма-Атинской епархии. Накануне дня освящения, перед началом службы всенощного бдения, был зачитан указ Святейшего Патриарха Алексия I, удостоившего владыку Ермогена архиепископским саном¹¹⁴³. Многие священнослужители получили награды. Так, протоиерей Ф. Семененко получил крест с украшениями, протоиерей А. Кошкин — сан протоиерея, настоятель Покровского собора Самарканда Н. Андрусевич — золотой наперсный крест, диакон Успенского собора В. Куликов — сан протодиакона¹¹⁴⁴. Интересно при этом привести мысли, с которыми в феврале 1957 г. Патриарх Алексий I делился с епископом Ермогеном: «Буду счастлив,

¹¹⁴⁰ АТЕУ. Оп. 1. Д. 46. Л. 30; Д. 47. Л. 3.

¹¹⁴¹ Абдуллаев Е.В. Ташкентский период ... С. 244, 246, 247.

¹¹⁴² Фото см. в *Приложении №3*.

¹¹⁴³ АТЕУ. Оп. 1. Д. 54. Л. 5; Оп. 1. Д. 66. Л. 2, 3; Д. 73. Л. 10; Д. 102. Л. 2.

¹¹⁴⁴ АТЕУ. Оп. 1. Д. 57. Л. 2–5.

если Господь благословит мне посетить Ташкент после освящения Собора»¹¹⁴⁵. Не подлежит сомнению, что возведение собора стало весьма крупным достижением в деле укрепления церковных позиций в масштабах не только Узбекской ССР, но и всего среднеазиатского региона.

К тому же завершение строительства оказалось весьма своевременным, ибо осенью 1958 г. в СССР в ходе хрущевских антирелигиозных мер стало производиться закрытие храмов. О строительстве же новых не могло быть и речи. При этом только благодаря стойкости и принятым со стороны архиепископа Ермогена мерам в Ташкентской и Среднеазиатской епархии властям не удалось закрыть ни одного из 68-ми действующих храмов, т. к. все они находились в хорошем состоянии, а материальные нужды церковных общин удовлетворялись в необходимом объеме. Поэтому у уполномоченных к закрытию храмов не находилось повода¹¹⁴⁶.

С другой стороны, необходимо отметить факт того, что при владыке Ермогене, как и при его предшественниках, встречались случаи возникновения волнений и других отрицательных явлений на приходах. Так, в октябре 1955 г. в резолюции патриарха Алексия I владыке Ермогену было дано указание о необходимости упорядочения церковной жизни в Сергиевском храме Ферганы¹¹⁴⁷. Нестроения там возникли из-за тяжелого характера бухгалтера и регента В.Н. Киселевой и ее вмешательства «во все дела прихода»¹¹⁴⁸. После увольнения со всех должностей, она стала поддерживать дружеские отношения с женой второго священника указанного храма В. Евдокимова. Это вызвало недовольство прихожан, от которых последовали многочисленные жалобы. Чтобы уладить конфликт архиерей был вынужден перевести семью Евдокимовых на другой приход. Другое волнение произошло в 1956 г. в г. Кагане, вызванное разделением паствы при выборе нового настоятеля. Часть паствы желала видеть настоятелем храма

¹¹⁴⁵ Там же. Л. 6.

¹¹⁴⁶ См. *Борисова О.В.* Гонимы, но не оставлены... С. 138.

¹¹⁴⁷ АТЕУ. Оп. 1. Д. 40. Л. 26.

¹¹⁴⁸ Там же. Л. 28–30.

священника В. Минаева, другая — священника С. Кочеткова. По итогу конфликт был улажен путем перевода этих священников епископом Ермогеном на другие приходы и назначением настоятелем в г. Каган иеромонаха Илии (Бобровникова)¹¹⁴⁹.

Вместе с тем надо отметить, что в 1956 г. указом епископа Ермогена все настоятели епархии были извещены о появлении в ее пределах душевно-больного священника Серафима Овчинникова, не состоявшего в клире какой-либо епархии. Он называл себя архимандритом (иногда — протоиереем) и выдавал себя либо за племянника архиепископа Гурия (Егорова), либо за брата архиепископа Бориса (Шипулина). Посещая различные города Средней Азии, он выпрашивал у верующих деньги путем шантажа и обмана. Был склонен к пьянству и распутству¹¹⁵⁰. Другим же печальным явлением уже в 1958 г. стало то, что настойчивые просьбы верующих об открытии храмов в г. Ангрене и г. Беговате не были удовлетворены, хотя в то же время там свободно действовали «шарлатаны в религиозной маске»¹¹⁵¹. Судя по всему, данные явления носили эпизодический характер и встречались в приходской жизни рассматриваемого периода крайне редко.

Подводя итоги, мы заключаем, что приходская жизнь в УзССР в 1953–1960 гг., в период деятельности архиепископа Ермогена (Голубева), развивалась особенно успешно. Фундамент этого развития был заложен еще в ходе многогранной и плодотворной деятельности архиепископа Гурия (Егорова). К моменту назначения владыки Ермогена на Ташкентскую кафедру в епархии насчитывалось 66 приходов, из которых 23 действовали в УзССР. Новый архиерей провёл серьёзные преобразования, направленные на повышение эффективности деятельности приходов и руководства ими. Важнейшие изменения коснулись организации работы в ташкентском Успенском кафедральном соборе, где архипастырь лично занял должность

¹¹⁴⁹ АТЕУ. Оп. 1. Д. 45. Л. 9–10; Д. 47. Л. 8.

¹¹⁵⁰ АТЕУ. Оп. 1. Д. 48. Л. 7.

¹¹⁵¹ АТЕУ. Оп. 1. Д. 66. Л. 7–8.

настоятеля. Назначение опытных и авторитетных священников на ключевые посты позволило повысить качество пастырской деятельности. Впервые в Ташкенте был проведен Чин омовения ног. Введение особого порядка исповеди помогло облегчить подготовку верующих к причастию. Для облегчения служения духовенства в сложных климатических условиях Узбекистана были предприняты меры для организации ежегодных отпусков для клириков, предоставления для них комфортных жилых условий и компенсации транспортных расходов. Создание общего епархиального фонда, а также внедрение практики выплаты «твёрдых окладов» духовенству стабилизировало ситуацию в финансово неблагополучных приходах и помогло решить многие другие проблемы. Период 1953–1960 гг. совпал с эпохой массовых перемен в Советском Союзе, включая события вокруг смерти Иосифа Сталина и последующие перемены в партийной политике. Вместе с тем в Узбекистане была усилена проповедническая деятельность духовенства. Многие храмы были отремонтированы либо вновь построены. Наиболее ярким проявлением этого стало возведение в столице Узбекской ССР — г. Ташкенте величественного Успенского кафедрального собора, причем в годы правления Н.С. Хрущева, известного своей рьяной антирелигиозной настроенностью. Сооружение собора на тот момент стало самым крупным храмовым строительством в масштабах всей Русской Православной Церкви, начиная с момента установления в стране советской власти. К моменту перевода архиепископа Ермогена с Ташкентской кафедры не был закрыт ни один из 68-ми действовавших в Среднеазиатской епархии по состоянию на 1960 г. православных храмов. Причем это было в то время, когда с 1958–1960 гг. в других регионах СССР массово закрывались храмы, монастыри, семинарии, а духовенство и верующие подвергались различным притеснениям. В этом контексте церковная ситуация в Узбекской ССР в 1953–1960 гг. является бесспорно уникальной.

2.3. Бытование приходов в Узбекской ССР в 1960–1972 гг.

После отъезда архиепископа Ермогена из Ташкента уполномоченные получили возможность отстранить от служения его соратников. Среди них были архимандрит Серафим (Суторихин), игумен Серафим (Бушуев), протоиерей А. Кошкин, иерей Б. Златолинский. Священник же Г. Ивакин-Тревогин из г. Андижана был вынужден оставить свою общину, уехав в Ташкент. В течение периода с 15 сентября 1960 г. по конец 1961 г. власти в Ташкентской епархии закрыли 7 храмов, чьи общины были сняты с регистрации¹¹⁵².

Перед этим архиепископ Гавриил (Огородников), сменивший владыку Ермогена на Ташкентской кафедре, в годовом отчете за 1960 г. отмечал, что количество приходов в Ташкентской епархии осталось тем же, каким было и в 1959 г., а именно на уровне 68-ми, включая 25 в Узбекской ССР. Незамещенных храмов в епархии было 13, включая три в Узбекистане¹¹⁵³. Отметим, что число храмов в Узбекистане в течение года оставалось неизменным, в то время как в других регионах СССР количество церквей и молитвенных домов существенно сокращалось. Однако к 1 января 1961 г. под натиском хрущевской антирелигиозной кампании общее число храмов в епархии все же уменьшилось до 66-ти¹¹⁵⁴, а общее количество священнослужителей составило 94 человека (причем в течение 1960 г. в священный сан владыкой Ермогеном было рукоположено шесть человек (из них трое — для служения в Узбекской ССР), а владыкой Гавриилом — один¹¹⁵⁵.

¹¹⁵² *Борисова О.В.* Гонимы, но не оставлены... С. 205–207, 210, 215–217, 220; О чем душа скорбит: Жизнеописание, пастырские труды, воспоминания духовных чад схиархимандрита Зосимы (Сокура) / Авт.-сост. Тихон (Васильев), иером., Зосима (Мельник), иером., Евфросиния (Бондаренко), схимон. 2-е изд. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. С. 613.

¹¹⁵³ АТЕУ. Оп. 1. Д. 91. Л. 3, 4.

¹¹⁵⁴ Были закрыты 2 молитвенных дома на территории Таджикской ССР: Покровский в г. Куляб и Никольский в г. Ура-Тюбе. См. Там же. Л. 3.

¹¹⁵⁵ Там же. Л. 4–5, 19.

С первых дней управления Ташкентской епархией архиепископ Гавриил принял меры для того, чтобы «ни в одном приходе ни одним священнослужителем не нарушалась законность»¹¹⁵⁶, а общественность принимала активное участие в приходской жизни. Для этого архиереем ко всем настоятелям епархии было направлено особое циркулярное письмо, согласно которому категорически запрещалось производить строительные, капитально-ремонтные работы, покупку домов, автомашин и прочего «без ведома Уполномоченных»¹¹⁵⁷. На этом примере просматривается явное стремление архиерея избегать конфронтации с властями в разгар ухудшения церковно-государственных отношений. Судя по всему, эта методика являлась для владыки Гавриила одной из составляющих его стратегии по сохранению приходов от закрытия.

Вместе с тем следует отметить, что в 1960 г. в приходах с. Луначарское и г. Джизака Ташкентского благочиния УзССР происходили различные нестроения¹¹⁵⁸. Кроме того, владыке пришлось лично выезжать в г. Самарканд из-за «тенденциозных выпадов»¹¹⁵⁹ против настоятеля Покровского собора иеромонаха Нифонта (Андрусевича) и настоятеля Георгиевского храма и благочинного Самаркандского округа архимандрита Серафима (Суторихина) со стороны некоторых прихожан Покровского собора (скандалистов С. Попова, М. Гудова). Последние требовали закрытия Георгиевского храма г. Самарканда. Они считали наличие в городе данного храма излишним, потому что религиозные нужды верующих, по их мнению, могли быть якобы удовлетворены одним только Покровским собором. Названным священникам пришлось представить свои объяснения по поводу произошедших волнений уполномоченному Совету¹¹⁶⁰. Мы заключаем, что случай со скандалистами С. Поповым и М. Гудовым мог являться заранее

¹¹⁵⁶ Там же. Л. 7.

¹¹⁵⁷ Там же.

¹¹⁵⁸ Там же. Л. 6.

¹¹⁵⁹ Там же.

¹¹⁶⁰ Там же.

спланированной провокацией, проводившейся при поддержке властей с целью оказания нажима на духовенство и верующих.

Следует добавить, что в том же году от церковного совета Покровского собора уполномоченному и епископу Ермогену была направлена жалоба на озорство детей-подростков, соседей данного храма, разбивавших окна собора камнями из рогаток, а также бросавших мусор и землю, которые не только разбивали стекла, но и попадали в молящихся¹¹⁶¹. В течение 1961 г. количество приходов по Ташкентской епархии сократилось еще более — с 66 до 61. Подобная ситуация в СССР была типичной в то время повсеместно. В частности, в УзССР в 1961 г. были закрыты Михайло-Архангельский молитвенный дом в с. Сталино и молитвенный дом во имя преп. Серафима Саровского чудотворца в г. Сыр-Дарья Ташкентского благочиния. Общее количество приходов в Узбекской ССР к 1 января 1962 г. сократилось до 23-х. На 1 января 1962 г. незамещенных приходов в епархии было 13, из них один — на территории УзССР (при ст. Красногвардейская). Отсюда видно, что архиепископ Гавриил предпринял определенные меры, позволившие сократить число незамещенных приходов в Узбекистане с трех (на 01.01.1961 г.) до одного. Необходимо отметить, что в период разгара хрущевской антирелигиозной политики это было довольно значимым достижением в области укрепления церковных позиций в республике. Вместе с тем надо сказать, что в то же время в епархии заметно уменьшилось количество духовенства: с 94-х на (1 января 1961 г.) до 83-х на (1 января 1962 г.) (из них в УзССР — с 45-ти до 42-х)¹¹⁶². Причем в 1961 г. владыкой Гавриилом было рукоположено пять человек, из которых четверо предназначались для служения в храмах Ташкента Узбекской ССР и лишь один — в Киргизской ССР. По всей видимости, на тот момент наибольшая нужда в священнослужителях была именно в Узбекской ССР по сравнению с другими среднеазиатскими республиками.

¹¹⁶¹ АТЕУ. Оп. 2. Д. 107. Л. 68, 71–87, Д. 116. Л. 6–8.

¹¹⁶² АТЕУ. Оп. 1. Д. 91. Л. 4, 12–15; Д. 105. Л. 3, 4, 11–14.

Заслуживает внимания факт того, что в 1961 г. в республике, несмотря на притеснения властей, посещаемость храмов верующими была хорошей. Однако вместе с тем стало наблюдаться снижение количества совершаемых крестин и венчаний. Что касается руководства церковно-богослужебной жизнью приходов, надо отметить, что, по словам архиепископа Гавриила, оно во многом поддерживалась через личное посещение им приходов епархии. Последнее было особенно важно в случае возникновения в них волнений. В частности, по сообщению архиерея, в 1961 г. удалось достичь прекращения «досадного нестроения»¹¹⁶³ и налаживания нормального течения церковной жизни в приходе с. Луначарское. Этому способствовало назначение на приход нового настоятеля и переизбрания верующими церковного совета и ревизионной комиссии¹¹⁶⁴.

Другой мерой, предпринятой владыкой, стало то, что по всем приходам епархии для неуклонного исполнения были своевременно разосланы экземпляры Постановления Св. Синода от 18 апреля 1961 г. Согласно содержанию последнего в приходской жизни производилась перестройка (по словам владыки, это было «одно из важнейших событий в Русской Православной Церкви»¹¹⁶⁵). Отныне настоятели приходов отстранялись от административно-хозяйственной деятельности на своих приходах. Однако на основе представленных в параграфе 1.7 данной диссертации сведений видно, что, несмотря на официальное указание, разосланное по благословению владыки по приходам, сам он был явно внутренне не согласен с произведенной «перестройкой». Внешне же это проявилось уже только в 1965 г., когда он подписал упоминавшееся известное Заявление, составленное архиепископом Ермогеном (Голубевым) и направленное затем патриарху Алексию I.

В 1961 г., как уже упоминалось в параграфе 1.7, в Ташкенте была закрыта часовня «Всех скорбящих Радость» при Александро-Невском храме

¹¹⁶³ Там же. Л. 6.

¹¹⁶⁴ Там же. Л. 7–8.

¹¹⁶⁵ Там же. Л. 7.

на Боткинском кладбище. Богослужения в ней к тому времени совершались непрерывно уже в течение 30-ти лет. По словам архипастыря, «в дни церковной разрухи эта часовенка служила оплотом Православия в Средней Азии»¹¹⁶⁶. К ней всегда стекалось «огромное число молящихся»¹¹⁶⁷ на воскресные и праздничные богослужения. Поэтому, хотя вместимость часовни доходила до 1000 человек, многие верующие, «не взирая ни на какую погоду и в холод, и снег, и дождь и в сильную средне-азиатскую жару» молились снаружи на открытом воздухе. Александро-Невский храм вместе с часовней представляли из себя «один из мощных приходов Епархии с прекрасно поставленной приходской жизнью»¹¹⁶⁸, где настоятелем был протоиерей Ф. Семененко. В восточной части часовни были похоронены митрополиты Никандр (Феноменов) и Арсений (Стадницкий). По этим причинам, как заявлял архиепископ Гавриил, это место весьма почиталось верующими Ташкента, а закрытие часовни могло вызвать у них «большую скорбь»¹¹⁶⁹. Пытаясь остановить претворение в жизнь намерения властей, протоиерей Ф. Семененко напоминал о том, что расположенный рядом с часовней Александро-Невский храм вмещает в себя максимум 200–250 человек и по причине тесноты используется лишь для совершения будничных и ранних богослужений. Поэтому часовня, как более вместительная, была крайне необходима для прихода. Тем не менее «служение под открытым небом»¹¹⁷⁰, что законом воспрещалось, а также отсутствие регистрации на часовню стали предлогом для ее закрытия. 8 мая 1961 г. уполномоченный по Узбекской ССР А.Ф. Иванов официально заявил об этом архиерею¹¹⁷¹. Таким образом, нормальному течению приходской жизни в Ташкенте был нанесён бесспорно значительный урон.

¹¹⁶⁶ Там же. Л. 29.

¹¹⁶⁷ Там же.

¹¹⁶⁸ Там же.

¹¹⁶⁹ Там же. Л. 29–30.

¹¹⁷⁰ В часовне находился алтарь, а верующие собирались на богослужение под прочный металлический навес, установленный на столбах.

¹¹⁷¹ АТЕУ. Оп. 1. Д. 105. Л. 33.

В 1962 г. число приходов в епархии изменилось еще более существенно, чем в предыдущем. Из числа 61-го прихода, имевшегося на 1 января 1962 г., к 1 января 1963 г. остались действующими лишь 47 (из них 21 приход находился в УзССР)¹¹⁷². Два из четырнадцати закрытых храмов находились в Узбекистане (Михайло-Архангельский молитвенный дом при ст. Красногвардейская и Владимирский молитвенный дом в г. Катта-Кургане)¹¹⁷³. Еще два храма в УзССР (молитвенный дом при ст. Милютинская и Георгиевский храм г. Самарканда) оставались к 1 января 1963 г. незамещенными. Следует подчеркнуть, что владыка Гавриил указывал в отчете на свое «нездоровье, сказавшееся особенно в 1962-м году»¹¹⁷⁴, не позволившее ему посещать приходы епархии далее пределов Узбекистана¹¹⁷⁵. Этим вполне вероятно могли воспользоваться государственные органы, закрыв такое большое количество приходов епархии в сравнительно короткие сроки. Тем не менее, со слов архиерея, деловая связь по церковным вопросам с уполномоченными поддерживалась им в течение года «вполне нормально»¹¹⁷⁶, «в духе взаимного уважения и пользы дела»¹¹⁷⁷. Последние заявления наводят на мысль о том, что владыка не мог прямо высказывать свое возможное недовольство по поводу происходящего в Ташкентской епархии даже в отчете патриарху Алексию I.

Заметным явлением в церковной жизни в УзССР в 1962 г. стало публичное отречение от веры, случившееся 4 января, протодиакона Успенского Кафедрального собора Ташкента В. Погорелова¹¹⁷⁸. На тот момент он нес церковное служение в течение девяти лет. О произошедшем было напечатано в газете «Правда Востока». На следующий день, 5 января,

¹¹⁷² АТЕУ. Оп. 1. Д. 119. Л. 3.

¹¹⁷³ Еще 11 приходов было закрыто в Киргизии, 2 — в Таджикистане. См. Там же.

¹¹⁷⁴ Там же. Л. 7.

¹¹⁷⁵ Связь владыки с приходами Киргизии, Таджикистана, Туркмении поддерживалась только путем деловой переписки. См. Там же. Л. 8.

¹¹⁷⁶ Там же. Л. 7–8.

¹¹⁷⁷ Там же.

¹¹⁷⁸ Протод. В. Погорелов, 1930 г. р., выпускник Саратовской духовной семинарии, был рукоположен в сан диакона архиепископом Ермогеном (Голубевым) в 1953 г. Возведен в сан протодиакона в 1955 г. См. АТЕУ. Оп. 1. Д. 105. Л. 9.

выступая по Ташкентскому телевидению, а также 13 января, читая лекцию в концертном зале Окружного дома офицеров в Ташкенте, бывший протоиерей подтвердил свое отречение¹¹⁷⁹. Надо отметить, что подобные явления были характерны в период разгара хрущевской антирелигиозной деятельности в 1-й половине 1960-х гг. Происходили они под нажимом властей и использовались ими в целях подкрепления своей антирелигиозной агитации.

Количество священнослужителей епархии в течение года, к 1 января 1963 г., с 83-х сократилось до 71-го (в УзССР — с 42-х до 36-ти). Причем в 1962 г. владыкой Гавриилом было совершено лишь две хиротонии (одна из них — диаконская хиротония была совершена над ставленником для Успенского собора Ташкента). В 1962 г. недостаток в священниках стал особо ощущаться в ташкентских Успенском соборе и Александро-Невском храме, Покровском соборе Самарканда, Сергиевском молитвенном доме Ферганы. В том же году, несмотря на сохранение посещаемости верующими храмов на уровне 1961 г., в епархии наблюдалось снижение обрядности (включая крещения младенцев и венчания)¹¹⁸⁰. Как видно, ухудшение церковно-государственных отношений приводило к заметному ослаблению церковных позиций.

Вместе с тем архиепископ Гавриил по мере сил пытался оказывать в этой сложной ситуации поддержку духовенству, в том числе заштатному. Так, в докладе патриарху Алексию от лица священнослужителей-пенсионеров епархии, часто обращавшихся к нему, он ходатайствовал об увеличении размера их пенсий¹¹⁸¹. Ходатайства архиерея, до того направленные в Пенсионный Комитет, оказались безрезультатны. Поэтому он был вынужден обратиться с просьбой уже лично к патриарху, чтобы он дал указание названному органу о выделении им, в виде исключения, дополнительной денежной помощи для «особо больных, беспомощных,

¹¹⁷⁹ Там же.

¹¹⁸⁰ АТЕУ. Оп. 1. Д. 119. Л. 3, 4, 7, 20–24.

¹¹⁸¹ Пенсионерам-священнослужителям за 25 лет служения полагалось 30 руб. ежемесячной пенсии.

одиноким старцев»¹¹⁸². Данный пример отражает большую заботу о пенсионерах (как наиболее нуждавшихся в помощи), которую проявлял владыка.

С другой стороны необходимо отметить, что в 1962 г. в приходской жизни в УзССР вновь наблюдались некоторые нестроения. Так, в г. Кагане бывший настоятель молитвенного дома священник Г. Подгорнов вступил в конфликт с исполнительным органом прихода, требуя себе, путем вымогательства, дополнительного вознаграждения от общины. За такое поведение уполномоченный аннулировал его регистрацию. Священник же Г. Подгорнов, даже не явившись после произошедшего к архиепископу Гавриилу для объяснения, покинул Ташкентскую епархию, не оформив официального перевода из нее. Стоит подчеркнуть, что ранее данный священник уже дважды лишался регистрации¹¹⁸³. Как упоминалось выше, из-за дефицита кадров, архиерей вынужден был мириться со служением в епархии и подобных лиц. Другое нестроение случилось в Георгиевском храме г. Чирчика, где из-за неправильного, дерзкого поведения молодого диакона А. Богодеева приходская община разделилась надвое (одна часть общины поддерживала настоятеля храма священника Д. Дягилева, вторая — диакона А. Богодеева). Поводом к возникновению конфликта послужило исходившее от диакона требование к настоятелю отстранить от прислуживания в алтаре храма 80-летней алтарницы А. Степановой. Для устранения нестроения архиепископу Гавриилу пришлось перевести диакона А. Богодеева на служение в Фергану. Вместо же священника Д. Дягилева настоятелем Георгиевского храма был назначен священник И. Беляков. Также на приходе был обновлен состав исполнительного органа, двадцатки, ревизионной комиссии. Позже диакон А. Богодеев, уволившись с прихода г. Ферганы, бросив свою семью и оставив священный сан, в ноябре 1962 г.

¹¹⁸² АТЕУ. Оп. 1. Д. 119. Л. 5–6.

¹¹⁸³ Однако по отношению к нему со стороны правящего архиерея и уполномоченного проявлялось снисхождение ввиду его «многосемейства». См. АТЕУ. Оп. 1. Д. 119. Л. 9–10; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2123. Л. 2–3.

выехал в г. Брянск¹¹⁸⁴. Перед его отъездом в том же месяце в местной газете была опубликована статья, где от его имени клир Чирчикского и Ферганского храмов¹¹⁸⁵ был уличен в якобы имевшем место быть стяжательстве и других злоупотреблениях. Так, клир Ферганского храма был обвинен в присвоении себе церковных денег на сумму 120 тыс. руб. (старыми деньгами). Более того, в статье настоятель Ферганского храма архимандрит Клавдиан (Моденов) обвинялся в половых извращениях и антисоветской деятельности. Вместе с тем священник того же храма Н. Моргун оставил священный сан после опубликования статей в областных газетах «Коммуна» и «Ферганская правда» с аналогичными обвинениями в сторону архимандрита Клавдиана¹¹⁸⁶. Очевидно, что это были очередные проявления изощренной антирелигиозной агитации с привлечением к ней ренегатов, часто становившихся в угоду светских властей, после отречения от веры, на путь клеветы и обмана.

Особый случай в 1963 г. произошел в Ташкенте. Дело началось с того, что в 1962 г. штатный священник Успенского собора В. Трусевич¹¹⁸⁷ в одной из своих воскресных проповедей выступил против исполнительного органа храма. За это он был запрещен архиереем в служении длительностью на один месяц. По истечении данного срока, в декабре того же года он был временно переведен в ташкентский Александро-Невский храм (из-за нежелания членов исполнительного органа видеть его в соборе). Уже 19 января 1963 г. священник внезапно был арестован по статье 95¹¹⁸⁸ Уголовного Кодекса УзССР якобы «за растление ученицы 8 класса»¹¹⁸⁹ и по решению суда приговорен к 5 годам тюремного заключения¹¹⁹⁰. Данный случай, связанный

¹¹⁸⁴ АТЕУ. Оп. 1. Д. 118. Л. 34–36; Д. 119. Л. 10.

¹¹⁸⁵ Там же. Л. 32–33.

¹¹⁸⁶ Там же. Л. 30–34; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2123. Л. 29, 37, 38.

¹¹⁸⁷ Иерей В. Трусевич, 1926 г.р., прибыл в СССР с семьей из-за рубежа. В 1957 г. был хиротонисан во пресвитера митрополитом Краснодарским и Кубанским Виктором (Святыминым). До 20 января 1962 г. служил священником в Краснодарской епархии, пока не перешел на служение в Успенском кафедральном соборе Ташкентской епархии. См. АТЕУ. Оп. 1. Д. 119. Л. 11.

¹¹⁸⁸ Половое сношение с лицом, не достигшим 16-летнего возраста.

¹¹⁸⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2123. Л. 36.

¹¹⁹⁰ АТЕУ. Оп. 1. Д. 119. Л. 11.

с притеснениями против священника В. Трусевича был явно инспирирован властями. Причиной же их нападок, судя по всему, стало то, что клирик посмел выступить с критикой по поводу деятельности исполнительного органа храма, в котором, вполне вероятно, могли иметься лица, работавшие именно на пользу государства, а не церковных интересов.

Вместе с тем, как указывалось ранее, архиепископ Гавриил всячески старался избегать накала ситуации в отношениях с государственными властями и создавать впечатление полной своей лояльности к ним. Одним из подтверждений этому служит то, что при нем, как и при его предшественниках, в храмах епархии, помимо церковных, отмечались также и государственные праздники (День Победы, Празднование Октябрьской революции, Новый год и др.). В такие дни, как правило, совершались благодарственные молебны, которые выделялись «большим количеством молящихся»¹¹⁹¹. Данные меры, по всей видимости, были одним из аспектов стратегии выживания архиерея в условиях атеистического государства.

Данная стратегия отражалась и в составляемой под началом владыки формальной документации. Так, в годовом отчете за 1963 г. архиепископ Гавриил очевидно вовсе неслучайно подчеркивал факт успешного вхождения в обиход пастырей попечения именно о духовно-нравственном состоянии верующих, а не об административно-хозяйственных делах приходов епархии (согласно решению Св. Синода от 18 апреля 1961 г.). В том же отчете указывалось, что число приходов в епархии сократилось с 48 (на 1 января 1963 г.) до 47 (на 1 января 1964 г.)¹¹⁹² за счет закрытия Никольского Привокзального храма Самарканда. Таким образом, число приходов в УзССР уменьшилось до 20¹¹⁹³. В целом за период 1961–1963 гг. в Ташкентской епархии в ходе хрущевских гонений на Церковь был закрыт 21 храм, из которых 5 — на территории УзССР¹¹⁹⁴. К 1 января 1964 г. количество

¹¹⁹¹ Там же. Л. 6; Д. 157. Л. 14.

¹¹⁹² Пенсионеры получали ежемесячно по 30 руб. за 25 лет несения служения.

¹¹⁹³ АТЕУ. Оп. 1. Д. 133. Л. 4.

¹¹⁹⁴ АТЕУ. Оп. 1. Д. 150. Л. 31.

священнослужителей по епархии сократилось до 70-ти. Причем в 1963 г. была совершена одна пресвитерская хиротония ставленника для Покровского собора Самарканда. Уменьшилось также число совершаемых крещений младенцев и венчаний. При этом приходская жизнь в епархии, по словам архиерея, протекала «в основном нормально»¹¹⁹⁵. В конце декабря 1963 г. было возобновлено богослужение в Георгиевском храме г. Самарканда. К тому моменту в храме регулярного богослужения не было около двух лет после снятия с регистрации его настоятеля — архимандрита Серафима (Суторихина). Из-за отсутствия договора с Горсобесом на пользование храмовым зданием уполномоченные долгое время противились назначению в храм нового настоятеля¹¹⁹⁶. В 1963 г. в СССР повсеместно отмечалось снижение уровня давления на Церковь, что, как видно, наблюдалось и в Узбекистане, особенно на примере снизившегося числа закрытых в течение года храмов.

В том же году архиепископом Гавриилом был запрещен в священнослужении священник Сергиевского молитвенного дома г. Ферганы Ф. Решетняк «за соблазнительное поведение»¹¹⁹⁷. На последнее многократно указывал исполнительный орган храма. Другой случай был связан с игуменом Павлом (Черемухиным), служившим в ташкентском Александро-Невском храме. Последний, чтобы оградить свою духовную дочь от клеветы, формально зарегистрировался с ней в ЗАГСе. В итоге он был запрещен в священнослужении. Осознав свою ошибку, игумен развелся и подал покаянное письмо владыке Гавриилу. Последний же в декабре 1963 г. обратился с ходатайством к патриарху Алексию I, чтобы данному священнику было позволено вновь вернуться к служению. Однако после поездки игумена Павла в Москву для личной встречи с патриархом и его возвращения в Ташкент, он, несмотря на уговоры правящего архиерея,

¹¹⁹⁵ АТЕУ. Оп. 1. Д. 133. Л. 8.

¹¹⁹⁶ Там же. Л. 5, 6, 11–13.

¹¹⁹⁷ Там же. Л. 15.

уволился из Епархиальной Свечной мастерской, где трудился, впав «в крайне тяжелое, подавленное состояние»¹¹⁹⁸.

В 1964 г. количество приходов в епархии сохранилось на уровне 1963 г. (47 приходов). Данный факт отражал прекращение волны наступления властей на Церковь, что стало возможным после снятия Н.С. Хрущева 14 октября 1964 г. со всех государственных постов и последовавшим вслед за этим приходом к власти в качестве Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева. В течение года единственным незамещенным в Узбекской ССР приходом оставался лишь ташкентский Александро-Невский храм, где вместо пяти требовавшихся священников служили только двое¹¹⁹⁹. Поэтому владыка Гавриил стремился назначить в данный храм еще двух священников. Однако, по его словам, это во многом зависело «от Уполномоченного по делам Церкви»¹²⁰⁰. По всей видимости, сотрудник Совета не спешил идти архиерею навстречу в разрешении данного вопроса. Тем не менее взаимоотношения с уполномоченными, как республиканскими, так и областными, владыка характеризовал как «нормальные»¹²⁰¹.

К 1 января 1965 г. число священнослужителей епархии немного возросло — до 72-х. Из них 33 служили в УзССР¹²⁰². Посещаемость храмов в 1964 г. была, по словам архиерея, «хорошая»¹²⁰³, на уровне 1963 г. Вместе с тем число крещений младенцев и венчаний продолжало сокращаться. Вполне возможно предположить, что это отчасти могло быть связано с тем, что, как сообщал архиепископ Гавриил, им было разослано всем приходам указание патриарха от 22 декабря 1964 г. о необходимости соблюдения всех формальностей при крещении младенцев, что требовалось также при совершении венчаний и отпеваний¹²⁰⁴. Очевидно, что многие люди именно по этим причинам, во избежание официальной фиксации фактов их участия в

¹¹⁹⁸ Там же. Л. 16.

¹¹⁹⁹ АТЕУ. Оп. 1. Д. 141. Л. 5.

¹²⁰⁰ Там же. Л. 6.

¹²⁰¹ Там же. Л. 12.

¹²⁰² Там же. Л. 6, 23–28.

¹²⁰³ Там же. Л. 9.

¹²⁰⁴ Там же.

религиозной жизни, не стали приобщаться к соблюдению религиозной обрядности.

К 1 января 1966 г. число духовенства в Ташкентской епархии за год сократилось с 70-ти до 65-ти человек. Из числа последних 31 священнослужитель приходился на УзССР. Причем в течение 1965 г. было совершено две хиротонии. Вместе с тем в Александро-Невском храме по-прежнему весьма острым оставался вопрос пополнения духовных кадров¹²⁰⁵. Проблема, как и ранее, заключалась в отсутствии разрешения на это со стороны уполномоченного Совета. С другой стороны в 1965 г. Ташкентская епархия, по словам архиепископа Гавриила, понесла «большую утрату»¹²⁰⁶ в связи со смертью епархиального духовника «старца архимандрита»¹²⁰⁷ Пантелеимона (Бокалеца) из Александро-Невского храма Ташкента. Архиерей видел в нем «высоко духовного, внутренне сильного и горячего молитвенника»¹²⁰⁸. В то же время в 1965 г., как и прежде, владыка отмечал «хорошую посещаемость»¹²⁰⁹ верующими храмов при продолжавшемся снижении количества совершаемых крещений младенцев и венчаний.

26 апреля 1966 г. кафедральный город Ташкент постигло землетрясение, в ходе которого было разрушено 30 процентов зданий¹²¹⁰. Несмотря на последовавшие затем ураган и ряд сильных подземных толчков, в храмах возросло число исповедующихся и причащающихся. Этот факт отражает усиление, в связи с катаклизмом, религиозного подъема в среде верующих. Важно отметить, что архиепископ Гавриил, как и другие ташкентские священнослужители, «с большой чуткостью и любовью»¹²¹¹ отнёсся к пострадавшим, утешая их. С чувством глубокого сострадания и сердечной скорби, обратившись к верующим, архиерей напомнил им

¹²⁰⁵ АТЕУ. Оп. 1. Д. 150. Л. 3, 4, 18–24.

¹²⁰⁶ Там же. Л. 5.

¹²⁰⁷ Родился в 1883 г. в Каменец-Подольской губернии. Монашество принял в 1919 г. в Александро-Невской лавре г. Ленинграда. С 1923 г. — иеромонах. Ризничий Лавры. Впоследствии служил в Воскресенском соборе г. Фрунзе и Александро-Невском храме г. Ташкента. См. Там же. Л. 5–8.

¹²⁰⁸ Там же. Л. 5.

¹²⁰⁹ Там же. Л. 9.

¹²¹⁰ АТЕУ. Оп. 1. Д. 157. Л. 4; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 1800. Л. 136.

¹²¹¹ АТЕУ. Оп. 1. Д. 157. Л. 6.

евангельские слова: «Бодрствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды» (1 Кор. 16, 13). Со стороны правительства же были приняты экстренные меры для ликвидации последствия землетрясения. Вместе с тем по призыву владыки церковными советами храмов и рядовыми верующими оказывалась активная помощь в проведении государственных и общественных мероприятий, наряду с внесением пожертвований в фонд помощи пострадавшим. Со стороны же Патриарха Алексия (Симанского) Ташкентская епархия получила, по словам владыки Гавриила, «ощутительную материальную помощь»¹²¹². Надо отметить, что храмы Ташкента не пострадали сильно. В основном обнаружилось осадки зданий, с появлением трещин на их стенах. Особо заметно это проявилось в кладбищенском Александро-Невском храме¹²¹³. На наш взгляд, факт совместного взаимодействия Церкви и государства в разрешении последствий указанного природного катаклизма является весьма показательным, поскольку хорошо раскрывает пользу, получаемую в ходе церковно-государственного сотрудничества в подобных критических ситуациях.

В 1966 г. количество приходов в Ташкентской епархии увеличилось на единицу — до 48 приходов (один приход был вновь открыт в Киргизии). При этом число приходов в УзССР осталось по-прежнему на уровне 20-ти. Число священнослужителей в епархии к 10.03.1967 г. возросло с 65-ти до 70-ти человек, в УзССР — с 31-го до 38. Рост этих показателей, скорее всего, был обусловлен изменившимся курсом в церковно-государственных взаимоотношениях, наступившим после отстранения от власти Н.С. Хрущева. Подобная ситуация наблюдалась тогда в СССР повсеместно¹²¹⁴. Архиепископом Гавриилом в 1966 г. было совершено три хиротонии (две из них — для пополнения кадров в храмах Узбекистана). Однако в республике все еще имелся недостаток в священниках (в Успенском соборе и

¹²¹² Там же. Л. 5–6.

¹²¹³ Там же. Л. 7.

¹²¹⁴ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 386.

Александро-Невском храме Ташкента). В том же году сменился уполномоченный СДРПЦ по Узбекской ССР: Ш.К. Ширинбаев был заменен М.М. Мирагзамовым. При этом, как отмечал архиерей, деловую связь сам он по-прежнему поддерживал в основном с заместителем уполномоченного П.С. Кривошеевым¹²¹⁵. Следует отметить, что по инициативе уполномоченного Совета по УзССР, в период проходившего в Ташкенте в 1966 г. семинара уполномоченных, последние нанесли визит в Успенский кафедральный собор и Ташкентское епархиальное управление. При этом они имели встречи, носившие «душевный, деловой характер»¹²¹⁶, с секретарем Епархиального управления протоиереем Ф. Семененко и председателем исполнительного органа собора Л.Н. Кругловой. Позитивный характер прошедших встреч между представителями Церкви и государственных органов может подтверждать указанное выше предположение по поводу наличия некоторого улучшения на тот момент в церковно-государственных отношениях.

Как сообщал владыка Гавриил в начале своего годового отчета по епархии за 1967 г., в г. Ташкенте после землетрясения 1966 г. были построены новые дома, образовавшие новые жилые массивы (в целом восстановление города, силами всех союзных республик, заняло три года)¹²¹⁷. Переехавшим туда верующим, ввиду дальности расстояния, стало сложнее посещать храмы. Однако, несмотря на трудности, как констатировал архиерей, поток верующих в ташкентские Успенский и Александро-Невский храмы не уменьшился¹²¹⁸. Этот факт хорошо отражает то, насколько ревностным было отношение верующих города к участию в церковной жизни.

Общее число священнослужителей епархии к 1 января 1968 г. осталось на уровне 70-ти. Число же их в УзССР снизилось с 38 до 32-х. Причем архиереем в течение года было совершено три хиротонии. Вместе с тем в

¹²¹⁵ Там же. Л. 8–12, 22–30.

¹²¹⁶ Там же. Л. 15–16.

¹²¹⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 1800. Л. 136.

¹²¹⁸ АТЕУ. Оп. 1. Д. 168. Л. 4–5.

1967 г. в Успенском соборе Ташкента произошли нестроения, в результате которых, к огорчению владыки Гавриила, служение в храме оставил митрофорный протоиерей И. Курьян. Свой уход на пенсию священник объяснял не только климатическими условиями, но и «враждебным отношением»¹²¹⁹ к нему членов исполнительного органа собора — Д. Бойко и Л. Кругловой. Ситуация нормализовалась только после проведения духовных бесед архипастыря с последними. В других храмах епархии отношения между исполорганами и духовенством в течение 1967 г., со слов владыки, были «нормальные братские»¹²²⁰. Число приходов в епархии осталось без изменений. При этом в УзССР имелся недостаток в двух священниках для Успенского собора. Это было обусловлено отозванием патриархом Алексием I ключаря храма — архимандрита Иоасафа (Овсянникова)¹²²¹, в целях его рукоположения во епископа Пермского, и уходом на пенсию протоиерея И. Курьяна. Нужда в одном священнике имелаась и в Александро-Невском храме. Причем при попытке замены священников возникли трудности, связанные с невозможностью их прописки в Ташкенте по причине случившегося в 1966 г. землетрясения¹²²².

Что касается посещаемости верующими храмов в 1967 г., то, по словам архиерея, она была «хорошей»¹²²³. Число же требоисправлений сохранилось на уровне предыдущего года. Финансовое состояние епархии было также «хорошим»¹²²⁴. Причем некоторые приходы, несмотря на свою «полную состоятельность»¹²²⁵, задерживали взносы на епархиальные нужды (с. Луначарское, г. Коканд) либо негласно отказывались от них. Владыке поэтому приходилось прибегать к увещеваниям. В то же время большинство приходов делали взносы в Фонд восстановления Ташкента и Фонд мира,

¹²¹⁹ Там же. Л. 6.

¹²²⁰ Там же. Л. 7.

¹²²¹ Будущий епископ Пермский и Соликамский (1966–1973), архиепископ Ростовский и Новочеркасский (1973–1982).

¹²²² Там же. Л. 7–10, 23–29.

¹²²³ Там же. Л. 14.

¹²²⁴ Там же.

¹²²⁵ Там же.

считая это своим «патриотическим долгом»¹²²⁶. Размер взносов варьировался в зависимости «от мощности того или иного прихода»¹²²⁷ и потому не являлся ни для одного из них обременительным. Как видно, Церковь оказывала помощь пострадавшим не только во время катаклизма, но и впоследствии, что в некоторой степени явно способствовало укреплению ее авторитета среди населения.

Согласно годовому отчету за 1968 г. к 1 января 1969 г. в епархии по-прежнему имелось 48 приходов, включая 20 в Узбекской ССР. Общее число священнослужителей же сократилось до 68, а в УзССР, напротив, возросло: с 32-х до 34-х. Причем за 1968 г. было совершено четыре хиротонии. В Александро-Невском храме все еще имелась нужда в священниках. По семейным обстоятельствам служение в этом храме оставил протоиерей И. Беляков, который вынужден был перевестись в Ярославскую епархию¹²²⁸. В 1968 г. в Ташкенте все еще продолжали, по выражению архиепископа Гавриила «залечивать раны»¹²²⁹ после землетрясения 1966 г.

Как и в 1968 г., владыка отмечал нормальное финансовое состояние епархии и в 1969 г. В тот год приходская жизнь УзССР была отмечена посещением Ферганского храма митрополитом Ярославским и Ростовским Иоанном (Вендландом). Он навестил на кладбище Ферганы своих усопших родственников (мать и сестру), где совершил заупокойное богослужение в часовне Святителя Николая Мирликийского. В Ташкенте архиерей посетил Александро-Невский и Троицкий храмы, проведаль митрофорного протоиерея Стефана Попова¹²³⁰ (94-летнего старца, служившего в молодости диаконом у о. Иоанна Кронштадского). Митрополит из вежливости успел посетить также уполномоченного по Ферганской области А. Рахимова и заместителя уполномоченного по Узбекистану П.С. Кривошеева. Владыка Иоанн также принял участие в совершении литургии совместно с владыкой Гавриилом в

¹²²⁶ Там же. Л. 15–16.

¹²²⁷ Там же. Л. 17.

¹²²⁸ АТЕУ. Оп. 1. Д. 180. Л. 4–5, 8–9, 15–22.

¹²²⁹ АТЕУ. Оп. 1. Д. 180. Л. 3.

¹²³⁰ Умер 5.09.1971 г. См. АТЕУ. Оп. 1. Д. 201. Л. 22об.

ташкентском Успенском соборе на праздник Рождества Пресвятой Богородицы¹²³¹.

В течение 1969 г. была совершена лишь одна хиротония. Из 34-х священнослужителей (30-ти священников, 4-х диаконов) на 01.01.1970 г. светское образование имели: высшее — 3, среднее — 20, начальное — 11), духовное образование имели: высшее — 8, среднее — 11, начальное — 15). Среди клириков республики четверо имели степень кандидата богословия, в то время как степеней доктора и магистра богословия не имел никто¹²³².

Важно отметить, что 14 декабря 1969 г. был арестован по статье 190-1 УК РСФСР за распространение самиздата священник храма г. Кагана Бухарской области Павел Адельгейм (1938–2013)¹²³³. Вероятно, что истинной причиной ареста стало то, что в 1969 г. в городе был освящен храм Святителя Николая Чудотворца, возведенный под руководством отца Павла. В августе 1970 г. священника осудили на три года заключения за «клевету на советский строй». Он отбывал заключение в исправительно-трудовом лагере поселка Кызылтепа Навоийской области УзССР, где во время волнений потерял правую ногу. Впоследствии отец Павел стал известным церковным публицистом.

Большой скорбью для духовенства страны стала кончина Святейшего Патриарха Алексия I, наступившая 17 апреля 1970 г. Протоиерей Ф. Семененко телеграфировал Патриаршему Местоблюстителю Пимену (Извекову) и управляющему делами Московской Патриархии митрополиту Алексию (Ридигеру) о том, что сороковой день со дня смерти патриарха молитвенно отмечался в ташкентских храмах «в большой печали и скорби»¹²³⁴. Весьма примечательно то, что в апреле Ташкентское епархиальное управление посетили глава Среднеазиатского духовного управления мусульман муфтий З. Бабаханов, его заместитель и переводчик в

¹²³¹ АТЕУ. Оп. 1. Д. 188. Л. 30.

¹²³² АТЕУ. Оп. 1. Д. 194. Л. 15.

¹²³³ Там же. Л. 43.

¹²³⁴ Там же. Л. 24, 25.

сопровождении П.С. Кривошеева. Принимал их, ввиду болезни архиепископа Гавриила, протоиерей Ф. Семененко. Делегация выразила сочувствие и соболезнование по поводу смерти патриарха¹²³⁵. Протоиерей Ф. Семененко и муфтий З. Бабаханов обменялись «задушевными речами, отметив гигантскую духовную и патриотическую деятельность почившего первоиерарха»¹²³⁶. Последний попросил отца Феодора передать архиепископу Гавриилу то, что «он молится Великому Аллаху о скорейшем выздоровлении владыки»¹²³⁷. Данные факты вновь отражают глубоко дружеские взаимоотношения между православным и мусульманским духовенством УзССР изучаемого периода.

Вместе с тем 24 апреля 1970 г. в Великую Пятницу, вскоре после кончины патриарха, в Ташкенте имел место необычный прецедент. Архиерейский дом посетила бригада рабочих Ташинжстроя СГУ-7, которую возглавлял инженер А.Л. Коган. Рабочие, без всякого предупреждения, намеревались по заказу «Водоканала» начать копание геологического колодца и подземного тоннеля под всем зданием Ташкентского епархиального управления. При этом планировалось снести епархиальные гаражи, склад и здание бухгалтерии. Протоиерею Ф. Семененко, сославшемуся на нарушение покоя больного владыки и святые для православных дни, удалось убедить их перенести работы на другую дату. Отец Феодор также попытался оказать влияние и на то, чтобы проект работ был изменен¹²³⁸.

Как и ранее, Ташкентская епархия находилась в «крайней нужде»¹²³⁹ из-за необходимости в предметах священного почитания. К маю 1970 г. в УзССР имелся недостаток и в священниках: в Чирчике (где был «очень хороший»¹²⁴⁰ приход) и Георгиевском храме Самарканда¹²⁴¹. В этом контексте интересен факт того, что по состоянию на 1970 г. в Ташкенте все

¹²³⁵ АТЕУ. Оп. 1. Д. 196. Л. 21.

¹²³⁶ Там же. Л. 22.

¹²³⁷ Там же.

¹²³⁸ Там же. Л. 26, 27.

¹²³⁹ Там же. Л. 57.

¹²⁴⁰ Там же. Л. 35.

¹²⁴¹ Там же. Л. 28.

еще проживали лица из числа обновленческого духовенства, так и не вернувшиеся в лоно православия. К ним относился протоиерей А.А. Покровский, окончивший в свое время «обновленческий богословский институт»¹²⁴² при Петропавловском храме на улице Новой Басманной в Москве. Не считая себя «в чем-либо повинным»¹²⁴³, он не пожелал принести покаяние за участие в обновленческом расколе. С другой стороны в течение года для пополнения духовных кадров в храмах Узбекистана усилиями архиепископа Гавриила было совершено три хиротонии, несмотря на его болезнь¹²⁴⁴.

В 1971 г., уже в период служения на Ташкентской кафедре епископа Платона (Лобанкова), количество приходов в епархии возросло до 49-ти — в Узбекской ССР вновь открылся приход в г. Катта-Кургане. Таким образом, число приходов в республике увеличилось до 21-го. Следует подчеркнуть, что официальная регистрация религиозных объединений в СССР в начале 1970-х стала производиться — в редчайших случаях — впервые после долгого перерыва, начиная с середины 1950-х гг.¹²⁴⁵. Количество же священнослужителей в епархии к 1 января 1972 г. составило 69 человек¹²⁴⁶, причем в течение 1971 г. было совершено 10 хиротоний¹²⁴⁷.

Следует отметить, что в 1971 г. властями отмечался рост религиозной обрядности в УзССР (отметим, что на тот момент в СССР наблюдалась повсеместная переполненность церквей)¹²⁴⁸. С другой стороны, в республике происходило усиление контроля за соблюдением законодательства о религиозных культах. При этом со стороны властей встречались и грубые антирелигиозные перегибы. Так, в Бухаре в 1971 г. было снесено святое

¹²⁴² Там же. Л. 41.

¹²⁴³ Там же.

¹²⁴⁴ АТЕУ. Оп. 1. Д. 199. Л. 15.

¹²⁴⁵ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 392.

¹²⁴⁶ АТЕУ. Оп. 1. Д. 209. Л. 4–5.

¹²⁴⁷ 9 из них были совершены епископом Платоном (Лобанковым), 1 — архиепископом Киприаном в Москве. См. Там же. Л. 6.

¹²⁴⁸ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 386.

место для паломников-мусульман — Ходжа-Исма¹²⁴⁹. В Узбекистане определенную обеспокоенность властей, а также православного духовенства, вызывала деятельность сектантства. Например, в своем выступлении по случаю 100-летия епархии в июне 1972 г. владыка Платон говорил, что, как и в прошлом, «баптизм представляет серьезную опасность для части православного населения наших сел и городов»¹²⁵⁰. Архиерей не пояснял, в чем именно проявлялась данная опасность. Однако можно предположить, что сектанты, как и ранее, могли предпринимать попытки активного прозелитизма среди православных верующих.

В целях «неуклонного совершенствования»¹²⁵¹ законодательства о религиозных культах в Узбекистане были созданы общественные комиссии при рай- (гор-) исполкомах депутатов трудящихся. Для членов комиссий, при участии уполномоченных Совета, проводились семинары, где изучались основы законодательства о культах. Комиссии осуществляли контроль над деятельностью церквей, мечетей и синагог, оказывали помощь горисполкому в изучении характера прохождения религиозных праздников и степени участия в них интеллигенции, молодежи и детей. С другой стороны, члены комиссии помогали в рассмотрении жалоб и заявлений верующих. В то же время в работе данных структур имелись существенные недостатки. Так, в Бухарской области УзССР некоторые из комиссий существовали лишь на бумаге, другие осуществляли свою деятельность чисто формально¹²⁵². Еще одной проблемой была некомпетентность в религиозных вопросах некоторых членов данных комиссий и сотрудников местных органов власти¹²⁵³. На основе этих сведений можно заключить, что данные структуры зачастую не имели под собой серьезной организационной базы и, соответственно, не могли полноценно выполнять поставленные перед ними задачи.

¹²⁴⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 376. Л. 32.

¹²⁵⁰ АТЕУ. Оп. 1. Д. 228. Л. 27.

¹²⁵¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 376. Л. 31.

¹²⁵² Там же.

¹²⁵³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 736. Л. 195. 7–8.

Вместе с тем, как констатировал в своем годовом отчете по епархии за 1971 г. епископ Платон, в ней «посещение храмов молящимися везде очень хорошее»¹²⁵⁴. Духовенство же ее он характеризовал как «довольно хорошее»¹²⁵⁵. По количеству требоисправлений в епархии в 1971 г. архиерей сообщал, что оно осталось на уровне предыдущего года, при наблюдавшемся росте в отдельных приходах. В том же году епископ Платон, как и архиепископ Гавриил на протяжении периода 1966–1968 гг.¹²⁵⁶, указывал в докладе патриарху на недостаточное снабжение Ташкентской епархии предметами священного почитания и церковной утварью со стороны московских церковных мастерских¹²⁵⁷. Как видно, данная проблема носила хронический характер.

Надо отметить, что в приходской жизни на территории Узбекской ССР начала 1970-х встречались некоторые отрицательные явления. Так, священник П. Желобкович «перессорился и переругался»¹²⁵⁸ со всеми своими «собратиями»¹²⁵⁹, оскорблял сотрудников просфорни Успенского собора Ташкента. Небрежно относился к исполнению церковных таинств: не освящал воду в купели, не возжигал свечей, не обводил вокруг купели новопросвещенных с их восприемниками, при крещении младенцев вырывал из рук восприемников «красивые покрывала, заставляя тем самым принимать младенцев из купели на голые руки»¹²⁶⁰ и присваивал их себе, отпевал некрещеных младенцев (требуя за это себе «40 крестиков и 40 рубашечек»¹²⁶¹) и даже самоубийц (!)¹²⁶². По итогу он был снят с должности указом владыки Платона от 29 декабря 1971 г. уже за самовольное

¹²⁵⁴ АТЕУ. Оп. 1. Д. 209. Л. 6.

¹²⁵⁵ Там же.

¹²⁵⁶ По словам владыки Гавриила, отсутствие постоянных поставок церковной утвари из Москвы вызывало «большие трудности и нарекания от приходов». См. АТЕУ. Оп. 1. Д. 157. Л. 17; Д. 168. Л. 17; Д. 180. Л. 8–9.

¹²⁵⁷ Например, по состоянию на февраль 1971 г. Ташкентская епархия нуждалась в 50 экземплярах настольных календарей, т. к. высланное количество их оказалось недостаточным в масштабах 4-х среднеазиатских республик. См. АТЕУ. Оп. 1. Д. 196. Л. 59; Д. 209. Л. 8, 9.

¹²⁵⁸ АТЕУ. Оп. 2. Д. 29. Л. 118.

¹²⁵⁹ Там же.

¹²⁶⁰ Там же. Л. 118об.

¹²⁶¹ Там же.

¹²⁶² АТЕУ. Оп. 2. Д. 29. Л. 118–118об.

оставление своего прихода¹²⁶³. Необходимо подчеркнуть, что подобные явления в Узбекской ССР встречались крайне редко и носили единичный характер.

В Сергиевском же храме Ферганы во время богослужения 9 июля 1972 г. произошел серьезный инцидент. Завскладом храма Е.С. Горина, набросившись на настоятеля протоиерея А. Бурдина, нанесла ему несколько порезов опасной бритвой по лицу, шее и спине. Пострадала и одна из прихожанок, заступившаяся за священника. Последний был госпитализирован. О произошедшем случае епископ Платон доложил в своем рапорте Святейшему Патриарху Пимену (Извекову). Причиной инцидента, по объяснению Е.С. Гориной, выступало желание настоятеля уволить ее с работы. Причем она обвиняла его в якобы сожительстве с ней. Для урегулирования ситуации на приходе протоиерей А. Бурдин был переведен в г. Красноводск Туркменской ССР¹²⁶⁴. Вполне вероятно, что обвинения Е.С. Гориной были голословными и могли быть вызваны какой-либо обидой на данного священнослужителя.

С другой стороны, печальным событием в церковной жизни Узбекской ССР стала смерть 5 сентября 1972 г. старейшего клирика епархии протоиерея Стефана Попова. Он преставился на 97-м году жизни. Долгое время, на протяжении длительного периода 1948–1972 гг., старец нес служение в с. Троицкое Ташкентской области. Прихожане его очень любили, часто приходя к нему за утешением и с просьбой помолиться за них¹²⁶⁵.

Таким образом, в начале рассматриваемого в данном параграфе периода времени в Узбекской ССР впервые с 1944 г. стало наблюдаться значительное сокращение числа действующих приходов и храмов в результате давления советских властей. Во время хрущевской антирелигиозной кампании в республике в 1961–1963 гг. был закрыт ряд храмов, в том числе часовня «Всех скорбящих Радость» в Ташкенте,

¹²⁶³ АТЕУ. Оп. 2. Д. 30. Л. 30–31.

¹²⁶⁴ АТЕУ. Оп. 1. Д. 219. Л. 32–37.

¹²⁶⁵ Там же. Л. 59–60.

служившая оплотом православия во время разгула в регионе обновленчества. Руководство приходов сталкивалось с проблемами организации, такими как необходимость согласования всех решений с местными властями, что ограничивало возможности самостоятельного управления. Многие решения принимались под давлением уполномоченных Совета по делам религии. Как и ранее, в приходской жизни встречались случаи возникновения внутренних конфликтов между членами приходов и руководством, а также обвинения отдельных священнослужителей в злоупотреблениях властью и финансами. Эти события иногда использовались государственными властями для усиления контроля над деятельностью церкви. В 1960–1972 гг. посещаемость храмов оставалась относительно стабильной, однако количество крещений и венчаний периодически снижалось, что могло быть вызвано изменениями в законодательстве и усилением государственного влияния над Церковью. Власти пытались контролировать деятельность приходов, создавая специальные комиссии и организовывая мероприятия, направленные на ограничение религиозной активности. В то же время, руководство Церкви в лице архиепископа Гавриила (Огородникова) и епископа Платона (Лобанкова) старалось поддерживать хорошие отношения с властями, чтобы избежать дальнейших репрессий.

2.4. Бытование приходов в Узбекской ССР в 1972–1987 гг.

В рассматриваемый в данном параграфе период, в бытность на Ташкентской кафедре архиепископа Варфоломея (Гондаровского), в церковной жизни на территории Узбекистана отмечалось следующее.

В период 1969–1974 гг. в УзССР наблюдалось увеличение обрядности как у мусульман, так и у православных. Так, количество совершаемых

крещений возросло с 7060 до 9707, венчаний — с 138 до 144, отпеваний (очных и заочных) — с 6100 до 6800¹²⁶⁶. В частности, в г. Ташкенте таинство крещения совершалось над каждым третьим родившимся ребенком европейской национальности, в г. Андижане в 1972–1975 гг. — над 45% родившихся, в г. Джизаке — над 45,6%, г. Гулистане — над 40%. В 1975 г. в период Великого поста в 4-х храмах Ташкента было до 20 тыс. причастников¹²⁶⁷. Важно отметить, что как одну из причин роста обрядности уполномоченный СДРПЦ по Узбекистану указывал «примиренческое отношение к религии»¹²⁶⁸. За период 1969–1974 гг. в православных храмах возросла и доходность. Она увеличилась в 1,23 раза (с 987,5 до 1221 тыс. руб.). Причиной этому, как объяснялось уполномоченными, был «рост благосостояния советских людей»¹²⁶⁹.

К 1975 г. из более чем 1000 зарегистрированных и незарегистрированных священнослужителей различных конфессий Узбекистана, представлявших более 200-х религиозных объединений, около 900 были мусульманскими. В г. Ташкенте действовало три среднеазиатских религиозных центра (Ташкентское епархиальное управление, Среднеазиатское духовное управление мусульман (САДУМ), Высшая школа по подготовке мусульманского духовенства и редакция журнала «Мусульмане Востока»), 20 зарегистрированных и около 20 незарегистрированных религиозных объединений, составлявших вместе пятую часть религиозных объединений республики. Таким образом, видно, что Ташкент играл в религиозной жизни верующих ключевую роль в масштабах всей республики. В городе имелись различные зарегистрированные религиозные объединения: 4 православных храма, 1 объединение евангельских христиан баптистов, 14 мечетей, 3 синагоги. Также в Ташкенте действовали группы верующих, не имевшие регистрации:

¹²⁶⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 735. Л. 194.

¹²⁶⁷ Там же. Л. 109.

¹²⁶⁸ Там же. Л. 195.

¹²⁶⁹ Там же.

баптисты-раскольники, адвентисты седьмого дня, пятидесятники, объединения мусульман, иудеев и др.¹²⁷⁰ Надо отметить, что к тому времени в Узбекистане наблюдалось некоторое снижение количества баптистов — с 2243 до 2212 человек, хотя в секте в 1975 г. было совершено 320 крещений (из них 60–70% — среди молодежи)¹²⁷¹.

На Ташкентскую область приходилась почти четвертая часть зарегистрированных религиозных объединений УзССР, примерно 20% незарегистрированных религиозных объединений, а также основная масса сектантских общин, состоявшая из этнических немцев¹²⁷². Иными словами, Ташкентская область была на втором месте в масштабах всей республики по степени концентрации различных духовных обществ. По названным причинам, а также «в целях усиления контроля за соблюдением законодательства о культах и оказания конкретной помощи местными Советами в этом деле»¹²⁷³, решением СМ УзССР в Ташкенте, по аналогии с Москвой и Киевом, был создан самостоятельный аппарат уполномоченного Совета по делам религий¹²⁷⁴.

На 1 января 1974 г. в Ташкентской епархии было 49 православных приходов, включая 21 в УзССР. На 1 января 1975 г. духовенство епархии состояло из 56-ти человек. Из них 26 служило в Узбекистане (светское образование имели: высшее — 1 человек, среднее — 17, начальное — 8; духовное образование имели: высшее — 5 человек, среднее — 14, начальное — 2)¹²⁷⁵. Данные священнослужителей республики по возрасту были таковы: до 40 лет — 7 человек, от 40 до 60 лет — 10, старше 60 лет — 9¹²⁷⁶. На основе этих данных мы заключаем, что большинство клириков (65 процентов) в республике были предпенсионного возраста и имели неплохой уровень образования.

¹²⁷⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 935. Л. 30, 69.

¹²⁷¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 735. Л. 194.

¹²⁷² Там же. Л. 198–199.

¹²⁷³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 935. Л. 69.

¹²⁷⁴ Там же. Л. 30, 69.

¹²⁷⁵ АТЕУ. Оп. 1. Д. 232. Л. 6–10.

¹²⁷⁶ АТЕУ. Оп. 1. Д. 244. Л. 9.

Важно отметить, что даже в середине 1970-х гг., в эпоху брежневского «застоя», уполномоченные по УзССР, как и ранее, продолжали проявлять стремление к закрытию православных храмов. На тот момент подобные явления в СССР наблюдались повсеместно¹²⁷⁷. Так, заместитель уполномоченного П.С. Кривошеев отмечал, что в г. Галля-Арале Джизакской области, где воскресные богослужения в 1975 г. посещали лишь 7–10 человек, «при надлежащем контроле за деятельностью прихода и сочетании его с индивидуальной атеистической работой религиозное общество могло бы свое существование прекратить»¹²⁷⁸. Причем на тот момент в Джизакской области¹²⁷⁹ действовало всего два зарегистрированных православных храма (в Галля-Арале и Джизаке). Примечательно, что в то же время у мусульман зарегистрированных объединений не имелось. Нужды последних обслуживали семь незарегистрированных мечетей. Скорее всего появление данной ситуация обуславливалась тем, что Джизакская область, по сути, на тот момент была только образована после выделения ее из состава Сырдарьинской области. Это и привело к тому, что в области зарегистрированными религиозными объединениями оказались лишь православные, а не мусульманские. Кроме того, надо отметить, что в области имелись и сектанты: две группы молокан и одно объединение баптистов¹²⁸⁰.

На протяжении 1975–1977 г. в Узбекистане происходил спад по количеству верующих, участвовавших в таинстве причащения в период Великого поста и праздника Пасхи. При этом храмовая доходность, напротив, возрастала. По словам уполномоченного по Ташкенту Э.С. Азизова, во время Великого поста в 4-х храмах Ташкента причастников было: в 1975 г. — 20162, в 1976 г. — 16870, в 1977 г. — 16630¹²⁸¹. В целом по УзССР в православных храмах в течение Великого поста в 1977 г. имелось более 25 тыс. причастников, в том числе в храмах Ферганы и Коканда — по

¹²⁷⁷ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 392–393.

¹²⁷⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 736. Л. 7.

¹²⁷⁹ Область была образована в декабре 1973 г.

¹²⁸⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 736. Л. 7–8.

¹²⁸¹ По другим данным — 18100. См. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 1143. Л. 102.

2100, Андижана — 1400. Причем некоторые верующие приезжали на праздник Пасхи из других городов: в Ташкент — из Алмалыка, Ангрена, Бектемира, в Каган — из Бухары, Карши, Навои и т. д. При этом в Ташкенте, Чирчике, Андижане, Самарканде у храмов к началу службы скапливалось большое количество молодежи¹²⁸². На Пасху 1977 г. наблюдался спад количества верующих по сравнению с 1975 г. (в 1975 г. — 26040, в 1977 г. — 23750)¹²⁸³, хотя по доходам храмов наблюдался некоторый рост (в 1975 г. — 32873 руб., в 1977 г. — 35375 руб.).

Вместе с тем в приходской жизни на территории Узбекской республики встречались некоторые негативные инциденты. Так, Э.С. Азизов отмечал, что в 1977 г. во время пасхальной службы на территории ташкентского Александро-Невского храма присутствовало много молодежи, включая лиц «в нетрезвом состоянии, кутивших папиросы, допускавших различные выкрики, создавших толкотню и т. д.»¹²⁸⁴. «Толпа молодых людей»¹²⁸⁵ после начала богослужения направилась в храм с выкриками «ура», что задержало шествие крестного хода. Верующими это было воспринято как акция атеистов «для борьбы с религиозными пережитками»¹²⁸⁶. По итогам многие молодые люди были задержаны милиционерами и строго предупреждены. Инцидент вызвал отрицательный резонанс во всех ташкентских церквях¹²⁸⁷. На основе анализа приведенных сведений можно сделать вывод о том, что, скорее всего, описанные случаи являлись не более чем хулиганскими действиями, возникавшими в молодежной среде совершенно спонтанно.

С 1974 г. до середины 1980-х гг. Совет по делам религий предпринимал меры к «упорядочению религиозной сети». Это проводилось для того, чтобы функционирование всех религиозных организаций было поставлено в рамки

¹²⁸² Так, 30% дохода Александро-Невского храма было обеспечено покупкой свечей именно молодежью. См. Там же. Л. 102, 104.

¹²⁸³ Там же. Л. 103.

¹²⁸⁴ Там же. Л. 100.

¹²⁸⁵ Там же. Л. 104.

¹²⁸⁶ Там же.

¹²⁸⁷ Там же. Л. 98–100, 103, 104.

закона. Так, согласно отчетам уполномоченных Совета за 1977 г., «в республике, одной из первых в стране, были приняты меры по упорядочению законодательства о культах»¹²⁸⁸. При этом можно заключить, что в Узбекистане в этом плане уполномоченные старались проводить соответствующую работу своевременно. Кроме того, «подавляющая часть»¹²⁸⁹ духовенства и верующих республики «горячо»¹²⁹⁰ одобряли проект новой Конституции, которой они давали высокую оценку. В их числе были священник ташкентского Успенского собора — В. Кондратенко и храма с. Солдатское — иеромонах Сергей (Рябцов). В то же время против верующих, по идеологическим соображениям, продолжалось применение различных мер давления. Например, в 1977 г. одна из верующих по фамилии Яровая была вынуждена подать заявление в органы по поводу тенденциозной статьи, составленной в ее адрес и опубликованной в 1975 г. в газете «Знамя труда» — органе Кокандского горкома и КП УзССР и горисполкома¹²⁹¹.

К 1978 г. в храмах УзССР в Великий пост количество причастников значительно возросло — до 30 тыс. человек, в том числе в 4-х церквях Ташкента — до 19 тыс., Самарканда — 3,5 тыс., Ферганы — 1,7 тыс. человек. На праздник Пасхи 1978 г. в храмах республики было 21400 верующих при церковной доходности в 28589 руб. Надо отметить, что последняя снизилась по сравнению с предыдущими годами. При этом подчеркнем, что доход за великопостный период для большинства храмов был определяющим. Так, в г. Кагане доход за период поста составлял 21% годовой денежной выручки¹²⁹². Поэтому можно заключить, что снижение доходности именно в великопостный период оказывало влияние на приходскую жизнь в течение всего календарного года.

Что касается проблемы сектантства, то надо отметить, что оно на рубеже 1970–1980-х гг. в республике продолжало представлять из себя

¹²⁸⁸ Там же. Л. 140.

¹²⁸⁹ Там же. Л. 142.

¹²⁹⁰ Там же.

¹²⁹¹ Там же. Л. 131–133, 142–145.

¹²⁹² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 1348. Л. 4–6.

серьезную угрозу. Сектанты применяли особую беспринципную тактику в попытке привлечения в свои ряды православных верующих. Так, в канун и день Пасхи 1980 г. сторонники «верных и свободных адвентистов седьмого дня» в Ташкенте, Фергане и других городах УзССР распространяли нелегально изданные открытые письма и брошюры. В православных храмах отдельными членами Совета евангельских христиан баптистов были даже предприняты попытки распространения «религиозно-пропагандистской» литературы среди православных верующих и «обработки молодежи в сектантском духе»¹²⁹³. В результате подобной деятельности, а также из-за отказов государственных властей в открытии православных храмов число сектантских групп в Средней Азии стало преобладать над количеством православных храмов. Аналогичная ситуация сложилась также в Казахстане, Сибири, на Алтае, Северном Кавказе и Дальнем Востоке¹²⁹⁴. Как видим, прозелитизм, проявлявшийся в Узбекистане со стороны баптистов в отношении православных верующих, начиная с 1944 г., все еще оказывал существенное влияние на течение церковной жизни. Правда, в отличие от 1940–1950-х теперь он проводился в более цивилизованных формах, в основном, методом распространения литературы, а не посредством нарушения богослужения в православных храмах в ходе проведения своих беспринципных агитационных акций.

С другой стороны, в начале 1980-х гг. в Узбекистане стали наблюдаться некоторые позитивные изменения в отношении Церкви. Так, в 1980 г. впервые за долгое время, начиная с 1972 г. (с периода служения еще владыки Платона (Лобанкова), в республике в г. Алмалыке был открыт храм, чего безуспешно ранее на протяжении ряда лет пытались добиться верующие. Открытие стало возможным после проработанного на совещании уполномоченных постановления Совета «О состоянии работы с письмами,

¹²⁹³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 1800. Л. 41.

¹²⁹⁴ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 392–393.

заявлениями и жалобами граждан»¹²⁹⁵. Причем с заявителями, обращавшимися в Совет, теперь проводилась, как отмечал уполномоченный СДРПЦ по Узбекской ССР У. Рустамов, «более внимательная и терпеливая разъяснительная работа»¹²⁹⁶. В целом по республике количество действующих храмов при архиепископе Варфоломее (Гондаровском), как уже отмечалось в параграфе 1.7, возросло до 22-х. Для сравнения отметим, что только в одном г. Ташкенте в то же время было 18 соборных мечетей и около 100 «маленьких мечетей»¹²⁹⁷. Православных же храмов в городе было только 4. Таким образом, видно, что количество мусульманских религиозных объединений в столице Узбекской ССР многократно превосходило число православных религиозных объединений. Между тем, как неоднократно упоминалось выше, в отношениях между представителями обеих конфессий (как в Ташкенте, так и в других населенных пунктах) наблюдались мирные дружелюбные отношения, что обуславливало уникальность течения религиозной жизни в республике.

В целом к 1981 г. в УзССР было 118 зарегистрированных религиозных объединений: православных — 22, мусульманских — 74, иудейских — 12, лютеранских — 1, евангельских христиан-баптистов (ЕХБ) — 9, адвентистов седьмого дня (АСД) — 1. Как видим, более всего к тому времени в республике имелось мусульманских и православных объединений, признававшихся государством на официальном уровне. Однако, с другой стороны, по неофициальным религиозным объединениям ситуация была совершенно иная. Так, незарегистрированных обществ и сектантских групп в республике было 126: мусульманских — 80, ЕХБ — 10, пятидесятников — 9, АСД — 7, иеговистов — 5, молокан — 4, иудейских — 4 и др. На основе этих данных становится очевидным, что в Узбекистане на втором месте по распространенности среди незарегистрированных объединений после мусульманских занимали сектантские. Зарегистрированные объединения

¹²⁹⁵ Там же. Л. 80.

¹²⁹⁶ Там же. Л. 81.

¹²⁹⁷ Там же. Л. 141.

контролировались расположенными в Ташкенте Ташкентским Епархиальным Управлением (ТЕУ), Духовным управлением Средней Азии и Казахстана (САДУМ) и Среднеазиатским отделением Всесоюзного Совета ЕХБ. Надо отметить, что все христианские общества и группы г. Ташкента составляли к 1981 г. 32% от общего числа имевшихся в УзССР религиозных общин. 53 из 72-х христианских обществ (72%) республики находились в г. Ташкенте, Ташкентской, Самаркандской, Ферганской областях¹²⁹⁸. Этот факт объяснялся тем, что в Ташкенте, а также указанных регионах имелся наибольший процент проживавших там представителей славянских (в первую очередь русской) и других европейских (в первую очередь немецкой) национальностей.

В 1981 г. в Узбекистане наблюдалось некоторое снижение количества причастников — до 27 тыс. В частности в православных храмах Ташкента было 15,3 тыс. причастников, Самарканда — более 2 тыс., Кагана — 450. На пасхальных богослужениях в церквях присутствовало 20660 человек, в то время как церковная доходность выражалась в сумме 30798 руб. (иными словами, она увеличивалась, начиная с 1979 г.)¹²⁹⁹.

В свете требований XXVI съезда КПСС и XX съезда Компартии УзССР на период 1981–1985 гг. были поставлены задачи по повышению эффективности работы в области контроля за соблюдением законодательства о религиозных культах, особенно по части ислама и сектантства. Это обуславливалось тем, что, как указывалось выше, в Узбекистане незарегистрированными, в отличие от православных, оставались только мусульманские и сектантские объединения. Между тем проводилась и другая работа. Так, 10 июля 1981 г. в Ташкенте прошел семинар-совещание в целях воспитания духовенства в духе гражданственности и советского патриотизма с участием уполномоченного У. Рустамова, представителей ЕХБ Узбекской, Таджикской, Туркменской ССР, ташкентского городского духовенства и

¹²⁹⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 2051. 13–14, 54.

¹²⁹⁹ Там же. Л. 30–32.

исполнительных органов от общин православных и АСД. На совещании отмечалось снижение уровня взимаемых государством налогов с духовенства, обсуждались вопросы миротворчества, свободы совести, проблемы семьи, воспитания детей, христианского долга, в том числе перед государством¹³⁰⁰. Таким образом, мы выявляем начало явно позитивного изменения отношения государственных органов в сторону Церкви, которое стало наблюдаться в то время.

Вместе с тем, как отмечали уполномоченные, в 1982 г. снижение количества верующих в храмах все еще продолжалось. Так, в период Великого поста в православных храмах Узбекистана исповедовалось 25 тыс. человек: в Ташкенте — более 14 тыс., Андижане — 1,4 тыс., Гулистане — 850, Самарканде — 2,3 тыс., Фергане — 1,1 тыс. верующих. На пасхальных службах было 18400 человек при храмовой доходности — 35709 руб. (т. е. храмовая доходность, как и ранее, продолжала возрастать)¹³⁰¹.

В 1982 г. архиепископ Варфоломей разослал настоятелям приходов специальные уведомления, согласно которым в храмах были отслужены молебны и произнесены проповеди по случаю 60-летия образования Союза ССР. При этом религиозные центры и объединения УзССР в течение года посетило «около 100 делегаций почти из всех континентов мира»¹³⁰². Примечательно, что *с участием богословов* были подготовлены статьи, очерки, репортажи о значении юбилейной даты для граждан страны и достижениях последней, распространявшиеся через каналы Узбекского отделения Агентства Печати и Новостей (АПН), Ташкентского иновещания, Узбекского Телеграфного агентства (УзТАГ) за границей. В честь юбилея ТЕУ и САДУМ перечислили в Фонд мира 60 тыс. руб.¹³⁰³ Как видно, государственные власти по случаю юбилея образования государства стали активно привлекать церковные силы к сотрудничеству очевидно для того,

¹³⁰⁰ Там же. Л. 14, 56–59.

¹³⁰¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 2308. Л. 44, 45.

¹³⁰² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 2536. Л. 33.

¹³⁰³ Там же. Л. 31, 32, 34.

чтобы показать перед гражданами страны и мировой общественностью наличие в стране нормального течения церковно-государственных отношений.

Между тем, отметим, что в дни Великого поста 1984 г. в храмах УзССР исповедовалось более 27,3 тыс. человек: в 4-х храмах Ташкента — 12,7 тыс., в 4-х молитвенных домах Ташкентской области — 1,72 тыс., в 3-х приходах Самаркандской области — 1,8 тыс., в молитвенном доме Андижана — 1,4 тыс. Причем в десяти приходах Ташкентской, Джизакской, Сурхандарьинской, Сырдарьинской областей и г. Ташкента наблюдалось уменьшение количества молящихся, в то время как в других приходах оно осталось на прежнем уровне либо возросло. В 12-ти храмах Ташкента, Коканда, Самарканда, Термеза, Ферганы и др. наблюдалось снижение доходности при одновременном росте в других храмах (особенно в Георгиевском храме Самарканда и приходе Кагана)¹³⁰⁴. Во многих приходах со стороны молодежи имелись случаи «недостойного поведения»¹³⁰⁵, проявлявшиеся в том, что молодые люди во время пасхального богослужения прорывались сквозь толпы молящихся, мешая им. Кроме того, в Ташкенте было выявлено два случая «нарушения» законодательства о религиозных культах — привлечение школьников к «прислужничеству» духовенству¹³⁰⁶.

Следует подчеркнуть, что уже в эпоху перестройки в приходской жизни Узбекской ССР произошел инцидент (о котором уже вкратце упоминалось), вызвавший широкий резонанс в среде верующих и духовенства. В 1986 г. в Совет по делам религий при СМ СССР поступило сообщение о том, что в ходе ремонтно-восстановительных работ над молитвенным домом г. Джизака, пришедшего в аварийное состояние, был самовольно возведен купол с крестом, о чем уполномоченный по Джизакской области И. Сунатов не проинформировал своевременно республиканский Совет. В областной газете данный факт был подвергнут критике. И. Сунатов

¹³⁰⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 2763. Л. 19.

¹³⁰⁵ Там же. Л. 20.

¹³⁰⁶ Там же.

и председатель комиссии содействия контролю, заместитель Джизакского горисполкома Э. Имамназаров были привлечены к партийной ответственности Джизакским горисполкомом. И. Сунатову в вину вменялось то, что, ввиду его «беспринципности» и молчаливого согласия, было произведено самовольное возведение купола над храмом, при отсутствии соответствующего разрешения горисполкома. Уполномоченным по УзССР У. Рустамовым было разъяснено, что решение о сносе купола должно быть принято районным, городским Советом депутатов трудящихся¹³⁰⁷. 2 июля 1986 г. Джизакским горисполкомом было принято решение о сносе купола с крестом над молитвенным домом как «самовольно» установленного. После сноса последовало обращение самого председателя Совета по делам религий К.М. Харчева в Совет Министров Узбекской ССР с выражением протеста. В итоге последним было рекомендовано Джизакскому горисполкому рассмотреть новую просьбу о возведении купола с крестом, в случае если таковая поступит¹³⁰⁸. Надо сказать, что незаконные действия со стороны местных властей в отношении Церкви в те годы в СССР были многочисленными. Например, в Молдавской ССР (с. Старые Михайляны Рышканского района) верующие еще с 1962 г. безуспешно пытались узаконить деятельность религиозного общества, на территории Украинской ССР (с. Забирье Нестеровского района Львовской области, с. Порохова Бучачского района Тернопольской области) местные власти пытались освоить, хотя и лишенные регистрации, однако фактически действующие церкви¹³⁰⁹.

С другой стороны, в том же году уполномоченные СДРПЦ начали осуществлять мероприятия, связанные с подготовкой к проведению духовенством и верующими республики празднования 1000-летия Крещения Руси. Так, 11 марта 1986 г. уполномоченным по Самаркандской области

¹³⁰⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 3223. Л. 2, 6, 9.

¹³⁰⁸ Асанова С.А. История православной церкви в Средней Азии... С. 115; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 3223. Л. 2, 6, 9; Д. 3446. Л. 58, 70–83; Д. 3351. Л. 11.

¹³⁰⁹ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 399.

вместе с активами зарегистрированных служителей Русской Православной Церкви на инструктивном семинаре-совещании были обсуждены мероприятия, намечавшиеся в рамках подготовки к «достойной встрече великого события в истории нашей страны и развитии культуры всего мира»¹³¹⁰. С марта 1987 г. в области стал повсеместно производиться текущий и капитальный ремонт во всех молитвенных домах и храмах, причем методом хашара¹³¹¹. Силами верующих и церковного актива осуществлялось благоустройство и озеленение храмовых территорий (перед приездом гостей, участвовавших в указанном праздновании)¹³¹². Как видим, церковно-государственные отношения в Узбекской ССР в эти годы, несмотря на отдельные негативные случаи, в целом стали значительно улучшаться.

Вместе с тем в приходской жизни по местам иногда встречались негативные проявления. Так, в 1987 г. рассматривалось дело А. Ваниной из Кокандского молитвенного дома. Было выявлено, что она клеветала на священника данного храма протоиерея В. Сторожука и городские власти¹³¹³.

Отметим, что в 1987 г. в Узбекской ССР стал намечаться некоторый рост обрядности. Так, в православных храмах г. Ташкента в 1987 г. количество крещений составило 3691, а Ташкентской области — 1038. Таким образом, в 1987 г. количество крещений в православных храмах г. Ташкента возросло на 337 по сравнению с 1986 г. По Ташкентской же области в 1983–1987 гг. в православных храмах наблюдалось неуклонное снижение количества совершаемых крещений¹³¹⁴.

Таким образом, в рассматриваемый в данном параграфе период 1972–1987 гг., в бытность на Ташкентской кафедре архиепископа Варфоломея (Гондаровского), в Узбекской ССР наблюдалось следующее. В начале периода происходил спад обрядности среди православных прихожан, а затем,

¹³¹⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 3790. Л. 74.

¹³¹¹ Хашар — по сути, субботник, который в Узбекистане проводится силами граждан на определенной территории безвозмездно.

¹³¹² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 3790. Л. 74, 88.

¹³¹³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 3446. Л. 36–39.

¹³¹⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 3801. Л. 40, 42, 44; Д. 3529. Л. 41, 43, 47, 49.

уже ближе к концу указанного периода, начал наблюдаться ее заметный рост, особенно в Ташкенте. Увеличивалось количество совершаемых крещений, венчаний и отпеваний, что свидетельствовало о повышении интереса к традиционным религиозным практикам накануне празднования 1000-летия Крещения Руси. Вместе с тем отмечалось повышение финансовой активности приходов, что было связано с улучшением материального положения населения и увеличением поступающих в храмы пожертвований. Влияние духовенства постепенно усиливалось. Со стороны государства создавались новые структуры управления (комиссии), направленные на координацию деятельности религиозных учреждений и улучшение взаимодействия с государственными органами. Эти процессы сопровождались усилением контроля за соблюдением законодательства о религиозных культах. Несмотря на общее развитие религиозной жизни, на приходах иногда встречались отрицательные ситуации. Отмечалось проявление негативного поведения среди молодежи, нарушения порядка во время богослужений, а также попытки вмешательства сектантов в дела православных приходов. Подобные инциденты создавали дополнительные трудности для приходского руководства и требовали принятия мер по урегулированию конфликтных моментов. Ближе к концу рассматриваемого периода государственная политика в отношении религии претерпела значительные изменения. Если первоначально наблюдалось стремление к ограничению активности религиозных организаций, то впоследствии появилась тенденция к смягчению позиций и сотрудничеству с Церковью.

2.5 Бытование приходов в Узбекской ССР и празднование 1000-летия Крещения Руси в Ташкенте в 1988 г.

Как известно, 1988 год стал юбилейной датой в истории Русской Православной Церкви, когда отмечалось 1000-летие Крещения Руси и проводились массовые праздничные мероприятия в различных регионах Советского Союза. Особый интерес в рамках данного исследования представляет уровень религиозности на тот момент в Узбекской ССР и проведение юбилейных торжеств в столице республики — г. Ташкенте.

В первую очередь необходимо отметить, что в Узбекской ССР на 1 января 1988 г. находилось 22 храма (2 собора, 14 храмов, 6 молитвенных домов) из 50-ти¹³¹⁵, входивших в юрисдикцию Ташкентской и Среднеазиатской епархии. При этом на территории республики несли служение 32 представителя православного духовенства¹³¹⁶. Из них светское образование имели: высшее — 2 человека, среднее — 18, начальное — 12; духовное образование имели: высшее — 3 человека, среднее — 22, не имели духовного образования — 7)¹³¹⁷.

Исходя из анализа содержания отчетов уполномоченных Совета по делам религий, можно судить о градации количества православных верующих, участвовавших в церковных таинствах, в зависимости от проживания в той или иной области Узбекистана по состоянию на 1988 г. При этом следует отметить, что в 1980-е гг. в некоторых регионах республики, несмотря на наличие в них славянского, а, следовательно, православного населения, не имелось православных храмов. К ним, как и в предыдущие годы, относились Каракалпакская АССР, Хорезмская и Кашкадарьинская области. Касательно других регионов, в которых православные храмы имелись, можно судить как об их количестве, так о числе совершавшихся в них крещений. Так, в 1988 г. в одном православном

¹³¹⁵ АТЕУ. Оп. 1. Д. 379. Л. 9, 17.

¹³¹⁶ Там же. Л. 11–13.

¹³¹⁷ АТЕУ. Оп. 1. Д. 399. Л. 11–13.

храме Андижанской области было совершено 338 крещений, одном храме Бухарской области — 202, одном храме Наманганской области — 126, трех храмах Самаркандской области — 593, двух храмах Сурхандарьинской области — 186, четырех храмах Сырдарьинской области — 392, четырех храмах Ташкентской области — 1838, двух храмах Ферганской области — 1341¹³¹⁸.

Как отмечал уполномоченный Совета по делам религий по Ташкенту Т.И. Искандаров, в православных храмах города в 1988 г. количество крещений возросло на 4379 по сравнению с 1987 г. (в 1988 г. было совершено 8070 крещений, в 1987 г. — 3691)¹³¹⁹. Таким образом, видно, что религиозная обрядность среди православного населения Ташкента за один год резко возросла более чем в 2 раза. Схожие показатели по количеству крещений имелись и в Ташкентской области, где количество крещений в 1988 г. возросло в 1,7 раза по сравнению с 1987 г. (в 1988 г. было совершено 1838 крещений, в 1987 г. — 1038)¹³²⁰. Причем, весьма примечательно, что, как указывалось в предыдущем параграфе диссертации, до 1987–1988 гг. (а именно в период 1983–1987 гг.) в православных храмах Ташкентской области наблюдалось неуклонное снижение количества совершаемых крещений¹³²¹. В Ферганской же области количество крещений среди детей в 1988 г. возросло в 2–3 раза¹³²². Данные факты отражают то, насколько существенным оказалось влияние проводимого праздника Крещения Руси в плане усиления религиозности жителей столицы УзССР и областей республики. И вполне возможно, что число крещений имело бы еще более высокие показатели, если бы не наблюдавшаяся к 1988 г. «острая нехватка кадров священнослужителей»¹³²³ Русской Православной Церкви в приходах Узбекистана, на которую указывал уполномоченный СДРПЦ в своем отчете.

¹³¹⁸ По Джизакской и Навоийской областям данные отсутствуют ввиду того, что они были упразднены 6 сентября 1988 г. См. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 3801. Л. 2, 7, 21, 30, 33, 35, 40, 48.

¹³¹⁹ Там же. Л. 42, 44; Д. 3529. Л. 43.

¹³²⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 3801. Л. 40; Д. 3529. Л. 49.

¹³²¹ Там же. Л. 47.

¹³²² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 3790. Л. 187.

¹³²³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 3801. Л. 42.

На «острую нужду в пополнении»¹³²⁴ Ташкентской епархии ссылался и ее правящий архиерей — епископ Ташкентский и Среднеазиатский Лев (Церпицкий) (1987–1990), отмечая в годовом отчете за 1988 г. нужду диоцеза в 25-ти священниках, 10-ти диаконах, 50-ти регентах-псаломщиках¹³²⁵. Одной из причин этому выступало то, что студенты, направленные от епархии на обучение в духовные школы, не возвращались назад, поскольку, по словам владыки, они «перехватываются в другие места»¹³²⁶.

Необходимо отметить, что в 1988 г., по сообщению уполномоченного Совета по Узбекской ССР У. Рустамова, при росте числа богомольцев в девяти храмах, расположенных в городах Ташкент, Самарканд, Алмалык, Андижан, Джизак, Наманган и прочих, наблюдалось также и снижение их количества в отдельных городах и регионах Узбекистана. Число верующих приблизительно на 27% сократилось в приходах городов Гулистан, Каган, Коканд, Термез, Фергана. В других приходах на территории УзССР количество прихожан осталось практически неизменным¹³²⁷. Эти данные говорят о том, что резкий всплеск количества совершенных в 1988 г. крещений, как это имело место быть в Ташкенте, Ташкентской области и некоторых других городах и областях республики, не охватывал всю территорию Узбекской ССР, а носил региональный характер.

Касательно главного христианского праздника, Пасхи, уполномоченный У. Рустамов писал о том, что празднование ее в 1988 г. имело для верующих христиан «особое значение»¹³²⁸, в связи с тем, что проходило в год 1000-летия Крещения Руси. В течение великопостного периода, предварявшего пасхальные торжества, количество причастников в христианских храмах Узбекской ССР составило около 20 тысяч человек, из них — 14073 в храмах г. Ташкента, 1646 — в храмах Самаркандской, 1250 —

¹³²⁴ АТЕУ. Оп. 1. Д. 423. Л. 2.

¹³²⁵ Там же. Л. 1, 2.

¹³²⁶ Там же. Л. 2.

¹³²⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 3699. Л. 36.

¹³²⁸ Там же. Л. 35.

Ташкентской, 1030 — Ферганской, 370 — Сырдарьинской областей¹³²⁹. Эти данные отражают факт того, что подавляющее большинство православных верующих Узбекистана по состоянию на 1988 г. проживало в его столице, а также Самаркандской и Ташкентской областях.

В своем отчете уполномоченный Совета по г. Ташкенту Т.И. Искандаров сообщал, что к встрече праздника введения христианства на Руси религиозными общинами была проведена большая «психологическая подготовка»¹³³⁰ путем соблюдения Великого поста. Причем в период 1986–1988 гг. наблюдался рост числа причастников, посещавших ташкентские храмы в течение поста и богомольцев, присутствовавших в них на пасхальном богослужении. Т.И. Искандаров объяснял это тем, что в отчетах его предшественников по должности количество причастников умышленно занижалось представителями религиозных объединений¹³³¹. Он отмечал и факт того, что в отчетном 1988 г. последними были представлены более точные сведения, потому что духовенство было «напугано»¹³³² публикацией статей в газете «Вечерний Ташкент»¹³³³, где священнослужителей разоблачали в предоставлении в Совет недостоверных сведений о своей деятельности¹³³⁴.

О посещаемости верующими православных храмов Ташкента во время пасхальных богослужений в 1988 г. известно следующее. В тот год в Православной Церкви праздник Пасхи выпал на 10 апреля. В ташкентском Успенском кафедральном соборе на богослужении во время пасхальных торжеств присутствовало 4000 человек. Из них более 35% составила молодежь в возрасте до 28 лет, 10% — школьники. Причем более 60-ти детей участвовали в молитвах и песнопениях, крестном ходе¹³³⁵. В ташкентском же Александро-Невском храме, находящемся на Боткинском кладбище, на

¹³²⁹ Там же.

¹³³⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 3790. Л. 142.

¹³³¹ Там же.

¹³³² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 3790. Л. 143.

¹³³³ «Вечерний Ташкент». 1988 г. 17 марта; Там же. 1988 г. 7 апреля.

¹³³⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 3790. Л. 143.

¹³³⁵ Там же. Л. 143.

торжествах присутствовало до 8000–9000 человек, из которых молодежи было более 50%. В ночном крестном ходе принимали участие около 2000 человек¹³³⁶. Эти данные отражают большую оживленность и явный духовный подъем, наблюдавшиеся среди верующих в юбилейный для всей Русской Церкви 1988-й год.

Подготовка же к собственно юбилейному торжеству 1000-летия Крещения Руси, имевшему ключевое значение в церковной жизни верующих Узбекистана, как указывалось выше, была начата заблаговременно еще в 1986 г.¹³³⁷ Программа празднования данного события в Ташкенте была утверждена ЦК Компартии Узбекской ССР. В городе торжества проходили с 4–6 октября 1988 г. В них принимали участие прибывшие в столицу Узбекистана иерархи: митрополит Минский и Белорусский Филарет (Вахромеев), постоянный член Священного Синода, председатель отдела внешних церковных сношений, член Советского Комитета за европейскую безопасность; архиепископ Смоленский и Вяземский Кирилл (Гундяев)¹³³⁸, член Центрального комитета и исполкома Всемирного Совета Церквей; митрополит Олмуский¹³³⁹ Лев (Макконен), представитель Финской Православной Церкви; архимандрит Августин (Никитин), профессор¹³⁴⁰ Ленинградской духовной академии, член Комиссии Всемирного Совета Церквей по диалогу с исламом; архимандрит Гавриил (Динев), представитель Патриарха Болгарского в Москве; епископ Калужский и Боровский Илиан (Востряков). Кроме того, в праздничных торжествах участвовали настоятели храмов, председатели исполнительных органов приходов Русской Православной Церкви среднеазиатских республик, представители инославных Церквей и нехристианских конфессий, светские лица в количестве 500 человек. К последним относились представители

¹³³⁶ Там же. Л. 144.

¹³³⁷ Там же. Л. 74.

¹³³⁸ Будущий Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

¹³³⁹ Так в источнике. Другой вариант титула — «митрополит Оулуский».

¹³⁴⁰ Так в источнике. В действительности архимандрит Августин и в настоящее время имеет научное звание доцента.

общественных организаций, радио и телевидения, печати¹³⁴¹. На основе этих данных мы заключаем, что проводимое в Ташкенте торжество привлекло широкое внимание не только советской, но и зарубежной общественности.

Прибывшие в Ташкент 3–4 октября гости разместились в гостиницах «Ленинград» и «Узбекистан». 5 октября участники торжеств присутствовали на Божественной литургии в кафедральном Успенском соборе Ташкента. В совершении литургии, возглавлявшейся митрополитом Минским и Белорусским Филаретом, участвовали архиепископ Смоленский и Вяземский Кирилл, митрополит Олмуский Лев, епископ Калужский и Боровский Илиан, епископ Ташкентский и Среднеазиатский Лев, духовенство Ташкентской епархии¹³⁴². По завершении литургии от лица Святейшего Патриарха Пимена (Извекова) митрополитом Филаретом духовенству и пастве Ташкентской епархии было зачитано Первосвященническое Послание¹³⁴³. После литургии представители Священного Синода, клир Ташкентской и других епархий СССР, иностранные гости посетили Президиум Верховного Совета Узбекской ССР. Приняв их, председатель Президиума П.К. Хабибуллаев заявил: «Тысячелетие Крещения Руси — это общий праздник советских народов, их культурные традиции связаны глубокими корнями»¹³⁴⁴. Подчеркнув уверенность в том, что отмечаемый Русской Церковью юбилей приведет к плодотворному диалогу в рамках условий перестройки, он призвал к сохранению и укреплению дружбы и братства народов. Со словом выступили также митрополит Олмуский Лев и архимандрит Гавриил. Участниками встречи было достигнуто согласие о необходимости расширения совместными усилиями благотворительной, миротворческой деятельности, укрепления взаимопонимания и дружбы между людьми разных национальностей и мировоззрений. После встречи в Верховном Совете участниками торжеств на площади имени В.И. Ленина Ташкента

¹³⁴¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 3699. Л. 55.

¹³⁴² Там же.

¹³⁴³ АТЕУ. Оп. 1. Д. 423. Л. 3.

¹³⁴⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 3699. Л. 56.

были возложены венки к могиле Неизвестного солдата. Вечером 5 октября митрополит Ташкентский и Среднеазиатский Лев возглавил праздничное богослужение в ташкентском Александро-Невском храме¹³⁴⁵. Подчеркнем, что прием представителей Русской Православной Церкви в высшем государственном органе власти являлся неоспоримым свидетельством радикального перелома, наступившего в церковно-государственных отношениях в самую позитивную сторону.

Исследователь С.А. Асанова отмечает, что проводимые в Ташкенте праздничные мероприятия имели «высокий уровень организации»¹³⁴⁶. На всем пространстве СССР они настолько торжественно, помимо столицы Узбекистана, отмечались лишь в Москве и Ленинграде. Этот факт придает особую уникальность празднованию православными данного торжества в республике, где традиционно мусульманское население по количеству жителей многократно превосходило православное. Необходимо подчеркнуть, что данное явление стало возможным именно благодаря наличию благожелательных взаимоотношений между представителями обеих религий.

6 октября в честь юбилея 1000-летия Крещения Руси в ташкентском Культурно-информационном центре отделения Госкоминтуриста СССР был проведен торжественный акт. Последний был открыт вступительным словом митрополита Ташкентского Льва. Затем от лица Святейшего Патриарха Пимена митрополит Филарет произнес речь. Далее последовали выступления митрополита Ташкентского Льва с докладом «Тысячелетие Крещения Руси» и председателя Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана муфтия Шамсутдинхана ибн Ишана Бабахана. Участие последнего как главы мусульман в мероприятии, посвященном великому православному торжеству, стало особенно знаковым, послужив живым «свидетельством установившихся дружественных отношений между

¹³⁴⁵ Там же. Л. 56–57.

¹³⁴⁶ Асанова С. От хрущевских «заморозков» до горбачевской «перестройки» (1953–1991) // Русская Православная Церковь в Средней Азии: 140 лет добрососедства с Исламом: [материалы международной конференции (Ташкент, октябрь 2011)]. Ташкент: Ташкентское и Узбекистанское епархиальное управление Русской Православной Церкви, 2011. С. 74.

мусульманами и православными»¹³⁴⁷. В своем слове муфтий, заявив, что между христианством и исламом «много общего»¹³⁴⁸, призвал к объединению усилий и сотрудничеству в борьбе с межнациональной рознью, которая наблюдалась на тот момент в ряде регионов СССР. Он обратил внимание на необходимость укрепления среди верующих «заветов бескорыстной дружбы между народами, терпимости, взаимного уважения, истинного братства»¹³⁴⁹. Такого же мнения придерживался и епископ Лев (Церпицкий), упоминавший в своих интервью о том, что в 1987 г. состоялся «первый в истории официальный контакт между православными и мусульманами»¹³⁵⁰ в целях проведения диалогов между представителями духовенства обеих конфессий по вопросам мира и равенства людей. Владыка отметил, что обе стороны диалога приняли решение продолжать проведение подобных встреч в рамках миротворческой деятельности и в будущем¹³⁵¹. Таким образом, мы заключаем, что, несмотря на длительное отсутствие официальных контактов между православным и мусульманским духовенством, они, опираясь на принципы взаимоуважения, оказались едины в мнении о необходимости взаимного сотрудничества в борьбе за мир и равные права всех людей. Особо подчеркнем, что это условие было и остается особенно актуальным в условиях многонационального и поликонфессионального Узбекистана.

Архиепископ Смоленский и Вяземский Кирилл в своем выступлении на торжественном акте коснулся разъяснения основных положений нового Устава Русской Православной Церкви¹³⁵². Отметим, что со слов уполномоченных Совета, Положения нового Устава на местах воспринимались как возвращение всей полноты власти от исполнительных органов настоятелям приходов, включая их финансово-хозяйственную

¹³⁴⁷ Мазуренко Е.А. Эволюция православия в условиях Средней Азии... С. 125.

¹³⁴⁸ Цит. по: Там же. С. 126.

¹³⁴⁹ Цит. по: Там же.

¹³⁵⁰ Там же. С. 127.

¹³⁵¹ Там же.

¹³⁵² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 3699. Л. 57.

деятельность¹³⁵³. Со словом на Торжественном акте выступили также митрополит Олмуский Лев (Финляндия), архимандрит Гавриил (Болгария), доцент Ленинградской духовной академии протоиерей В. Федоров, благочинный церквей Фрунзенского округа Киргизии протоиерей П. Лай и др. Уполномоченный Совета по Узбекской ССР У. Рустамов в своей речи отметил наличие «нормальных отношений», установившихся между Церковью и государством. Одним из подтверждений этому стало то, что епископ Ташкентский и Среднеазиатский Лев был награжден Почетной грамотой и медалью от Узбекского Фонда мира за активное участие в его деятельности. Вечером того же дня для участников торжеств в академическом театре оперы и балета был дан праздничный концерт с участием хора кафедрального Успенского собора Ташкента, капеллы и симфонического оркестра Узгосфилармонии. После концерта в ресторане «Зарафшан» состоялся праздничный прием, устроенный владыкой Львом (Церпицким) для духовенства и представителей широкой общественности¹³⁵⁴.

Важно подчеркнуть, что в преддверии наступления юбилейного года введения христианства на Руси в Узбекской ССР стало наблюдаться усиление официальных контактов между православными и мусульманскими священнослужителями. Как отмечала ташкентский исследователь Е.А. Мазуренко, это случилось впервые. В ходе совместных диалогов представителями обеих конфессий обсуждалось расширение сотрудничества в деле разрешения проблем мира и равенства людей, независимо от их религиозной и национальной принадлежности. В частности народный депутат СССР, председатель Президиума Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана, муфтий Мухаммад-Садык Мухаммад-Юсуф о ходе его избирательной кампании для участия в первом Съезде народных депутатов сообщал: «Мои избиратели на сорок процентов немусульмане. Русские и другие очень хорошо меня понимали. И я весьма удовлетворен,

¹³⁵³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 3790. Л. 187–188.

¹³⁵⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 3699. Л. 58–59.

что среди моих доверенных лиц был представитель Русской православной церкви — епископ¹³⁵⁵ Ташкентский и Среднеазиатский»¹³⁵⁶. Эти слова хорошо иллюстрируют уровень доверительных дружественных взаимоотношений между представителями разных национальностей и вероисповеданий, включая православных и мусульман.

Как видно из перечисленных выше сведений празднование 1000-летия Крещения Руси в Ташкенте было проведено на высочайшем уровне, включая участие в торжествах высокопоставленных отечественных и иностранных гостей, с одной стороны, и их встречу с главой Узбекистана, П.К. Хабибуллаевым в самом Президиуме Верховного Совета Узбекской ССР, чему ранее не имелось прецедентов. Следует отметить, что проведенное в Ташкенте празднование 1000-летия Крещения Руси привело к росту числа крещений как среди православных верующих, так и среди других деноминаций Узбекской ССР (евангельских христиан-баптистов, лютеран, молокан, католиков, иеговистов, пятидесятников, адвентистов седьмого дня, адвентистов-реформистов). Главной причиной этому послужила популяризация данного события в центральной печати и по центральному телевидению. Особо интересно то, что проведенные торжества повлияли на усиление религиозности не только христиан, но и мусульман республики, а также иудеев. В частности, со стороны мусульман увеличилось число ходатайств об открытии новых мечетей и проведении молений в отдаленных от мечетей кишлаках. Также появились просьбы об открытии религиозных школ как при мечетях, так и при синагогах¹³⁵⁷. Участие же высших представителей мусульманского духовенства в юбилейных торжествах Русской Православной Церкви стало неоспоримым свидетельством самых взаимоуважительных и благожелательных отношений, имевшихся между православными и мусульманскими верующими.

¹³⁵⁵ Очевидно, что здесь имеется в виду епископ Лев (Церпицкий).

¹³⁵⁶ Цит. по: Мазуренко Е.А. Эволюция православия в условиях Средней Азии... С. 127.

¹³⁵⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 3790. Л. 187.

Следует отметить, что, несмотря на определенную поддержку Церкви со стороны государства в проведении юбилейных торжеств, власти в то же время оказывали ей и противодействие в некоторых вопросах. К примеру, как указывал клирик Ташкентской епархии иерей А. Назаров, в Ташкенте, Самарканде и других крупных городах епархии по случаю 1000-летия Крещения Руси планировалось провести ряд научно-религиозных конференций на тему истории христианства в Средней Азии. Однако партийные функционеры воспрепятствовали этому, и конференции проведены не были¹³⁵⁸.

Выводы по главе. Для приходской жизни Узбекской ССР рассматриваемого периода были характерны: безболезненный переход бывших обновленческих священнослужителей в лоно православия; большая разбросанность храмов по всей территории республики, причем среди подавляющего большинства мусульманского населения; обилие различных групп сектантов, представлявших большую угрозу (особенно со стороны баптистов) православной вере; отсутствие приходов во многих регионах республики ввиду малочисленности и бедности русского населения; большой процент открытий новых храмов в остальных регионах республики, что по сравнительным показателям превышало в процентном отношении количество храмов, открывавшихся в европейской части РСФСР. Приходская жизнь при епископе Кирилле (Поспелове) характеризовалась осуществлением священнослужителями религиозно-патриотической деятельности в период Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы, открытием множества новых храмов (их число в Узбекистане при архиерее достигло 16-ти в 1946 г.). Последнее активно продолжалось и при архиепископе Гурии (Егорове). Архиерей много потрудился в плане проведения ремонтных и храмостроительных работ. К концу ташкентского периода его служения число храмов в Узбекской ССР возросло до 23-х в 1953 г. Причем в 1944–1947 гг. открытие храмов

¹³⁵⁸ Патрахин Л., прот., Лай П., прот. По стопам апостола Фомы. Воронеж, 2009. С. 7.

производилось без особых препятствий со стороны властей. Начиная же со второй половины 1947 г. в Узбекской ССР (как и в других регионах СССР) государственные власти, в том числе на местном уровне, стали оказывать в этом вопросе свое противодействие. Различным притеснениям подверглись и священнослужители, и рядовые верующие. Возможность открытия новых храмов была приостановлена.

Приходская жизнь при архиепископе Ермогене (Голубеве) развивалась весьма успешно. Усилилась проповедническая деятельность духовенства. Производилось масштабное храмостроительство, наиболее ярким примером чего стало возведение в столице Узбекской ССР — Ташкенте величественного Успенского кафедрального собора, причем в годы правления Н.С. Хрущева. Многие храмы были отремонтированы. Духовенство было переведено на твердые оклады. Заботами владыки было улучшено жилищное и материальное положение клириков. Был создан Епархиальный фонд для поддержки бедных приходов более богатыми. И самое главное — не был закрыт ни один из 68-ми действовавших в Среднеазиатской епархии при владыке Ермогене православных храмов.

В приходской жизни на территории Узбекской ССР в 1960–1972 гг. при архиепископе Гаврииле (Огородникове) наблюдалось заметное сокращение количества приходов (с 25-ти до 20-ти)¹³⁵⁹ и духовенства. Обусловлено это было хрущевскими гонениями на Церковь. Далее ситуация стабилизировалась и количество приходов оставалось неизменным к концу рассматриваемого периода уже при епископе Платоне (Лобанкове). Количество духовенства при этом претерпевало незначительные изменения. Вместе с тем в республике в то время постоянно имелся недостаток в священнослужителях. Перманентной проблемой было отсутствие достаточного снабжения приходов Узбекской ССР, как и всей Ташкентской епархии, предметами священного почитания и церковной утварью.

¹³⁵⁹ См. Приложение №6.

Некоторые же конфликтные ситуации, происходившие в приходах на территории республики, были характерны и для других регионов страны.

В приходской жизни на территории Узбекской ССР периода 1972–1987 гг., в период управления Ташкентской и Среднеазиатской епархией архиепископом Варфоломеем (Гондаровским), поначалу наблюдался спад по количеству верующих, посещавших богослужения. К концу данного периода, в связи с начавшейся подготовкой к встрече юбилея введения христианства на Руси, посещаемость храмов и обрядность верующих стали значительно возрастать. Отношение властей к духовенству и верующим существенным образом постепенно изменилось в положительную сторону.

Уже только ближе к самому концу исследуемого периода произошли более кардинальные изменения в жизни Церкви в советском Узбекистане. В 1988 г. светские власти, в связи с приближением знаменательной даты в истории православия — 1000-летия Крещения Руси — приняли ряд позитивных решений, способствовавших укреплению церковных позиций в советском государстве. Одновременно в ходе подготовки к проведению данного торжества в Узбекской ССР стало наблюдаться укрепление взаимоотношений между представителями православного и мусульманского духовенства. Это выражалось в виде впервые проводимых в республике на официальном уровне православно-мусульманских диалогов, целью которых выступало расширение миротворческой деятельности и предоставление равных прав представителям разных национальностей и религий, включая православных и мусульман. Принятие новых законов и проведение мероприятий, направленных на укрепление межконфессионального диалога, в первую очередь, между православным и мусульманским духовенством, свидетельствовали о намерении властей обеспечить стабильность и гармонию в религиозной сфере.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, мы констатируем, что церковная жизнь на территории Узбекской ССР имеет древнюю историю, корни которой относятся к первым векам христианства. После наступившего к XIV в. угасания, православие на территории республики начало активно распространяться вновь со второй половины XIX в. после присоединения Туркестана к Российской империи. Духовенство и верующие Узбекистана претерпели много испытаний в послереволюционный период, особенно вследствие разгула здесь обновленчества, занимавшего в 1920–1940-е гг. крайне сильные позиции во всём среднеазиатском регионе. Можно сделать вывод о том, что миссия архиепископа Алексия (Палицына) в 1944 г. в Средней Азии, принимавшего покаяние от бывшего обновленческого духовенства и заложившего основы для возрождения Ташкентской и Среднеазиатской епархии, закончилась весьма успешно.

Об этом можно судить по тому, что при вступлении в июле 1944 г. на Ташкентскую кафедру епископа Кирилла (Поспелова) в Узбекской ССР ни один из 10-ти действующих храмов не являлся обновленческим, равно как и ни один из 26-ти нёсших здесь служение клириков. Епископом Кириллом была продолжена деятельность по принятию в лоно православия бывших обновленцев и возрождению епархии. Приходская жизнь при архиерее характеризовалась тем, что количество храмов в Узбекской ССР возросло до 16-ти. При этом епископу пришлось столкнуться с деятельностью обновленческой оппозиции и некоторыми сложностями, связанными с необходимостью налаживания хозяйственной жизни на приходах. При епископе Кирилле многие приходы Узбекистана принимали участие в религиозно-патриотической деятельности, что было особенно актуально в период его служения на Ташкентской кафедре в 1944–1946 гг. (период Великой Отечественной войны и первое послевоенное время). Вместе с тем отношения данного архиерея, отличавшегося редким аскетизмом и

молитвенностью, с государственными органами в лице уполномоченного СДРПЦ по Узбекской ССР носили напряжённый характер ввиду его нежелания выполнять требования последнего, поскольку они шли вразрез с церковными интересами. Под давлением властей архиерей был отстранен от управления Ташкентской епархией.

Еще более церковная жизнь на территории республики развивалась в период служения архиепископа Гурия (Егорова), имевшего особый дар молитвы. В частности открылись свечная, иконописная и пошивочная мастерские (которые были, однако, закрыты уже в 1949 г. после наступившего в СССР охлаждения в церковно-государственных отношениях). Активнее, чем при епископе Кирилле, осуществлялось дело по восстановлению приходской жизни. Проводились масштабные ремонтные и строительные работы на приходах. Были открыты многие храмы и зарегистрированы церковные общины. Количество храмов в епархии благодаря усилиям архиепископа Гурия заметно возросло с 39 (в 1946 г.) до 66 (в 1953 г.), в том числе в Узбекской ССР до 23-х (в 1953 г.). Причём в 1944–1947 гг. в стране открытие храмов производилось без особых препятствий со стороны властей. Начиная же со второй половины 1947 г. государственные власти, в том числе на местном уровне, стали оказывать в этом вопросе своё противодействие. Различным притеснениям подверглись и священнослужители, и рядовые верующие. Тем не менее архиепископ Гурий смог наладить на редкость очень хорошие отношения с уполномоченным по УзССР, а также поддерживал довольно хорошие отношения с местными органами власти.

При следующем архиерее — архиепископе Ермогене (Голубеве), проявившем себя под давлением государственных властей, по сути, как исповедник Церкви, церковные позиции в республике продолжали укрепляться. Приходская жизнь, как и при архиепископе Гурии, развивалась особо успешно. Усилилась проповедническая и благотворительная деятельность Церкви. Производилось масштабное храмостроительство.

Самым ярким примером этому стал возведённый в Ташкенте в 1956–1958 гг. Успенский кафедральный собор, причём в годы правления известного борца с религией — Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущёва. Вместе с тем многие храмы были отремонтированы либо заново построены. Их количество в Узбекской ССР возросло до 25-ти. Заботами владыки было улучшено жилищное и материальное положение клириков. Кроме того, они были переведены на твёрдые оклады. Создание же архиереем Епархиального фонда для поддержки бедных приходов более богатыми позволило избежать закрытия многих храмов, что было особенно важно в период начала хрущёвского наступления на Церковь. В Ташкенте была вновь возрождена деятельность свечного завода, основанного еще владыкой Гурием. Благодаря активной деятельности архиепископа Ермогена при нём не был закрыт ни один из шестидесяти восьми действовавших на первое января 1960 г. храмов Ташкентской и Среднеазиатской епархии. Взаимоотношения же владыки с уполномоченными СДРПЦ по Узбекской ССР носили крайне напряжённый характер, что было обусловлено усилением хрущёвских антирелигиозных мер, характерных для всех регионов страны того периода времени, а также редкостной твёрдостью архиерея в отстаивании церковных интересов. Под давлением властей архипастырь был вынужденно переведён на служение в другую епархию. В целом важно отметить, что именно при архиепископе Ермогене (Голубеве) церковная жизнь в Узбекской ССР, начавшая развиваться при архиепископе Гурии (Егорове), достигла своего наивысшего расцвета в рамках анализируемого в диссертации периода 1944–1988 гг. Оба иерарха заложили ту основу, которая определила течение церковной жизни в Узбекистане на многие десятилетия вперёд. Это проявлялось в том, что духовенство и верующие спустя многие годы продолжали пользоваться плодами их деятельности (храмами, свечным заводом, епархиальным денежным фондом и т. д.).

После вступления на Ташкентскую кафедру архиепископа Гавриила (Огородникова), проводившего строгую подвижническую жизнь и

обладавшего многими уникальными духовными дарами, церковная жизнь на территории Узбекской ССР, как и в других регионах СССР, стала постепенно ослабевать под давлением хрущёвских антирелигиозных мер. Уполномоченные СДРПЦ относились к архиепископу Гавриилу с подозрением, как к бывшему «белогвардейцу». По этой причине против владыки составлялись газетные статьи в виде фельетонов (как и против архиепископа Ермогена), а также была предпринята попытка физической расправы над ним. В приходской жизни, впервые с 1944 г., стало наблюдаться значительное сокращение количества приходов (с 25-ти до 20-ти), духовенства, молящихся в храмах и церковной доходности. После прихода к верховной власти в СССР Л.И. Брежнева (сменившего Н.С. Хрущёва) давление на Церковь заметно снизилось. В Узбекистане ситуация стабилизировалась и количество приходов, достигнув в 1971 г. — в бытность на Ташкентской кафедре епископа Платона (Лобанкова) — количества двадцати одного, на долгое время стало неизменным. Число духовенства при этом претерпевало незначительные изменения. Вместе с тем в республике того времени постоянно имелся недостаток в священнослужителях. Перманентной проблемой было отсутствие достаточного снабжения приходов Узбекской ССР, как и всей Ташкентской епархии, предметами священного почитания и церковной утварью. Некоторые же конфликтные ситуации, происходившие в приходах на территории республики, были характерны и для других регионов страны.

При архиепископе Варфоломее (Гондаровском) количество храмов в Узбекистане возросло до двадцати двух. Владыка, как и епископ Платон (Лобанков), смог выстроить довольно неплохие, можно сказать, лояльные взаимоотношения с уполномоченными СДРПЦ по Узбекской ССР. В этом аспекте заключалось одно из главных отличий служения архиепископа Варфоломея и епископа Платона от служения епископа Кирилла и архиепископа Ермогена, взаимоотношения которых с уполномоченными носили крайне напряженный характер. Кроме того, необходимо отметить,

что архиепископ Варфоломей, внёсший исключительно большой вклад в миротворческую и благотворительную деятельность, стал лидером по количеству лет служения на Ташкентской кафедре среди ташкентских архиереев рассматриваемого периода. В приходской жизни при владыке Варфоломее поначалу наблюдался спад по количеству верующих, посещавших богослужения. Уже только ближе к самому концу 1980-х годов произошли кардинальные изменения в жизни Церкви в Узбекистане. В то время в стране, в связи с начавшейся подготовкой к встрече торжества 1000-летия Крещения Руси, начало существенным образом смягчаться отношение властей к духовенству и мирянам. Священнослужители и верующие получили многие права и свободы в плане отправления своих религиозных нужд. При этом посещаемость храмов и обрядность со стороны верующих стали значительно возрастать. Причём в Узбекской ССР к 1988 г. резкое усиление религиозности и соблюдения религиозной обрядности стало наблюдаться не только среди православного населения, но и среди мусульманских верующих, а также представителей прочих конфессий. В рамках празднования юбилея Крещения Руси взаимодействие на официальном уровне между православным и мусульманским духовенством усилилось по сравнению с предыдущими годами в значительной степени. Знаковым событием при этом стало участие в торжествах, посвященных 1000-летию Крещения Руси и проведённых в Ташкенте, мусульманского лидера — председателя Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана муфтия Шамсутдинхана ибн Ишана Бабахана. Он, наряду с епископом Ташкентским Среднеазиатским Львом (Церпицким), признавал необходимость укрепления совместных усилий в миротворческой деятельности в целях укрепления благожелательных и дружелюбных отношений между представителями всех национальностей и религий страны, что всегда было особенно актуально в условиях полиэтнического и поликонфессионального Узбекистана.

В целом можно заключить, что для церковной жизни Узбекской ССР периода 1944–1988 гг. были характерны: осуществление в первые послевоенные годы безболезненного перехода бывших обновленческих священнослужителей в лоно православия; большая разбросанность храмов по всей территории республики, причём среди подавляющего большинства мусульманского населения; обилие различных групп сектантов, представлявших, особенно на первых порах, большую угрозу православной вере (более всего — со стороны баптистов, пытавшихся проводить свою религиозную агитацию среди православных верующих); отсутствие приходов в некоторых регионах республики ввиду малочисленности и бедности русского населения там проживавшего; большой процент открытий новых храмов в остальных регионах республики в 1940-е гг. (что по сравнительным показателям превышало в процентном отношении количество храмов, открывавшихся в европейской части РСФСР); мирное сосуществование представителей православного, мусульманского и другого населения республики на принципах толерантности и веротерпимости; немногочисленность случаев перехода коренного узбекского населения в православие; отсутствие на протяжении почти всего рассматриваемого периода (до 1980-х гг.) официального диалога между православным и мусульманским духовенством; приход к согласию между православным и мусульманским духовенством (после установления между ними официального диалога во второй половине 1980-х гг. в ходе мероприятий по проведению в Ташкенте праздничных торжеств по случаю 1000-летия Крещения Руси) о необходимости их взаимодействия в рамках участия в миротворческой деятельности, направленной на усиление межнационального и межконфессионального взаимопонимания.

В данной диссертации была предпринята попытка освещения истории церковной жизни на территории Узбекской ССР периода 1944–1988 гг. в отдельно взятом комплексном исследовании, что и было выполнено. Тем не менее всё ещё остаются дальнейшие широкие перспективы для углубленного

изучения данной проблематики, включая исследование различных аспектов служения ташкентских архиереев, приходской жизни (на примере отдельно взятых храмов и молитвенных домов), жизнедеятельности духовенства, монашествующих и мирян в республике в рассматриваемый период времени.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское библейское общество, 2013. 1576 с.

Источники

Архивные материалы

Архив Московской духовной академии

2. Личное дело Лобанкова Петра Егоровича.
3. Личное дело Гондаровского Николая Николаевича.

Архив Ташкентского епархиального управления (АТЕУ)

Фонд Ташкентского епархиального управления.

Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1945–2011 гг.

4. Д. 3. Доклад Гурия, Епископа Ташкентского и Среднеазиатского Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию о первых трех месяцах работы в Ташкентской епархии. 1946 г.
5. Д. 4. Годовой отчет Ташкентской и Среднеазиатской епархии за 1946 г. 1946 г.
6. Д. 5. Доклад Гурия, Епископа Ташкентского и Среднеазиатского Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию о положении дел в Ташкентском Успенском соборе и о некоторых событиях в жизни епархии. 1947 г.
7. Д. 6. [Докладные записки приходских священников о числе сектантов и старообрядцев в приходах Фрунзенского благочиния]. 1947 г.
8. Д. 7. Распоряжения и информации по Ташкентской и Среднеазиатской епархии №1 (информационно). 1947 г.
9. Д. 9. То же №3. 1947 г.
10. Д. 10. То же №4. 1947 г.

11. Д. 11. [Рапорт Гурия, Епископа Ташкентского и Среднеазиатского Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию]. 1948 г.
12. Д. 12. Распоряжения и информации по Ташкентской и Среднеазиатской епархии №6 (информационно). 1948 г.
13. Д. 13. То же №7. 1948 г.
14. Д. 14. То же №9. 1948 г.
15. Д. 15. Распоряжения и информации по Ташкентской и Среднеазиатской епархии №10. 1948 г.
16. Д. 16. То же №11. 1948 г.
17. Д. 17. То же №12. 1948 г.
18. Д. 18. Годовой отчет по Ташкентской и Среднеазиатской епархии за 1948 г. 1948 г.
19. Д. 20. [Переписка с Московской Патриархией и Священным Синодом]. 1949 г.
20. Д. 21. Годовой отчет по Ташкентской и Среднеазиатской епархии за 1949 г. 1949 г.
21. Д. 22. Журналы заседаний Священного Синода №№8, 9, 10, 18, 19, 20, 23. Копии. 1950 г.
22. Д. 23. [Переписка с Московской Патриархией и Священным Синодом]. 1950 г.
23. Д. 24. Годовой отчет по Ташкентской и Среднеазиатской епархии за 1950 г. 1950 г.
24. Д. 26. [Переписка с Московской Патриархией и Священным Синодом]. 1951 г.
25. Д. 27. Годовой отчет по Ташкентской и Среднеазиатской епархии за 1951 г. 1951 г.
26. Д. 29. [Доклад архиепископа Гурия Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию]. 1952 г.
27. Д. 30. Годовой отчет по Ташкентской и Среднеазиатской епархии за 1952 г. 1952 г.

28. Д. 32. [Переписка с Московской Патриархией]. 1954 г.
29. Д. 33. [Докладная записка епископа Ермогена Председателю Совета по делам РПЦ при СМ СССР]. 1953 г.
30. Д. 35. [Документы (список действующих приходов, акт приема-передачи дел)]. 1953 г.
31. Д. 37. Распоряжения и информации по Ташкентской и Среднеазиатской епархии №7. 1954 г.
32. Д. 39. [Переписка с Советом по делам РПЦ при СМ СССР по УзССР о возвращении строений в г. Катта-Кургане и г. Самарканде]. 1954 г.
33. Д. 40. [Переписка с Московской Патриархией и Священным Синодом]. 1955 г.
34. Д. 41. [Доклад-отчет епископа Ермогена Патриарху Алексию по Казахстанской епархии за 1955 г.]. 1955 г.
35. Д. 42. Документы (телеграммы, доклады) Ермогена, Епископа Ташкентского и Среднеазиатского Святейшему Патриарху Алексию о временном управлении Алма-Атинской епархией. 1956 г.
36. Д. 43. Распоряжения и информации по Ташкентской и Среднеазиатской епархии №№1, 2, 3, 4, 12 за 1955 г. 1955 г.
37. Д. 44. Постановление Епископа Ташкентского и Среднеазиатского №41/л. 1955 г.
38. Д. 45. [Переписка с приходами Ташкентской и Среднеазиатской епархии]. 1955 г.
39. Д. 46. [Переписка с Московской Патриархией]. 1956 г.
40. Д. 47. Доклад Ермогена, Епископа Ташкентского и Среднеазиатского, Святейшему Патриарху Алексию о состоянии Ташкентской и Среднеазиатской епархии за 1956 г. 1956 г.
41. Д. 48. Распоряжения и информации по Ташкентской и Среднеазиатской и Алма-Атинской и Казахстанской епархиям №2 (информационно). 1956 г.

42. Д. 49. Дневник богослужений в Успенском Кафедральном соборе г. Ташкента. Т. 1. 1956 г.
43. Д. 53. Заявление Ермогена, Епископа Ташкентского и Среднеазиатского, в Совет по делам РПЦ. 1956 г.
44. Д. 54. Протоколы заседаний Строительного Комитета по реконструкции Успенского кафедрального собора г. Ташкента. 1956 г.
45. Д. 57. [Переписка с Московской Патриархией]. 1957 г.
46. Д. 66. Доклад Ермогена, Епископа Ташкентского и Среднеазиатского, Святейшему Патриарху Алексию о состоянии Среднеазиатской епархии за 1958 г. 1958 г.
47. Д. 67. [Доклад Ермогена, Епископа Ташкентского и Среднеазиатского и Управляющего Алма-Атинской епархией, Святейшему Патриарху Алексию о положении Алма-Атинской епархии]. 1958 г.
48. Д. 68. Распоряжения и информации по Ташкентской и Среднеазиатской епархии, по Ташкентской и Алма-Атинской епархиям №1–3. 1958 г.
49. Д. 73. [Переписка с приходами по административно-хозяйственным и др. вопросам]. 1958 г.
50. Д. 79. [Переписка с Советом по делам РПЦ при СМ СССР и его уполномоченными]. 1959 г.
51. Д. 86. [Список действующих приходов Ташкентской и Среднеазиатской епархии]. 1959 г.
52. Д. 87. Рабочие чертежи к проекту восстановления Успенского кафедрального собора г. Ташкента. 1959 г.
53. Д. 91. [Годовой отчет по Ташкентской и Среднеазиатской епархии за 1960 г.]. 1960 г.
54. Д. 93. [Документы о назначении Архиепископа Гавриила на Ташкентскую кафедру]. 1960 г.
55. Д. 102. [Служебные записки ключарю Кафедрального собора г. Ташкента]. 1960 г.

56. Д. 105. [Годовой отчет по Ташкентской и Среднеазиатской епархии за 1961 г.]. 1961 г.
57. Д. 118. [Выписки из журналов заседаний Священного Синода №13, 38, 40 и др.]. 1962 г.
58. Д. 119. Годовой отчет по Ташкентской и Среднеазиатской епархии за 1962 г. 1962 г.
59. Д. 133. Годовой отчет по Ташкентской и Среднеазиатской епархии за 1963 г. 1963 г.
60. Д. 141. Годовой отчет по Ташкентской и Среднеазиатской епархии за 1964 г. 1964 г.
61. Д. 150. Годовой отчет по Ташкентской и Среднеазиатской епархии за 1965 г. 1965 г.
62. Д. 157. Годовой отчет по Ташкентской и Среднеазиатской епархии за 1966 г. 1966 г.
63. Д. 168. [Годовой отчет по Ташкентской и Среднеазиатской епархии за 1967 г.]. 1967 г.
64. Д. 180. Годовой отчет по Ташкентской и Среднеазиатской епархии за 1968 г. 1968 г.
65. Д. 196. [Переписка с Московской Патриархией]. 1970 г.
66. Д. 207. [Выписки из журнала заседаний Священного Синода №33 и др.]. 1971 г.
67. Д. 208. [Документы о подготовке к Поместному собору]. 1971 г.
68. Д. 209. Годовой отчет по Ташкентской и Среднеазиатской епархии за 1971 г. 1971 г.
69. Д. 210. [Указы №№5, 38–44, 75, 77 и распоряжения №№313–314 и др.]. 1971 г.
70. Д. 211. [Документы приема-передачи дел при смене правящего архиерея]. 1971 г.
71. Д. 212. [Документы о пребывании иностранных духовных делегаций из Швейцарии, ФРГ и др.]. 1971 г.

72. Д. 216. [Переписка с другими епархиями о переходе священников]. 1971 г.
73. Д. 217. [Переписка с благочинными, настоятелями приходов]. 1971 г.
74. Д. 218. [Переписка с уполномоченными по делам религии]. 1971 г.
75. Д. 219. [Выписки из журналов заседаний Священного Синода №2, 3 и др.]. 1972 г.
76. Д. 220. [Документы о пребывании иностранных духовных делегаций из Уругвая, Западного Берлина и др.]. 1972 г.
77. Д. 221. [Указы №14, 34, 36 и др.]. 1972 г.
78. Д. 222. Книга распоряжений правящего архиерея №№1–26 за 1972 г. и №№27–30 за 1973 г.
79. Д. 224. [Документы приема-передачи дел при смене правящего архиерея]. 1972 г.
80. Д. 225. [Переписка с другими епархиями о переходе священников]. 1972 г.
81. Д. 228. [Документы к празднованию 100-летия со дня образования Ташкентской и Среднеазиатской епархии]. 1972 г.
82. Д. 229. [Поздравительные письма духовенства с праздниками]. 1972 г.
83. Д. 230. [Переписка с уполномоченными Совета по делам религий]. 1972 г.
84. Д. 232. Годовой отчет о состоянии Ташкентской и Среднеазиатской Епархии за 1973 г. 1973 г.
85. Д. 241. [Переписка с уполномоченными Совета по делам религий]. 1973 г.
86. Д. 244. Годовой отчет по Ташкентской и Среднеазиатской Епархии за 1974 г.
87. Д. 254. [Переписка с Московской Патриархией]. 1975 г.
88. Д. 257. Годовой отчет по Ташкентской и Среднеазиатской Епархии за 1975 г. 1975 г.

89. Д. 266. [Переписка с уполномоченными Совета по делам религий]. 1975 г.
90. Д. 270. [Документы о пребывании в Узбекистане иностранных религиозных делегаций из Великобритании, Финляндии]. 1976 г.
91. Д. 273. Годовой отчет по Ташкентской и Среднеазиатской Епархии за 1976 г. 1976 г.
92. Д. 282. [Переписка с уполномоченными Совета по делам религий и Узбекским Комитетом защиты мира]. 1976 г.
93. Д. 286. [Документы о пребывании иностранных религиозных делегаций из США, ГДР и др.]. 1977 г.
94. Д. 288. Годовой отчет по Ташкентской и Среднеазиатской Епархии за 1977 г. 1977 г.
95. Д. 299. [Документы о пребывании иностранных религиозных делегаций из Франции, США и др.]. 1978 г.
96. Д. 301. Годовой отчет по Ташкентской и Среднеазиатской Епархии за 1978 г. 1978 г.
97. Д. 307. [Переписка с уполномоченными Совета по делам религий]. 1978 г.
98. Д. 311. Годовой отчет по Ташкентской и Среднеазиатской Епархии за 1979 г. 1979 г.
99. Д. 318. [Документы о пребывании в Узбекистане иностранных студентов и др.]. 1980 г.
100. Д. 320. Годовой отчет по Ташкентской и Среднеазиатской Епархии за 1980 г. 1980 г.
101. Д. 330. Годовой отчет по Ташкентской и Среднеазиатской Епархии за 1981 г. 1981 г.
102. Д. 343. Годовой отчет по Ташкентской и Среднеазиатской Епархии за 1982 г. 1982 г.
103. Д. 345. Распоряжения правящего архиерея №№1–20. 1982 г.

104. Д. 350. [Выписки из журналов заседаний Священного Синода №18, 23 и др.]. 1983 г.
105. Д. 352. Годовой отчет по Ташкентской и Среднеазиатской Епархии за 1983 г. 1983 г.
106. Д. 366. Годовой отчет по Ташкентской и Среднеазиатской Епархии за 1984 г. 1984 г.
107. Д. 377. Годовой отчет по Ташкентской и Среднеазиатской Епархии за 1985 г. 1985 г.
108. Д. 379. [Документы о пересылке личных дел священников]. 1985 г.
109. Д. 382. [Документы о праздновании дня Победы]. 1985 г.
110. Д. 384. [Переписка с уполномоченными Совета по делам религий]. 1985 г.
111. Д. 389. Годовой отчет по Ташкентской и Среднеазиатской Епархии за 1986 г. 1986 г.
112. Д. 394. [Переписка с уполномоченными Совета по делам религий и Узбекским Комитетом защиты мира]. 1986 г.
113. Д. 397. [Документы о пребывании иностранных религиозных делегаций из Италии, Америки, Ливана и др.]. 1987 г.
114. Д. 399. Годовой отчет по Ташкентской и Среднеазиатской Епархии за 1987 г. 1987 г.
115. Д. 407. [Справки Ташкентского епархиального управления об освобождении Архиепископа Варфоломея от управления епархией и др.]. 1987 г.
116. Д. 410. [Документы Узбекского республиканского отделения Советского фонда культуры]. 1987 г.
117. Д. 423. Годовой отчет по Ташкентской и Среднеазиатской Епархии за 1988 г. 1988 г.

Оп. 1. Личные дела.

118. Д. 47. Личное дело протоиерея Брицкого Григория Яковлевича.

119. Д. 222. Личное дело протоиерея Лозового Ивана Емельяновича.
120. Д. 241. Личное дело протоиерея Медведева Павла Матвеевича.
121. Д. 384. Личное дело архимандрита Серафима (Суторихина). Т. 1.
122. Д. 385. Личное дело архимандрита Серафима (Суторихина). Т. 2.
123. Д. 409. Личное дело архимандрита Бориса (Холчева).

Оп. 2. Наблюдательные дела о деятельности благочиний и приходов за 1944–2011 гг.

124. Д. 15. [Наблюдательное дело о деятельности Свято-Успенского кафедрального собора г. Ташкента]. Т. 1. 1944–1947 гг.
125. Д. 20. То же. Т. 6. 1955–1956 гг.
126. Д. 29. То же. Т. 15. 1969–1971 гг.
127. Д. 30. То же. Т. 16. 1971–1976 гг.
128. Д. 32. То же. Т. 18. 1977–1982 гг.
129. Д. 61. [Наблюдательное дело о деятельности Александро-Невского храма г. Ташкента]. Т. 1. 1945–1960 гг.
130. Д. 75. [Наблюдательное дело о деятельности храма в честь Успения Божией Матери г. Алмалыка]. Т. 2. 1979–1999 гг.
131. Д. 107. [Наблюдательное дело о деятельности храма Покрова Пресвятой Богородицы г. Самарканда]. Т. 6. 1959–1960 гг.
132. Д. 116. [Наблюдательное дело о деятельности храма святого Великомученика Георгия Победоносца г. Самарканда]. Т. 3. 1959–1990 гг.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Ф. Р-6991. Совет по делам религий при Совете Министров СССР.

Оп. 1. Совет по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР. 1943–1965 гг.

133. Д. 12. Информационные отчеты уполномоченных Совета по РСФСР за IV квартал 1944 г. и I квартал 1945 г. 1944–1945 гг.
134. Д. 35. Информационные отчеты уполномоченных по РСФСР за I квартал 1945 г. Т. 2. 1945 г.
135. Д. 52. Информационные отчеты уполномоченных по другим союзным республикам за I квартал 1945 г. Т. 1. 1945 г.
136. Д. 53. Информационные отчеты уполномоченных по другим союзным республикам за II квартал 1945 г. Т. 1. 1945 г.
137. Д. 56. Информационные отчеты уполномоченных по другим союзным республикам за III квартал 1945 г. Т. 2. 1945 г.
138. Д. 266. Квартальные информационные отчеты уполномоченного по Узбекской ССР и переписка с ним за 1947 г. 1947 г.
139. Д. 409. Квартальные информационные отчеты уполномоченного по Узбекской ССР и переписка с ним за 1948 г. 1948 г.
140. Д. 567. Квартальные информационные отчеты уполномоченного по Узбекской ССР и переписка с ним за 1949 г. 1949 г.
141. Д. 715. Квартальные информационные отчеты уполномоченного по Туркменской ССР и переписка с ним за 1950 г. 1950 г.
142. Д. 716. Квартальные информационные отчеты уполномоченного по Узбекской ССР и переписка с ним за 1950 г. 1950 г.
143. Д. 834. Квартальные информационные отчеты уполномоченного по Узбекской ССР и переписка с ним за 1951 г. 1951 г.
144. Д. 967. Квартальные информационные отчеты уполномоченного по Узбекской ССР и переписка с ним за 1951 г. 1952 г.
145. Д. 1097. Информационные отчеты уполномоченного по Узбекской ССР за I–III кварталы и переписка с ним за 1953 г. 1953 г.
146. Д. 1419. Информационные отчеты уполномоченного по Узбекской ССР за II полугодие 1955 г., I полугодие 1956 г. и переписка с ним за 1956 г. 1956 г.

147. Д. 1927. Информационный отчет уполномоченного по Узбекской ССР за 1960 г. и переписка с ним за 1961 г. 1961 г.
148. Д. 2026. Информационный отчет уполномоченного по Узбекской ССР за 1961 г. и переписка с ним за 1962 г. 1962 г.
149. Д. 2123. Информационный отчет уполномоченного по Узбекской ССР за 1962 г. и переписка с ним за 1963 г. 1963 г.

Оп. 2. Совет по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР. 1943–1960 гг.

150. Д. 2. Протоколы заседаний Совета по делам РПЦ. 1943–1944 гг.
151. Д. 15. Информационные отчеты уполномоченных Совета о положении и деятельности РПЦ на территории РСФСР за I–II, частично за III кварталы 1944 г. Т. 4. 1944 г.
152. Д. 19. [Справки об открытии церквей и молитвенных домов в союзных республиках]. 1944–1948 гг.
153. Д. 159. [Статистические сведения уполномоченных о количестве церквей, молитвенных домов, духовенства и ходатайств верующих об открытии церквей в союзных республиках]. 1955 г.
154. Д. 35. Докладные записки инспекторов и уполномоченных Совета по делам РПЦ о положении и деятельности церкви в 1945 г. 1945 г.
155. Д. 183. [Статистические сведения уполномоченных о количестве церквей, молитвенных домов, духовенства и ходатайств верующих об открытии церквей в союзных республиках]. 1956 г.
156. Д. 238. [Статистические сведения уполномоченных о количестве церквей, молитвенных домов, духовенства и ходатайств верующих об открытии церквей в союзных республиках]. 1958 г.

Оп. 3. Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР. 1944–1960 гг.

157. Д. 186. Материалы совещания уполномоченных СРК, в республиках Средней Азии и Казахстана в г. Ташкенте (протокол, стенограмма, доклады). 1959 г.

Оп. 5. Дела постоянного хранения за 1967–1981 гг.

158. Д. 965. Информационный отчет Совета в ЦК КПСС о современном православии и состоянии контроля за соблюдением законодательства о культах за 1972 г. 1972 г.
159. Д. 976. Материалы Всесоюзного совещания уполномоченных Совета (25–27 апреля 1972 г., г. Москва). Т. 1. 1972 г.
160. Д. 1136. Информационный отчет Совета в ЦК КПСС о современном православии и состоянии контроля за соблюдением законодательства о культах за 1973 г. 1973 г.

Оп. 6. Совет по делам религий при Совете Министров СССР. 1966–1991 гг.

161. Д. 376. Отчеты, справки уполномоченных Совета о состоянии контроля за соблюдением законодательства о культах в областях Узбекской и Казахской ССР. 1971 г.
162. Д. 735. Отчеты, справки, информации и переписка с уполномоченными Совета по вопросам деятельности религиозных организаций в Узбекской ССР. Т. 1. 1975 г.
163. Д. 736. Отчеты, справки, информации и переписка с уполномоченными Совета по вопросам деятельности религиозных организаций в Узбекской ССР. Т. 2. 1975 г.
164. Д. 935. Отчеты, справки, информации и переписка с уполномоченными Совета по вопросам деятельности религиозных организаций в Узбекской ССР. Т. 2. 1976 г.

165. Д. 1143. Отчеты, справки, информации и переписка с уполномоченными Совета по вопросам деятельности религиозных организаций в Узбекской ССР. 1977 г.
166. Д. 1348. Отчеты, справки, информации и переписка с уполномоченными Совета по вопросам деятельности религиозных организаций в Узбекской ССР. Т. 2. 1978 г.
167. Д. 1568. Отчеты, справки, информации и переписка с уполномоченными Совета по вопросам деятельности религиозных организаций в Узбекской ССР. Т. 2. 1979 г.
168. Д. 1800. Отчеты, справки, информации и переписка с уполномоченными Совета по вопросам деятельности религиозных организаций в Узбекской ССР. 1980 г.
169. Д. 2051. Отчеты, справки, информации и переписка с уполномоченными Совета по вопросам деятельности религиозных организаций в Узбекской ССР. Т. 2. 1981 г.
170. Д. 2308. Отчеты, справки, информации и переписка с уполномоченными Совета по вопросам деятельности религиозных организаций в Узбекской ССР. Т. 2. 1982 г.
171. Д. 2536. Отчеты, справки, информации и переписка с уполномоченными Совета по вопросам деятельности религиозных организаций в Узбекской ССР. 1983 г.
172. Д. 2763. Отчеты, справки, информации и переписка с уполномоченными Совета по вопросам деятельности религиозных организаций в Узбекской ССР. 1984 г.
173. Д. 3223. Отчеты, справки, информации и переписка с уполномоченными Совета по вопросам деятельности религиозных организаций в Узбекской ССР. 1985–1986 гг.
174. Д. 3351. Статистические сведения по областям Узбекской ССР о деятельности религиозных объединений и состоянии культовых зданий (формы 1–4). 1986 г.

175. Д. 3446. Отчеты, справки, информации и переписка с уполномоченным Советом по вопросам деятельности религиозных организаций по Узбекской ССР. 1986–1987 гг.
176. Д. 3529. Статистические сведения о деятельности религиозных объединений и состоянии культовых зданий по областям Узбекской ССР (формы 1–4). 1987.
177. Д. 3699. Отчеты, справки, информации и переписка с уполномоченным Советом по вопросам деятельности религиозных организаций по Узбекской ССР. 1987–1988 гг.
178. Д. 3790. Отчеты, справки, информации и переписка с уполномоченными Советом по вопросам деятельности религиозных организаций по областям Узбекской ССР. 1987–1988 гг.
179. Д. 3801. Статистические сведения о деятельности религиозных организаций и состоянии культовых зданий по Узбекской ССР (формы 1–4). 1988 г.

Оп. 7. Личные дела высших служителей культа. 1944–1974 гг.

180. Д. 4. Архиепископ Куйбышевский и Сызранский Алексей (Палицын Василий Михайлович). 26 мая 1944 г. — 8 апреля 1952 г.
181. Д. 33. Архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский Гавриил (Огородников Дмитрий Иванович). 12 июля 1948 г. — 10 июня 1971 г.
182. Д. 43. Архиепископ Калужский и Боровский Ермоген (Голубев Алексей Степанович). 17 февраля 1953 г. — 3 апреля 1970 г.
183. Д. 68. Епископ Пензенский и Саранский Кирилл (Поспелов Леонид Николаевич). 23 марта 1944 г. — 18 декабря 1953 г.
184. Д. 145. Митрополит Крымский и Днепропетровский Гурий (Егоров Вячеслав Михайлович). 9 мая 1947 г. — 6 февраля 1964 г.

Оп. 11. Опись личных дел сотрудников Совета за 1943–1991 гг.

185. Д. 447. Кривошеев Петр Спиридонович Зам. Уполномоченного Совета по Узбекской ССР. 19 сентября 1962 г. — 11 октября 1983 г.

Национальный Архив Республики Узбекистан (НАУ)

Ф. Р-2456. Уполномоченный Совета по делам Религий при Совете Министров СССР по Узбекской ССР.

Оп. 1.

186. Д. 32. Ходатайства верующих православных христиан об открытии церкви в Сырдарьинском районе. 1944–1961 гг.

187. Д. 125. Отчет по Средне-Азиатской епархии за 1948 год. 1949 г.

188. Д. 129. Сведения о деятельности Ташкентской епархии за 1949 год. 1950 г.

189. Д. 133. Отчет по Ташкентской Епархии за 1950 год. 1951 г.

190. Д. 141. Отчет по Ташкентской Епархии за 1951 год. 1952 г.

191. Д. 251. Стенограмма беседы Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при СМ СССР с архиепископом Ташкентским и Среднеазиатским Ермогеном. 28.11.1959 г.

192. Д. 252. Докладные записки о деятельности Ташкентской и Среднеазиатской епархии. 1959 г.

193. Д. 255. Справки по вопросу строительства в г. Ташкенте кафедрального собора. 1959 г.

194. Д. 304. Переписка с Уполномоченным Совета по делам религиозных культов об открытии и закрытии церквей. 1961 г.

195. Д. 328. Докладная записка, справки о религиозной обстановке по областям республики. 1962 г.

196. Д. 375. Списки на работников предприятий и учреждений, окрестивших своих детей в русских православных церквях г. Ташкента. 1963 г.

197. Д. 519. Материалы (отчёты, справки, представления на духовенство и др.) о деятельности Ташкентского и Среднеазиатского епархиального управления русской православной церкви за 1971 год. 1971 г.
198. Д. 529. Материалы (отчеты, справки, представления на духовенство и др.) о деятельности Ташкентского и Среднеазиатского епархиального управления русской православной церкви. 1972 г.
199. Д. 541. Материалы (отчеты, справки, акты) о деятельности Ташкентского и Среднеазиатского епархиального управления русской православной церкви. 1973 г.
200. Д. 600. Переписка с Советом по делам религии при Совмине СССР о положении и состоянии религиозных культов в республике. 1978 г.

Этнографические материалы

201. *Гомолицкий Н.П.* Интервью 4.10.2024 г. 1 ч. 51 м. // Архив О.А. Шабалина.
202. *Максудов В., диак.* Интервью 26.09.2024 г. 15 м. // Архив О.А. Шабалина.
203. *Севастиан (Баишук), иером.* Интервью 3.08.2023 г. 20 мин. // Архив О.А. Шабалина.
204. *Стаценко С., прот.* Интервью 11.02.2026 г. 16 м. // Архив О.А. Шабалина.

Эпистолярный материал

205. *Ермоген (Голубев), архиеп.* Открытое письмо редактору газеты «Правда Востока» А.Д. Ивахненко // *Лай П., прот.* Архиерейство ваше да помянет Господь Бог во Царствии Своем. Воронеж: ГУП ВО «Воронежская областная типография — изд-во имени Е.А. Болховитинова», 2007. С. 149–156.

Опубликованные документы

206. Законодательство о религиозных культах: Перепечатка с советского издания «Для служебного пользования». New York: Chalidze Publications, 1981. 210 с.
207. Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров — Совете Министров СССР: 1945–1970 гг. В 2-х томах. Т. 1. 1945–1953 гг. / [под ред. Н.А. Кривовой; отв. сост. Ю.Г. Орлова; сост. О.В. Лавинская; К.Г. Ляшенко]. М.: РОССПЭН, 2009. 847 с.
208. Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров — Совете Министров СССР: 1945–1970 гг. В 2-х томах. Т. II. 1954–1970 гг. / [под ред. Н.А. Кривовой; отв. сост. Ю.Г. Орлова; сост. О.В. Лавинская; К.Г. Ляшенко]. М.: РОССПЭН, 2010. 671 с.
209. Положение об управлении Русской Православной Церкви. М., 1945. 9 с.
210. Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Сост. Г. Штриккер. М.: Пропилеи, 1995. Кн. 2. 464 с.

Материалы периодики

211. А.Л. День преподобного Сергия в его Лавре // Журнал Московской Патриархии. 1960. №8. С. 6–8.
212. Александр (Сатирский), игум. Епископ Воронежский и Липецкий Платон // Журнал Московской Патриархии. 1976. №1. С. 14.
213. Возведение в сан архиепископа // Журнал Московской Патриархии. 1973. № 10. С. 1.
214. Из жизни епархий // Журнал Московской Патриархии. 1967. № 7. С. 26–27.
215. Из жизни епархий // Журнал Московской Патриархии. 1973. №7. С. 20.

216. Из жизни епархий // Журнал Московской Патриархии. 1974. № 9. С. 31.
217. Из жизни епархий // Журнал Московской Патриархии. 1975. № 3. С. 16.
218. Из жизни епархий // Журнал Московской Патриархии. 1975. № 5. С. 28.
219. Интервью архиепископа Ташкентского и Среднеазиатского Варфоломея корреспонденту АПН в связи с поездкой группы паломников на Афон // Журнал Московской Патриархии. 1976. № 6. С. 3.
220. Летопись церковной жизни: архипастырские труды // Журнал Московской Патриархии. 1955. №12. С. 8–9.
221. Наречение и хиротония архимандрита Стефана (Никитина) // Журнал Московской Патриархии. 1960. №6. С. 32–36.
222. Определения Священного Синода // Журнал Московской Патриархии. 1956. №7. С. 13.
223. Определения Священного Синода // Журнал Московской Патриархии. 1960. №10. С. 4.
224. Определения Священного Синода // Журнал Московской Патриархии. 1970. №9. С. 2.
225. Определения Священного Синода // Журнал Московской Патриархии. 1971. №1. С. 5.
226. Определения Священного Синода // Журнал Московской Патриархии. 1971. №4. С. 3.
227. Определения Священного Синода // Журнал Московской Патриархии. 1972. №11. С. 2–3.
228. Определения Священного Синода // Журнал Московской Патриархии. 1985. № 8. С. 7.
229. Памяти архиепископа Кирилла (Поспелова) // Журнал Московской Патриархии. 1954. №2. С. 18–19.

230. Патриаршие награды // Журнал Московской Патриархии. 1983. № 5. С. 9.
231. Поездка паломников на Афон // Журнал Московской Патриархии. 1976. № 7. С. 5.
232. *Сапсай Н., прот.* Архиепископ Орловский и Брянский Варфоломей (Некролог) // Журнал Московской Патриархии. 1988. № 10. С. 31–32.
233. *Семененко Ф., прот.* Архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский Гавриил (некролог) // Журнал Московской Патриархии. 1971. № 4. С. 22–24.
234. Хроника // Журнал Московской Патриархии. 1975. №11. С. 8.
235. *Фомичев И., прот., Валовский С., прот.* Архиепископ Куйбышевский и Сызранский Алексей (Палицын) // Журнал Московской Патриархии. 1952. №5. С. 11–13.
236. [Церковная жизнь] // Журнал Московской Патриархии. 1970. №10. С. 12.

Литература

237. *Абдуллаев Е.В.* Ташкентский период архиепископа Ермогена (Голубева) (1953–1960 годы) // IV Международные чтения памяти святого схииерарха Антония (Абашидзе). «Традиция и новации: культура, общество, личность»: сб. материалов. Бишкек: информационно-издательский центр Бишкекской епархии, 2016. С. 232–272.
238. *Абдуллаев Е.В.* «История Ташкентского Свято-Успенского кафедрального собора» // Восток Свыше. 2011. Вып. XXIII–XXIV. С. 22–62.
239. *Абдуллаев Е.В.* «История Ташкентского Свято-Успенского кафедрального собора» // Восток Свыше. 2012. Вып. XXV. С. 24–63.

240. *Абдуллаев Е.В.* «Участвовало в стяжании победы...»: Документы о служении православного духовенства Узбекистана в 1941–1945 годах // Восток Свыше. 2015. Вып. XXXVII (№2). С. 56–60.
241. *Адельгейм П., свящ.* Своими глазами. М.: Крестовоздвиженское малое православное братство, 2010. 312 с.
242. «Антирелигиозная пропаганда, которая ведется сейчас с целью разрушения нашей Церкви...». Проповеди архиепископа Ермогена (Голубева) / Публ., предисл. и примеч. Е. Абдуллаева // Восток Свыше. 2020. Вып. LII (№1). С. 32–53.
243. *Асанова С.А.* История православной церкви в Средней Азии (вторая половина XIX — начало XXI вв.): Дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 2012. 212 с.
244. *Асанова С.А.* Православная церковь в Средней Азии в 1941–1945 гг. // Восток Свыше. 2015. Вып. XXXVII (№2). С. 51–55.
245. *Асанова С.А.* От хрущевских «заморозков» до горбачевской «перестройки» (1953–1991) // Русская Православная Церковь в Средней Азии: 140 лет добрососедства с Исламом: [материалы международной конференции (Ташкент, октябрь 2011)]. Ташкент: Ташкентское и Узбекистанское епархиальное управление Русской Православной Церкви, 2011. С. 65–77.
246. *Беглов А.* Последний бой обновленцев. Эпизоды воссоединения с Патриаршей Церковью в 1944–1946 гг. // Альфа и Омега. 2004. № 2 (40). С. 205–214.
247. *Борисова О.В.* Гонимы, но не оставлены: Ташкентская и Среднеазиатская епархия, 1943–1961. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2019. 448 с.
248. *Мельник А.* Куда и на что идут деньги верующих // Блокнот агитатора. 1961. № 25. С. 56–63.
249. *Борисова О.В.* Взаимоотношения церкви и Совета по делам Русской православной церкви в Ташкентской и Среднеазиатской епархии в 1946–

- 1961 годы // Альманах СФИ «Свет Христов просвещает всех». 2017. Вып. 22. С. 7–17.
250. *Борисова О.В.* «“В кротости, смирении, терпении идите на предлежащее вам...”»: “Маросейское братство” в Ташкентской епархии (1944–1960)» // Восток Свыше. 2015. Вып. XXXVII (№ 2). С. 56–60.
251. *Булгакова Е.А.* Воспоминания духовной дочери архимандрита Бориса (Холчева) // Глаголы жизни. 1992. №2. С. 24–29.
252. *Буряков Ю.Ф., Жукова Л.И., Проскурин В.Н.* К истории христианства в Средней Азии // К истории христианства в Средней Азии (XIX–XX вв.). Ташкент: Узбекистон, 1998. С. 5–46.
253. *Буряков Ю.Ф.* Становление христианства в Средней Азии (по письменным и вещественным источникам) // Русская Православная Церковь в Средней Азии: 140 лет добрососедства с Исламом: [материалы международной конференции (Ташкент, октябрь 2011)]. Ташкент: Ташкентское и Узбекистанское епархиальное управление Русской Православной Церкви, 2011. С. 19–29.
254. *Бычков С.С.* Освобождение от иллюзий. М.: Тэтис Паблишн, 2010. 527 с.
255. *Валентинов А.* Черная книга. Париж: Издание Русского Национального Студенческого Объединения, 1925. 296 с.
256. В заключении: из жизнеописания архимандрита Серафима (Суторихина) // Слово жизни. 1992. №26 (40). С. 3.
257. *Владимир (Иким), митр.* По стопам апостола Фомы. Христианство в Центральной Азии. М.: М-Сканрус, 2011. 752 с.
258. *Галак А.* Настоятель самаркандского Свято-Георгиевского храма протоиерей Петр Княжинский // Восток Свыше. Ташкент, 2017. Вып. XLIV (№3). С. 34–40.
259. *Галак А.* Настоятель Самаркандского храма // Восток Свыше. 2018. Вып. XLVII (№2–3). С. 22–26.

260. *Галак А., Ларина Е.* Самаркандский храм Покрова Божией Матери // Восток Свыше. 2015. Вып. XXXVII (№2). С. 33–41.
261. *Галкин А.К.* Гурий (Егоров) // Церковно-научный центр «Православная энциклопедия». М., 2006. Т. XIII: Григорий Палама — Даниэль Ропс. С. 473–475.
262. *Гераськин Ю.В.* Из истории хрущёвского наступления на Русскую православную церковь // Новый исторический вестник. 2009. № 19. С. 71–79.
263. *Дегтярева М.И.* Бессильно зло, мы вечны, с нами Бог: Жизнь и подвиг православных христиан. Россия. XX век. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2015. 576 с.
264. *Дорофеев Р.В.* Закат туркестанского обновленчества и миссия архиепископа Алексия (Палицына) 1943–1944 годов // Восток Свыше. 2015. Вып. XXXVII (№2). С. 61–71.
265. *Дорофеев Р.В.* Последний бой протоиерея Брицкого // Восток Свыше. 2016. Вып. XLI (№3). С. 59–74.
266. *Дорофеев Р.В.* Последний бой протоиерея Брицкого // Восток Свыше. 2017. Вып. XLII (№4–1). С. 30–64.
267. Духовное наследие архимандрита Бориса (Холчева): проповеди, дневниковые записки, беседы и письма / Сост., предисл. и жизнеописание А.Ф. Грушиной, диакона Серафима Чуракова. М.: Акант, 2006. 390 с.
268. *Заславский В.Б.* Варфоломей (Гондаровский) // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2003. Т. VI: Бондаренко — Варфоломей Эдесский. С. 713.
269. *Заславский В.Б.* Гавриил (Огородников) // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005. Т. X: Второзаконие — Георгий. С. 223.

270. *Заславский В.В.* Пострадавшие за веру православную в Ташкентской епархии // Вестник ПСТГУ. 2006. Вып. XX (№3). С. 111–125.
271. *Заславский В.В.* Церковная смута в Туркестанской епархии (по материалам Центрального государственного архива Республики Узбекистан и другим источникам) // Церковно-исторический вестник. 2004. № 11. С. 183–245.
272. *Иоанн (Вендланд), митр.* Князь Федор (Черный). Митрополит Гурий (Егоров): Ист. очерки. Ярославль: Изд-во «ДИА-пресс», 1999. 192 с.
273. *Киреев А., протод.* Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943–2002 годах. М., 2002. 479 с.
274. *Кузнецов А.И.* Обновленческий раскол в Русской Церкви // «Обновленческий» раскол: Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики / Сост. И.В. Соловьев. М.: Об-во любителей церковной истории. Изд-во Крутицкого подворья, 2002. С. 129–606.
275. *Куликов А., прот.* Воспоминания духовного сына архимандрита Бориса (Холчева) // Глаголы жизни. 1992. №2. С. 30.
276. *Левитин-Краснов А.Э.* Рук Твоих жар (1941–1956). Приложение «Суровый спутник» (Ф.М. Достоевский). Тель-Авив: Круг, 1979. 479 с.
277. *Литвинко М.В.* Государственная власть и Русская Православная Церковь в СССР в зеркале персональной истории (на примере общественной и церковной деятельности митрополита Гурия (Егорова)). Дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2018. 175 с.
278. *Мазуренко Е.А.* Эволюция православия в условиях Средней Азии. Дис. ... канд. филос. наук. Ташкент, 1990. 156 с.
279. *Мануил (Лемешевский), митр.* Русские православные иерархи периода с 1896 по 1965 (включительно): в 6 ч. Erlangen, 1979–1989. Ч. 3: «Давид (Качахидзе) — Иона Штальберг». 414 с.

280. *Мануил (Лемешевский), митр.* Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 (включительно): в 6 ч. Erlangen, 1987. Ч. 5: «Назарий (Андреев) — Руфим (Троицкий)». 504 с.
281. Монастырь в миру: из жизнеописания архимандрита Серафима (Суторихина) // Слово жизни. 1992. №29 (43). С. 4.
282. *Мраморнов А.И.* Кирилл (Поспелов) // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2014. Т. XXXIV: Кипрская Православная Церковь — Кирион. С. 522–523.
283. «Мы знаем тайну жизни...». Судьба и пастырский подвиг архимандрита Бориса (Холчева) / Сост. А.Ф. Грушина. М.: ПСТГУ, 2014. 430 с.
284. Начало пути: из жизнеописания архимандрита Серафима (Суторихина) // Слово жизни. 1992. №25 (39). С. 3.
285. Начало самаркандского служения: из жизнеописания архимандрита Серафима (Суторихина) // Слово жизни. 1992. №27 (41). С. 3.
286. *Одинцов М.И.* Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917–1953 гг. / М. Одинцов. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 424 с.
287. *Озмитель Е.Е.* Архиерей-послушник для Туркестанской епархии (к вопросу о назначении митрополита Никандра (Феноменова) на Ташкентскую кафедру в 1927 году) // Вестник ПСТГУ. 2020. Вып. 97. С. 137–156.
288. *Озмитель Е.Е.* История Православия в Кыргызстане. XIX–XX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. Бишкек, 2003. 187 с.
289. 2-я Ораниенбаумская школа прапорщиков. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ria1914.info/index.php?title=2-я_Ораниенбаумская_школа_прапорщиков&oldid=964469/ (дата обращения: 08.02.2024).
290. О чем душа скорбит: Жизнеописание, пастырские труды, воспоминания духовных чад схиархимандрита Зосимы (Сокура) / Авт.-

- сост. Тихон (Васильев), иером., Зосима (Мельник), иером., Евфросиния (Бондаренко), схимон. 2-е изд. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. 672 с.
291. *Павлов Д.В.* «До смерти я буду призывать вас к молитве»: Жизнь и служение митрополита Гурия (Егорова). М.: Изд-во ПСТГУ, 2021. 1248 с.
292. *Павлов Д.В.* Жизнь и служение митрополита Гурия (Егорова) // Восток Свыше. 2018. XLVIII (№ 4). С. 15–43.
293. *Павлов Д.В.* Жизнь и служение митрополита Гурия (Егорова) // Восток Свыше. 2019. XLIX (№ 1). С. 19–47.
294. *Павлов Д.В.* Жизнь и служение митрополита Гурия (Егорова) // Восток Свыше. 2019. L (№ 2). С. 17–30.
295. *Павлов Д.В.* Жизнь и служение митрополита Гурия (Егорова) // Восток Свыше. 2019. LI (№ 3–4). С. 20–40.
296. *Павлов Д.В.* Неоднозначность политики уполномоченных Совета по делам РПЦ в первые послевоенные годы на примере Ташкентской и Среднеазиатской епархии // XXX Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. М.: Изд-во ПСТГУ, 2020. С. 124–129.
297. *Павлов Д.В.* «Ныне я приношу искреннее раскаяние свое...»: повороты судьбы в жизни протоиерея Григория Брицкого. Ч. 1: Уход в обновленчество и возвращение в Патриаршую Церковь [Электронный ресурс]. URL: https://bogoslov.ru/materials/article/00000000-0000-0000-0000-0000006175403#_ftn33 (дата обращения: 23.01.25).
298. *Павлов Д.В.* Особенности послевоенного возрождения Ташкентской и Среднеазиатской епархии в свете деятельности Преосвященного Гурия (Егорова) // Вестник ПСТГУ. 2020. Вып. 93 (20). С. 111–125.
299. *Павлов Д.В.* Путешествие епископа Гурия (Егорова) по Ташкентской епархии в 1947 году // Восток Свыше. 2021. LV (№ 1). С. 49–59.

300. Памяти героев Великой войны 1914–1918 годов [Электронный ресурс]. URL: https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_donesenie10308928/ (дата обращения: 08.02.2024).
301. *Патрахин Л., прот.* Подвиг держания веры. Из личных воспоминаний // Лай П., прот. Архиерейство ваше да помянет Господь Бог во Царствии Своем. Воронеж: Изд-во имени Е. А. Болховитинова, 2007. С. 179–183.
302. *Патрахин Л., прот., Лай П., прот.* По стопам апостола Фомы. Воронеж, 2009. 588 с.
303. *Патрахин Л., прот.* Село Троицкое (Ташкентская область) // К истории христианства в Средней Азии (XIX–XX вв.). Сост. Л.И. Жукова. Ташкент: Узбекистон, 1998. С. 116–121.
304. *Пономаренко Д., диак.* Епископ Стефан (Никитин): Жизнеописание, документы, воспоминания. М.: Изд-во ПСТГУ, 2010. 960 с.
305. *Попов И.Н.* Епископ Воронежский Платон (Лобанков) († 1975) и его кандидатское сочинение «Святительские труды Высокопреосвященнейшего Платона (Левшина), митрополита Московского» // Платоновские чтения: 1 декабря 2011. Сб. материалов. М.: Перервинская духовная семинария, 2012. С. 19–28.
306. *Поспеловский Д.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. 511 с.
307. Русское православие: вехи истории / Науч. ред. А.И. Клибанов. М.: Политиздат, 1989. 719 с.
308. Рядом с Исламом: Беседа корреспондента «Независимой газеты» Юрия Егорова с главой Среднеазиатской епархии Русской Православной Церкви архиепископом Владимиром // Восток Свыше. 2001. Вып. I. С. 43–54.
309. Святители Ташкентские / Авторы биографий: Озмитель Е., Феденко И., Шабалин О.; сост. Илюшкина О.; ред. иером. Михаил (Столяров). Ташкент, 2025. 56 с.

310. Свято-Троицко-Георгиевский мужской монастырь в Чирчике // Восток Свыше. 2012. Вып. XXVIII. С. 38–44.
311. Святой по духу, греховник по плоти // Ферганская правда. 1959 г. 22 марта. №60 (7577). С. 4.
312. Союз воинствующих безбожников СССР // Атеистический словарь / Абдусамедов А.И., Алейник Р.М., Алиева Б.А. и др.; под общ. ред. М.П. Новикова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1985. С. 240–241.
313. *Стаценко С., прот.* Каким может быть сегодня «стояние в вере»: интервью с председателем Просветительского отдела Ташкентской и Узбекистанской епархии / Беседовала О. Борисова // Кифа. 2013. Декабрь. №16 (170). С. 5–6.
314. *Сухоруков А.Н.* Ермоген (Голубев) // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2008. Т. XVIII: Египет Древний — Эфес. С. 648–653.
315. *Тимаков В., прот.* Высокопреосвященный Кирилл, архиепископ Пензенский и Саранский // Альфа и Омега. 2000. № 3 (25). С. 298–316.
316. *Тимаков В., прот.* Высокопреосвященный Кирилл, архиепископ Пензенский и Саранский // Альфа и Омега. 2000. № 4 (26). С. 245–263.
317. *Тулупов В., прот.* Благословляю вас на подвиг жизни! Архиепископ Гавриил (Огородников). Страницы жизни. М.: «Русский хронограф», 2004. 160 с.
318. *Флыгин Ю.С.* «Дерзайте, стойте, и узрите спасение от Господа...». Православие и другие конфессии в Средней Азии в первой половине 1940-х годов // Восток Свыше. 2015. Вып. XXXVII (№2). С. 42–50.
319. *Ходаковская О.* «Как мелко, глупо то, чего я домогался...» // Восток Свыше. 2016. Вып. XL (№1–2). С. 13–24.
320. *Цыпин В., прот.* История Русской Церкви. 1917–1997 / История Русской Церкви. Кн. 9. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. 831 с.

321. *Цыряпкина Ю.Н.* Взаимоотношения русской православной церкви и советского государства в Средней Азии в 1940-е — середине 1960-х гг. (на примере Ташкентского благочиния) // Известия АлтГУ. Исторические науки и археология. 2020. № 5 (115). С. 52–56.
322. *Шабалин О.А.* Проповедническая деятельность архиепископа Ермогена (Голубева) // Церковный историк. 2023. № 1 (11). С. 204–216.
323. *Шабалин О.А.* Служение архиепископа Гавриила (Огородникова) в Средней Азии в 1960–1971 гг. // Церковный историк. 2024. №2 (16). С. 164–182.
324. *Шабалин О.А.* Служение архиепископа Варфоломея (Гондаровского) в Средней Азии в 1972–1987 гг. // Церковный историк. 2025. №2 (20). С. 123–140.
325. *Шабалин О.А.* Служение епископа Платона (Лобанкова) в Средней Азии в 1971–1972 гг. // Богословский вестник. 2026. №1 (60). С. 323–345.
326. *Шабалин О.А.* Участие священнослужителей Узбекской ССР во вкладе в победу в Великой Отечественной войне // Духовно-нравственная культура в высшей школе. Великая Победа: вклад педагога и священника: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 29 января 2025 г. / под общей редакцией М.А. Симоновой. — Москва: РУДН, 2025. Т. 1. С. 299–305.
327. *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: Изд-во Крутицкого подворья. Общество любителей церковной истории, 2019. 768 с.
328. *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Вече: Лепта, 2010. 480 с.
329. *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве: Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 гг. М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, 1999. 400 с.

330. *Якеменко Б.* Платон (Лобанков): материалы к биографии // LIVEJOURNAL [Электронный ресурс]. URL: <https://boris-yakemenko.livejournal.com/113406.html> (дата обращения: 08.04.25).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение №1.

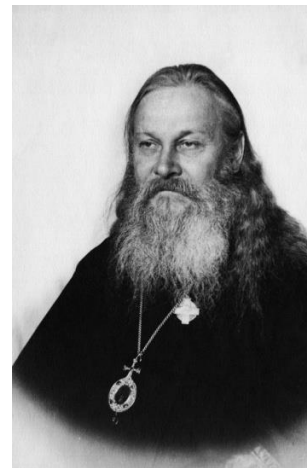
Фото архиереев, нёсших служение на территории Узбекской ССР в 1944–1988 гг.

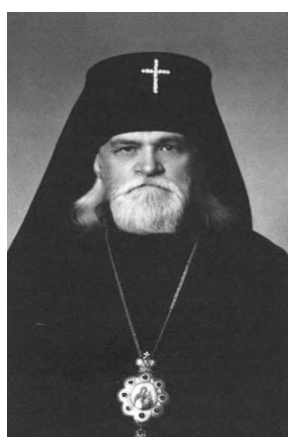
Архиепископ Алексей (Палицын).

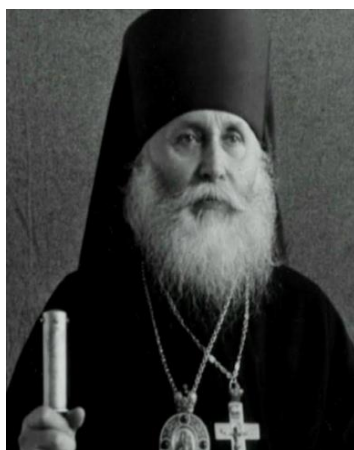
Епископ Кирилл (Поспелов).

Архиепископ Гурий (Егоров).

Архиепископ Ермоген (Голубев).

Архиепископ Гавриил (Огородников).

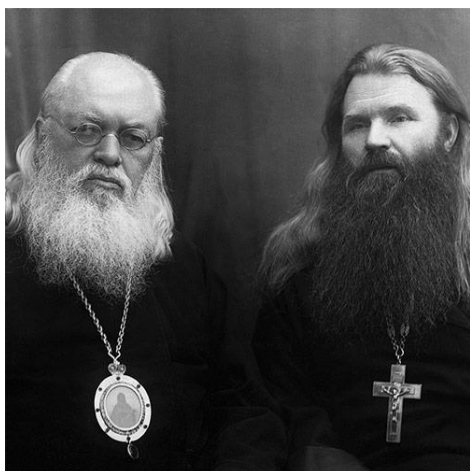
Епископ Платон (Лобанков).

Архиепископ Варфоломей (Гондаровский).

Приложение №2.

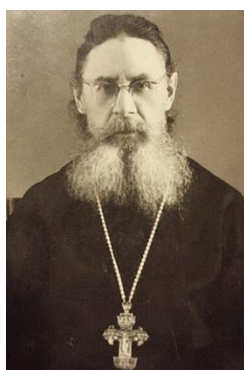
Фотографии священников, нёсших служение в Узбекской ССР в период 1944–1988 гг.

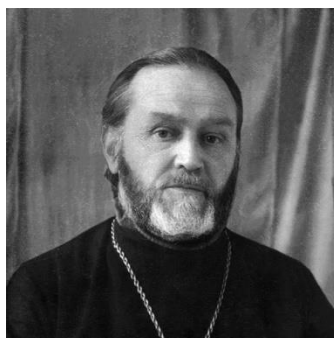
Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) и священник К. Былинкин.

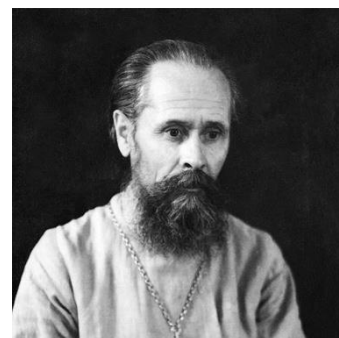
Иеромонах Иоанн (Вендланд).

Архимандрит Серафим (Суторихин).

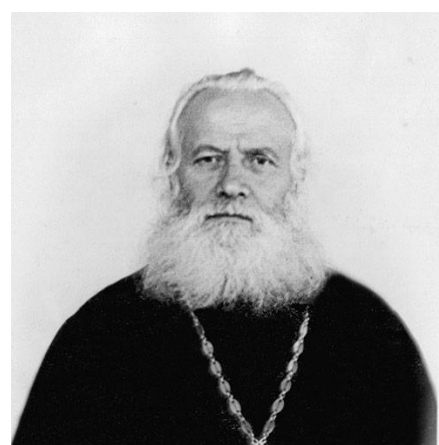
Священник С. Никитин.

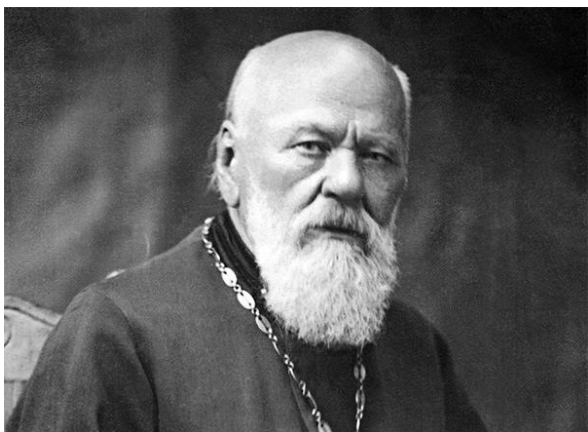
Священник А. Кошкин.

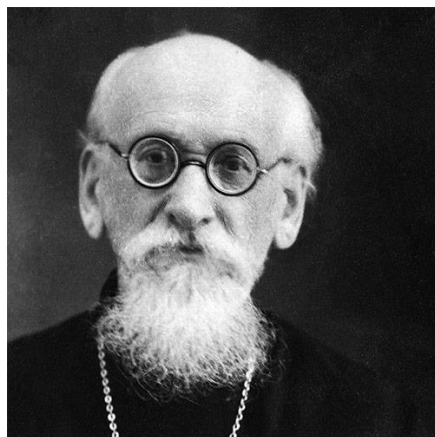
Слева направо: протоиерей Ф. Семененко, архимандрит Борис (Холчев), архимандрит Серафим (Суторихин).

Священник Д. Фурман.

Протоиерей Г. Брицкий.

Протоиерей А. Микулин.

Место погребения протоиерея Г. Брицкого на Боткинском кладбище Ташкента. Февраль 2026 г.

Приложение №3.

Фотографии православных храмов Узбекской ССР.

Успенский кафедральный собор Ташкента
до реконструкции.

Внутренний вид собора до реконструкции.

Успенский кафедральный собор Ташкента
после реконструкции.

Внутренний вид собора после реконструкции.

Алекса́ндро-Невский храм
на
Боткинском кладбище Ташкента.

Часовня «Всех скорбящих Радость» на
Боткинском кладбище Ташкента.

Гео́ргиевский храм Чирчика (в бывшем селе Троицкое) Ташкентской области.

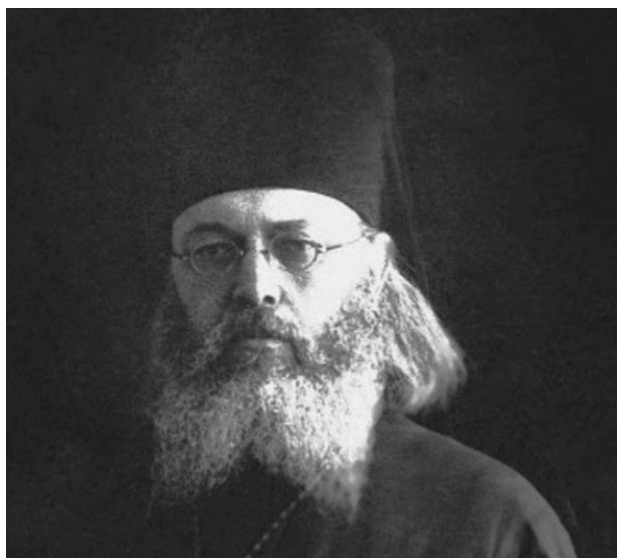
Покровский собор Самарканда.

Сергиевский храм Ферганы.

Приложение №4.

Фото архиереев, нёсших служение на Ташкентской и Туркестанской кафедре в 1927–1936 гг.

Епископ Лука (Войно-Ясенецкий)

Митрополит Никандр (Феноменов).

Митрополит Арсений (Стадницкий).

Приложение №5.

Место погребения ташкентских архиереев и духовенства на Боткинском кладбище Ташкента (Узбекистан).

Автор диссертации у места погребения архиереев, возглавлявших Ташкенскую кафедру: митрополита Арсения (Стадницкого), митрополита Никандра (Феноменова), архиепископа Гавриила (Огородникова). Боткинское кладбище. Ташкент. Февраль 2026 г.

Приложение №6.

Количество действующих церквей и молитвенных домов в Узбекской ССР в период 1944–1988 гг.¹³⁶⁰

Год	1944	1945	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952
Число храмов	10	13	22	24	24	23	23	23	23
Год	1953	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960	1961
Число храмов	23	23	24	25	25	25	25	25	23
Год	1962	1963	1964	1965	1966	1967	1968	1969	1970
Число храмов	21	20	20	20	20	20	20	20	20
Год	1971	1972	1973	1974	1975	1976	1977	1978	1979
Число храмов	21	21	21	21	21	21	21	21	21
Год	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988
Число храмов	22	22	22	22	22	22	22	22	22

Составлено по: АТЕУ. Оп. 1. Д. 12. Л. 5; Д. 47. Л. 2; Д. 66. Л. 2; Д. 91. Л. 3; Д. 105. Л. 3; Д. 119. Л. 3; Д. 133. Л. 4; Д. 141. Л. 5; Д. 150. Л. 3; Д. 157. Л. 8; Д. 168. Л. 7; Д. 180. Л. 4; Д. 199. Л. 14; Д. 209. Л. 5; Д. 232. Л. 14; Д. 244. Л. 7; Д. 257. Л. 8; Д. 273. Л. 7; Д. 288. Л. 5; Д. 301. Л. 6; Д. 311. Л. 6; Д. 320. Л. 5; Д. 330. Л. 7; Д. 352. Л. 8; Д. 366. Л. 6; Д. 377. Л. 17; Д. 389. Л. 5; Д. 399. Л. 9; Д. 423. Л. 17; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 12. Л. 90; Д. 30. Л. 162; Д. 266. Л. 6, 70; Д. 270. Л. 3; Д. 409. Л. 15, 69, 89; Д. 567. Л. 14, 70; Д. 716. Л. 2; Д. 834. Л. 57; Д. 967. Л. 79; Д. 1204. Л. 37, 53; Д. 1312. Л. 2; Д. 1419. Л. 3; Д. 1927. Л. 11; Д. 2026. Л. 30, 31; Д. 2123. Л. 43; Оп. 2. Д. 159. Л. 48; Д. 183. Д. 42; Д. 238. Л. 49.

¹³⁶⁰ Данные приведены на конец каждого года.